

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

**Пособие по работе
с детьми, завербованными
и эксплуатируемыми
террористическими
и воинствующими
экстремистскими группами:
Роль системы правосудия**

**Пособие по работе с детьми,
завербованными и эксплуатируемыми
террористическими и воинствующими
экстремистскими группами:
Роль системы правосудия**

© Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2019 год

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ. Упоминание наименований фирм или коммерческих продуктов не означает какого-либо одобрения со стороны Организации Объединенных Наций.

Публикация: Секция английского языка, издательского и библиотечного обслуживания, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене.

Содержание

Выражение признательности	v
Введение	1
А. Проблемы	3
В. Пособие	4
С. Терминология	7
Глава 1. Стратегии предупреждения вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами	9
А. Вербовка и эксплуатация детей	10
В. Принятие всеобъемлющего подхода: предотвращение насилия в отношении детей	16
С. Предупреждение вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами	21
Глава 2. Дети, пострадавшие от вербовки и эксплуатации: обращение с ними в системе правосудия	39
А. Признание детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, в качестве жертв	40
В. Защита детей-жертв и детей-свидетелей в ходе расследований и судебных процессов	47
С. Право детей-жертв на возмещение ущерба	58
Глава 3. Отправление правосудия в отношении детей, обвиняемых в террористических преступлениях	69
А. Специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних	70
В. Этап предварительного следствия	82
С. Судебное разбирательство и вынесение приговора	90
D. Дети, лишенные свободы	97
Глава 4. Реабилитация и реинтеграция детей, завербованных и эксплуатируемых террористическими и воинствующими экстремистскими группами	105
А. Реинтеграция детей, завербованных и эксплуатируемых террористическими и воинствующими экстремистскими группами	106
В. Внедрение политики и программ всеобъемлющей реинтеграции	110
С. Демобилизация и освобождение	121
D. Трансграничные дела	129
E. Реабилитация и реинтеграция как одна из главных целей процесса отправления правосудия ...	135
Приложение. Соответствующая международно-правовая база	144

Выражение признательности

Составление настоящего Пособия стало возможным благодаря совместной работе и неоценимому вкладу нескольких лиц и правительств.

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) хотело бы выразить свою признательность государствам-членам, участвовавшим в процессе консультаций. УНП ООН благодарно председателям региональных групп за определение экспертов для участия в совещании группы экспертов по работе системы уголовного правосудия с детьми, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, состоявшемся в Вене 13–15 декабря 2016 года.

УНП ООН благодарно участникам совещания группы экспертов за их содержательную работу. В частности, УНП ООН выражает особую признательность Кэролайн Гамильтон за ее бесценное предварительное исследование и существенный вклад. В совещании приняли участие следующие эксперты: Махмуд Фадхил Масьяб аль-Баяти, Абделаиз Ахмед Абдалла Альхаджри, Джейми Белл, Абдерезак Бенсале, Софьян Бессадок, Хана Бугдад, Хаффид Булакрас, Джеймс Кук, Валерио де Дивитиис, Свен Дорниг, Хамза Эссаид, Абдул Кассим Фомба, Имма Геррас-Дельгадо, Кэролайн Гамильтон, Ибрагим Жан Этъен, Роз Мари Керкор, Каи Ли, Карлос Магадан Мартинес, Анджела Маккабе, Роландо Мело Латорре, Тим Молине, Найма Мюллер, Роз Ока Оджи, Шивон О'Нейл, Рейнанте Орсео, Александра Отт Мюллер, Дэниел Палмер, Стивен Рэмвелл, Гюнтер Саблатниг, Ибрагим Сесай, Дмитрий Титов и Рената Винтер. В совещании участвовали следующие сотрудники УНП ООН: Альдо Лале-Демос, Валери Лебо, Джордж Путуппалли, Ульрих Гармс, Александра Мартинс, Анна Джудиче и Джулия Мелотти.

Пособие написано Джулией Мелотти, Александрой Мартинс, Ульрихом Гармсом и Катариной Пешке, которые в качестве основы использовали выступления на совещании группы экспертов. Руководили составлением Пособия начальник Секции по вопросам правосудия Отдела операций Валери Лебо; начальник Секции II по поддержке осуществления (Африка к югу от Сахары) Сектора по предупреждению терроризма Джордж Путуппалли; и исполняющий обязанности начальника Сектора по предупреждению терроризма Отдела по вопросам международных договоров Мауро Медико.

УНП ООН выражает признательность следующим лицам за их замечания в отношении Пособия и вклад в его разработку: Ренате Винтер, Стефану Хьюзи, Найме Мюллер, Имме Геррас-Дельгадо, Александре Отт Мюллер, Мерел Моленкам, Ирине Шайц, Джессике Соорс, Абдуле Кассиму Фомбе, Роз Мари Керкор, Джеймсу Куку, Тиму Молине, Эме Комри, Панагиотису Пападимитриу, Анне Джудиче, Даяну Фариасу Пикону, Рузбеху Моради и Рохану Синху.

УНП ООН выражает особую благодарность правительствам Австрии, Дании, Канады и Швейцарии за предоставленное финансирование, позволившее осуществить составление, перевод на арабский и французский языки, размножение и распространение настоящего Пособия.

Введение

В последние несколько лет международное сообщество все чаще сталкивается с проблемой вербовки и эксплуатации детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами. В многочисленных сообщениях содержится некоторая информация о масштабе этого тревожного явления.

Согласно оценкам, с 2009 года в Нигерии около 8 тысяч детей были завербованы и использованы группировкой «Боко Харам»¹. Как отмечается в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, некоторых мальчиков заставляли нападать на свои собственные семьи с целью демонстрации лояльности «Боко Харам», а девочек принуждали к вступлению в брак, работе уборщицами, приготовлению пищи и переноске снаряжения и оружия. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека неоднократно получало сообщения о том, что некоторых мальчиков и девочек все чаще используют в качестве живого щита, а также для подрыва бомб. Так, в мае 2015 года девочка в возрасте около 12 лет была использована для подрыва бомбы на автобусной станции в селении Даматуру, штат Йобе, в результате чего погибли семь человек. Аналогичные инциденты были зарегистрированы в Камеруне и Нигере. В ходе совершенных «Боко Харам» нападений похищенные мальчики использовались для выявления тех, кто отказывался присоединиться к этой группировке, а также незамужних женщин и девочек².

Только в одном 2015 году Организация Объединенных Наций установила 274 случая вербовки детей организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Сирийской Арабской Республике. Организация Объединенных Наций подтвердила существование центров в сельских районах Алеппо, Дайр-эз-Зауре и сельских районах Ракки, которые проводили военную подготовку по меньшей мере 124 мальчиков в возрасте 10–15 лет. Все чаще регистрируются случаи использования детей в качестве иностранных боевиков, при этом в 18 случаях это были дети в возрасте 7 лет. Сообщалось также о случаях, подтвержденных видеоматериалами, использования детей в качестве палачей. В Ираке в двух инцидентах, в июне и сентябре 2015 года, более тысячи детей были похищены ИГИЛ из района Мосула³. Хотя отсутствие доступа в районы конфликта не позволяет собрать точные данные, известно, что завербованных детей использовали в качестве шпионов и лазутчиков, для транспортировки военного снаряжения и техники, патрулирования, несения службы на контрольно-пропускных пунктах, видеозаписи нападений для последующего использования в пропагандистских целях и закладки взрывных устройств, а также для активного участия в нападениях или боевых действиях⁴.

Эти данные, скорее всего, намного занижены по сравнению с реальной ситуацией вследствие ограниченных возможностей получить доступ к детям и установить соответствующие нарушения. Вербовкой детей также занимаются такие группировки, как «Аш-Шабааб» в Кении и Сомали⁵, «Движение за единство и джихад в Западной Африке», «Ансар-Эддин» и «Аль-Каида» в исламском Магрибе в Мали и соседних странах и «Абу Сайяф» на Филиппинах⁶.

В результате расширения масштабов деятельности террористических и воинствующих экстремистских групп и их пропагандистской работы вербовка и эксплуатация детей никоим образом не ограничиваются районами, затронутыми конфликтами. Все большее число детей уезжают из своих родных стран в районы, контролируемые террористическими и воинствующими экстремистскими группами, с целью присоединения к ним. Они перемещаются вместе со своими

¹ Доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Нигерии (S/2017/304), пункты 29 и 30.

² Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о нарушениях и актах насилия, совершенных «Боко Харам», и их воздействии на права человека в затрагиваемых странах (A/HRC/30/67), пункт 44.

³ Дети и вооруженные конфликты: доклад Генерального секретаря (A/70/836-S/2016/360), пункты 65, 149 и 150.

⁴ Доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Ираке (S/2015/852), пункт 29.

⁵ A/70/836-S/2016/360, пункт 118.

⁶ Доклад Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте на Филиппинах (S/2017/294).

семьями или самостоятельно, и часто трудно получить полные данные об их участии в боевых действиях. Например, в случае ИГИЛ информация часто становится доступной лишь после смерти детей, когда их перевозят как мучеников и устанавливается страна их происхождения⁷. Данные, собранные в течение более одного года, за период 2015–2016 годов, касались 89 детей, погибших во время боевых действий. Среди них были не только граждане Ирака и Сирийской Арабской Республики, но и граждане Австралии, Йемена, Ливана, Ливии, Марокко, Нигерии, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Судана, Таджикистана, Туниса и Франции. В эти данные не включены дети, привезенные их семьями на контролируемую ИГИЛ территорию.

Наконец, детей вербуют также для поддержки этих группировок или даже для совершения нападений в странах, где нет вооруженного конфликта.

Приоритетная задача в международной повестке дня

Дети, завербованные и эксплуатируемые террористическими и воинствующими экстремистскими группами, становятся жертвами насилия на нескольких уровнях. Во время присоединения к группе они часто подвергаются насилию в его крайних формах, включая зверские методы вербовки, обращение в рабство, сексуальную эксплуатацию, постоянное запугивание, идеологическую обработку и психологическое давление. Нередко они получают ранения или гибнут в ходе боевых действий. В то же время в силу своего возраста и психологической податливости такие дети могут стать особенно опасными инструментами в руках завербовавшей их группы и использоваться для совершения уголовных преступлений, в том числе в определенных случаях, террористических актов, военных преступлений или преступлений против человечности.

Независимо от различных форм этого явления, согласно международному праву вербовка и эксплуатация детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами должны рассматриваться как серьезная форма насилия в отношении детей.

Хотя характер и степень тяжести насилия в отношении таких детей могут быть различными в разных ситуациях, оно оказывает серьезное краткосрочное и долгосрочное воздействие как на детей, так и на общество в целом. Последствия насилия могут быть губительными. Прежде всего, оно может привести к ранней гибели. Но даже выжившим детям приходится справляться с тяжелейшими физическими и эмоциональными травмами. В самом деле, насилие ставит под угрозу не только их здоровье, но и способность получить образование и стать взрослыми людьми, которые могли бы создать крепкие семьи и общины. Кроме того, участие таких детей в группировках влечет за собой стигматизацию и повышает вероятность применения к ним насилия со стороны общин, правоохранительных органов, вооруженных сил и прочих лиц после их возвращения, демобилизации или ареста.

Это явление и его последствия вызвали серьезную обеспокоенность у государств и общества в целом, и необходимость бороться с ним путем согласованных усилий признана на международном уровне в качестве одной из приоритетных задач. Государства несут главную ответственность за принятие всех мер по предупреждению терроризма и противодействию ему. В то же время государства несут главную ответственность за защиту детей от насилия, включая такие серьезные формы насилия, как вербовка и эксплуатация детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами.

Необходимость обеспечения безопасности детей признается в Повестке дня в области устойчивого развития в качестве одной из предпосылок глобального развития. Задача 16.2 целей в области устойчивого развития (резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи), в которой содержится требование положить конец всем формам насилия в отношении детей, включая надругательства над ними, их эксплуатацию и торговлю ими, служит напоминанием о важной роли детей в обеспечении мира, справедливости и надежно функционирующих институтов.

⁷Mia Bloom, John Horgan and Charlie Winter, "Depictions of children and youth in the Islamic States martyrdom propaganda 2015 2016", CTC Sentinel (February 2016).

А. Проблемы

Старые и новые проблемы

Использование детей в боевых действиях — явление не новое. Около 20 лет назад в докладе эксперта Генерального секретаря о воздействии вооруженных конфликтов на детей, известном как доклад Машел⁸, обращалось внимание международного сообщества на масштабы и последствия вербовки и использования детей вооруженными силами и вооруженными группировками. И сегодня вербовка детей происходит в основном в условиях конфликта, хотя столь тяжкие нарушения в отношении детей совершают не только террористические и воинствующие экстремистские группы.

Вовлечение детей в террористические и воинствующие экстремистские группы создает для государств множество новых проблем. Во-первых, намного усложняется задача предупреждения этого явления, о чем свидетельствуют изощренные методы пропаганды и вербовки, используемые именно такими группами. Это является основной проблемой в деятельности по эффективному устранению угрозы безопасности при одновременном ограничении виктимизации таких детей.

Во-вторых, в силу их участия в связанной с терроризмом деятельности, которая в международном и внутригосударственном праве классифицируется как серьезное преступление, все большее число детей вступают в контакт с национальными компетентными органами, в частности с органами правосудия. В связи с этим возникает ряд вопросов, в том числе в отношении применимых норм международного права и в отношении правового статуса детей, компетентных органов, занимающихся работой с детьми, и соответствующих процедур. Обычно считается, что безопасность таких детей находится под угрозой и что их права могут и далее нарушаться.

Наконец, отсутствует понимание того, какие меры реабилитации и реинтеграции помогут эффективно избежать стигматизации, связанной именно с терроризмом, учитывая при этом тяжелые формы насилия, которое всегда сопровождает вербовку и эксплуатацию детей. Кроме того, в связи с этим один из ключевых вопросов касается использования опыта реинтеграции детей, которых использовали в ситуациях конфликта, и решения конкретных проблем, связанных с терроризмом.

Главная задача настоящей публикации состоит в том, чтобы показать, каким образом государства могут обеспечить общественную безопасность и при этом эффективно защитить права детей.

Роль системы правосудия

Для того чтобы бороться с таким весьма сложным и многогранным явлением, как вербовка и эксплуатация детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами, крайне важно рассчитывать на согласованные усилия самых разных субъектов и учреждений из различных систем. Даже если система правосудия является не единственной системой, ответственной за защиту детей, ее роль имеет решающее значение.

Система правосудия не только играет важнейшую роль в борьбе с безнаказанностью и применении механизмов ответственности, но и способствует выработке превентивных мер в искоренении насилия в отношении детей. Важно отметить, что, хотя не все дети, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, сталкиваются с системой правосудия, часто те, кто работает в этой системе, являются первыми лицами, вступающими в контакт с такими детьми. Поэтому, бесспорно, они несут ответственность за защиту, соблюдение и осуществление прав детей, предотвращение виктимизации и принятие мер по обеспечению того, чтобы другие системы (то есть занимающиеся защитой детей, их медицинским обслуживанием и образованием) предоставляли необходимые услуги.

⁸Записка Генерального секретаря, препровождающая доклад о воздействии вооруженных конфликтов на детей (A/51/306 и Add.1).

В. Пособие

Цель

Цель настоящего Пособия состоит в обеспечении последовательного и системного руководства для национальных органов по работе с детьми, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, с особым акцентом на роли системы правосудия.

Роль Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

Основываясь на своем многолетнем опыте в области борьбы с насилием в отношении детей и противодействия терроризму и учитывая растущее число просьб об оказании технической помощи, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) поддерживает государства-члены в их усилиях по эффективному решению сложных проблем, связанных с вербовкой и эксплуатацией детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами.

Работа УНП ООН в области борьбы с насилием в отношении детей и противодействия терроризму направлена на обеспечение того, чтобы дети, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, были более надежно защищены от насилия и чтобы с ними обращались в соответствии с международным правом. В частности, для достижения этой цели УНП ООН способствует укреплению потенциала систем правосудия, действуя также в сотрудничестве с соответствующими учреждениями и субъектами из других систем. Управление признает, что государства обязаны защищать членов общества, особенно детей, от угроз, связанных с терроризмом и воинствующим экстремизмом, в соответствии с международным правом и стандартами и нормами, касающимися прав детей.

УНП ООН уполномочено оказывать государствам-членам помощь в обеспечении более успешной работы с детьми и их защиты в рамках системы правосудия⁹. УНП ООН намерено добиться полного применения международных стандартов и норм, касающихся детей, которые вступают в контакт с системой правосудия в качестве предполагаемых правонарушителей, потерпевших или свидетелей. В соответствии с директивной запиской Генерального секретаря о подходе Организации Объединенных Наций к правосудию в отношении детей, которая была издана в 2008 году¹⁰, УНП ООН стремится обеспечить, чтобы вопросы защиты детей учитывались при проведении более широкой реформы в области верховенства права и чтобы дети имели доступ к справедливому, транспарентному и учитывающим их интересы системам правосудия, с помощью которых могут быть реализованы и защищены их права.

Кроме того, с принятием Генеральной Ассамблеей Типовых стратегий и практических мер Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 69/194, приложение) УНП ООН получило мандат на оказание государствам-членам помощи в осуществлении мер, направленных на предотвращение насилия в отношении детей и борьбу с ним, в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия. В частности, в Типовых стратегиях и практических мерах указано, что риск насилия, связанного с торговлей детьми и различными формами их эксплуатации со стороны преступных групп, следует устранять с помощью конкретных превентивных мер, включая предупреждение вербовки, использования и виктимизации детей преступными группировками, террористическими организациями или группами экстремистов, практикующих насилие (резолюция 69/194 Ассамблеи, приложение, пункт 15 (a)).

⁹ Мандат и роль УНП ООН в отношении оказания помощи в области правосудия для детей на протяжении нескольких лет подтверждались в резолюциях Генеральной Ассамблеи (в частности, в резолюциях 62/158, 63/241, 65/213 и 69/194), Экономического и Социального Совета (в частности, в резолюциях 2007/23 и 2009/26) и Совета по правам человека (в частности, в резолюциях 7/29, 10/2 и 18/12).

¹⁰ Доступно по адресу: www.unodc.org/.

В соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи) УНП ООН уполномочено оказывать государствам, по их просьбе, помощь в создании и поддержании действенных национальных систем уголовного правосудия, основанных на верховенстве права. В частности, в своей последней резолюции, посвященной обзору Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 70/291), Ассамблея вновь заявила о том, что, учитывая их потенциальный статус как жертв терроризма и других нарушений норм международного права, со всеми детьми, подозреваемыми, обвиняемыми или признанными виновными в нарушении закона, а также с детьми, являющимися жертвами или свидетелями преступлений, следует обращаться таким образом, чтобы это соответствовало их правам, достоинству и потребностям согласно применимым нормам международного права, в частности обязательствам в соответствии с Конвенцией о правах ребенка¹¹, и настоятельно призвала государства-члены принять соответствующие меры для эффективной реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными группами, в том числе с террористическими группами. Кроме того, в Плане действий по предупреждению воинствующего экстремизма¹² подчеркивается важность предотвращения радикализации молодых людей, включая детей, и их вербовки воинствующими экстремистскими группами, включая террористические группы. В Плане действий (пункт 52 (f)) Генеральный секретарь рекомендовал государствам-членам обеспечить, чтобы часть всех средств, выделяемых на борьбу с воинствующим экстремизмом, резервировалась на осуществление проектов, предусматривающих удовлетворение особых потребностей молодых людей.

Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 2016/18 об актуализации целостных подходов в области предупреждения преступности среди молодежи обратился к УНП ООН с просьбой, в свете его конкретных мандатов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и в области предупреждения терроризма, продолжить работу по предупреждению вербовки и эксплуатации детей и молодежи какими бы то ни было склонными к насилию преступными группами или террористическими группами. В своей резолюции 2017/17 Совет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять проект резолюции относительно технической помощи в осуществлении международных конвенций и протоколов, касающихся борьбы с терроризмом. В этом проекте резолюции предусмотрено, что Ассамблея обращается к УНП ООН с просьбой в рамках его Глобальной программы по борьбе с насилием в отношении детей продолжать оказание поддержки запрашивающим ее государствам-членам, в соответствии с национальным законодательством, в деле обеспечения того, чтобы с детьми, которые предположительно обвиняются, уже обвинены или признаны виновными в нарушении закона, особенно с теми из них, кто лишен свободы, а также с детьми — жертвами и свидетелями преступлений обращались таким образом, чтобы соблюдались их права и уважалось их достоинство в соответствии с применимыми нормами международного права, в частности обязательствами по Конвенции о правах ребенка, и чтобы принимались соответствующие меры в целях эффективной реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными и террористическими группами.

Междисциплинарная область работы

Разработка настоящего Пособия потребовала знаний во многих областях для решения таких проблем, как борьба с терроризмом, права детей и насилие в отношении детей, а также понимания сложного характера международно-правовой базы, которая должна приниматься во внимание.

При разработке Пособия преследовались три главные цели: *a)* предотвращение вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами; *b)* выявление эффективных мер в области правосудия по работе с детьми, которые были завербованы и эксплуатировались такими группами, независимо от того, в каком качестве эти дети вступают в контакт с системой правосудия — как жертвы, свидетели или предполагаемые правонарушители; и *c)* содействие реабилитации и реинтеграции таких детей.

Анализ и приведенные ниже примеры основаны на следующих источниках:

¹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

¹² A/70/674.

- международно-правовые документы, имеющие отношение к проблеме детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Такие документы относятся главным образом к международному праву в области прав человека; международным документам по борьбе с терроризмом; международному гуманитарному праву; международному уголовному праву; а также международным документам, касающимся организованной преступности;
- внутреннее законодательство отдельных стран, касающееся прав детей, включая правосудие в отношении несовершеннолетних, а также борьбы с терроризмом, и их взаимосвязи;
- перспективная политика и практика, касающиеся предупреждения; меры правосудия в отношении детей-жертв; меры правосудия в отношении детей, предположительно совершивших преступления; программы реинтеграции; а также механизмы мониторинга и оценки.

В ходе двух процессов консультаций проводилась оценка достоверности собранной информации и правильности подхода УНП ООН. Первый процесс состоялся в декабре 2016 года в рамках совещания группы экспертов в Вене, когда были проведены консультации с 30 экспертами в области противодействия терроризму и прав детей, которые представляли все регионы. Эксперты поделились своими мнениями и высказали замечания по трем документам для обсуждения, описывающим ключевые аспекты, которые должны быть отражены в настоящем Пособии. Второй процесс консультаций с отдельными экспертами состоялся после совещания группы экспертов.

Настоящее Пособие предназначено в первую очередь для законодательных и директивных органов и должно стать общим руководством по осуществлению многоуровневой международно-правовой концепции и по разработке согласованной, комплексной и эффективной политики в области предотвращения вербовки и эксплуатации детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами и работы с такими детьми. В то же время Пособие адресовано специалистам-практикам, непосредственно занимающимся проблемами таких детей, в основном работникам уголовного правосудия, и не только в области прав детей и борьбы с терроризмом, но и в области правоприменения и защиты детей, а также представителям гражданского общества.

Структура Пособия

Пособие состоит из четырех глав. В главах 1–4 содержатся ссылки на соответствующие международно-правовые документы в сочетании с оперативным руководством с целью выявления эффективных подходов в применении мер в различных областях, преодоления практических трудностей и содействия установлению и распространению уже имеющегося опыта. Особое значение имеют приведенные в каждой главе примеры, поскольку они помогают лучше понять, как общие рекомендации могут быть адаптированы к конкретным национальным и местным условиям.

Глава 1 посвящена предотвращению вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами. После анализа основных мотивирующих факторов и методов, применяемых группировками для вербовки детей, в этой главе подчеркиваются необходимость разработки и осуществления комплексных превентивных мер, направленных на искоренение насилия в отношении детей в целом и вербовки детей в частности, а также роль системы правосудия в осуществлении такой политики.

В главе 2 говорится о детях, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, в частности об обращении с ними как с жертвами. В этой главе рассматриваются вопросы, касающиеся признания статуса таких детей в качестве жертв; гарантий, способствующих участию детей в уголовном судопроизводстве при обеспечении их безопасности; и их права на возмещение.

В главе 3 рассматривается вопрос о работе с детьми, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами и которыми занимается система правосудия в связи с предполагаемым совершением ими террористических преступлений. Главное внимание в этой главе уделяется правовому статусу этих детей, соответствующим компетентным органам и процедурам, а также минимальным гарантиям, которые должны быть обеспечены на всех этапах процесса отправления правосудия.

В заключительной главе рассматривается необходимость оказания поддержки в реабилитации и реинтеграции детей в различных обстоятельствах. С учетом разнообразных форм данного явления в главе представлено общее руководство в отношении мер реинтеграции, разработанных специально для детей, с уделением особого внимания таким вопросам, как демобилизация и освобождение детей; трансграничные ситуации; а также реинтеграция детей, которые вступают в контакт с системой правосудия.

С. Терминология

Представленные в настоящей публикации рекомендации касаются политически чувствительных вопросов, часто связанных с проблемами определения терминов, которые вызывают особенно острые споры. Поэтому необходимо с самого начала указать, что означают некоторые термины, которые постоянно употребляются в данной публикации. В целях настоящей публикации:

а) термин «дети» означает лиц в возрасте до 18 лет в соответствии со статьей 1 Конвенции о правах ребенка. В концептуальных документах в области предупреждения воинствующего экстремизма часто употребляется слово «молодежь». В настоящей публикации, учитывая, что она посвящена роли системы правосудия, главное внимание уделяется обращению с «детьми», и этот термин имеет точное юридическое значение и соответствующую правовую основу в международном праве и законодательстве большинства государств;

б) термин «вербовка» означает обязательный, принудительный или добровольный призыв или зачисление на службу в любые вооруженные силы, вооруженные группы или террористические или воинствующие экстремистские группы;

в) термин «эксплуатация» ребенка означает использование ребенка в работе или других видах деятельности в интересах других лиц и в ущерб физическому или психическому здоровью, развитию и образованию ребенка. Эксплуатация включает, но не ограничивается этим, эксплуатацию проституции других лиц или иные формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, включая совершение преступления, обращение в рабство или практики, аналогичные рабству. Этот термин указывает на то, что слабость и статус ребенка используются для извлечения выгоды.

В обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 70/291 Генеральной Ассамблеи) упоминаются «терроризм и насильственный экстремизм во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма» или «терроризм и насильственный экстремизм, создающий питательную среду для терроризма». В соответствии с этой резолюцией термины «воинствующий экстремист» и «воинствующий экстремизм» в настоящем Пособии всегда следует рассматривать как относящиеся к «воинствующему экстремизму во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма».

В самом начале Плана действий по предупреждению воинствующего экстремизма говорится, что в Плате действий рассматриваются и анализируются факторы и условия, «способствующие перерастанию воинствующего экстремизма в терроризм». Воинствующий экстремизм представляет собой многоплановое явление, не имеющее четкого определения. Оно не является ни новым, ни присущим лишь какому-либо конкретному региону, национальности или системе верований. Тем не менее в последнее время террористические группы, такие как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каида» и «Боко Харам», «формируют наше представление о воинствующем экстремизме и обсуждение путей противодействия этой угрозе»¹³.

В настоящее время не существует общепринятого, всеобъемлющего определения термина «терроризм» или «террористическая группа». Как отмечается в Плате действий, определение «терроризма» и «воинствующего экстремизма» является прерогативой государств-членов и должно соответствовать их обязательствам по международному праву, в частности международному праву в области прав человека. Аналогично тому как Генеральная Ассамблея взяла на вооружение практический подход к борьбе с терроризмом, приняв на основе консенсуса Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций, в Плате действий предусматривается применение практического подхода к предупреждению воинствующего экстремизма, без углубления в рассмотрение вопросов, касающихся определений¹⁴.

В настоящем Пособии термин «террористическая группа» охватывает по меньшей мере организации, обозначенные Советом Безопасности в санкционном перечне относительно ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды» и «Талибана», а также группы «Аш-Шабааб». Он может также включать другие группы, которые совершают действия, запрещенные универсальными конвенциями и протоколами о борьбе с терроризмом, а также группы, обозначенные как террористические на национальном или региональном уровне.

¹³ A/70/674, пункт 2.

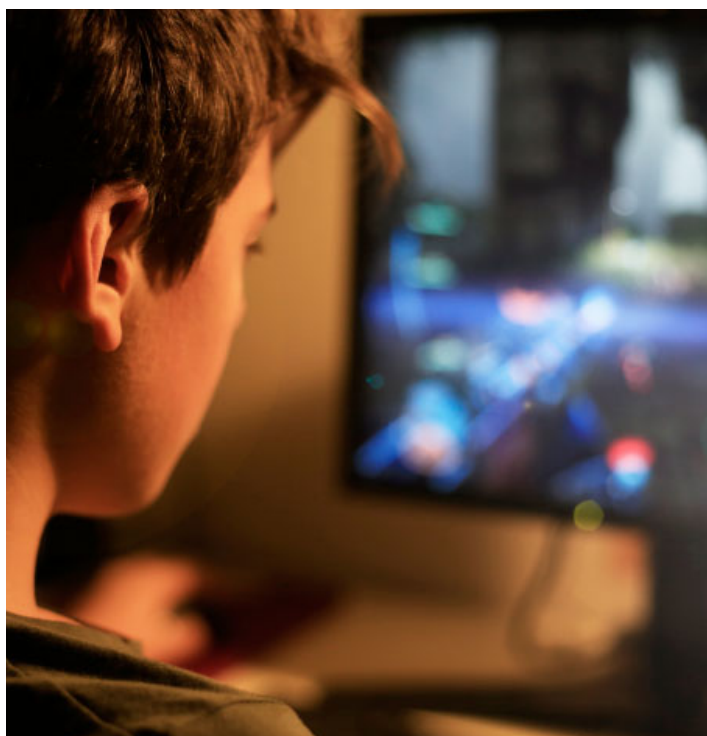
¹⁴ Там же, пункт 5.

Глава 1

Стратегии предупреждения вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами

А. Вербовка и эксплуатация детей

Вербовка детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами происходит во всех странах мира, в ситуациях вооруженного конфликта и в отсутствие вооруженного конфликта. Независимо от того, в каких условиях осуществляется вербовка, она обычно приводит к эксплуатации и виктимизации детей.

Хотя вербовка детей вооруженными группами имеет давнюю историю, вербовка детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами представляет собой сравнительно новое явление, получившее в последнее десятилетие существенное развитие. В следующем разделе представлен анализ причин и методов вербовки детей.

1. Почему вербуют детей?

Вербовка детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами происходит по сложным и многоаспектным причинам, которые могут быть разными в зависимости от ситуации. Представляется также, что детей вербуют не просто наряду со взрослыми людьми, а выбирают специально, поскольку использование детей приносит этим группам различные выгоды.

Привлечение внимания и пропаганда

Террористические и воинствующие экстремистские группы открыто эксплуатируют детей, чтобы привлечь к себе больше внимания, и ярким примером этого является пропагандистская работа групп «Боко Харам» и ИГИЛ. Анализ данных пропагандистской деятельности ИГИЛ за шесть месяцев показал, что в 254 случаях использовалось изображение детей; в 38 процентах этих случаев изображались дети, участвующие в совершении актов насилия, или дети, которые подверглись насилию и к которым оно постоянно применяется. Эти изображения используются для того, чтобы шокировать общественность и при этом показать силу и жестокость группировки¹⁵.

Демографический фактор

Демографический сдвиг в бедных странах, происшедший отчасти по причине распространения ВИЧ/СПИДа, привел к увеличению доли детей в общей численности населения, сделав эту возрастную группу наиболее доступной для вербовки и похищения. Например, в каждой из стран, пострадавших от действий группы «Боко Харам», дети составляют более 50 процентов от общей численности населения, а в некоторых случаях — более 60 процентов¹⁶.

Ожидания общин

Существуют обстоятельства, при которых вооруженные группы, включая террористические и воинствующие экстремистские группы, воспринимаются общинами как защита от угрозы насилия со стороны другой группы или со стороны государства. В таких обстоятельствах семьи и общины, возможно, ожидают, что дети вступят в ряды этой группы, и подталкивают их к этому¹⁷. Однако, если негосударственная вооруженная группа не пользуется популярностью среди населения или не имеет широкой географической поддержки, взрослые не готовы пополнить ряды этой группы. В таких случаях группам проще завербовать детей, что гарантирует возможность дальнейшего расширения их власти, несмотря на все меньшую поддержку со стороны населения¹⁸.

Экономические соображения и эффективность

Вербуя детей, террористические и воинствующие экстремистские группы, а также вооруженные группы в целом извлекают значительную экономическую выгоду. Независимо от того, используются ли дети на вспомогательных ролях или в качестве комбатантов, им обычно платят меньше

¹⁵Quilliam Foundation, *The Children of the Islamic State* (2016), p. 18.

¹⁶United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, *World Population Prospects: The 2017 Revision—Key Findings and Advance Tables* (ESA/P/WP/248).

¹⁷Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, «Коренные причины вербовки детей», доступно по адресу: <https://childrenandarmedconflict.un.org/effects-of-conflict/root-causes-of-child-soldiering/>.

¹⁸P.W. Singer, *Children at War* (Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 2006), p. 54.

(если платят вообще), а для их выживания требуется меньше еды. При этом изменения в формах ведения войны и, в частности, преобладание стрелкового оружия сократили разницу между детьми и взрослыми в аспекте эффективности их использования. Дело не только в том, что торговля стрелковым оружием слабо регулируется, но и в том, что стрелковым оружием очень легко пользоваться, что делает его более пригодным для детей¹⁹. Хотя власть и контроль над оружием находятся, как правило, в руках более старших членов общества, дети уже не ограничиваются рамками возрастных категорий, которые определяют, кто может участвовать в военных действиях²⁰. Поэтому дети обходятся дешевле, чем взрослые комбатанты, но при этом они не обязательно менее эффективны при использовании для совершения актов насилия.

Контроль

По сравнению со взрослыми детей легче запугать и намного проще контролировать как физически, так и психологически. Дети более склонны к тому, чтобы сразу продемонстрировать лояльность по отношению к авторитетным лицам, и особенно охотно перенимают убеждения и манеры поведения тех, кого они любят и уважают, что имеет большое значение, когда в процессе вербовки участвуют семьи детей. Группы, стремящиеся обеспечить себе будущее, могут относиться к использованию детей как к «инвестиции в будущее поколение»²¹.

Тактические преимущества

Дети, особенно девочки, все чаще используются в качестве лазутчиков, курьеров, носильщиков и террористов-смертников²². Часто это объясняется прагматическими причинами: дети в меньшей степени осознают грозящую им опасность и поэтому меньше проявляют беспокойство. Они также в большей мере готовы выполнить то, что им приказано, и, как правило, пользуются тем, что они вызывают меньше подозрений, и это может играть решающую роль, например, при приближении к цели нападения.

2. Как вербуют детей?

Хотя террористические и воинствующие экстремистские группы по-прежнему вербуют детей с помощью методов, которые использовались вооруженными группами, вербующими детей-солдат, они все чаще стали применять новые и более изощренные способы вербовки. Применяемые на практике методы могут варьироваться в зависимости от ряда факторов, включая положение группы и ситуацию, в которой находится ребенок.

По-прежнему преобладает принудительная вербовка. Тем не менее может казаться, что некоторые дети «добровольно» вступили в террористические и воинствующие экстремистские группы. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах ясно заявил, что процессы вербовки часто содержат как принудительные, так и добровольные элементы²³, и поэтому крайне трудно провести между ними грань. Вербовка во всех случаях должна рассматриваться не как действительно добровольная, а как обусловленная рядом факторов, таких как стремление выжить или избежать нищеты, небезопасного положения, маргинализации или дискриминации. Международный уголовный суд подтвердил, что разница между добровольной и принудительной вербовкой не только не имеет юридического значения, но и на практике является несущественной, когда речь идет о детях в условиях вооруженного конфликта²⁴.

¹⁹ *Machel Study 10-Year Strategic Review: Children and Conflict in a Changing World* (United Nations publication E.09.XX.2), p. 9. https://www.unicef.org/publications/index_49985.html

²⁰ Singer, *Children at War*, p. 49.

²¹ *The Children of the Islamic State*, p. 27.

²² Дети и вооруженные конфликты: доклад Генерального секретаря (A/70/836-S/2016/360); United States Institute of Peace, «Charting a new course, thought for action kit: women preventing violent extremism» (Washington, D.C., 2015); Naureen Chowdhury Fink, Sara Zeigerand and Rafia Bhula, eds., *A Man's World? Exploring the Roles of Women in Countering Terrorism and Violent Extremism* (Abu Dhabi, 2016).

²³ *Submission of the Observations of the Special Representative of the Secretary General of the United Nations for Children and Armed Conflict pursuant to Rule 103 of the Rules of Procedure and Evidence*, judicial document No. ICC-01/04-01/06-1229 (2008), annex A, para. 13.

²⁴ Международный уголовный суд, дело «Прокурор против Томы Лубанги Дыло», решение от 14 марта 2012 года, пункт 612.

Принудительная вербовка

Террористические и воинствующие экстремистские группы пользуются преимущественно принудительной вербовкой большого числа детей, применяя часто жестокие методы. Детей похищают, уводят обманом, принуждают с помощью угроз или покупают у торговцев людьми. Особенно уязвимы для принудительной вербовки дети, живущие в нищете, без попечения родителей, а также бездомные дети.

Вербовка с использованием связей между группой и лидерами общин

Иногда общины поддерживают вооруженную группу, обозначенную как террористическая, поскольку в ней видят защиту от угроз со стороны других вооруженных групп, и в такой ситуации семьи и лидеры общин могут подталкивать детей к вступлению в ряды данной вооруженной группы.

Привлечение с помощью материальных стимулов

В некоторых случаях группы предлагают деньги, продовольствие, жилье и защиту, подталкивая тем самым к лояльности.

Транснациональная вербовка

Транснациональный характер терроризма и воинствующего экстремизма способствовал распространению транснациональной вербовки и вовлечению детей в качестве иностранных боевиков-террористов²⁵. Некоторые дети самостоятельно пересекают границу, чтобы вступить в террористическую группу, другие приезжают со своими родителями или взрослыми родственниками, а некоторые становятся жертвами насильственного похищения и впоследствии пересекают границу в составе воинствующей экстремистской группы.

Некоторые группы разработали комплексные стратегии вербовки, предусматривающие разнообразные методы, применимые в различных ситуациях.

Использование школ

Некоторые террористические и воинствующие экстремистские группы обладают контролем над территориями конкретных районов. Их власть может распространяться на школы, которые они впоследствии используют как площадки для идеологической обработки детей, привлекая их на свою сторону и побуждая к вступлению в ряды группы.

Пропаганда

Группы разрабатывают продуманные до мелочей пропагандистские стратегии, направленные на то, чтобы показать преимущества вступления в группу или вызвать сочувствие. Присоединение к группе описывается как обретение статуса или престижа, возможность носить красивую форму и иметь оружие. Участие в группе представляется как возможность получить власть, особенно для детей, лишенных доступа к образованию или занятости. ИГИЛ также часто делает упор на «жертвенность», используя изображения, которые показывают «преступления врага», с тем чтобы вызвать гнев, добиться сочувствия к раненым и убитым и пробудить желание отомстить²⁶. Для распространения своих идей группы также используют коммуникационные материалы. В частности, для привлечения детей они создали мультфильмы и компьютерные игры, а также другие интерактивные средства связи через интернет²⁷. Часто эти материалы содержат яркие образы, прославляющие террористические акты, в том числе совершаемые смертниками.

²⁵ Совет Безопасности в своей резолюции 2178 (2014) постановил, что все государства должны обеспечить, чтобы в их внутренних законах и нормативных положениях были установлены серьезные уголовные преступления, для того чтобы позволить осуществлять преследование и наказание их граждан, которые совершают или пытаются совершить поездку в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, и других лиц, которые совершают или пытаются совершить поездку с их территорий в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов, или для подготовки террористов, или прохождения такой подготовки.

²⁶ Charlie Winter, *The Virtual "Caliphate": Understanding Islamic State's Propaganda Strategy* (London, Quilliam Foundation, 2015).

²⁷ Gabriel Weimann, "Online terrorists prey on the vulnerable: websites target marginalized women and youth, recruiting for suicide missions", 5 March 2008. Доступно по адресу: <http://yaleglobal.yale.edu/content/online-terrorists-prey-vulnerable>.

Вербовка через интернет

Использование сетевых коммуникаций является относительно новым средством распространения пропаганды терроризма и воинствующего экстремизма. Оно позволяет расширить охватываемую аудиторию и привлечь потенциальных сторонников во всем мире. Поскольку дети активно пользуются интернетом, они составляют группу особого риска. На специальных веб-сайтах предоставляется информация о существующих группах, и во многих случаях несколько сайтов на различных языках содержат разный контент, рассчитанный на конкретные аудитории²⁸. Платформы социальных сетей, включая электронную почту, чаты, сетевые сообщества, форумы, видеозаписи и приложения, являются особенно популярными инструментами вербовки²⁹, которые могут также использоваться для достижения конкретных целей. Один из методов, который может быть определен как «подготовка почвы», основан на том, что исполнитель узнает об интересах того или иного лица, с тем чтобы использовать индивидуальный подход и внушить доверие. Еще один метод напоминает «адресную рекламу», когда с помощью отслеживания поведения пользователей в сети интернет группа выявляет тех, кто может поддаться ее пропаганде, и адаптирует изложение материала под свою целевую аудиторию³⁰.

3. Функции, выполняемые детьми

После вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами они выполняют внутри группы самые разные функции. Важно отметить, что способ, которым был завербован ребенок, не обязательно определяет вид функции, которую он будет выполнять и которая может зависеть от ситуации и от личных обстоятельств ребенка. Неизменной остается причинная связь между процессом вербовки и последующей эксплуатацией ребенка, которая может принимать разнообразные формы.

Некоторые дети используются в боевых действиях, например на передовой, или в качестве исполнителей казни заложников или заключенных, либо исполнителей террористических актов, в том числе в качестве смертников. Другие выполняют вспомогательные функции курьеров, проводников, контрабандистов или лазутчиков либо фактически являются рабами и систематически подвергаются сексуальным надругательствам и сексуальной эксплуатации.

В настоящее время международное сообщество обеспокоено использованием детей для совершения террористических актов как в ситуациях конфликта, так и в мирных условиях. В 2015 году 14-летний мальчик с британским гражданством и 18-летний гражданин Австралии были арестованы, привлечены к судебной ответственности и осуждены у себя на родине за планирование террористического акта в День АНЗАК (государственный праздник в таких странах, как Австралия и Новая Зеландия). Дети принимают непосредственное участие во многих операциях ИГИЛ. Детей вербуют для совершения взрывов в качестве смертников. Группа «Боко Харам» очень часто использует детей в качестве террористов-смертников: в проведенном в 2017 году Детским фондом

Модели вербовки

Приведенные ниже модели вербовки не характерны для вербовки через интернет, но могут эффективно использоваться в этом контексте (следует отметить, что в рамках предлагаемых моделей существуют различные варианты)³¹:

a) «сеть»: воинствующие экстремистские и террористические группы распространяют универсальную пропаганду, такую как видеоклипы или послания, предназначенные для целевой аудитории, которая считается однородной и восприимчивой к этой пропаганде;

b) «воронка»: предполагает поэтапный подход, направленный на конкретных лиц, которые считаются готовыми к вербовке, с использованием психологических методов для закрепления решимости и преданности. Даже у тех детей из целевой аудитории, которые не готовы к полной вербовке, может сложиться положительное восприятие деятельности группы;

c) «заражение»: в тех случаях, когда трудно добраться до целевой аудитории, может быть использован «агент» для осуществления вербовки изнутри, с использованием прямого и личного воздействия. Социальные связи между вербовщиком и объектами вербовки можно укрепить, используя их недовольство положением, таким как маргинализация или социальная неудовлетворенность.

³¹ Scott Gerwehr and Sara Daly, "Al-Qaida: terrorist selection and recruitment" (Santa Monica, California, RAND Corporation, 2006), pp. 76-80.

²⁸ Thomas Koruth Samuel, "The lure of youth into terrorism"; в *SEARCT Selection of Articles*, vol. 2 (Kuala Lumpur, South-East Asia Regional Centre for Counter-Terrorism, 2011).

²⁹ Kate Ferguson, "Countering violent extremism through media and communication strategies: a review evidence" (2016), p. 15.

³⁰ Gabriel Weimann, "The emerging role of social media in the recruitment of foreign fighters"; в *Foreign Fighters under International Law and Beyond*, Andrea de Guttry, Francesca Capone, Christophe Paulussen, eds. (The Hague, T.M.C. Asser Press, 2016), p. 83.

Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) исследовании такое явление было названо определяющей особенностью этого конфликта³¹.

Как показывают свидетельства, полученные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), группа «Боко Харам» вербует и использует мальчиков и девочек для участия в активных боевых действиях. Некоторых мальчиков заставляют нападать на свои собственные семьи, с тем чтобы они продемонстрировали свою лояльность «Боко Харам», а девочек вынуждают вступать в брак, делать уборку, готовить еду и переносить снаряжение и оружие. УВКПЧ неоднократно получало сообщения о том, что некоторых мальчиков и девочек все чаще используют в качестве живого щита и подрывников. Так, в мае 2015 года девочка в возрасте около 12 лет была использована для подрыва бомбы на автобусной станции в Даматтуру, штат Йобе, в результате чего погибли семь человек. Аналогичные инциденты произошли в Камеруне и Нигере. Во время своих нападений группа «Боко Харам» использовала похищенных мальчиков для выявления тех, кто отказался вступить в эту группу, а также незамужних женщин и девочек³².

4. Вербовка и эксплуатация девочек

Жертвами вербовки и эксплуатации со стороны террористических и воинствующих экстремистских групп могут стать все дети, однако особую обеспокоенность в современном контексте терроризма вызывают масштабы вербовки девочек. К тому же причины вступления девочек в такие группы часто остаются неизвестными. Поэтому крайне важно выявить факторы, способствующие вербовке девочек, различные модели вербовки и наиболее распространенные способы эксплуатации.

Существует ряд причин, по которым девочки являются предпочтительными объектами вербовки. Одна из них — это привлечение внимания: нападения, совершаемые девочками, особенно очень юными, имеют более высокую пропагандистскую ценность, поскольку такие нападения привлекают более пристальное внимание средств массовой информации, чем нападения, совершенные мальчиками. Как показывают коммуникационные стратегии террористических групп, вербовка девочек способствует «нормализации» группы, повышает привлекательность группы для будущих новобранцев и демонстрирует способность группы к государственному строительству. Еще одна причина состоит в эффективности, поскольку девочки не соответствуют традиционным представлениям об угрозе безопасности и вызывают меньше подозрений, а тем самым повышается вероятность успешного совершения террористических актов или выполнения вспомогательных функций³³. Кроме того, в отношении девочек действуют различные «движущие факторы» и «факторы притяжения». Девочек можно побудить «влюбиться» в одного из членов группы с помощью социальных сетей; или они могут стремиться выйти замуж за боевика-террориста, с тем чтобы спастись от структурного насилия или давления в семье.

Помимо использования обычных методов вербовки такие организации, как ИГИЛ, специально составляют пропагандистские материалы для женщин и девочек, к которым они обращаются как к «сестрам Исламского государства», издавая для них манифесты и публикации и учитывая мнение женщин в своих стратегиях вербовки³⁴. В сети интернет существуют также специальные чаты и форумы для женщин, в которых также участвуют женщины, занимающиеся вербовкой³⁵. Девочки, ставшие жертвами сексуальных надругательств со стороны военнослужащих или членов террористической или воинствующей экстремистской группы, возможно, сочтут, что у них нет иного выбора, поскольку они обесцелены, их репутация загублена и поэтому они не могут вернуться домой.

Вопреки общему мнению, девочки все чаще используются для выполнения активной роли. Одним из ярких примеров является все более частое использование девочек в качестве террористов-смертников³⁶; в некоторых сообщениях говорится, что в период с января 2014 по февраль

³¹ Доклад ЮНЕСКО, озаглавленный «Silent shame: bringing out the voices of children caught in the Lake Chad crisis». Доступно по адресу: www.unicef.org/.

³² Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о нарушениях и актах насилия, совершенных «Боко Харам», и их воздействии на права человека в затрагиваемых странах (A/HRC/30/67), пункт 44.

³³ Mia Bloom, «Bombshells: women and terror», *Gender Issues*, vol. 28, Nos. 1 and 2 (2011), pp. 1-21.

³⁴ Erin Saltman and Melanie Smith, «Till martyrdom do us part: gender and the ISIS phenomenon» (London, Institute for Strategic Dialogue, 2011).

³⁵ Weimann, «Online terrorists prey on the vulnerable».

³⁶ «Charting a new course: thought for action kit»; Fink, Zeiger and Bhula, *A Man's World?*

2016 года на долю девочек приходилось три четверти террористических актов, совершенных смертниками для группы «Боко Харам»³⁷. Кроме того, террористические или воинствующие экстремистские группы продолжают использовать в ситуациях конфликта традиционные формы насилия в отношении девочек. В некоторых случаях большинство девочек подвергаются сексуальным надругательствам и обращению в рабство и продаются как сексуальные рабы³⁸. Сексуальное насилие как тактика терроризма было прямо осуждено в резолюциях Совета Безопасности, в которых Совет выразил серьезную обеспокоенность в связи с тем, что акты сексуального насилия и насилия на гендерной почве используются в качестве инструмента усиления власти террористических групп путем поддержки финансирования, вербовки и разрушения общин.

Передовая практика в отношении женщин и противодействия воинствующему экстремизму

Глобальный контртеррористический форум выпустил не имеющий обязательной силы документ по передовой практике, в котором главное внимание уделяется гендерным аспектам в контексте противодействия воинствующему экстремизму^a, с тем чтобы исправить ситуацию, когда гендерный фактор часто не учитывается, несмотря на его значение, при том что женщины и девочки играют важную роль в этой области.

Форум рекомендует, в частности, обеспечить, чтобы меры по противодействию воинствующему экстремизму способствовали уменьшению масштабов участия женщин и девочек в воинствующих экстремистских группах, в том числе посредством установления гендерной динамики в радикализации, порождающей терроризм, и предотвращения такой радикализации среди женщин и девочек.

^a “Good Practices on Women and Countering Violent Extremism”. Available at www.thegctf.org/.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Террористические и воинствующие экстремистские группы стремятся завербовать детей, поскольку участие детей имеет ряд сравнительных преимуществ: например, дети обходятся дешевле, они могут быть эффективны в стратегическом плане и имеют особую пропагандистскую ценность.
- Детей вербуют в принудительном порядке, через членов семьи и лидеров общин, с помощью пропаганды на транснациональном уровне, в сети интернет, в школах или путем давления со стороны их семей и/или общин. Однако, независимо от применяемого метода, процесс вербовки ни в коем случае не может рассматриваться как подлинно добровольный.
- Детей используют для выполнения вспомогательных функций и участия в активных боевых действиях в ходе вооруженного конфликта или в качестве исполнителей террористических актов. Как правило, выполнение всех этих функций сопровождается применением насилия в отношении детей в различных формах.
- Все чаще объектами вербовки становятся девочки, и факторы, способствующие их вербовке, могут быть иными, чем у мальчиков, в плане процесса вербовки, форм эксплуатации и выгод, получаемых вербующими группами.

³⁷ UNICEF, “Beyond Chibok” (2016).

³⁸ Human Rights Watch, “Iraq: ISIS escapees describe systematic rape—Yezidis survivors in need of urgent care”, 14 April 2015 (доступно по адресу: www.hrw.org/); и United Nations Assistance Mission for Iraq and OHCHR, “Report on the protection of civilians in armed conflict in Iraq: 6 July–10 September 2014” (Baghdad, 2014).

В. Принятие всеобъемлющего подхода: предотвращение насилия в отношении детей

Вербовка и использование детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами представляют собой серьезные формы насилия в отношении детей. Подверженность насилию приводит, как правило, к неполноценному личностному, интеллектуальному и социальному развитию и даже к участию в преступной деятельности в будущем. Поэтому насилие влечет за собой не только значительный ущерб отдельному ребенку, но и высокие издержки для общества в целом.

При том что насилие может принимать различные формы, они часто взаимосвязаны. Если конкретные явления, такие как вербовка и эксплуатация детей, требуют применения адресных подходов, то меры предупреждения могут дать результат только в том случае, когда они опираются на комплексную стратегию предотвращения насилия в целом и могут мобилизовать различные типы государственных и негосударственных субъектов, включая разнообразных специалистов, гражданское общество и общинные организации.

Необходимость применения всеобъемлющего подхода к предотвращению насилия в отношении детей также признается в целях 5, 8, 11, 16 и 17 целей в области устойчивого развития, которые, как отмечается во введении настоящего Пособия, требуют, в частности, положить конец всем формам насилия в отношении детей, с тем чтобы обеспечить глобальное развитие. Несмотря на принимаемые различными странами меры по решению этой проблемы, насилие по-прежнему затрагивает детей во всем мире.

1. Запрещение насилия в отношении детей в международно-правовых документах

В международно-правовых документах предусмотрены широкие меры по защите детей от серьезных форм насилия, включая вербовку и эксплуатацию детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами. В данном разделе изложены соответствующие правовые положения, которые определяют насилие в отношении детей и устанавливают обязанность государств принимать все необходимые меры для защиты детей от насилия.

Конвенция о правах ребенка

В статье 19 Конвенции о правах ребенка содержится широкое определение термина «насилие в отношении детей», которое, как подчеркнул Комитет по правам ребенка (орган, состоящий из независимых экспертов, которые наблюдают за осуществлением положений Конвенции государствами-участниками), включает как нефизические, так и непреднамеренные формы вреда³⁹.

Соответственно, правительства обязаны принимать все возможные меры для недопущения и запрещения насилия в отношении детей.

Вопрос об эксплуатации детей рассматривается в статье 32 Конвенции, в которой предусматривается, что государства-участники должны признать право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья либо причинять ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, нравственному и социальному развитию. В статье 34 предусмотрено, что государства-участники обязаны защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения и принимать все необходимые меры для предотвращения, в частности: *a)* склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности; *b)* использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике; и *c)* использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах. Однако термин «эксплуатация» считается более широким, поскольку статья 36 требует, чтобы государства-участники защищали ребенка от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благополучия ребенка.

³⁹Замечание общего порядка № 13 (2011 год) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 41 (A/67/41), приложение V).

Конвенция о правах ребенка^а: статья 19

1. Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.
2. Такие меры защиты, в случае необходимости, включают эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры.

^аUnited Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности⁴⁰, устанавливает прямую связь между эксплуатацией детей, которая в любом случае представляет собой одну из форм насилия, и их вербовкой и другими видами торговли детьми. В статье 3 Протокола о торговле людьми предусмотрено, что эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов и что вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми».

В случае торговли взрослыми людьми требуется также наличие элемента способа совершения путем применения силы или угрозы ее применения либо других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. В случае торговли детьми наличия этого элемента не требуется. Однако чаще всего вооруженные и террористические группы используют такие методы с целью подчинить детей своему контролю.

Поскольку, согласно Протоколу о торговле людьми, не требуется установления того, каким «путем» совершено деяние в случае торговли детьми, согласие ребенка в любом случае считается не имеющим значения. При наличии признаков эксплуатации и торговли с участием ребенка подразумевается, что ребенок-жертва не мог добровольно сделать осознанный и однозначный выбор относительно, например, какой-либо имеющейся возможности отделаться от торговца или найти другие варианты. В статье 9 предусмотрено, что государства-участники должны принять или усовершенствовать законодательные или другие меры, направленные на противодействие спросу, порождающему эксплуатацию людей, особенно женщин и детей, во всех ее формах, поскольку это ведет к торговле людьми. А в статье 6 установлено обязательство каждого государства-участника учитывать возраст, пол и особые потребности жертв торговли людьми, в частности особые потребности детей.

⁴⁰United Nations, *Treaty Series*, vol. 2237, No. 39574.

По мнению Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми⁴¹, торговля людьми с любой преступной целью включает, но не ограничивается этим, торговлю взрослыми и детьми в сексуальных целях, для трудовой эксплуатации, для усыновления детей с целью эксплуатации и для участия в вооруженных конфликтах; торговлю женщинами, мужчинами и детьми в целях принудительного труда и иных форм эксплуатации, таких как эксплуатация для совершения преступных или незаконных деяний или для принудительного и организованного попрошайничества; торговлю женщинами и девочками в целях принудительного и подневольного брака, сексуальной эксплуатации и принудительного труда, включая домашнее рабство; а также торговлю людьми в целях изъятия органов. В ряде регионов детей, ставших жертвами торговли, как и взрослых, их торговцы и эксплуататоры нередко принуждают совершать преступления или втягивают в их совершение⁴².

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций

Хотя насилие в отношении детей в целом не является предметом международно-правовых документов, связанных с противодействием терроризму, по случаю пятого двухгодичного обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288) Генеральная Ассамблея рассмотрела это явление в контексте терроризма. В своей резолюции 70/291 Ассамблея решительно осудила систематическую практику вербовки и использования детей для совершения террористических актов, а также нарушения и посягательства, совершаемые террористическими группами в отношении детей, и отметила, что такие нарушения и посягательства могут быть квалифицированы как военные преступления.

Типовые стратегии и практические меры по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 69/194 решительно осудила все акты насилия в отношении детей, подтвердила обязанность государств защищать детей от всех форм насилия как в публичной, так и в частной среде и приняла Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия. В части первой Типовых стратегий и практических мер, которые приводятся в приложении к этой резолюции, содержатся разделы, посвященные обеспечению запрещения в законодательном порядке всех форм насилия в отношении детей и осуществлению комплексных превентивных программ. В разделе об осуществлении комплексных превентивных программ говорится, что учреждения системы уголовного правосудия, работая, в надлежащих случаях, совместно с органами по защите детей, социального обеспечения, здравоохранения и образования и организациями гражданского общества, должны разработать эффективные программы предупреждения насилия в рамках как более широких программ предупреждения преступности, так и инициатив, направленных на создание защитной среды для детей.

2. Меры по предотвращению насилия в отношении детей

Существует ряд проблем, которые касаются разработки и осуществления стратегий, направленных на защиту детей от насилия. Одна из них связана с терпимым отношением общества к насилию и в некоторых случаях с тем, что общество воспринимает насилие как частное дело, в результате чего представляются заниженные данные о степени распространения этого явления. Отсутствие доверия к государственным институтам и, в частности, к службам экстренного реагирования может также стать причиной несообщения о случаях насилия.

В аспекте выработки политических решений трудно оценить воздействие инициатив по предупреждению насилия, что может приводить к неуверенности в их эффективности и уменьшению объема ресурсов, выделяемых для их осуществления.

Предупреждение насилия в отношении детей во многом зависит от принятия первичных мер по поддержке семей и общин, способствующих надлежащему выполнению родительских

⁴¹ A/HRC/29/38, пункт 52.

⁴² Там же, пункт 20.

обязанностей, социальной сплоченности и здоровой социализации, а также проведения соответствующей государственной политики в области образования, социального обеспечения и здравоохранения. Хотя углубленный анализ всех этих областей, в которых следует принимать меры, выходит за рамки настоящего Пособия, в данном разделе указаны некоторые меры, которые могут быть приняты в системе правосудия с целью укрепления ее потенциала по содействию эффективному предупреждению и пресечению насилия в отношении детей. (Более детальный подход к стратегиям и практическим мерам по предотвращению насилия в отношении детей изложен в брошюре УНП ООН «Ликвидация насилия в отношении детей».)

Запрещение в законодательном порядке всех форм насилия в отношении детей с целью искоренения терпимого отношения общества к этому явлению и несообщения о случаях насилия

Не все формы насилия обязательно требуют введения уголовной ответственности, однако четкое запрещение всех форм насилия в отношении детей устанавливает рамки и позволяет компетентным органам эффективно бороться с этим явлением. Оно также способствует мобилизации гражданского общества, неправительственных организаций и общин, которые выступают против порождающей насилие практики. Вербовка и эксплуатация детей представляют собой особенно серьезные формы насилия, за которые должна быть введена уголовная ответственность (более подробный анализ см. в разделе С.2 данной главы).

Информационно-просветительская работа с участием средств массовой информации с целью искоренения терпимого отношения общества к насилию в отношении детей и карательных подходов

Обеспечение прав ребенка начинается на низовом уровне. Информационно-просветительская работа может преследовать двойную цель — просвещение населения в отношении того, что представляет собой насилие в отношении детей, и более глубокое ознакомление с правами ребенка. Такая работа может также способствовать расширению прав и возможностей детей как субъектов права. Для того чтобы быть эффективными, информационно-просветительские мероприятия должны проводиться с участием различных субъектов, включая образовательные учреждения, неправительственные организации и частный сектор.

Кроме того, крайне важно привлечь средства массовой информации, и не только для расширения целевой аудитории, но и для обеспечения того, чтобы дети, ставшие жертвами насилия, не подвергались опасности и стигматизации. Важным компонентом стратегий предупреждения насилия в отношении детей является разработка этических руководящих принципов для средств массовой информации, с тем чтобы их публикации отвечали интересам детей и не нарушали право ребенка на неприкосновенность частной жизни.

Создание механизмов выявления и направления сообщений с целью обеспечения гласности, устранения карательных подходов и преодоления разрозненности мер вмешательства

В целях более эффективного выявления случаев насилия в отношении детей и сообщения о них следует создать процедуры, учитывающие интересы детей, а также механизмы направления жалоб и получения консультаций. Они должны быть легкодоступными для детей, а также их семей и других помогающих им лиц и предусматривать меры по защите от возмездия в отношении лиц, сообщающих о таком насилии (особенно самих детей).

Сообщение о случаях насилия должно быть обязательным для определенных групп специалистов (в области здравоохранения, образования и социального обеспечения), которые регулярно

Ключевые проблемы

- Терпимое отношение общества к насилию приводит к занижению данных.
- Ограниченность выбора, имеющегося у детей, или недоверие к государственным институтам способствуют тому, что насилие в отношении детей становится «незаметным явлением».
- Применение мер наказания для детей, находящихся в уязвимом положении, таких как введение уголовной ответственности за статусные правонарушения, способствует их стигматизации вместо поддержки.
- Разрозненность мер вмешательства.
- Нехватка финансовых и людских ресурсов.
- Проблемы, связанные с эффективностью программ и отсутствием контроля за их выполнением.

вступают в контакт с детьми, и такие специалисты, как и сотрудники правоохранительных органов, должны пройти подготовку в области выявления и определения факторов риска и их устранения таким образом, чтобы не наносился ущерб интересам детей.

Подготовка специалистов в области уголовного правосудия с целью устранения карательных подходов и недопущения сокрытия фактов насилия

Специалисты в области уголовного правосудия должны обладать специальными знаниями в области прав ребенка, опытом борьбы с насилием в отношении детей и устранения конкретных рисков вторичной виктимизации внутри системы правосудия, установления факторов риска и уязвимости, а также навыками общения с детьми с учетом их возрастных особенностей.

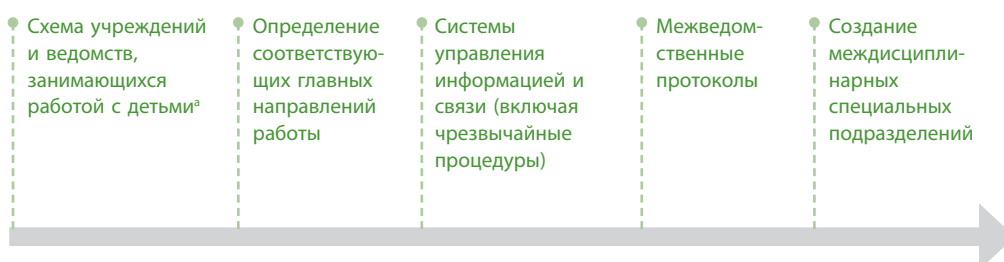
Укрепление потенциала и его эффективность зависят от выделения достаточного объема ресурсов. Создание специализированных подразделений может повысить уровень квалификации, внести ясность относительно главного направления деятельности, способствовать координации с другими субъектами, ответственными за защиту и поддержку детей, и повысить эффективность затрат.

Межведомственное сотрудничество с целью обеспечения гласности и устранения разрозненности мер вмешательства

Ответственность за создание защитной среды для детей распределяется между различными субъектами и возлагается прежде всего на систему правосудия и секторы, занимающиеся защитой детей, здравоохранением, образованием и социальным обеспечением. Если данные службы действуют несогласованно, это подрывает действия по выявлению и осуществлению мер вмешательства с целью предупреждения насилия в отношении детей. Оперативные и эффективные механизмы координации в различных секторах имеют решающее значение при наличии особенно серьезной угрозы для ребенка, как, например, в случае его вербовки и эксплуатации со стороны террористических и воинствующих экстремистских групп, поскольку такие механизмы позволяют более успешно выявить такую угрозу и способствуют обеспечению быстрого реагирования.

Важнейшие шаги по совершенствованию механизмов координации показаны на диаграмме I.

Диаграмма I. Важнейшие шаги по совершенствованию механизмов координации

^a В том числе в области уголовного правосудия, защиты детей, социального обеспечения, здравоохранения и образования.

Сбор данных и мониторинг с целью обеспечения гласности, повышения эффективности и устранения разрозненности мер вмешательства

Для разработки политики на основе имеющихся данных исключительно важное значение имеет наличие точной информации, что особенно актуально в борьбе со скрытыми явлениями, такими как насилие в отношении детей. В целях получения точной информации следует проводить исследования и систематический сбор, анализ и распространение данных.

Одна из основных проблем в борьбе с вербовкой и эксплуатацией со стороны террористических и воинствующих экстремистских групп состоит в том, что используемые ими приемы и методы особенно трудно отследить. Специалисты-практики также сталкиваются с многочисленными проблемами в определении факторов уязвимости. Однако подверженность другим формам

насилия, включая жестокое обращение и отсутствие заботы, может сделать детей более уязвимыми. Своевременное обнаружение и выявление случаев насилия в отношении детей обеспечит возможности для: а) более глубокого понимания этого явления на основе фактических данных; и б) усиления своевременных мер вмешательства и обеспечения эффективного предупреждения насилия.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Международно-правовая база предусматривает широкие меры защиты детей от всех форм насилия.
- Вербовка и эксплуатация детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами являются особенно серьезными формами насилия и требуют принятия специальных превентивных мер.
- Меры предупреждения насилия в отношении детей должны быть сосредоточены на более эффективном выявлении и представлении сообщений, обеспечивая основанные на интересах ребенка подходы и способствуя межсекторальному сотрудничеству.

С. Предупреждение вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами

Международное сообщество во все большей мере признает необходимость сосредоточить внимание на предупреждении терроризма и воинствующего экстремизма. Предупреждение вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами требует смены парадигмы в разработке политики, в которой приоритетное значение придавалось бы мерам раннего вмешательства, а не мерам реагирования.

Об актуальности такого изменения подхода свидетельствует Невшателский меморандум о надлежащей практике в области правосудия в отношении несовершеннолетних в контексте борьбы с терроризмом⁴³, представленный Глобальным контртеррористическим форумом. В соответствии с надлежащей практикой 3 Меморандума необходимо инвестировать усилия и ресурсы в понимание условий, благоприятствующих вербовке детей и их потенциальной «радикализации, порождающей насилие», и в эффективное решение этой проблемы.

Важно подчеркнуть, что осуществление превентивных мер должно основываться на всеобъемлющей правовой базе и стратегиях при соблюдении обязательств, вытекающих из международного права. В частности, конкретные меры, направленные на предотвращение вербовки, следует принимать не изолированно, а в более широких рамках политики по предупреждению насилия в отношении детей. Предотвращение вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами является сложной задачей, особенно с учетом новых методов вербовки, используемых такими группами. В целях обеспечения максимальной эффективности такое предотвращение требует объединения специальных подходов (включая подходы, применяемые в рамках «предупреждения воинствующего экстремизма»), опыта, полученного в других областях профилактической работы, и комплексных мер вмешательства.

В следующем разделе представлен анализ основных положений, касающихся вербовки детей и предусмотренных в международно-правовых документах, на основе которого даются общие рекомендации относительно стратегий предупреждения. В частности, эти рекомендации сосредоточены на двух важнейших обязанностях государств-членов:

⁴³Доступно по адресу: <https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Toolkit-documents/English-Neuch%C3%A2tel-Memorandum-on-Juvenile-Justice.pdf>.

- a) обеспечение широкомасштабного запрещения вербовки детей;
- b) разработка и осуществление комплексных стратегий предупреждения, в которых учитывалась бы национальная специфика и не допускалась дальнейшая маргинализация и дискриминация обездоленных групп населения.

1. Запрещение вербовки детей в международно-правовых документах

Вербовка детей запрещена международным правом. Этот запрет уходит своими корнями в кодификацию международного гуманитарного права, регулирующего поведение сторон в вооруженном конфликте. Соответствующие нормы международного права со временем менялись, постепенно обеспечивая всеобъемлющий запрет на вербовку всех детей в возрасте до 18 лет негосударственными субъектами. Международно-правовые документы, касающиеся терроризма, требуют от государств запрещения любой вербовки лиц со стороны террористических групп.

Международные положения выходят за рамки простого запрета; они требуют от правительств принятия активных мер по предотвращению вербовки. С учетом крайних форм насилия и эксплуатации, которые могут применяться в результате такой вербовки, превентивные меры являются частью обязанности каждого государства по обеспечению защитной среды для детей.

Запрещение вербовки детей

Конвенция о правах ребенка и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах

Конвенция о правах ребенка касается только вербовки детей в вооруженные силы государства. Хотя Конвенция не запрещает вербовку детей в возрасте 15–18 лет, она предусматривает (в статье 38) конкретное обязательство отдавать предпочтение старшим детям в этой возрастной

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах^a

Статья 4

1. Вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста.
2. Государства-участники принимают все возможные меры в целях предупреждения такой вербовки и использования, включая принятие правовых мер, необходимых для запрещения и криминализации такой практики.
3. Применение настоящей статьи согласно данному Протоколу не затрагивает юридического статуса ни одной из сторон вооруженного конфликта.

^a United Nations, *Treaty Series*, vol. 2173, No. 27531.

группе. Это положение отражает положение пункта 2 статьи 77 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международного вооруженного конфликта (Протокол I)⁴⁴.

Однако формулировка статьи 38 Конвенции о правах ребенка содержит два существенных ограничения. Во первых, она запрещает вербовку только со стороны государств-участников, но не вооруженных групп. Во вторых, установление возрастного предела в 15 лет не соответствует другим положениям Конвенции (например, статье 1), которые применяются к любым лицам младше 18 лет. В результате давления международного сообщества с целью повышения минимального возраста для вербовки был принят Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах⁴⁵.

Факультативный протокол, принятый в 2000 году, запрещает обязательный призыв лиц, не достигших 18-летнего возраста, в вооруженные силы государств-участников (статья 2), требует, чтобы государства-участники повысили минимальный возраст для добровольного призыва в армию с 15 лет, и обязывает государства-участники принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях (статья 1).

Особое значение Факультативного протокола заключается в том, что он устанавливает более строгие запреты в отношении негосударственных вооруженных групп. В статье 4 установлен общий запрет на вербовку и использование детей негосударственными вооруженными группами в военных действиях, независимо от того, призваны ли они на добровольной основе или в обязательном порядке, либо принимают ли они непосредственное участие в военных действиях. Государства-участники должны принять все возможные меры в целях предупреждения такой вербовки и использования детей, включая правовые меры, необходимые для запрещения и криминализации такой практики.

Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года (№ 182), принятая Международной организацией труда

Согласно Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года (№ 182), принятой Международной организацией труда⁴⁶, принудительная или обязательная вербовка детей для использования их в вооруженных конфликтах является одной из «наихудших форм детского труда» (статья 3). Государства-участники должны принять эффективные меры, обеспечивающие в срочном порядке запрещение и искоренение наихудших форм детского труда (статья 1). В Рекомендации о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года (№ 190), принятой Международной организацией труда, рекомендуется признать уголовным преступлением все формы рабства или практику, сходную с рабством, включая принудительную или обязательную вербовку детей для использования их в вооруженных конфликтах.

Универсальная правовая база борьбы с терроризмом

В универсальных конвенциях и протоколах о борьбе с терроризмом конкретно не рассматривается вопрос о детях, завербованных и используемых террористическими группами. Однако в них ясно указано, что обязательство по введению уголовной ответственности и уголовному преследованию за террористические акты касается не только непосредственных исполнителей, но и тех, кто организует других лиц или руководит ими с целью совершения террористических актов⁴⁷.

⁴⁴United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512.

⁴⁵Ibid., vol. 2173, No. 27531.

⁴⁶Ibid., vol. 2133, No. 37245.

⁴⁷См., например, пункт 3 (b) статьи 2 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2149, No. 37517).

Совет Безопасности в своих резолюциях рассматривал вопрос о вербовке. В резолюции 1373 (2001) Совет, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций (что делает эту резолюцию обязательной для всех государств-членов), постановил, что все государства должны воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем пресечения вербовки членов террористических групп. В 2014 году Совет впервые признал проблему вербовки детей террористическими группами. В своей резолюции 2178 (2014) Совет призвал все государства-члены сотрудничать в усилиях по борьбе с угрозой, которую представляют иностранные боевики-террористы, в том числе путем недопущения радикализации до уровня, порождающего терроризм, и вербовки иностранных боевиков-террористов, включая детей.

Кроме того, в резолюциях Совета Безопасности неоднократно подчеркивалась необходимость борьбы с терроризмом с уделением главного внимания мерам предупреждения. В своей резолюции 1624 (2005) Совет признал важность того, чтобы государства совместно принимали меры по недопущению использования террористами современной технологии, коммуникаций и ресурсов для подстрекательства к поддержке преступных деяний. В своей резолюции 2178 (2014) Совет подчеркнул, что противодействие насильственному экстремизму, который может служить питательной средой для терроризма, в том числе предотвращение радикализации, вербовки и мобилизации лиц в террористические группы и в ряды иностранных боевиков-террористов, является одним из существенно важных элементов усилий по противодействию угрозе международному миру и безопасности, создаваемой иностранными боевиками-террористами. Как отмечалось в разделе В.1 главы 1, выше, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 70/291 решительно осудила систематическую практику вербовки и использования детей для совершения террористических актов, а также нарушения и посягательства, совершаемые террористическими группами в отношении детей.

Резолюции Совета Безопасности по вопросу о детях в условиях конфликта

В течение нескольких лет Совет Безопасности принял ряд резолюций, осуждающих вербовку и использование детей в боевых действиях. В своей резолюции 1314 (2000) Совет подтвердил свое решительное осуждение направленных против детей произвольных действий в ходе вооруженных конфликтов и пагубного и широко распространенного воздействия вооруженных конфликтов на детей, а также долгосрочных последствий этого для прочного мира, безопасности и развития. Кроме того, согласно резолюции 1612 (2005) Совета были созданы Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и механизм наблюдения и отчетности в отношении грубых нарушений прав детей в условиях вооруженного конфликта с целью наблюдения и представления отчетов о нарушениях прав детей, в частности о шести грубых нарушениях в отношении детей в ходе конфликтов, включая убийства и нанесение увечий, вербовку и использование детей сторонами в вооруженном конфликте, изнасилования и другие формы сексуального насилия, похищения, нападения на школы и больницы и отказ в предоставлении гуманитарного доступа к детям сторонами в вооруженных конфликтах (см. пункт 1 резолюции 1882 (2009) Совета).

Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами

На Международной конференции по вопросам детей, участвующих в вооруженных силах и вооруженных группах, которая была посвящена теме «Избавим детей от войны» и проводилась в Париже в феврале 2007 года, были приняты Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами. Парижские принципы отражают твердую решимость государств положить конец вербовке детей и их использованию в боевых действиях вооруженными силами и вооруженными группами. В Парижских принципах неоднократно обращается внимание на особое положение девочек, опыт вербовки которых может отличаться от вербовки мальчиков и обстоятельства которых часто игнорируются (пункт 4.0). В Парижских принципах также подчеркивается особая опасность повторной вербовки и содержатся руководящие положения относительно ее предотвращения (пункты 7.57 и 7.58). Кроме того, государствам рекомендуется проводить расследования и осуществлять судебное преследование лиц, которые незаконно вербуют или используют детей в вооруженных конфликтах, с тем чтобы положить конец практике безнаказанности в отношении преступников (пункт 8.1).

Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия

В Типовых стратегиях и практических мерах Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия имеется раздел, посвященный осуществлению комплексных программ предупреждения насилия в отношении детей. В этом разделе говорится, что риск насилия, связанного с торговлей детьми и различными формами их эксплуатации преступными группами, следует устранять с помощью особых превентивных мер, в том числе мер по предупреждению вербовки, использования и виктимизации детей преступными группировками, террористическими организациями или группами экстремистов, практикующих насилие (пункт 15 (a)).

Запрещение вербовки детей в возрасте до 15 лет

Международное гуманитарное право

В конкретных положениях международного гуманитарного права рассматривается вопрос о вербовке и использовании детей в боевых действиях. Протокол I к Женевским конвенциям содержит запрет на вербовку детей в возрасте до 15 лет в вооруженные силы государства, а также их участие в военных действиях в ситуациях международного вооруженного конфликта (пункт 2 статьи 77). Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)⁴⁸, прямо запрещает вербовку детей в возрасте до 15 лет негосударственными вооруженными группами в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта (пункт 3 статьи 4).

Протокол I и Протокол II к Женевским конвенциям предусматривают, что, если дети в возрасте до 15 лет принимают непосредственное участие в военных действиях, к ним продолжают применяться установленные в этих Протоколах защитные меры. Положения статьи 4 Протокола II рассматриваются в качестве норм международного обычного права⁴⁹.

Римский статут Международного уголовного суда

В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда⁵⁰ призыв или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооруженных сил или вооруженных групп либо их использование для активного участия в боевых действиях являются военными преступлениями, независимо от того, носит ли конфликт международный или немеждународный характер (пункт 2 (b) (xxvi) и (e) (vii) статьи 8). После вступления в силу Римского статута и учреждения Международного уголовного суда в 2002 году запрет на вербовку детей в возрасте до 15 лет был подкреплён механизмом обеспечения соблюдения международного уголовного права.

2. Рекомендации в отношении эффективных подходов к предупреждению

Осуществление всеобъемлющих мер предупреждения часто является сложным процессом, требующим сотрудничества между весьма различными органами и учреждениями. В последние несколько лет ряд стран разработали новые стратегии предупреждения, направленные на пресечение распространения терроризма и воинствующего экстремизма. Как правило, особое внимание уделяется детям и молодежи как отдельной целевой группе. Свидетельства успеха и оценки таких превентивных стратегий по-прежнему весьма ограничены, а выявление перспективной практики осложняется тем, что они осуществляются в разных условиях.

Поэтому содержащиеся в данном разделе рекомендации не предназначены для того, чтобы иметь всеобщий характер, и требуют существенной адаптации с учетом приоритетов, установленных на национальном уровне. Эти рекомендации содержат некоторые ключевые элементы для обеспечения эффективной защиты прав детей и распространения новаторских и комплексных подходов в отношении конкретных методов вербовки, используемых террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Кроме того, приводятся отдельные примеры, для того

⁴⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17513.

⁴⁹ Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне (S/2000/915).

⁵⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544.

чтобы показать различные контексты, в которых должны применяться общие руководящие принципы на национальном и местном уровнях. В них также отражены некоторые извлеченные уроки, поскольку они могут оказаться полезными для специалистов-практиков, работающих в схожих ситуациях.

Ключевые проблемы

- *Стигматизация.* Такие методы, как «выборочное определение», основаны на том предположении, что некоторые лица или группы особенно уязвимы для вербовки. Эти методы вызывают особую обеспокоенность в аспекте прав человека, поскольку они способны усилить дискриминацию и стигматизацию меньшинств, этнических и религиозных групп и представителей коренных народов^a.
- *Поддержка террористических и воинствующих экстремистских групп со стороны общин.*
- *Подверженность детей риску.* Детей, особенно подростков, как представляется, проще склонить к рискованным поступкам^b. Активное вовлечение^c детей в террористические и воинствующие экстремистские группы отчасти отражает эту тенденцию.
- *Трансграничное передвижение.* Меры по предотвращению транснационального передвижения для вступления в ряды террористических и воинствующих экстремистских групп могут несоразмерно отразиться на свободе передвижения граждан.
- *Регулирование информационных ресурсов интернета.* Возникают проблемы в связи с выявлением воинствующих экстремистских материалов и распространением убедительных альтернативных материалов.
- *Девочки остаются без внимания.* Стратегии и программы по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом часто имеют отношение к мужчинам; ими руководят мужчины, они рассчитаны на мужчин и мальчиков и часто оставляют без внимания растущую роль девочек.
- *Ограниченность ресурсов.*

^a Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/31/65), пункт 37.

^b Agnieszka Tymula and others, "Adolescents' risk-taking behavior is driven by tolerance to ambiguity", *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 109, No. 2 (2012).

^c Kumar Ramakrishna, "Understanding youth radicalization in the age of ISIS: a psychosocial analysis" (2016).

В данном разделе показано, каким образом стратегии предупреждения воинствующего экстремизма должны, в целях повышения эффективности, включать более широкий диапазон мер по предупреждению преступности в целом и созданию защитной среды для детей. Поэтому настоятельно рекомендуется рассмотреть и выполнить рекомендации, содержащиеся в данном разделе, в сочетании с рекомендациями, представленными в разделе В.2 настоящей главы, в котором изложены ключевые элементы эффективного предупреждения насилия в отношении детей.

Полное запрещение вербовки детей

Государства — участники международных документов, упомянутых в предыдущем разделе, обязаны запретить вербовку детей. В частности, внутригосударственное законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за вербовку детей, служит основой для всеобъемлющего подхода в вопросах предупреждения вербовки, судебного преследования за нее и борьбы с ней.

Одна из ключевых проблем, связанных с предупреждением вербовки детей, заключается в том, что социальные и культурные нормы могут способствовать отношению к детям как к взрослым и соответствующему обращению с ними. Хотя в международно-правовых документах детьми считаются все лица в возрасте до 18 лет, детям младше 18 лет часто разрешено голосовать, вступать в брак и владеть имуществом. Это означает, что просто в их общинах к ним относятся как к взрослым. Кроме того, как отмечалось в предыдущем разделе, в Римском статуте для наличия состава военного преступления 15-летний возраст (в отличие от 18 лет) указан как предельный при объявлении призыва или вербовке детей в вооруженные силы или вооруженные группы. Эти несоответствия могут способствовать укреплению необоснованного представления о законном характере вербовки детей.

Еще одна проблема состоит в том, что вступление в ряды таких групп нередко воспринимается как добровольный выбор, и вина возлагается в первую очередь на самого ребенка. Это приводит к тому, что основное внимание в государственных мерах вмешательства переключается на ребенка, а не на группы, занимающиеся вербовкой. Кроме того, это может привести к еще большей стигматизации и, как следствие, сокрытию случаев вербовки (из-за боязни мести или наказания).

Пример. Каким образом введение уголовной ответственности за вербовку как за военное преступление способствовало международному уголовному преследованию виновных

В первом обвинительном заключении, представленном Международному уголовному суду в 2005 году по делу «Прокурор против Джозефа Кони и других», лидеру «Армии сопротивления Бога» Джозефу Кони были предъявлены обвинения в совершении военных преступлений по 21 пункту, включая принудительную вербовку детей. Африканский союз, а также различные правительства официально обозначили «Армию сопротивления Бога» в качестве террористической группы. Соединенные Штаты Америки объявили г-на Кони специально обозначенным глобальным террористом.

В ходе первого судебного разбирательства в Международном уголовном суде по делу «Прокурор против Томи Лубанги Дыло» г-н Лубанга был признан виновным по обвинениям в вербовке и призыве детей младше 15 лет и приговорен к 14 годам тюремного заключения. В текущих процессах Международному уголовному суду предстоит определить наиболее адекватное возмещение для детей, завербованных вооруженной группой г-на Лубанги.

В 2015 году Прокурор Международного уголовного суда рассматривал вопрос о предъявлении обвинения лидерам группы «Боко Харам» в совершении военных преступлений, включая вербовку и использование детей в возрасте до 15 лет для участия в боевых действиях^a. В настоящее время это дело находится на стадии предварительного изучения.

^a International Criminal Court, Office of the Prosecutor, Report on Preliminary Examination Activities 2015, para. 203.

Четкое запрещение вербовки противостоит терпимому отношению общества в такой практике и создает рамки для усиления мер по ее предотвращению и защите детей. Кроме того, оно стимулирует установление механизмов для привлечения к ответственности лиц, виновных в соответствующих нарушениях. В плане оперативного руководства запрещение вербовки детей может обеспечиваться посредством следующих мер:

а) *Устранение ограничений, связанных с возрастом.* В соответствии с международно-правовыми нормами запрещение вербовки следует распространить на всех детей в возрасте до 18 лет. Это соответствует существующему международному консенсусу в отношении того, что дети имеют право на особую заботу и помощь (см. пункт 2 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека (резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи) и преамбулу к Конвенции о правах ребенка).

b) Устранение различий на основе согласия. Различные методы вербовки и разнообразные характеристики соответствующих детей свидетельствуют о том, что на практике крайне трудно установить процессы вербовки, основанные на полностью добровольном согласии. Кроме того, крайне сложно с правовой точки зрения определить, был ли ребенок способен дать осознанное согласие. В самом деле, если принять во внимание неравенство возможностей детей и террористических и воинствующих экстремистских групп, которые имеют организованную структуру с общими преступными целями, способность ребенка дать согласие в любом случае должна рассматриваться как неполноценная. Кроме того, с учетом масштаба запрещения вербовки детей, различие между добровольной и принудительной вербовкой становится не имеющим юридического значения. Наконец, главная цель запрещения вербовки детей состоит в обеспечении ответственности виновных, а не в том, чтобы установить степень ответственности детей. С учетом серьезных форм насилия и сексуальной эксплуатации детей, к которым приводит такая практика, привлечение детей к вербовке должно быть запрещено в любом случае, независимо от отношения ребенка к данной группе.

c) Признание всех функций, выполняемых детьми. Вербовку следует рассматривать как нарушение не только в том случае, когда она осуществляется для использования детей в боевых действиях, но и в случае, когда она приводит к эксплуатации детей, выполняющих вспомогательные функции.

d) Обеспечение запрещения вербовки со стороны любой группы. Вербовка детей любой негосударственной преступной или вооруженной группой должна быть однозначно запрещена. Террористические и воинствующие экстремистские группы представляют собой лишь один вид организаций, которые вербуют и используют детей, подвергая их таким же формам эксплуатации и опасности, как и другие преступные группы и, во многих случаях, как вооруженные группы. В частности, введение уголовной ответственности за вербовку детей во внутригосударственном законодательстве⁵¹ играет важную роль в установлении ответственности виновных. Судебное преследование и меры наказания должны отражать серьезный характер вербовки детей, учитывая потенциальные последствия для жизни детей и угрозы для безопасности населения. В то же время надлежащее введение уголовной ответственности способствует доступу к правосудию для детей, ставших жертвами вербовки (см. главу 2, ниже).

Наконец, призыв детей в ряды вооруженных сил государства также вызывает особые проблемы даже в случае добровольной вербовки. Если государственные институты подвергают детей риску, требование относительно необходимой специальной защиты таких детей и применения к ним особых мер неизбежно нарушается и вербовка со стороны любой другой группы становится легитимной.

Пример определения вербовки:

Устранение различий на основании возраста, согласия, роли и вида соответствующей группы может быть осуществлено с помощью надлежащего определения термина «вербовка».

В Принципах и установках в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами (также известных как Парижские принципы), вербовка детей-солдат определяется как обязательный, принудительный и добровольный призыв или зачисление детей в любые виды вооруженных сил или вооруженных групп.

Подход, учитывающий интересы детей

Превентивные стратегии и программы, касающиеся детей, должны в любом случае предусматривать подход, учитывающий интересы детей. Это означает, что особенности этой возрастной группы следует учитывать на этапе разработки стратегии, а также на этапе принятия мер вмешательства.

Во-первых, директивные органы и специалисты-практики должны позаботиться о том, чтобы дети могли участвовать в разработке конкретных программ, а также запросить их мнения, вовлечь их в данный процесс и обеспечить, чтобы их голоса были услышаны. Однако в

⁵¹ Конкретные формы введения уголовной ответственности будут зависеть от внутреннего законодательства. В некоторых случаях вербовка детей будет являться преступлением как таковым; в других случаях она может быть установлена в качествеотячающего обстоятельства совершения уже предусмотренного преступления в виде вербовки. Важно, чтобы при введении уголовной ответственности за вербовку учитывались руководящие положения относительно того, как определить преступление с соблюдением международно-правовых норм.

случае принятия мер вмешательства с участием ребенка выбор уместных мер и их осуществление должны основываться на наилучших интересах ребенка.

Важную роль играют также психологические и поведенческие характеристики. Пониманию причин, в силу которых террористические и воинствующие экстремистские группы являются привлекательными для детей, может способствовать не только анализ ситуативных и индивидуальных факторов⁵², но и неврология, психология и поведенческие науки. Действительно, процессы принятия решений во многом зависят от ряда психосоциальных возможностей, таких как

Пример. Уделение особого внимания правам ребенка в мерах по предупреждению воинствующего экстремизма — Венская сеть

Венская сеть была основана в 2014 году с целью защиты детей и молодежи от вербовки террористическими и воинствующими экстремистскими группами и от общей маргинализации. Сеть работает в рамках комплексной стратегии, принятой городскими властями Вены для предотвращения распространения воинствующего экстремизма, который рассматривается как многоаспектное явление, включающее расизм, антисемитизм, дискриминацию по признаку пола (и игнорирование прав женщин), гомофобию и антидемократические тенденции.

Наличие масштабной стратегии обеспечивает применение межсекторального подхода, а также существенную политическую и административную поддержку. В то же время, поскольку основное внимание уделяется детям и молодежи, Венская канцелярия омбудсмена по правам детей и молодежи, которая уже существовала как независимый орган, отвечающий за поощрение прав детей, выполняет функции центрального координационного органа Венской сети.

В последние несколько лет Сеть поделилась извлеченными уроками в области предупреждения воинствующего экстремизма, включая следующие сделанные ею выводы:

- Причины, по которым дети и молодежь вступают в ряды террористических и воинствующих экстремистских групп, индивидуальны и должны устанавливаться в каждом отдельном случае. Однако, как показывает опыт, во многих случаях существенную роль играют отсутствие заботы, жестокое обращение, насилие, маргинализация и дискриминация. Дети особенно остро воспринимают несправедливость, что может привести к отказу от соблюдения общественных норм. Эффективные подходы сосредоточены на предупреждении нарушений прав детей и применения к ним насилия.
- Расширение предоставляемых детям возможностей, привитие критического мышления и терпимого отношения к разнообразию, а также умения разрешать конфликты доказали свою эффективность в повышении жизнестойкости.
- Крайне важно обеспечить специализацию в области людских ресурсов. Широко признается, что для эффективного противодействия терроризму недостаточно применять подход, ориентированный на обеспечение безопасности, а чтобы превентивные меры были действенными, они должны подкрепляться необходимыми ресурсами. Сеть уделяет основное внимание обеспечению подготовки специалистов (таких, как социальные работники, сотрудники по вопросам защиты детей, сотрудники полиции и преподаватели) не только в области различных форм экстремизма, но и в вопросах социализации и жизненных возможностей для детей.
- Предотвращение воинствующего экстремизма является сложной проблемой, требующей участия многочисленных заинтересованных сторон. Особенно трудно осуществлять координацию в силу ограничений, связанных с защитой данных, а также нехватки бюджетных средств и времени. Сами по себе меры вмешательства могут оказаться неэффективными, а в определенных случаях — даже вредными. Огромное значение имеет вложение средств в систему обмена информацией и взаимодействия.
- В целях предупреждения повторной вербовки особенно важно сосредоточить внимание на реабилитации и реинтеграции лиц, которые уже имели контакт с системой правосудия, особенно с учетом того, что число таких лиц возрастает в результате ужесточения законодательства по борьбе с терроризмом.

⁵² Если ребенок в международных документах определяется как лицо в возрасте до 18 лет, то международного определения термина «молодежь» не существует. Организация Объединенных Наций для целей статистики определяет «молодежь» как лиц в возрасте от 15 до 24 лет, что не влияет на другие определения, принятые в государствах-членах. Важно подчеркнуть, что возрастные группы, определяемые как «дети» и «молодежь», нередко частично совпадают.

способность к самоконтролю, отказ от сиюминутной выгоды ради благополучного будущего и сопротивление давлению со стороны сверстников. Исследования показывают, что такая способность обеспечивается мозгом, который в подростковом возрасте еще не развит полностью, но продолжает развиваться до 30 лет⁵³. Эти элементы серьезно влияют на поведение подростков и имеют особое значение при разработке надлежащих превентивных стратегий.

Контекстуальные вопросы: краткий анализ «движущих факторов» и «факторов притяжения»

Особое значение при разработке надлежащих превентивных мер имеет понимание мотивации ребенка в процессе вербовки⁵⁴. В целях анализа положения детей-солдат условия, при которых дети вступают в такие группы, были разбиты на две категории факторов — «движущие факторы» и «факторы притяжения». Данный анализ остается в равной степени актуальным для понимания детей, завербованных террористическими и воинствующими экстремистскими группами. В представленном Генеральным секретарем Плана действий по предупреждению воинствующего экстремизма особое внимание уделяется необходимости проанализировать эти факторы, чтобы понять образ жизни и мотивы людей, присоединяющихся к группам⁵⁵.

«Движущие факторы» могут быть определены как негативные обстоятельства, от которых пытается избавиться ребенок, вступающий в группу, при том что «факторы притяжения» представляют собой позитивные стимулы, которые побуждают детей вступить в группы. Примерами «движущих факторов» могут быть⁵⁶:

- *Нищета, маргинализация, дискриминация и ослабление социальной структуры.* Эти факторы имеют решающее значение, поскольку лица, относящиеся к группам особого риска, такие как беспризорные дети, сельская беднота, дети-беженцы и внутренне перемещенные дети, могут оказаться особенно уязвимыми для вербовки.
- *Отсутствие защиты, деструктивные социальные условия и опыт насилия.* Дети, оставшиеся без родителей или семьи, которые могли бы позаботиться о них, являются более уязвимыми, особенно в районах конфликта. В то же время родителей часто принуждают отдавать своих детей; в других случаях родители могут «добровольно» отдать своих детей по идеологическим соображениям или с целью получения материальной выгоды. Дети, которые подвергались насилию, пережили травмы и утраты или были выселены из своих общин, также являются, как правило, более уязвимыми для вербовки воинствующими экстремистскими группами.
- *Отсутствие чувства самостоятельности и самосознания.* Воинствующие экстремистские группы могут стать привлекательными для детей, которые в поисках своей идентичности чувствуют себя ущемленными и не имеют каких-либо реальных возможностей добиться успеха в обществе, а также для тех, кто пытается найти смысл жизни.
- *Ощущение несправедливости (как реальное, так и мнимое), в том числе в связи с разочарованием в демократических процессах, повсеместной коррупцией, насилием со стороны сотрудников полиции и мнимой или реальной дискриминацией.*
- *Отсутствие возможностей для получения образования и трудоустройства.* Эти факторы имеют решающее значение и могут побудить ребенка к поиску возможностей в рамках групп.

Важно подчеркнуть, что «движущие факторы» не отражают прямой причинно-следственной связи⁵⁷, и их отождествление с факторами риска вербовки должно быть основано на тщательном анализе. В целях усиления мер предупреждения для непосредственного устранения «движущих факторов» крайне важно вкладывать средства в эффективные системы защиты детей и обеспечения их благополучия, в образование и меры, способствующие развитию и уменьшению социальной изоляции. В связи с этим крайне важно разработать стратегии и программы, направленные на

⁵³Sara B. Johnson, Robert W. Blum and Jay N. Giedd, “Adolescent maturity and the brain: the promise and pitfalls of neuroscience research in adolescent health policy”, *Journal of Adolescent Health*, vol. 45, No. 3 (2009).

⁵⁴Daya Somasundaram, “Child soldiers: understanding the context”, *British Medical Journal*, vol. 324, No. 7343 (2002), pp. 1268-1271.

⁵⁵Хотя в Планах действий рассматриваются не только дети, в нем неоднократно подчеркивается, что дети и молодежь особенно уязвимы для вербовки террористическими и воинствующими экстремистскими группами (План действий по предупреждению воинствующего экстремизма: доклад Генерального секретаря (A/70/674), пункт 23).

⁵⁶См. также План действий по предупреждению воинствующего экстремизма: доклад Генерального секретаря (A/70/674), пункты 25–26.

⁵⁷Michael G. Wessells, *Child Soldiers: From Violence to Protection* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2006), p. 46.

ликвидацию детского труда⁵⁸. Хотя рассмотрение таких мер выходит за рамки настоящего Пособия, чрезвычайно важно напомнить об их значении для сокращения масштабов вербовки детей путем устранения ее коренных причин. Примерами «факторов притяжения» могут быть:

- *Пропаганда и идеологическая обработка.* Для вовлечения детей в террористические и воинствующие экстремистские группы широко используются пропаганда и идеологическая обработка, в ходе которых часто внушается, что членство в группе обеспечивает социальный статус и престиж. Соображения чести и репутации особенно широко используются при вербовке террористов-смертников.
- *Мсть и косвенное отождествление с жертвами насилия.* Эти мотивы могут вызвать гнев и желание отомстить «врагу». Распространение натуралистичных изображений вооруженного конфликта способствует сочувствию к страданиям гражданских лиц и комбатантов и может отразиться на психологическом благополучии отдельных лиц, находящихся за пределами зон конфликта⁵⁹.
- *Опыт контактов с системой правосудия.* Для детей и молодых людей такой опыт также бывает причиной присоединения к террористическим группам. Вступление в ряды террористической или воинствующей экстремистской группы может рассматриваться как «искупление» или легитимизация совершения уголовных преступлений. В любом случае присоединение к группе может вызвать ощущение собственной значимости, предлагая те же возможности, что и членство в банде: власть, насилие, приключения и уверенность в себе⁶⁰.
- *Материальные мотивы.* Они также используются в качестве позитивных стимулов для привлечения новобранцев.

Превентивные меры, направленные на устранение «факторов притяжения», требуют применения нескольких подходов. Они должны быть сосредоточены на внушении альтернативных идей, но при этом быть также рассчитаны на поддержку семей и общин для содействия социальной интеграции, а также предусматривать вложение средств в обеспечение возможностей для образования и трудоустройства.

Оказание поддержки семьям и инклюзивным общинам

Семьи играют особенно важную роль в предотвращении вербовки детей. Семьи могут первыми обнаружить риски и оказать необходимую поддержку детям, укрепив их жизнестойкость. Поддержку семьям можно с помощью различных услуг. Например, семейные консультации призваны оказать помощь родителям в поддержании контакта со своими детьми. Как показывает опыт, консультации должны не «инструктировать» родителей, чтобы они изменили убеждения ребенка, а помочь им избежать неодобрительных оценок и установить открытые и здоровые взаимоотношения с ребенком⁶¹. Горячие линии могут помочь своевременно реагировать на кризисы и служат примером межведомственного взаимодействия, поскольку для принятия мер реагирования могут быть привлечены различные субъекты в зависимости от степени риска. Особенно важно обеспечить прозрачность в работе горячих линий, в частности соблюдение норм конфиденциальности и возможное вмешательство правоохранительных органов. Все меры, связанные с привлечением семей, должны быть основаны на прочном доверии, которое требует последовательности, ясности и уважения частной и семейной жизни.

Также важно использовать местные подходы к предупреждению, когда в нем участвуют общины (т.е. более крупные группы, чем семья). Привлечение членов общины приобретает все большее значение в деятельности по борьбе с идеологиями воинствующего экстремизма и терроризма, которые, как правило, способствуют поляризации, пропагандируя принцип «мы против них». Жизнестойкость и инклюзивность могут быть укреплены с помощью различных мер, таких как содействие диалогу и надлежащее представительство меньшинств; поддержка местных субъектов (участие учителей может иметь особое значение) в проведении мероприятий, направленных на более широкое и активное участие граждан; обеспечение возможностей для получения образования и трудоустройства; а также расширение прав и возможностей женщин как проводников перемен в общинах.

⁵⁸ UNICEF, “Child labour and UNICEF in action: children at the centre” (2014).

⁵⁹ Samuel, “The lure of youth into terrorism”, pp. 109-113.

⁶⁰ Rajan Basra, Peter R. Neumann and Claudia Brunner, “Criminal pasts, terrorist futures: European jihadists and the new crime-terror nexus” (London, ICSR, 2016).

⁶¹ European Commission, Radicalisation Awareness Network, “RAN Policy Paper: developing a local prevent framework and guiding principles” (November 2016).

Вовлечение общин для укрепления жизнестойкости: выдержки из исследования «Мы надеемся и мы боремся: молодежь, общины и насилие в Мали»^a

Ключевые выводы

- Поддержка вооруженных групп со стороны общин способствует тому, что молодые люди участвуют в насилии из чувства долга или стремления завоевать уважение.
- Молодые люди указывают на несправедливость, включая злоупотребления и коррупцию, как на мотив для вступления в антиправительственные вооруженные группы.
- Многие молодые люди, участвующие в вооруженных группах, или те, кто не причастен к насилию, возлагали большие, но тщетные надежды на мирный процесс.

Рекомендации

- *Акцент на предупреждении насилия и укреплении защитных факторов на уровне общин вместо стремления к выявлению молодых людей, входящих в группу риска, и целенаправленной работы с ними.* В исследовании, озаглавленном «Мы надеемся и мы боремся: молодежь, общины и насилие в Мали», не указаны конкретные признаки, по которым можно определить подверженность отдельных молодых людей риску участия в насилии. Действительно, многие молодые люди в вооруженных группах говорили о глубоких социальных связях с другими членами их общин, из чего можно сделать вывод, что для них не окончательно оборваны социальные связи. Поэтому правительство и организации гражданского общества должны обеспечить, чтобы принимаемые ими меры предупреждения дальнейшего насилия основывались на вовлечении всей общины.
- *Содействие улучшению местного управления путем более качественного предоставления услуг и принятия органами власти решений с участием общин.* Поскольку ощущение изоляции способствовало поддержке вооруженных групп со стороны общин, совершенствование процессов управления и его результаты должны стать одним из ключевых долгосрочных приоритетов правительства, а также местных и международных субъектов гражданского общества.
- *Выявление и расширение возможностей для молодежи в обретении статуса без присоединения к вооруженным группам.* Выводы данного исследования показывают, что молодежь нуждается в ненасильственных способах получения статуса и признания в своих общинах.

^a Исследование, которое было опубликовано в июле 2017 года (доступно по адресу: www.mercycorps.org/), основано на качественном анализе и прямых опросах. Хотя все респонденты были старше 18 лет, среди них имелись бывшие члены групп, включенных в перечни террористических организаций (таких, как «Движение за единство и джихад в Западной Африке» или «Аль-Каида» в исламском Магрибе). Эти рекомендации актуальны и для более широких стратегий предупреждения.

Целенаправленная пропаганда

Главное внимание в предотвращении вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами уделяется распространению информации, которую часто называют «контрпропагандой» и которая специально предназначена для потенциальной аудитории. Такая информация может подразделяться на следующие категории: охватывающая определенный спектр, преследующая широкие цели или рассчитанная на более конкретные задачи.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что повысить эффективность пропаганды могут различные факторы, такие как:

- a) вовлечение целевых групп при составлении информации;
- b) сосредоточение внимания на мерах быстрого реагирования;
- c) вложение средств в проведение постоянных кампаний, а не единичных мероприятий;
- d) составление эмоционального контента, а не только представление фактов;
- e) укрепление связей между инициативами в интернете и в обычной жизни⁶².

Важно также обеспечить, чтобы в таких профилактических кампаниях учитывались гендерные аспекты.

⁶² European Commission, Radicalisation Awareness Network, “RAN Issue Paper: counter narratives and alternative narratives” (October 2015).

Пример. Спектр контрпропаганды⁶³

- *Стратегические коммуникации.* Они непосредственно направлены на противодействие пропаганде воинствующего экстремизма и терроризма путем изложения политики правительства и опровержения дезинформации.
- *Альтернативные идеологические установки.* Такая идеологическая пропаганда содержит фактическую информацию или материалы, в которых подчеркивается важность социальных ценностей, таких как терпимость и демократия.
- *Контрпропаганда.* Такая пропаганда направлена на прямую дискредитацию, разрушение или опровержение террористических и воинствующих экстремистских призывов и информационных материалов.

⁶³ European Commission, Radicalisation Awareness Network, “RAN Issue Paper: counter narratives and alternative narratives” (October 2015).

Кампании в сети интернет

Превентивные меры, направленные на борьбу с информационной обработкой в сети интернет, преследуют двоякую цель. Один из возможных подходов сосредоточен на выявлении и удалении материалов, которые могут быть использованы для вербовки детей. Такие стратегии требуют партнерства с поставщиками интернет-услуг и платформ для социальных сетей и используются с целью удаления материалов, содержащих детскую порнографию и разжигающих ненависть⁶³. Вместе с тем такие стратегии должны быть основаны на твердых руководящих принципах и направлены на конкретную цель, поскольку выявленные материалы часто не являются незаконными. По мнению Комитета по правам человека, любые меры, которые направлены на предотвращение или удаление материалов, распространяемых через интернет или с помощью других технологий, представляют собой посягательство на право на свободу выражения мнений и должны быть обоснованными⁶⁴.

В то же время стратегии работы в сети интернет направлены на распространение альтернативных идей и контрпропаганды. Благодаря сотрудничеству социальных сетей и поставщиков интернет-услуг могут быть созданы механизмы, для того чтобы переориентировать людей, которые, возможно, ищут террористические и воинствующие экстремистские материалы, и привлечь их

Пример. Сотрудничество с поставщиками услуг для распространения альтернативных идей: метод переадресации, разработанный компанией Google

Компания Jigsaw (технологическое подразделение Google) запустила инновационный контрпропагандистский проект под названием «Метод переадресации» (Redirect Method) (www.redirectmethod.org), суть которого заключается в следующем: если пользователь проявляет интерес к ИГИЛ и набирает в поисковой строке Google соответствующие ключевые слова, ему показывают рекламные ссылки, по которым он переходит на плейлисты YouTube на арабском или английском языке. Видеоролики содержат материалы, искусно противодействующие пропаганде ИГИЛ.

В 116 используемых видеороликах показано, в частности, как другие вооруженные силы уничтожают подразделения ИГИЛ, как живут люди на контролируемой ИГИЛ территории (например, бесконечные очереди за продовольствием) и в чем идеология ИГИЛ противоречит исламу.

⁶³ Rachel Briggs and Tanya Silverman, “Western foreign fighters innovations in responding to the threat” (London, Institute for Strategic Dialogue, 2014), p. 22.

⁶⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011 год) по статье 19: свобода мнений и их выражения, пункт 46, приводится в докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/31/65, пункт 40).

внимание к средствам массовой информации, в которых изложены идеи, противодействующие пропаганде террористических и воинствующих экстремистских групп.

Хотя во многих странах уровень доступности интернета и грамотности достаточно низкий, дети в этих странах все равно могут стать объектами пропаганды терроризма и воинствующего экстремизма, которая распространяется иными средствами, например по радио, в газетах и на митингах. Кроме того, имеющиеся данные о процессах вербовки показывают, что, несмотря на активность террористических групп в интернете, такая пропаганда не заменяет полностью вербовку посредством человеческого общения. Поэтому важно проводить контрпропагандистские мероприятия не только в интернете, но и в реальной жизни.

Трансграничное сотрудничество в целях предотвращения поездок

Превентивные меры включают своевременное выявление лиц, в том числе детей, которые пересекают национальные границы для вступления в ряды террористических и воинствующих экстремистских групп. Эффективное трансграничное сотрудничество между правоохранительными органами предполагает наличие надлежащих баз данных и систем отслеживания (таких, как базы данных и системы розыска в отношении утерянных или украденных документов, похищенных автотранспортных средств, установления ДНК и отпечатков пальцев; а также механизмы отслеживания оружия); внедрение координационных центров и механизмов коммуникации между государствами; и наличие систем уведомления для оповещения органов во всем мире о возможных террористических угрозах, таких как цветочкодированные системы Международной организации уголовной полиции⁶⁵.

Сотрудничество между правоохранительными органами и финансовыми учреждениями может быть особенно полезным для выявления финансовой деятельности с «красными флажками»⁶⁶. Однако такие формы сотрудничества должны осуществляться на основе соблюдения личной свободы, неприкосновенности частной жизни и требований о защите данных.

Защитная роль семейного права

В тех случаях, когда дети находятся под непосредственной угрозой оказаться вовлеченными в террористические и воинствующие экстремистские группы, для предотвращения их вербовки могут применяться положения семейного права. Однако эти меры нередко влекут за собой изъятие ребенка из семьи и привычной среды и, следовательно, вполне возможную вторичную

Пример. Роль семейных судов в предотвращении вербовки и поездок: исследование с участием отдела по семейным делам Высокого суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии обязанность государства защищать детей закреплена в Законе о детях 1989 года, а также в общем праве. В статье 1 (3) Закона о детях специально предусмотрено, что при рассмотрении дел, связанных с защитой ребенка, главная задача состоит в наилучшем обеспечении интересов ребенка. Отдел по семейным делам Высокого суда является специализированным подразделением, которое занимается гражданскими делами, касающимися детей. При рассмотрении этих дел судьи могут использовать имманентную юрисдикцию и назначить суд опекуном ребенка, т.е. возложить на суд родительские обязанности. Поскольку такое полномочие лишает родителя прав принимать решения в отношении своего ребенка, оно должно применяться только в том случае, если это абсолютно необходимо для защиты ребенка.

Примером использования имманентной юрисдикции для предотвращения вербовки является дело М, рассмотренное в 2015 году⁶⁷. Родители четверых детей в возрасте от 20 месяцев до 7 лет,

⁶⁵ Более подробно см. INTERPOL, “Best practices in combating terrorism” (2016), pp. 7 and 8.

⁶⁶ Tom Keatinge, “Identifying foreign terrorist fighters: the role of public-private partnership, information sharing and financial intelligence” (The Hague, International Centre for Counter-Terrorism, 2015), p. 37.

являвшихся британскими гражданами, неожиданно ушли из дома. Полиция и контртеррористическое подразделение сочли, что родители намеревались вступить в ряды ИГИЛ. Высокий суд взял детей под свою опеку и постановил вернуть их из Турции, поскольку осуществление юрисдикции в случаях возникновения такой опасности причинения вреда ребенку, которая служит основанием для применения статьи 2 или статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, т.е. опасности для жизни или опасности подвергнуться унижающему достоинство или бесчеловечному обращению, явно не вызывало никаких проблем. При осуществлении своей юрисдикции суд отметил, что он всегда придерживался принципа, согласно которому ребенок не должен подвергаться опасности причинения непоправимого вреда, и такой вред должен быть предотвращен⁶⁷.

В других делах суд взял ребенка под свою опеку и вынес приказ об изъятии паспорта, с тем чтобы не допустить выезда ребенка из страны⁶⁸.

⁶⁷ Royal Courts of Justice, [2015] EWHC 1433 (Fam).

⁶⁸ *Wellesey v. Duke of Beaufort* (1827) 2 Russ 1, at 18 per Eldon LC.

⁶⁹ См. *London Borough of Tower Hamlets v. M* [2015] EWHC 869 (Fam); and *Re Z* [2015] EWHC 2350 (Fam) and *Brighton and Hove City Council v. Y* [2015] EWHC 2099.

виктимизацию. Они должны применяться только в исключительных случаях и с надлежащим обоснованием, с тем чтобы наилучшим образом соответствовать интересам ребенка.

Внедрение межведомственного подхода

С учетом сложного характера вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами особо важное значение имеет межведомственный подход. Создание механизмов координации и управление ими будут более эффективными, если принять во внимание следующее⁶⁷:

- a) необходимо уделять приоритетное внимание установлению партнерских связей на местном уровне, поскольку глубокое понимание ситуации на месте играет важную роль в разработке адресных мер;
- b) особенно актуальны уже сложившиеся партнерские связи, хотя могут потребоваться дополнительные руководящие принципы и профессиональная подготовка;
- c) вовлечение гражданского общества способствует укреплению доверия в отношениях с общинами;
- d) следует разработать четкие руководящие принципы, касающиеся обмена информацией, в том числе в отношении согласия, поскольку они усилят взаимный характер отношений;
- e) когда речь идет о детях, крайне важно обеспечить участие специалистов и разработать методы оценки потребностей;
- f) следует назначить куратора на основе различных критериев, таких как степень риска в конкретной ситуации, учитывая при этом уровень взаимоотношений с бенефициаром.

Межведомственные меры сочетают различные виды соответствующих экспертных знаний, при этом используются различные формы стимулирования для целевых групп.

Мониторинг, оценка и последующая деятельность

Особенно важно проводить мониторинг и оценку превентивных мер, когда эти меры касаются вербовки террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Последние события свидетельствуют о том, что комплексная оценка эффективности таких мер оказывается недостаточной. При оценке эффективности различных мер вмешательства необходимо применять

⁶⁷ Позитивные элементы отражены в документе, изданном сетью Европейской комиссии по информированию о радикализации и озаглавленном "Ex post paper: handbook on how to set up a multi-agency structure that includes the health and social care sectors?" (Основанный на фактах документ: пособие по вопросу о том, как создать межведомственную структуру, охватывающую секторы здравоохранения и социального обеспечения) (май 2016 года).

конкретные критерии. Тщательный мониторинг и оценка имеют большое значение для обеспечения долгосрочной поддержки перспективных программ.

Важность соблюдения прав детей, в том числе в контексте третичных мер предупреждения

Термин «третичные меры предупреждения» употребляется при описании подходов, применяемых для предупреждения повторного совершения правонарушений детьми, которые уже вступали в контакт с системой правосудия в качестве предполагаемых правонарушителей. Независимо от того, в результате чего ребенок нарушил закон — участия в террористических или воинственных экстремистских группах или совершения обычного правонарушения, — для предотвращения его вербовки крайне важно принять эффективные меры по его реабилитации и социальной реинтеграции. (Дополнительные руководящие указания относительно реабилитации и реинтеграции детей, вступивших в контакт с системой правосудия, содержатся в главе 4, ниже.)

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Международно-правовые нормы запрещают вербовку детей и рекомендуют государствам ввести такой запрет.
- Для того чтобы запрещение вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами дало результаты, определение термина «вербовка детей» во внутригосударственном законодательстве должно касаться всех детей в возрасте до 18 лет; охватывать «обязательные», а также «добровольные» процессы; распространяться на детей, завербованных для выполнения активных действий или вспомогательных функций; и включать вербовку вооруженными силами или любой негосударственной преступной или вооруженной группой.
- Государства несут главную ответственность за защиту детей от вербовки террористическими и воинствующими экстремистскими группами.
- Хотя предотвращение вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами требует специальных подходов (включая стратегии предупреждения воинствующего экстремизма), они должны быть интегрированы в более широкие стратегии и программы в области предупреждения преступности в целях защиты детей от насилия, а также стратегии и программы по предупреждению насилия в отношении детей. Всеохватные инициативы имеют больше шансов избежать последствий в виде дискриминации и стигматизации детей.
- Превентивные стратегии и программы должны быть сосредоточены на различных направлениях вмешательства, но все они должны учитывать интересы детей, что предполагает их активное участие, и основываться на тщательном установлении их наилучших интересов.

Глава 2

Дети, пострадавшие
от вербовки и эксплуатации:
обращение с ними
в системе правосудия

А. Признание детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, в качестве жертв

Террористические и воинствующие экстремистские группы несут ответственность за серьезные нарушения прав детей. Хотя характер и масштабы этих нарушений в разных группах неодинаковы, имеются свидетельства того, что такие группы, как «Боко Харам», «Аш-Шабааб» и ИГИЛ, совершали в ситуациях вооруженного конфликта следующие грубые нарушения, затрагивающие детей: вербовка и использование детей, сексуальное насилие в отношении детей, убийства детей и нанесение им увечий, лишение доступа к гуманитарной помощи, нападения на школы и/или больницы и нападения или угрозы совершения нападений на пользующийся защитой персонал, а также похищения детей⁶⁸.

Кроме того, в ситуациях, не связанных с вооруженным конфликтом, дети, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими группами, являются жертвами насилия, что запрещено Конвенцией о правах ребенка, и во многих случаях такие дети становятся впоследствии жертвами торговли людьми и принудительного труда, а также жертвами преступлений, предусмотренных в других уголовно-правовых нормах.

Дети, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, могут также быть причастны к совершению особо тяжких преступлений. Их статус в качестве жертв в соответствии с нормами международного права необходимо принимать во внимание при оценке того, могут ли и должны ли они быть привлечены к ответственности за совершение преступлений. Вместе с тем признание их статуса жертвы не исключает привлечения к уголовной и иной ответственности, если они предположительно совершили террористические преступления. Обращение с детьми в качестве предполагаемых правонарушителей, включая связь между статусом жертвы и уголовной ответственностью, рассматривается в главе 3 настоящего Пособия.

Дети, завербованные и эксплуатируемые террористическими и воинствующими экстремистскими группами и являющиеся жертвами преступлений или насилия, прежде всего нуждаются в помощи, поддержке и надлежащем уходе, с тем чтобы можно было начать процесс их реинтеграции (см. главу 4, ниже). Поддержку этим детям оказывают главным образом организации, предоставляющие гуманитарную помощь и занимающиеся защитой детей, а также практические работники здравоохранения и специалисты в области образования. И все-таки первыми людьми, с которыми столкнутся эти дети, могут оказаться сотрудники правоохранительных органов и служб безопасности или военнослужащие, и поэтому им необходимо обладать специальными навыками надлежащего обращения с такими детьми.

В тех случаях, когда дети признаются в качестве жертв и свидетелей связанных с терроризмом преступлений, они могут вступить в контакт с системой правосудия, с тем чтобы принять участие в уголовном процессе против предполагаемых террористов либо требовать восстановления прав или возмещения. В таких ситуациях признание особых прав детей и выполнение специальных рекомендаций относительно обращения с ними представляют собой важнейшую обязанность национальных систем правосудия (см. разделы В и С настоящей главы).

Также важно признать в качестве жертв детей, связанных с вооруженными группами, поскольку такое признание означает понимание того, что им было причинено зло и что, как более подробно говорится ниже, это может дать им право на возмещение, компенсацию и/или предоставляемые жертвам услуги.

1. Международно-правовая база

В данном разделе приводится общее описание основных нарушений международного права, которым могут подвергаться дети, завербованные и эксплуатируемые террористическими и воинствующими экстремистскими группами.

⁶⁸ Дети и вооруженные конфликты: доклад Генерального секретаря (А/70/836-S/2016/360), пункты 1 и 119 и приложение I.

Конвенция о правах ребенка

Международное право, в частности статья 19 Конвенции о правах ребенка, запрещает все формы насилия в отношении детей, включая физическое и психологическое насилие; причинение умышленного и неумышленного вреда; и небрежное обращение (см. раздел В главы 1, выше).

Государства — участники Конвенции согласились принять меры для содействия физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции детей, являющихся жертвами и свидетелями преступлений. Это обязательство вытекает из статьи 39 Конвенции и распространяется на меры по оказанию помощи и поддержки в целом и на проведение уголовного разбирательства в частности. Дети-свидетели являются, в общем смысле, жертвами преступлений, свидетелями которых они стали, даже если они не имеют этого специального правового статуса в ходе судебных разбирательств. Таким образом, и дети-жертвы, и дети-свидетели, вступающие в контакт с системой правосудия, пользуются защитой, предусмотренной в статье 39 Конвенции. Кроме того, статья 38 требует от государств-участников принимать все возможные меры с целью обеспечения защиты затронутых вооруженным конфликтом детей.

Дети, завербованные и эксплуатируемые террористическими и воинствующими экстремистскими группами, также могут быть жертвами нарушений двух факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка:

а) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, в статье 4 которого установлен общий запрет на вербовку и использование детей негосударственными вооруженными группами в военных действиях (см. раздел В.1 главы 1, выше);

б) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии⁶⁹; данный Факультативный протокол устанавливает уголовную ответственность за деяния, связанные с торговлей детьми, детской проституцией и детской порнографией. Хотя эти деяния представляют собой главным образом различные формы сексуальной эксплуатации детей, в этом Факультативном протоколе рассматривается также торговля детьми в других целях, в том числе для принудительного труда.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 70/291, посвященной обзору Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, решительно осудила систематическую практику вербовки и использования детей для совершения террористических актов. Ассамблея вновь заявила о том, что, учитывая потенциальный статус жертв терроризма, а также других нарушений норм международного права, со всеми детьми, подозреваемыми, обвиняемыми или признанными виновными в нарушении закона, и особенно с детьми, лишенными свободы, а также с детьми, являющимися жертвами или свидетелями преступлений, следует обращаться таким образом, чтобы это отвечало их правам, достоинству и потребностям соответственно применимым нормам международного права, и в частности обязательствам в соответствии с Конвенцией о правах ребенка.

Нормы международного права, касающиеся торговли людьми и детского труда

В соответствии со статьей 5 Протокола о торговле людьми каждое государство-участник обязуется принимать меры, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния «торговлю людьми», которая определяется в подпункте (а) статьи 3 этого Протокола как означающая осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получения людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем

Конвенция о правах ребенка: статья 39

Государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка.

⁶⁹United Nations, *Treaty Series*, vol. 2171, No. 27531.

подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. В подпункте (с) статьи 3 говорится, что вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте а) этой статьи. Согласно подпункту (d) статьи 3 Протокола (как и Конвенции о правах ребенка), ребенком считается любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Таким образом, ответ на вопрос о том, должен ли ребенок, который был связан с группой воинствующих экстремистов, считаться жертвой торговли людьми с соблюдением вытекающих из этого особых гарантий и прав, зависит от того, совершила ли данная экстремистская группа деяние (в форме вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения ребенка) с целью эксплуатации. В определении термина «торговля людьми», содержащемся в подпункте (a) статьи 3 Протокола о торговле людьми, говорится, что эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Многие государства признали новые формы эксплуатации, связанной с торговлей людьми, которые выходят за рамки перечисленных в Протоколе, включая, например, использование детей в вооруженном конфликте или эксплуатацию в форме участия в преступной деятельности⁷⁰.

Дети, завербованные и эксплуатируемые террористическими группами, в большинстве случаев являются также жертвами нарушения Конвенции о наихудших формах детского труда 1999 года (№ 182), принятой Международной организацией труда. Согласно статье 3 Конвенции, для целей Конвенции термин «наихудшие формы детского труда» означает: а) все формы рабства или практику, сходную с рабством, как, например, продажа детей и торговля ими, долговая кабала и крепостная зависимость, а также принудительный или обязательный труд, в том числе принудительную или обязательную вербовку детей для использования их в вооруженных конфликтах; б) использование, вербовку или предложение ребенка для занятия проституцией, для производства порнографической продукции или для порнографических представлений; в) использование, вербовку или предложение ребенка для занятия противоправной деятельностью, в частности для производства и продажи наркотиков, как это определено в соответствующих международных договорах; и д) работу, которая по своему характеру или условиям своего выполнения может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности детей. Работа, о которой говорится в подпункте d), безусловно, включает работу, содействующую деятельности террористической группы.

Совет Безопасности в своей резолюции 2331 (2016) обратил особое внимание на весьма тесную взаимосвязь между торговлей людьми, вербовкой детей вооруженными группами и эксплуатацией детей террористическими группами. В этой резолюции Совет осудил все нарушения и противоправные действия в отношении детей в условиях вооруженного конфликта и отметил, в частности, что вербовка и использование детей сторонами в вооруженном конфликте в нарушение применимых норм международного права могут быть увязаны с торговлей людьми. Совет заявил, что жертв актов торговли людьми во всех ее формах и сексуального насилия, совершаемых террористическими группами, следует приравнять к жертвам терроризма, с тем чтобы они имели право на получение официальной помощи, признания и правовой защиты, которыми пользуются жертвы терроризма, имели доступ к национальным программам чрезвычайной помощи и возмещения ущерба, что будет способствовать преодолению социально-культурной стигматизации, связанной с такими преступлениями, и содействовать мерам по реабилитации и реинтеграции; таким образом, Совет Безопасности распространил помощь, оказываемую жертвам терроризма, на жертв торговли людьми и сексуального насилия, совершаемых террористическими группами.

Международное гуманитарное право

Как отмечалось в разделе С главы 1, выше, пункт 3 статьи 4 Протокола II к Женевским конвенциям запрещает вербовку детей в возрасте до 15 лет негосударственными вооруженными группами. В статье 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия

⁷⁰См. UNODC, *The Concept of "Exploitation" in the Trafficking in Persons Protocol* (Vienna, 2015).

детей в вооруженных конфликтах, этот запрет распространяется на вербовку и использование детей в возрасте до 18 лет негосударственными вооруженными группами в военных действиях.

Механизм наблюдения и отчетности в связи с серьезными нарушениями в отношении детей в условиях вооруженного конфликта, который был создан согласно резолюции 1612 (2005) Совета Безопасности, касается шести серьезных нарушений в отношении детей в условиях вооруженного конфликта. В своей резолюции 1379 (2001) Совет обратился к Генеральному секретарю с просьбой представлять в приложении к его ежегодному докладу о детях и вооруженных конфликтах перечень сторон в вооруженном конфликте, которые вербуют или используют детей в нарушение применимых к ним международных обязательств в ситуациях, которые стоят в повестке дня Совета Безопасности. В своей резолюции 1882 (2009) Совет добавил в этот перечень те стороны в вооруженном конфликте, которые совершают акты убийства детей и нанесения им увечий и/или акты изнасилования и иного сексуального насилия в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта; а согласно резолюции 1998 (2011) Совета в данный перечень добавлены стороны, совершающие нападения на школы и/или больницы. Кроме того, на основании статьи 35 Конвенции о правах ребенка похищение детей установлено в качестве одного из критериев для включения в перечень; а на основании статьи 23 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года⁷¹ в качестве критерия установлено также лишение детей доступа к гуманитарной помощи.

Международное уголовное право

В Римском статуте Международного уголовного суда определение термина «военные преступления» включает набор или вербовку детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных групп или их использование для активного участия в боевых действиях (подпункты (b) (xxvi) и (e) (vii) пункта 2 статьи 8). Определение термина «военные преступления» включает также изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции и принудительную беременность (подпункты (b) (xxii) и (e) (vi) пункта 2 статьи 8).

Кроме того, в Римском статуте определение термина «преступление против человечности» включает изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц и если такое нападение совершается сознательно (пункт 1 (g) статьи 7).

2. Обеспечение уважения прав детей в качестве жертв

В соответствии с положениями международно-правовых документов дети, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, являются жертвами многочисленных нарушений своих прав. Тем не менее на практике их права как жертв часто не осуществляются в полном объеме. Поэтому в данном разделе содержатся рекомендации по двум ключевым аспектам. Первый из них связан с оценкой возраста, учитывающей особенности ребенка⁷², а второй касается признания правового статуса (в качестве жертв) детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Эти два элемента представляют собой основные предпосылки для осуществления всех прав детей-жертв, которые анализируются в остальных разделах настоящей главы.

Оценка возраста с учетом особенностей детей

В государствах с низким уровнем регистрации новорожденных точное определение возраста ребенка может быть особенно проблематичным для властей. В тех случаях, когда дети не признаются в качестве таковых по причине трудностей, связанных с оценкой возраста, они могут

⁷¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 973.

⁷² Необходимость в применении процедур оценки возраста с учетом особенностей ребенка в контексте терроризма признается в разработанной УНП ООН Программе правового обучения по вопросам борьбы с терроризмом (см. *Module 4: Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism* (Модуль 4: Права человека и меры системы уголовного правосудия по борьбе с терроризмом), р. 60).

столкнуться с весьма серьезными последствиями. Например, дети без документов, подтверждающих их возраст, скорее всего, будут рассматриваться как взрослые, а не как дети в рамках уголовного судопроизводства и в тех случаях, когда они добиваются международной защиты в качестве лиц, ищущих убежища.

При оценке возраста ребенка власти должны принимать во внимание всю имеющуюся информацию. Предпочтительным вариантом могут быть альтернативные подходы, такие как проведение собеседований и попытки собрать документальные подтверждения. Медицинские и физические методы оценки возраста, такие как рентгеновское исследование костей, измерение роста или проверка признаков наступления половой зрелости, должны применяться только в крайнем случае, когда имеются причины сомневаться в возрасте ребенка или когда другие методы не дали результатов. В тех случаях, когда эти методы все-таки используются, они должны осуществляться только медицинскими работниками; письменный протокол процедуры оценки возраста следует сохранить, а копию выдать ребенку.

В любом случае необходимо уважать достоинство ребенка. Поэтому при оценке возраста должен применяться наименее инвазивный метод, с тем чтобы соблюсти международные нормы по правам человека. Процедура оценки возраста должна соответствовать полу ребенка и проводиться с участием специалистов разных профилей; ее должны проводить независимые специалисты с надлежащим опытом и знаниями в области этнических и культурных корней ребенка. Следует учитывать физические аспекты, уровень развития, психологические факторы, окружающую среду и культурные факторы. Важно признать, что оценка возраста ребенка не является точной наукой. В этом процессе всегда допускается присущая ему погрешность, а точный возраст ребенка не может быть установлен посредством медицинского или иного физического обследования⁷³.

В случае сомнений, прежде чем судья или компетентный орган окончательно установит возраст, государственные должностные лица должны рассматривать молодого человека в качестве ребенка, если он утверждает, что ему еще не исполнилось 18 лет, или если он выглядит младше 18 лет. Когда в результате оценки возраста не удастся установить возраст лица вне всяких разумных сомнений, это лицо должно считаться ребенком. При возникновении сомнений относительно того, является ли предполагаемый правонарушитель ребенком или взрослым (т.е. младше или старше 18 лет), он должен считаться ребенком, а его дело следует рассматривать в соответствии с законодательством о правосудии в отношении несовершеннолетних⁷⁴.

Признание жертвами детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами

Дети, которые были завербованы или эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, часто сталкиваются с еще большими проблемами по возвращении на родину, поскольку их общины, как правило, относятся к ним с подозрением или даже считают их опасными. С учетом связи таких детей с террористическими и воинствующими экстремистскими группами они прежде всего подозреваются в совершении (или потенциальном совершении) террористических актов, а не рассматриваются как жертвы.

Признание статуса жертв таких детей является необходимым условием для получения ими прав в качестве жертв преступлений, в том числе права на возмещение и на применение к ним мер реабилитации, и такое признание может помочь достичь примирения с их общинами. Основанием для признания ребенка в качестве жертвы разных видов преступлений могут быть различные ситуации. Например, в некоторых обстоятельствах действия, совершенные в отношении детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами, могут квалифицироваться как преступление в виде торговли людьми.

⁷³Terry Smith and Laura Brownlees, "Age assessment: a literature review and annotated bibliography" (New York, UNICEF, 2011). Доступно по адресу: www.unicef.org/protection/Age_Assessment_Practices_2010.pdf.

⁷⁴См. УНП ООН, «Правосудие: вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом». Типовой закон о правосудии в отношении несовершеннолетних и соответствующий комментарий (Вена, 2014 год). Доступно по адресу: www.unodc.org/.

Определение термина «торговля людьми» согласно Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

В статье 3 Протокола о торговле людьми предусмотрено:

- a) «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;
- b) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте a) настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте a);
- c) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте a) настоящей статьи;
- d) «ребенок» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Таким образом, согласно Протоколу, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка (т.е. лица младше 18 лет) в целях эксплуатации считаются «торговлей людьми».

Что касается намеренной эксплуатации детей, то она может принимать различные формы. Помимо более традиционных форм эксплуатации, таких как сексуальная эксплуатация и принудительный труд, террористические группы могут заставить детей заниматься преступной деятельностью в качестве исполнителей или сообщников либо выполнять вспомогательные функции (в частности, поваров, курьеров и дозорных). Так, недавно были получены сообщения об использовании детей в качестве террористов-смертников в Нигерии, что может рассматриваться как одна из форм эксплуатации детей и тем самым торговли людьми⁷⁵. Такие формы эксплуатации могут рассматриваться как виды принудительного труда или услуг или даже охватываться специальными положениями уголовного права в странах, которые приняли законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за торговлю людьми в целях эксплуатации в преступной деятельности⁷⁶.

В случаях торговли детьми террористическими и воинствующими экстремистскими группами дети, ставшие объектами торговли, должны рассматриваться как жертвы торговли людьми и получать в этом качестве защиту. Важным элементом системы защиты жертв является неприменение наказания к жертвам торговли людьми за правонарушения, совершенные ими в результате торговли (см. главу 3, ниже).

В своей резолюции 2331 (2016) Совет Безопасности призвал государства-члены обеспечивать, чтобы с жертвами торговли людьми обращались как с жертвами преступлений и чтобы они не

⁷⁵ Доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Нигерии (S/2017/304); и UNICEF, “Use of children as ‘human bombs’ rising in north east Nigeria”, press release, updated 22 August 2017. Доступно по адресу: www.unicef.org/media/media_100686.html.

⁷⁶ См., например, Марокко, пункт 3 статьи 448.1 Уголовного кодекса, с поправками, внесенными Законом № 27-14 относительно торговли людьми.

подвергались наказанию согласно положениям внутригосударственного законодательства или стигматизации за участие в какой-либо противоправной деятельности, в которую они были вовлечены по принуждению. В той же резолюции Совет заявил, что жертв актов торговли людьми во всех ее формах и сексуального насилия, совершаемых террористическими группами, следует приравнивать к жертвам терроризма, с тем чтобы они имели право на получение официальной помощи, признания и правовой защиты, которыми пользуются жертвы терроризма, имели доступ к национальным программам чрезвычайной помощи и возмещения ущерба, что будет способствовать преодолению социально-культурной стигматизации, связанной с такими преступлениями, и содействовать деятельности по реабилитации и реинтеграции.

В той же резолюции Совет Безопасности особо отметил, что лица, пострадавшие от торговли людьми, должны иметь доступ к программам чрезвычайной помощи и восстановления, включая медицинский и психосоциальный уход, безопасное убежище, финансовое вспомоществование и юридическую помощь, и что должно быть предусмотрено обслуживание женщин с детьми, родившимися в результате изнасилования их матерей во время войны, а также мужчин и мальчиков, которые могли стать жертвами сексуального насилия в условиях конфликта, в том числе в тех случаях, когда оно связано с торговлей людьми в условиях вооруженного конфликта.

Независимо от того, какое преступление было совершено в отношении ребенка террористической или экстремистской группой, важно, чтобы все заинтересованные стороны, не только государственные органы, но также общины и семьи, сознавали необходимость признания в качестве жертв, в частности жертв терроризма, всех детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими группами, а также необходимость принятия проактивных мер, способствующих такому признанию. Все программы по возмещению ущерба жертвам терроризма должны учитывать этот аспект и предусматривать надлежащее возмещение для пострадавших детей (см. раздел С.2 настоящей главы).

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- В соответствии с международным правом вербовка и эксплуатация детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами представляют собой многочисленные нарушения их прав.
- Международно-правовые нормы категорически запрещают насилие в отношении детей, а также их эксплуатацию для незаконной деятельности и участия в вооруженных конфликтах, обращение в рабство и сексуальное надругательство.
- При работе с детьми, ставшими жертвами насилия и преступности, специалисты должны учитывать конкретные права этих детей и быть обучены тому, как оказать им надлежащую помощь.
- Медицинская оценка возраста должна использоваться в качестве крайней меры, когда существуют обоснованные сомнения в отношении возраста того или иного лица и когда не удалось установить возраст данного лица с помощью других подходов. Такую оценку должны проводить без каких-либо задержек независимые специалисты, обладающие необходимыми знаниями, с использованием наименее инвазивного метода. В тех случаях, когда сохраняется неопределенность в отношении того, младше ли лицо 18 лет, его следует рассматривать в качестве ребенка. То же относится к случаям, когда существуют сомнения относительно того, достигло ли лицо минимального возраста, установленного для привлечения к уголовной ответственности.

В. Защита детей-жертв и детей-свидетелей в ходе расследований и судебных процессов

Традиционно система уголовного правосудия в большей степени сосредоточена на отношениях между государством и обвиняемым, чем на роли жертвы. Вопрос, касающийся роли и прав жертв и их участия в разбирательстве, является особенно сложным в тех случаях, когда жертвами являются дети. Дети-жертвы и дети-свидетели часто принимают участие в уголовных разбирательствах, в которых подсудимыми являются взрослые, и в этой ситуации дети могут подвергаться длительным и иногда неприятным допросам или очной ставке с предполагаемыми преступниками. Такая практика способствует вторичной виктимизации после контакта детей с системой правосудия. Вторичной виктимизацией является виктимизация, которая возникает не как прямое следствие преступного деяния, причинившего вред жертве, а в результате мер, принимаемых учреждениями или отдельными лицами в отношении этой жертвы⁷⁷.

Как упоминалось ранее, дети, завербованные и эксплуатируемые террористическими и воинствующими экстремистскими группами, особенно часто сталкиваются с последствиями для здоровья и психосоциального развития в результате чрезмерного насилия. Кроме того, они подвергаются особенно высокому риску возмездия. Таким образом, несмотря на необходимость защищать их право на участие в уголовном судопроизводстве, специалистам-практикам необходимо принять меры, с тем чтобы в ходе уголовного разбирательства дети не подвергались опасности дальнейшего насилия.

Работники системы правосудия в ходе прямого взаимодействия с детьми сталкиваются с многочисленными проблемами. Для того чтобы вызвать ребенка на открытый разговор и завоевать его доверие, необходимо применять иные подходы, чем в общении со взрослыми. Ненадлежащее отношение может сразу же создать препятствия для контактов с ребенком. Например, дети, испытавшие насилие, предрасположены к подозрительности, уединенности или недоверию к органам власти.

Эта повышенная уязвимость детей, ставших жертвами насилия, может усугубляться рядом факторов, которые часто отражаются на положении жертв террористических преступлений:

- a) террористические акты могут представлять собой крупномасштабные преступления, совершаемые несколькими исполнителями, и приводить к многочисленным жертвам и массовым физическим и психологическим травмам. Поэтому властям бывает трудно уделить внимание отдельным жертвам;
- b) существует вероятность того, что власти обратят внимание в основном на политический аспект террористического акта, упустив из виду его последствия для отдельных лиц и их потребности;
- c) наконец, жертвы и пострадавшие от террористических актов могут оказаться особенно незащищенными от запугивания и мести. Как отмечается в Мадридском меморандуме по эффективной практике в области оказания помощи жертвам терроризма непосредственно после нападения и в ходе уголовного разбирательства, эта опасность требует конкретных правовых и политических гарантий для жертв, участвующих в процессе уголовного правосудия, в том числе в качестве свидетелей⁷⁸.

В разделе ниже содержатся рекомендации относительно того, как обеспечить, чтобы в процессе уголовного разбирательства учитывались потребности участвующих в нем детей, которые были завербованы террористическими и воинствующими экстремистскими группами, в частности их безопасность, и в то же время были минимизированы любые последующие осложнения. В этом разделе рассматриваются права детей-жертв и детей-свидетелей, установленные в международно-правовых нормах, и предлагается ряд стратегий, направленных на надлежащее обращение с этими детьми.

⁷⁷ Рекомендация Rec (2006) 8 Комитета министров государствам-членам относительно помощи жертвам преступлений, принятая Комитетом министров Совета Европы 14 июня 2006 года.

⁷⁸ Global Counterterrorism Forum, "Madrid Memorandum on Good Practices for Assistance to Victims of Terrorism Immediately after the Attack and in Criminal Proceedings", Good Practice 6. Доступно по адресу: <https://toolkit.thegctf.org/documentsets/madrid-memorandum>.

Дети — жертвы и свидетели могут также участвовать во внесудебных процедурах или добиваться правовой защиты посредством таких процедур. Хотя в некоторых обстоятельствах такие процедуры могут оказаться более доступными для детей или быть более подходящим механизмом для участия детей, необходимо принять конкретные меры, обеспечивающие адаптацию этих процедур к правам и потребностям детей (см. раздел В главы 4, ниже).

Ключевые проблемы

- Повышенный риск виктимизации и возмездия со стороны террористических и воинствующих экстремистских групп.
- Сопротивление со стороны ребенка и его недоверие к государственным органам.
- Неспособность ребенка вспомнить события подробно и в хронологической последовательности.
- Недоброжелательное отношение со стороны специалистов-практиков и употребление выражений, не подходящих для беседы с детьми.
- Биологические или личные связи либо лояльные отношения между ребенком и обвиняемым.
- Недостаточная координация, ведущая к повторным допросам ребенка.
- Отсутствие механизмов, обеспечивающих информирование ребенка о процедурах и требованиях, которые касаются его прав.
- Затягивание разбирательства.
- Отсутствие таких условий, как помещения для беседы или судебные учреждения, которые были бы приспособлены к потребностям детей.
- Отсутствие координации с субъектами, занимающимися защитой и благополучием детей, с целью обеспечения надлежащего контроля и оказания помощи в работе с детьми-жертвами.

1. Стандарты и нормы, касающиеся прав детей — жертв и свидетелей

Оказание помощи детям — жертвам и свидетелям на протяжении всего процесса отправления правосудия означает уважение и применение на практике предусмотренных для них специальных гарантий. Эти гарантии установлены главным образом в международных нормативных документах, не имеющих обязательной юридической силы. В частности, важно учитывать положения, содержащиеся в следующих правовых документах: Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений (резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета, приложение); Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (резолюция 1997/30 Экономического и Социального Совета, приложение); Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение)⁷⁹; а также Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 69/194 Генеральной Ассамблеи, приложение).

⁷⁹ Другие рекомендации, в том числе Типовые руководящие принципы эффективного уголовного преследования за преступления против детей, принятые Международной ассоциацией прокуроров, также содержат указания для работников системы правосудия относительно того, как проводить работу с детьми, которые вступают в контакт с системой уголовного права в качестве жертв и/или свидетелей, с учетом их особенностей.

Международные стандарты и нормы, касающиеся прав жертв

Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений, уточняют основные принципы обращения с детьми-жертвами в процессе отправления правосудия. В частности, в них подтверждается универсальный характер права на защиту от дискриминации и права на достойное обращение и сочувствие⁸⁰. Это влечет за собой необходимость адаптации соответствующих процедур к индивидуальным потребностям ребенка.

В Руководящих принципах, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений, также подчеркиваются два ключевых компонента принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка:

- a) принимаемые решения должны обеспечивать защиту ребенка;
- b) государственные субъекты несут ответственность за принятие мер, способствующих здоровому развитию детей и их восстановлению.

В Руководящих принципах подчеркивается также связь между правом на участие и правом на информацию (пункты 19 и 20). Для того чтобы принять активное участие в процессе отправления правосудия, дети — жертвы и свидетели с самого начала должны безотлагательно получить надлежащую информацию о процедурах отправления правосудия, существующих механизмах поддержки и ходе и порядке рассмотрения дела.

Кроме того, различные права детей-жертв и детей — свидетелей преступлений имеют особое значение в аспекте обеспечиваемой ими защиты и безопасности. Они включают:

- a) *право на личную жизнь* (Руководящие принципы, пункты 26–28). Это право предусматривает необходимость защиты соответствующей информации, касающейся участия ребенка в процессе отправления правосудия, в том числе от средств массовой информации;
- b) *право на безопасность* (пункты 32–34). Это право предусматривает различные меры для обеспечения защиты ребенка, в том числе обязательство уведомлять компетентные органы о рисках в отношении безопасности до, в течение и по завершении процесса отправления правосудия, а также сообщать этим органам о случаях причинения вреда;
- c) *право на специальные профилактические меры* (пункты 38–39). В этих положениях признается необходимость разработки специальных стратегий для детей — жертв и свидетелей, которые являются особенно уязвимыми в аспекте рецидивной виктимизации или совершения преступлений.

Кроме того, в Руководящих принципах подчеркивается право детей на доступ к эффективной помощи (пункты 22–25) на всех этапах, равно как и право детей-жертв на получение возмещения (пункты 35–37) (см. также раздел C, ниже).

В Типовых стратегиях Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей подчеркивается необходимость принятия надлежащих мер в отношении предполагаемых правонарушителей; это является частью обязанности системы правосудия по защите детей-жертв и возлагает на органы власти ответственность за:

- a) возбуждение расследований в случаях применения насилия в отношении детей, независимо от того, была ли подана официальная жалоба (пункт 22 (a));
- b) выпуск соответствующих распоряжений о мерах защиты с целью обеспечения безопасности ребенка (пункт 20);
- c) надлежащее информирование ребенка и его семьи, как только будет принято решение в отношении предполагаемого правонарушителя (пункт 22 (h));

Выдержки из Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений

V. Право на достойное обращение и сочувствие

...

11. С каждым ребенком следует обращаться как с личностью, имеющей собственные потребности, пожелания и восприятия.

...

14. Все действия, рассматриваемые в настоящих Руководящих принципах, должны предприниматься на основе учета интересов ребенка в благоприятных условиях, отвечающих особым потребностям ребенка, и сообразно его возможностям, возрасту, интеллектуальной зрелости и развивающимся способностям. Такие действия должны также предприниматься с использованием языка, применяемого и понимаемого ребенком.

⁸⁰ Конвенция о правах ребенка, статья 39; Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений, пункты 8 (a) и 10–14; а также Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, пункт 4.

d) обеспечение того, чтобы вынесенный правонарушителю приговор отражал серьезный характер насилия в отношении детей (пункт 27).

Международное уголовное право

Римский статут содержит положения, касающиеся участия жертв и свидетелей в международном уголовном судопроизводстве. В статье 68 о защите потерпевших и свидетелей и об их участии в разбирательстве предусмотрено, что должны быть приняты надлежащие меры для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей с учетом всех соответствующих факторов, включая характер преступления, в частности то обстоятельство, что преступление включало сексуальное насилие, гендерное насилие или насилие в отношении детей. Эта статья предусматривает возможность проведения закрытых заседаний, представления доказательств с помощью электронных средств или неразглашения доказательств, которые могут повлечь за собой серьезную угрозу для безопасности свидетелей (и представления вместо этого их резюме).

2. Обеспечение безопасного участия детей — жертв и свидетелей в уголовном разбирательстве

Для того чтобы дети участвовали в судебном разбирательстве с пользой для себя, должен быть соблюден хрупкий баланс между их правом на защиту и правом на участие. Изложенные ниже рекомендации содержат практические меры для эффективного осуществления международно-правовых норм, которые представлены выше, с учетом конкретной ситуации и рисков, с которыми сталкиваются дети, завербованные и эксплуатируемые террористическими и воинствующими экстремистскими группами.

Участие детей

В соответствии с нормами международного права ограничение возможности для участия ребенка в процессе отправления правосудия исключительно на основании его возраста является одной из форм дискриминации. Поэтому внутригосударственное законодательство не должно препятствовать даже показаний детьми, не достигшими установленного возрастного порога, а работники системы правосудия должны обращаться с детьми как с правоспособными и надежными свидетелями. Как считает УНП ООН, надлежащая практика в этом вопросе предусматривает презумпцию правомочности ребенка давать показания, независимо от его возраста, и отношение к его возрасту и степени зрелости как к факторам, которые должны учитываться при оценке данных ребенком показаний⁸¹.

Пример. Дело «АМ (Афганистан) против государственного секретаря Министерства внутренних дел»: адаптация судопроизводства к потребностям детей, которые ранее были связаны с «Талибаном»

В 2012 году АМ, афганский мальчик 1998 года рождения, уехал из Афганистана в Европу и подал заявление о предоставлении убежища в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии на основании того, что в случае возвращения он подвергнется преследованиям со стороны полиции Афганистана и «Талибана». В своем заявлении о предоставлении убежища он указал, что его отец являлся членом движения «Талибан» и что АМ рос в лагере «Талибана» до тех пор, пока его отец не был убит, а АМ был схвачен афганскими службами безопасности и помещен в больницу. Затем члены «Талибана» насильно увезли его в тренировочный лагерь, из которого он бежал и направился в Европу. Его первое ходатайство о предоставлении убежища было отклонено в силу различных причин, одна из которых заключалась в том, что судья первой инстанции не признал изложенные АМ факты заслуживающими доверия ввиду их неопределенности и непоследовательности.

⁸¹ УНП ООН, *Справочник для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений* (2010 год), стр. 29.

Однако Апелляционный суд постановил, что разбирательство в суде первой инстанции не было ни справедливым, ни беспристрастным, поскольку АМ являлся незащищенной стороной и его потребности не были приняты во внимание. Апелляционный суд пришел к выводу, что при оценке показаний АМ судья первой инстанции не учел должным образом такие факторы, как возраст АМ, его незащищенность и свидетельства его пониженной обучаемости, которые содержались в заключении относительно способности заявителя эффективно и объективно участвовать в процедуре рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и в апелляционном производстве^а. Апелляционный суд указал, что разбирательства по делу АМ следовало проводить в соответствии с Практическим руководством в отношении детей, уязвимых взрослых и нуждающихся в особом обращении свидетелей^б.

Апелляционный суд вынес следующие рекомендации относительно проведения допроса АМ:

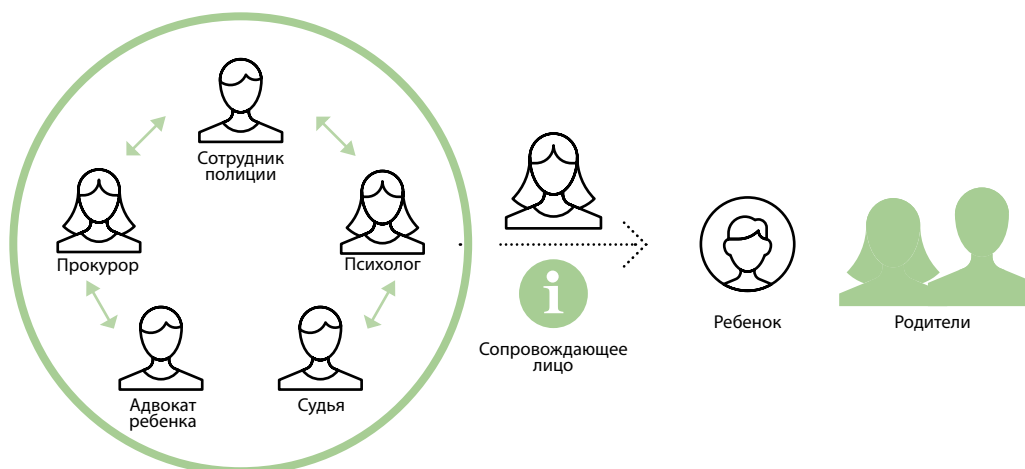
- неофициальная одежда на адвокатах и судьях;
- неофициальное место проведения слушаний;
- неформальное размещение участников (т.е. за круглым столом или иным образом, с тем чтобы это меньше напоминало противостояние сторон и состязательность в процессе);
- отсутствие представителей общественности при даче АМ показаний;
- ограничение лиц, присутствующих в зале судебного заседания при даче АМ показаний, только законными представителями сторон, судьей, секретарем суда и, по соответствующей просьбе АМ, лицом, назначенным для его личной поддержки;
- вопросы, задаваемые обеими сторонами, по возможности не должны предполагать определенный ответ и должны быть составлены таким образом, чтобы каждый вопрос был простым и законченным;
- вопросы, поднимаемые в ходе перекрестного допроса, должны определяться судьей.

^а *AM (Afghanistan) vs. Secretary of State for the Home Department*, Court of Appeal (27/09/2017).

^б *Practice Direction First Tier and Upper Tribunal Child, Vulnerable Adult and Sensitive Witnesses*, Tribunals Judiciary (30/10/2008).

В то же время это не должно служить основанием для обращения с детьми как со взрослыми. Напротив, следует принять комплексные меры для обеспечения того, чтобы все этапы судебного разбирательства были адаптированы к потребностям ребенка, начиная с механизмов координации и заканчивая надлежащими способами передачи информации. Сопровождающее лицо (как правило, специалист), выбранное в самом начале процесса, может оказать ребенку помощь в качестве источника информации и не допустить ситуаций, при которых ребенок может получить параллельные или сбивающие с толку указания. Кроме того, такие практические решения, как вспомогательные средства для дачи показаний или изменения обстановки в суде, могут оказаться особенно полезными для облегчения положения ребенка и снижения опасности вторичной викаризации (см. вставку ниже в отношении адаптации расследований и судебных разбирательств для защиты детей — жертв и свидетелей в Канаде).

Диаграмма II. Предоставление информации специалистами: модель согласованной поддержки

Источник: European Union Agency for Fundamental Rights, *Child-friendly Justice: Perspectives and Experiences of Professionals on Children's Participation in Civil and Criminal Judicial Proceedings in 10 EU Member States* (Vienna, 2015), p. 44.

Наконец, следует уделить должное внимание пережитым детьми тяжелым испытаниям и опасностям, которые были связаны с террористической группой. В некоторых случаях могут быть сделаны исключения для детей, если их показания могут сказаться на их безопасности или развитии. Эти исключения уже предусмотрены во внутреннем законодательстве различных стран⁸².

Пример. Адаптация расследований и судебных разбирательств для защиты детей — жертв и свидетелей в Канаде^a

В Уголовном кодексе Канады допускается возможность использования вспомогательных средств для дачи показаний, с тем чтобы облегчить положение детей — жертв и свидетелей преступлений. Это включает:

- присутствие сопровождающего лица;
- экран, скрывающий свидетеля;
- замкнутую систему видеонаблюдения;
- запрет на разглашение информации;
- исключение присутствия представителей общественности в зале суда;
- видеозапись показаний.

С 2006 года в соответствии с поправками, внесенными Законом С-2 о внесении поправок в Уголовный кодекс (защита детей и других уязвимых лиц) и Канадский закон о доказательствах, вспомогательные средства для дачи показаний стали применяться в обязательном порядке, а не по усмотрению судьи. Кроме того, теперь, согласно Канадскому закону о доказательствах, презюмируется, что дети в возрасте до 14 лет способны давать показания, хотя они заслушиваются не под присягой, а после обещания говорить правду. Наконец, существует возможность проводить слушания с участием детей в специальных судах (таких, как суды по делам молодежи и семьи), а не в судах по делам взрослых.

^a Melissa Northcott, "Facilitating testimony for child victims and witnesses", *Victims of Crime Research Digest*, No. 2 (2009).

⁸² Справочник для специалистов и должностных лиц, стр. 10–11.

Меры безопасности

В тех случаях, когда ребенок принимает активное участие в расследовании и судебном разбирательстве, обеспечение его безопасности является одной из главных обязанностей всей системы правосудия. Принимаемые меры должны гарантировать, что сами процедуры не создадут условий, ставящих ребенка под угрозу. Дети должны в любом случае иметь возможность выражать свои страхи и опасения, связанные с безопасностью.

Поэтому правила, касающиеся неприкосновенности частной жизни детей, должны быть особенно строгими. Правила конфиденциальности должны применяться в отношении любой информации, которая могла бы привести к установлению личности ребенка, и раскрытие информации должно быть ограничено.

Кроме того, когда ребенок дает показания, представители общественности и средств массовой информации должны быть удалены из зала суда. Крайне важно также не допустить очной ставки между ребенком и предполагаемым преступником на всех этапах разбирательства, в том числе в ходе расследования.

Пример. Защита частной жизни жертв терроризма в Испании^a

Обязательство по защите права на неприкосновенность личной жизни и защите жертв от распространения данных о ребенке в средствах массовой информации, что может привести к вторичной виктимизации, играет не менее важную роль в отношении жертв терроризма.

Испания приняла комплексный пакет законодательных мер для обеспечения ориентированного на интересы жертв подхода к правам в связи с данными о жертве. К ним относится следующее:

- Использование средствами массовой информации изображений жертв терроризма в целях унижения достоинства, оскорбления или раздувания сенсации признается незаконным.
- Органы, отвечающие за обеспечение того, чтобы аудиовизуальные материалы в средствах массовой информации соответствовали требованиям закона, обязаны принять надлежащие меры, гарантирующие обращение с жертвами терроризма согласно конституционным принципам и ценностям.
- Предусмотрены меры по пресечению и исправлению таких нарушений, которые подкрепляются санкциями.
- Должно быть гарантировано соблюдение принципов защиты данных, включая изображения жертв терроризма.

^a Более подробное рассмотрение практики по этому вопросу, которая применяется в Испании и ряде других стран, содержится в издании УНП ООН *Рекомендуемые виды практики в области поддержки жертв терроризма в рамках уголовного правосудия* (Вена, 2015 год), доступно по адресу: www.unodc.org/.

Специалистам следует быть особенно внимательными в отношении риска причинения вреда и мести, а требование относительно обязательного уведомления компетентных органов о случаях или вероятности причинения вреда следует распространить на всех специалистов, вступающих в контакт с ребенком (см. также главу 1, выше). Крайне важно обеспечить тесное сотрудничество между различными субъектами, с тем чтобы эффективно и оперативно рассматривать сообщения о таких рисках, особенно в тех случаях, когда угроза исходит от кого-либо, кто имеет свободный доступ к ребенку (например, от члена семьи). Эти правила сохраняют свою значимость и в отношении вернувшихся на родину детей. Вернувшиеся на родину дети могут подвергаться стигматизации. Кроме того, специалисты обращают внимание на возможность того, что после возвращения детей домой группы, с которыми они были связаны, будут угрожать им или их семьям даже на расстоянии.

Наконец, в тех случаях, когда безопасность детей находится под угрозой, работники системы уголовного правосудия имеют возможности для принятия различных мер. В этих случаях меры в отношении предполагаемого преступника, такие как меры пресечения, досудебное содержание под стражей и домашний арест, должны быть в принципе более предпочтительными, чем меры в отношении ребенка, такие как временное изъятие ребенка из его семьи. В частности, дети — жертвы и свидетели не должны рассматриваться в качестве виновных сторон, и следует минимизировать любой разрыв связей в их жизни.

Контакты и общение с детьми — жертвами и свидетелями

Хотя беседы с детьми — жертвами и свидетелями являются одним из важнейших компонентов их права быть выслушанными, они могут испытывать серьезный стресс, особенно те дети, которые были свидетелями или жертвами крайне жестоких форм насилия. В таких случаях ненадлежащие методы проведения бесед, скорее всего, приведут к вторичной виктимизации и к тому, что ответы детей будут неточными, расплывчатыми или в иных отношениях бесполезными.

Кроме того, дети, которые были связаны с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, могут серьезно опасаться мести. Специалисты-практики сообщают о случаях, когда дети получали указание не идти на сотрудничество с властями. Некоторые меры могут помочь провести беседу таким образом, чтобы учесть потребности ребенка и при этом получить правдивую информацию. В работе с детьми соответствующие субъекты должны тщательно координировать свои действия, с тем чтобы уменьшить число бесед. В ходе расследования уголовного дела представители различных органов и ведомств проводят неоднократные беседы с потенциальными свидетелями преступления, связанного с терроризмом. Многочисленные опросы не только наносят детям вред, но могут побудить их изменить показания или вовсе отказаться от них, поскольку они чувствуют себя запуганными или не в состоянии подвергнуться еще одному допросу. В результате сторона обвинения, вполне возможно, объявит доказательства сомнительными и не заслуживающими доверия. Кроме того, неоднократные беседы могут причинить психологический вред ребенку, когда ему приходится повторять рассказ о своих тяжелых испытаниях разным людям, которых он, возможно, видит впервые.

Независимо от срочности расследований или степени тяжести преступления, крайне важно позаботиться о том, чтобы дети никоим образом не подвергались запугиванию, принуждению или давлению. Необходимо принять специальное руководство по проведению бесед с детьми, а специалисты-практики должны пройти соответствующую подготовку. Некоторые из ключевых элементов руководящих принципов в отношении бесед с детьми и задаваемых вопросов приводятся в таблице 1.

Необходимо не допускать возможности какого бы то ни было запугивания непосредственно со стороны предполагаемых преступников, что имеет особое значение в случае детей, которые были связаны с террористическими или другими вооруженными группами. Следует иметь в виду, что в тех случаях, когда дети находились под контролем такой группы, они были интегрированы в ее иерархическую структуру, и, возможно, помимо лояльного отношения к лицам, пользующимся авторитетом внутри группы, они все еще испытывают сильный страх перед ними.

Затягивание расследования

Затягивание расследования является для детей особенно проблематичным. Оно удлинит период беспокойства в связи с дачей показаний, присутствием в суде и постоянной неопределенностью относительно участи преступников. Точно так же как участие в процессе отправления правосудия может быть полезным опытом для ребенка и утвердить в нем чувство справедливости, затягивание разбирательства может способствовать дальнейшему разрушению его жизни.

Кроме того, детям, как правило, трудно вспомнить хронологию событий с достаточными подробностями (например, дату и время того или иного события или кто присутствовал в различные моменты этого события), для того чтобы были удовлетворены требования относительно бремени доказывания в уголовном судопроизводстве. Эта трудность значительно усугубляется в течение периода между событием, свидетелями которого являлись дети, и разбирательством. В случаях, когда речь идет о военных преступлениях, ребенок мог быть жертвой или свидетелем какого-либо события, которое произошло за много лет до начала судебного процесса.

Таблица 1. Руководящие принципы для проведения бесед с детьми и их допроса

Общие правила	Дети должны получать соответствующую информацию о своих правах, о проведении уголовного разбирательства и их роли в нем, а также о ходе и итогах разбирательства.
	Беседы с детьми должны всегда проводиться квалифицированными и подготовленными специалистами, которые должны проявлять чуткость по отношению к ребенку. Специалисты, опрашивающие детей, которые были связаны с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, должны иметь конкретные знания о последствиях чрезмерного насилия и травм, которые отражаются на поведении и развитии ребенка.
	Проводящие беседы специалисты должны избегать общего подхода и адаптировать беседу к уровню развития, потребностям и конкретной ситуации отдельного ребенка.
	Беседы с детьми должны в любом случае проводиться в присутствии сопровождающего лица. Это лицо, которое следует выбрать на начальном этапе разбирательства, будет сопровождать ребенка на протяжении всего процесса отправления правосудия.
	Специальное расследование дел, касающихся терроризма, часто требует сотрудничества между различными секторами. Тем не менее ограничение числа лиц, присутствующих в помещении, способствует созданию более благоприятной обстановки для ребенка и недопущению запугивания.
	Особенно полезной может быть видеозапись, с тем чтобы минимизировать число бесед и в то же время обеспечить проведение беседы с соблюдением права ребенка на достойное обращение и сочувствие.
До проведения беседы	Обстановка, в которой проводится беседа, должна быть приспособлена к потребностям ребенка. Беседы с детьми могут проводиться в специальных помещениях, даже в ходе судебных заседаний, при этом они будут транслироваться по видеосвязи в зал заседаний.
	Следует тщательно избегать любых контактов между ребенком и предполагаемым правонарушителем, в том числе в ожидании беседы и в ходе судебного заседания.
	Вопросы должны быть тщательно подготовлены, и проводящие опрос специалисты, возможно, пожелают согласовать с сопровождающим лицом вопрос о том, как лучше обращаться к ребенку.
	Дети и их родители должны получать необходимую информацию и дать осознанное согласие на проведение беседы.
Во время беседы	Беседы следует тщательно структурировать. В связи с этим основные этапы состоят, как правило, из следующего: установление контакта с ребенком; обращение к нему с вопросами; и завершение беседы.
	Необходимо объяснить главные правила проведения беседы. Дети должны понять, что не существует «правильного» или «неправильного» ответа и что, если требуется, они могут попросить уточнить тот или иной вопрос. Необходимо рассмотреть опасения ребенка, связанные с безопасностью.
	Следует избегать наводящих вопросов и дать возможность ребенку свободно рассказать о событиях, прежде чем просить его разъяснить что-либо, если это необходимо.
	Опрос не должен затягиваться, и следует предусмотреть необходимые перерывы.
	Перед завершением беседы ребенок должен ознакомиться с кратким изложением своего рассказа и иметь возможность внести добавления.
После беседы	Следует обсудить возможные последующие меры и предоставить соответствующую информацию об услугах, которые могут быть предоставлены ребенку и его родителям или законным представителям.
	Следует разъяснить меры, которые будут приняты для обеспечения безопасности ребенка.
	Необходимо еще раз объяснить правила конфиденциальности.
	Следует поблагодарить ребенка за сотрудничество.

Примечание. Более подробное разъяснение основных элементов, изложенных в данной таблице, содержится в издании УНП ООН *Справочник для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений* (2010 год); и в учебном материале “United Nations Guidelines on Justice in Matters involving child victims and witnesses of crime: online training” (Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений: дистанционное обучение). Доступно по адресу: www.unodc.org/justice-child-victims/login/welcome.jsp.

Пример. Предотвращение запугивания детей: исследование, касающееся дела «Прокурор против Томи Лубанги Дыло» в Международном уголовном суде

В январе 2009 года был вызван первый свидетель для дачи показаний по делу «Прокурор против Томи Лубанги Дыло», который ранее был ребенком-солдатом под псевдонимом Диумерчи. Диумерчи заявил, что, когда он учился в пятом классе, его вместе с другими школьниками похитили солдаты и отвезли в военный лагерь. В ходе слушаний Диумерчи испугался и конце концов полностью отказался от своих показаний. Две недели спустя Диумерчи вновь выступил в суде в качестве свидетеля и повторил свои первоначальные показания, пояснив, что в первый раз, когда он давал показания в суде, он многое пережил; в частности, он ощущал угрозу и страх в присутствии подсудимого, который ранее завербовал его и был его командиром. Когда его вызвали в суд во второй раз, Диумерчи давал показания за экраном. Подсудимый уже не мог смотреть ему в лицо или запугать этого свидетеля⁸³.

⁸³ C. Hamilton and L. Dutordoir, “Children and justice during and in the aftermath of armed conflict”, Working Paper No. 3 (September 2011), p. 16.

Таким образом, необходимо иметь механизмы для обеспечения того, чтобы как можно скорее взять у ребенка показания. Эти механизмы могут включать видеозапись допросов в полиции; законы и подзаконные акты, которые требуют не допускать необоснованных задержек в рассмотрении связанных с детьми уголовных дел, в том числе путем установления конкретных сроков; и требование о том, чтобы слушания с участием детей назначались в первоочередном порядке.

Обеспечение баланса между правами ребенка-жертвы и правами обвиняемого

Принимая меры по защите детей-свидетелей, органы уголовного правосудия должны учитывать гарантии защиты права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство⁸³. В связи с этим крайне важно проводить четкое разграничение между мерами, которые лимитируют лишь публичный характер судебного разбирательства (например, закрытые слушания и использование псевдонимов в открытых вариантах материалов дела), и теми мерами, которые ограничивают способность обвиняемого оспаривать показания, данные ребенком-свидетелем (например, неразглашение обвиняемому личности свидетеля и ограничения в отношении перекрестного допроса).

Что касается права на публичное разбирательство, то в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение) предусмотрено, что пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его, когда того требуют интересы частной жизни сторон или — в той мере, в какой это, по мнению суда, абсолютно необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. Эти основания применяются к защите детей-свидетелей. В пункте 1 статьи 14 также предусматривается, что любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют иного.

Право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство будет более серьезно ущемлено, когда меры по защите свидетеля ограничивают его возможность оспорить выдвинутые против него доказательства. В пункте 3 (b) и (e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что каждое лицо, которому вменяется в вину совершение уголовного преступления, обладает определенными минимальными гарантиями, в том числе правом иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и правом допрашивать показывающих против него свидетелей или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены. Недостаточно, чтобы обвиняемый узнал личность свидетелей, дающих показания против него, в

⁸³ Более подробный анализ и дополнительные справочные материалы по вопросам справедливого судебного разбирательства в связи с мерами защиты свидетелей можно найти в Модуле 4 принятой УНП ООН Программы правового обучения по вопросам борьбы с терроризмом — *Права человека и меры системы уголовного правосудия в борьбе с терроризмом*. Доступно по адресу: www.unodc.org/.

день проведения судебных слушаний. Надлежащая подготовка перекрестного допроса свидетелей со стороны обвинения требует времени: чем раньше обвиняемый узнает личность свидетелей, дающих показания против него, тем выше его шансы сообщить информацию, которая поставит под сомнение их достоверность.

В целях защиты ребенка-свидетеля от последствий очной ставки с лицом, которое ранее эксплуатировало его, могут быть приняты различные меры. Такие меры включают использование экранов в залах судебных заседаний, для того чтобы оградить свидетелей, использование видеосвязи или возможность задавать вопросы через судью. Прокуроры и судьи должны весьма осторожно оценивать и уравнивать потребность в защите детей-свидетелей и права подсудимых, обвиняемых в преступлениях террористического характера, за которые может быть предусмотрено суровое наказание. Если ребенок-свидетель не может быть надлежащим образом защищен без серьезного ущемления права обвиняемого на справедливое разбирательство, единственным решением может быть отказ от использования показаний ребенка.

Важную роль в консультировании сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей в этих вопросах играют эксперты в области защиты свидетелей.

Международное сотрудничество в вопросах, касающихся детей — жертв и свидетелей⁸⁴

Учитывая транснациональный характер деятельности большинства современных террористических групп, вероятно, возникнет необходимость международного сотрудничества в уголовно-правовых вопросах при рассмотрении органами правосудия дела, касающегося ребенка, который был завербован террористической группой и выступает в качестве жертвы, свидетеля или подозреваемого. Конвенции и протоколы по борьбе с терроризмом, принятые Организацией Объединенных Наций, а также имеющие обязательную силу резолюции Совета Безопасности требуют от государств осуществлять сотрудничество в привлечении к судебной ответственности лиц, виновных в совершении террористических актов⁸⁵.

При запрашивании и предоставлении сотрудничества или взаимной правовой помощи со стороны полиции в делах, касающихся детей, власти как в запрашивающих, так и в запрашиваемых государствах должны принимать во внимание процедурные гарантии и передовую практику, о которых говорилось выше. Например:

а) *Запрос и предоставление информации или копий официальных документов, касающихся ребенка.* Власти как запрашивающего, так и запрашиваемого государства должны учитывать требования в отношении повышенной конфиденциальности при работе с информацией о детях. Для успешного сотрудничества и защиты прав ребенка ключевое значение имеет обмен четкой информацией о правовых нормах и ожиданиях между запрашивающими и запрашиваемыми органами власти.

б) *Просьба об оказании взаимной правовой помощи для опроса ребенка-свидетеля.* Запрашивающему государству следует обеспечить, чтобы все беседы, проводимые представителями органов власти запрашиваемого государства, соответствовали основным требованиям судопроизводства по вопросам, затрагивающим детей, которые вступили в контакт с системой правосудия (см. таблицу 1). Это необходимо как в интересах ребенка, так и для обеспечения того, чтобы любые полученные показания могли впоследствии быть использованы в любом разбирательстве. Запрашиваемое государство несет ответственность за соблюдение основных положений его законодательства, которое касается судопроизводства по делам, затрагивающим детей, вступивших в контакт с системой правосудия. Власти запрашивающего государства и запрашиваемого государства должны дать полное и транспарентное разъяснение их соответствующих требований заблаговременно до проведения беседы и в целях ограничения числа бесед. Возможно, наиболее важным является то, что компетентные органы должны особенно тщательно оценить, являются ли данные ребенком показания действительно необходимыми для целей расследования или судебного разбирательства.

⁸⁴ В данном разделе общие правовые стандарты и принципы надлежащей практики в области оказания взаимной правовой помощи, содержащиеся, в частности, в *Руководстве УНП ООН по вопросам взаимной правовой помощи и экстрадиции* (www.unodc.org/), применяются к конкретным требованиям в отношении процесса отправления правосудия с участием детей.

⁸⁵ Так, например, в пункте 1 статьи 10 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2149, No. 37517) предусмотрено обязательство государств-участников оказывать друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении бомбовых террористических актов. Кроме того, такое же обязательство оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, предусмотрено для всех государств в резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Дети — жертвы и свидетели пользуются одними и теми же процессуальными гарантиями на протяжении всего процесса отправления правосудия.
- Для того чтобы принять решение относительно необходимой степени и формы участия ребенка, следует тщательно оценить конкретные обстоятельства дела и личные обстоятельства ребенка.
- Могут быть использованы разнообразные механизмы, с тем чтобы адаптировать расследование и судебное разбирательство к потребностям ребенка и сделать более благоприятным его опыт контакта с системой правосудия.
- Специалистам, работающим с детьми, следует стремиться к координации с целью ограничения числа бесед и пройти специальную подготовку в вопросах общения с ребенком с учетом его особенностей.
- При принятии мер по обеспечению безопасности ребенка следует отдать предпочтение тем мерам, которые лишат предполагаемого преступника возможности причинить вред или угрожать ребенку, а не мерам по изъятию ребенка из привычной среды.
- При принятии мер по защите свидетелей, которые затрагивают право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, следует тщательно соблюдать баланс между требованиями в отношении защиты ребенка и процессуальными гарантиями в отношении обвиняемого.
- Гарантии должны в равной степени применяться при запрашивании или предоставлении сотрудничества со стороны органов полиции и при оказании взаимной правовой помощи в вопросах, затрагивающих детей — жертв и свидетелей преступлений.

Дополнительные руководящие указания относительно обращения с детьми — жертвами и свидетелями в ходе процесса отправления правосудия

- *Справочник для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений (2010 год)*
- *UNODC and UNICEF, "Online training on the United Nations Guidelines on Justice in Matters involving child victims and witnesses of crime" (доступно по адресу: www.unodc.org/justice-childvictims/login/welcome.jsp)*

С. Право детей-жертв на возмещение ущерба

Независимо от того, какое возмещение присуждается — на индивидуальной или коллективной основе, — оно должно быть предназначено для того, чтобы способствовать восстановлению социального мира в данной общине. Предоставление жертвам всеобъемлющего возмещения требует времени, ресурсов, координации, специальных знаний и политической воли⁸⁶. Поэтому при осуществлении программ возмещения ущерба часто возникает целый ряд проблем.

Как показывает опыт, своевременное возмещение нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся, какой бы подход ни применялся. В странах, столкнувшихся с массовыми нарушениями прав человека, обычно требуется время для предоставления административного возмещения ущерба, поскольку такое возмещение часто представляет собой сложный вопрос, нередко имеющий политические и экономические аспекты.

⁸⁶ Всесторонний обзор возможностей и проблем, связанных с возмещением ущерба, содержится в докладе Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений (A/69/518).

Хотя политическое давление может меньше влиять на вынесение судом постановления о предоставлении возмещения, такое постановление не обязательно обеспечивает более своевременное возмещение, если учесть, что сложное судебное разбирательство, связанное с рассмотрением массовых злодеяний, может затянуться на весьма длительный период. В деле «Прокурор против Томы Лубанги Дыло» Международный уголовный суд намерен вынести постановление о предоставлении возмещения бывшим детям-солдатам, которые участвовали в конфликте в течение 2002–2003 годов. Однако постановление о предоставлении символического возмещения было вынесено лишь в октябре 2016 года, после чего, в апреле 2017 года, было присуждено коллективное возмещение в связи со службой, а окончательного решения о возмещении Суд пока не вынес. Тем временем почти 15 лет спустя бывшие дети-солдаты стали (молодыми) взрослыми людьми, которые не получили столь необходимой им помощи, для того чтобы оправиться от причиненного им вреда, наряду с поддержкой в их реабилитации.

Поэтому, несмотря на все трудности, крайне важно обеспечить своевременное предоставление возмещения. Чем длительнее период после нарушений, приведших к причинению вреда, на устранение которого направлена система возмещения, тем труднее добиться реального возмещения, особенно если жертвами являются дети. В случае необходимости следует принять неотложные временные меры.

Кроме того, особое внимание следует уделять конкретным формам насилия и их последствиям. Сексуальное насилие и насилие по гендерному признаку, в частности, не только сказываются на жертвах в самых разных отношениях, но и значительно влияют на их готовность дать делу ход.

Хотя возмещение может быть предоставлено в форме денежной компенсации, понятие возмещения никоим образом не ограничивается этой формой. В Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение), говорится, что возмещение предоставляется в следующих формах:

- a) *реституция* (например, освобождение из-под ареста или содержания под стражей, возвращение домой, возврат имущества и восстановление пользования правами человека);
- b) *компенсация* (например, материальная компенсация за физический вред или материальный либо моральный ущерб);
- c) *реабилитация* (например, оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг);
- d) *сатисфакция* (например, меры, направленные на прекращение нарушений, публичное признание истины, установление личности и возвращение исчезнувших лиц, извинения со стороны виновного лица и судебные санкции в отношении лиц, несущих ответственность за нарушения);
- e) *гарантии неповторения* (например, укрепление верховенства права, создание механизмов предупреждения и контроля в отношении конфликтов, а также проведение правовой реформы).

В случае детей, пострадавших в результате вербовки и эксплуатации террористическими и воинствующими экстремистскими группами, некоторые из этих форм возмещения особенно актуальны: возмещение с целью физической и психологической реабилитации; сатисфакция, например в форме мер по привлечению к судебной ответственности тех, кто вербовал и использовал детей; а также меры, направленные на неповторение (т.е. защита детей от повторной вербовки и эксплуатации).

Следующий раздел посвящен анализу ключевых элементов, которые могут обеспечить предоставление возмещения, в большей мере учитывающего потребности жертв, в частности потребности детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами.

Ключевые проблемы

- Получение политической поддержки.
- Соблюдение принципа «не навреди»: при предоставлении возмещения следует избегать еще большей стигматизации и причинения дополнительных страданий, в том числе принимать во внимание возможную зависть у тех, кто не признан жертвой.
- Обеспечение адекватного финансирования.
- Обеспечение справедливого, всестороннего и транспарентного выявления и участия жертв.
- Справедливое удовлетворение потребностей большого числа жертв, которые часто страдают от масштабных нарушений и злоупотреблений, и создание системы, которая адекватно и объективно учитывает масштабы и многообразие виктимизации.
- Гарантирование доступа к возмещению ущерба для всех жертв без какой-либо дискриминации, независимо от возраста, пола, вида вреда и других различий.
- Осуществление: иногда жертвам предоставляется право на возмещение (например, в форме судебного решения), но при этом они не могут воспользоваться этим правом.
- Задержки с назначением возмещения.

1. Источники, устанавливающие право детей-жертв на возмещение ущерба

Международно-правовая база обеспечивает руководство в отношении прав жертв, включая детей-жертв, на возмещение ущерба. В настоящем разделе освещаются важнейшие элементы для определения того, что представляет собой возмещение и кто имеет право на возмещение, в соответствии с международным правом.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права

Одним из главных источников, устанавливающих принципы предоставления возмещения, являются Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые требуют от государств, если они еще не сделали этого, обеспечить соответствие их внутреннего законодательства их международно-правовым обязательствам путем предоставления жертвам адекватных, эффективных, быстрых и надлежащих средств правовой защиты, включая возмещение ущерба, и гарантии того, что их внутреннее законодательство обеспечивает по меньшей мере такой же уровень защиты жертв, какой предусмотрен их международными обязательствами (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 2 (c) и (d)).

Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений

В Руководящих принципах, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений, признается необходимость обеспечения того, чтобы дети, ставшие жертвами преступлений, получили возмещение ущерба и чтобы процедуры получения возмещения были легкодоступными и учитывали интересы ребенка. Цель возмещения заключается в том, чтобы признать страдания и вред, причиненные жертвам, и обеспечить компенсацию этого вреда, реституцию и восстановление нарушенных прав в связи с ним с целью возвращения детей-жертв к их прежнему состоянию в максимально возможной степени. Кроме того, в Руководящих принципах указано, что при предоставлении возмещения детям-жертвам следует предусмотреть оплату расходов на социальную и образовательную реинтеграцию, медицинское лечение, психологическую помощь и юридические услуги (резолюция 2005/20 Экономического и

Социального Совета, приложение, пункты 35–37), тем самым подчеркивая связь между возмещением ущерба и процессом реинтеграции.

Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года (№ 182), принятая Международной организацией труда

В соответствии со статьей 7 Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года (№ 182) государства — члены Международной организации труда (МОТ) обязаны оказать необходимое и должное прямое содействие для прекращения занятия детей наихудшими формами детского труда, а также их реабилитации и социальной интеграции; предоставить всем детям, освобожденным от наихудших форм детского труда, доступ к бесплатному базовому образованию, а также, по мере возможности и необходимости, к профессионально-технической подготовке; и выявлять и охватывать детей, находящихся в особо уязвимом положении. Как отмечалось выше, в разделе А.1 настоящей главы, термин «наихудшие формы детского труда» включает вербовку детей для использования их в вооруженном конфликте и использование детей для занятия противоправной деятельностью.

Международные нормы, касающиеся терроризма

Растет признание того, что жертвам терроризма должно быть предоставлено право на возмещение ущерба. В плане действий Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций государства-члены подчеркнули необходимость поощрения и защиты прав жертв терроризма и отметили, что дегуманизация жертв терроризма во всех его формах и проявлениях является одним из условий, способствующих распространению терроризма. Кроме того, государства-члены постановили рассмотреть вопрос о создании на добровольной основе национальных систем оказания помощи, которые будут учитывать потребности жертв терроризма и их семей и содействовать нормализации их жизни (резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи, приложение).

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 70/291, посвященной обзору Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, выразила глубокое сожаление по поводу страданий жертв терроризма во всех его формах и проявлениях и их семей и рекомендовала государствам-членам оказывать им надлежащую поддержку и помощь, принимая в надлежащих случаях во внимание, в частности, соображения, касающиеся памяти, достоинства, уважения, справедливости и истины, в соответствии с нормами международного права.

Международно-правовые нормы, касающиеся обязанности обеспечить возмещение

В Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, отмечается, что сторона, ответственная за такое нарушение, также несет главную ответственность за предоставление возмещения и что государство должно обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть отнесены к этому государству и которые представляют собой грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права. В тех случаях, когда какая-либо сторона, не являющаяся государством, признана ответственной за возмещение ущерба жертве (как в случае, когда ребенок является жертвой вербовки и эксплуатации со стороны террористической или воинствующей экстремистской группы), эта сторона должна в первую очередь возместить ущерб жертве.

Что касается жертв терроризма⁸⁷, то в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма⁸⁸ предусмотрено, что государства-участники должны рассмотреть возможность создания механизмов, с помощью которых средства, конфискованные у террористических групп или тех, кто их финансирует, использовались бы для выплаты компенсации жертвам терроризма (статья 8). Однако, если эта сторона не может предоставить возмещение, государство может нести акцессорную ответственность за возмещение в соответствии с Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

⁸⁷ См. УНП ООН, *Рекомендуемые виды практики в области поддержки жертв терроризма в рамках уголовного правосудия* (Вена, 2015 год), доступно по адресу: www.unodc.org/.

⁸⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2178, No. 38349.

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом отметил, что, поскольку лица, виновные в совершении террористического акта, обычно приговариваются к длительному сроку заключения (если не погибают или не избегают задержания), они вряд ли когда-либо будут в состоянии выплатить компенсацию жертвам. Таким образом, ориентированный на интересы жертв подход не позволяет полагаться на неимущее, погибшее или безвестно отсутствующее лицо, такое как виновный в совершении террористического акта, для возмещения ущерба по случаю смерти или тяжкого телесного повреждения в результате террористического акта. Многие государства добровольно приняли международно-правовое обязательство по созданию механизмов выплаты государственной компенсации жертвам всех насильственных террористических преступлений, повлекших смерть или тяжкий физический или психический вред⁸⁹.

Признание ответственности государств за предоставление возмещения на региональном уровне

- В Руководящих принципах в области прав человека и борьбы с терроризмом, принятых Комитетом министров Совета Европы, указано, что, если возмещение ущерба не может быть полностью обеспечено за счет других источников, в частности путем конфискации имущества, принадлежащего исполнителям, организаторам и спонсорам террористических актов, государство, на территории которого был совершен террористический акт, должно содействовать возмещению ущерба жертвам за нанесенные увечья и причиненный вред здоровью, независимо от их гражданства.
- В Принципах и руководящих положениях по правам человека и народов в условиях борьбы с терроризмом в Африке, принятых Африканской комиссией по правам человека и народов, говорится, что государства должны обеспечивать полное и эффективное возмещение лицам, которым был причинен физический или иной ущерб или которые пострадали от нарушений их прав человека в результате террористического акта. Для обеспечения выполнения этой обязанности государствам рекомендуется создать, в соответствии с региональными и международными нормами в области прав человека, механизм финансирования компенсации жертвам террористических актов.

Как отмечалось выше, в соответствии со статьей 7 Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года (№ 182) государства — члены МОТ обязаны оказать необходимое и должное прямое содействие для прекращения занятия детей наихудшими формами детского труда (что, согласно статье 3, включает использование детей для занятия противоправной деятельностью и принудительную или обязательную вербовку детей для использования их в вооруженных конфликтах), а также их реабилитации и социальной интеграции; и предоставить всем детям, освобожденным от наихудших форм детского труда, доступ к бесплатному базовому образованию и, по мере возможности и необходимости, к профессионально-технической подготовке.

Организация Объединенных Наций создала онлайн-портал для поддержки жертв терроризма, на котором размещен справочник организаций по поддержке жертв терроризма, содержащий контактные данные организаций на национальном уровне, которые могут обеспечить жертвам терроризма возмещение.

Дополнительные руководящие указания относительно права жертв терроризма на возмещение ущерба

- *Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов, пересмотренное издание (2012 год)*
- *УНП ООН, Рекомендуемые виды практики в области поддержки жертв терроризма в рамках уголовного правосудия (Вена, 2015 год), доступно по адресу: www.unodc.org/*

В соответствии с Римским статут Международного уголовного суда жертвам предоставляется право участвовать в судебном разбирательстве; это также привело к созданию Целевого фонда в интересах потерпевших от преступлений для оказания жертвам помощи в форме физической и

⁸⁹ А/НRC/20/14, пункты 56 и 57.

психологической реабилитации и материальной поддержки. Кроме того, в соответствии со статьей 75 Римского статута была создана система возмещения в делах, в которых Суд вынес решение о признании лица виновным. Суд может присудить возмещение на индивидуальной и/или коллективной основе, в зависимости от того, что, по его мнению, является наиболее подходящим для потерпевших в конкретном случае; возмещение ущерба может включать денежную компенсацию, возврат имущества, реабилитацию, медицинскую помощь, обслуживание в центрах помощи потерпевшим или символические меры, такие как принесение извинений или поминовение и воздание должного памяти жертв. Таким образом, Суд стремится не только привлечь преступников к судебной ответственности, но и помочь потерпевшим вернуться к нормальной жизни.

В деле «Прокурор против Томи Лубанги Дыло» Международный уголовный суд в настоящее время устанавливает возмещение, на которое имеют право жертвы г-на Лубанги, т.е. бывшие дети-солдаты, служившие в военизированных формированиях под его руководством. В Уганде Целевой фонд в интересах потерпевших от преступлений оказывает помощь детям, которые были завербованы и эксплуатировались «Армией сопротивления Бога», представляющей собой вооруженную группу, признанную Угандой, Соединенными Штатами Америки и Африканским союзом в качестве террористической⁹⁰.

2. Предоставление возмещения детям, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами

В данном разделе принимается во внимание, что, хотя возмещение может быть предоставлено в различных формах и с использованием разных механизмов, его эффективность в плане поддержки детей-жертв в процессе реинтеграции будет зависеть от того, насколько такое возмещение может отвечать конкретным потребностям жертв. Поэтому следует принять ряд мер, способствующих участию детей-жертв и учитывающих конкретные последствия различных форм насилия.

Судебные и административные формы возмещения

Программы возмещения ущерба значительно отличаются друг от друга по существу и по своим процедурам. Возмещение ущерба может быть предоставлено на основании постановления суда, вынесенного в рамках судебного разбирательства. Механизмы возмещения ущерба могут быть также предусмотрены в законодательных или административных программах (так называемое административное возмещение).

Согласно Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, лицо считается жертвой вне зависимости от того, было ли установлено, задержано, привлечено к ответственности или признано виновным лицо, совершившее нарушение (пункт 9). Таким образом, получение статуса жертвы (а с этим статусом и права на возмещение) не зависит от установления личности и осуждения преступника.

Возмещение ущерба может быть предусмотрено в мирных соглашениях, в рекомендациях комиссий по установлению истины, по требованию гражданского общества и групп потерпевших или в рамках государственных инициатив по обеспечению справедливости. Механизмы возмещения ущерба могут также использоваться вследствие масштабного террористического акта. Например, после нападения, совершенного 11 сентября 2001 года, Конгресс Соединенных Штатов принял закон о создании компенсационного фонда для жертв, который принимает решения о том, какая сумма компенсации должна быть выплачена каждой семье пострадавшего от этих нападений.

Возмещение может предоставляться жертвам в индивидуальном порядке или на коллективной основе. Кроме того, возмещение ущерба может быть материальным или символическим. Например, в Сьерра-Леоне в соответствии с рекомендацией, содержащейся в докладе Комиссии по установлению истины и примирению, который был выпущен в 2004 году, президент Эрнест Бай Корума принес официальные извинения женщинам — жертвам вооруженного конфликта в этой стране.

Действительно, ответ на вопрос о том, какой подход является наиболее подходящим в делах, касающихся возмещения вреда, причиненного детям, которые были связаны с терро-

⁹⁰ См., например, the Fall 2010 Programme Progress Report of the Trust Fund for Victims, “Learning from the TFFV’s second mandate: from implementing rehabilitation assistance to reparations”.

ристическими и воинствующими экстремистскими группами, будет зависеть от обстоятельств совершения этими группами нарушений. Меры по возмещению ущерба применительно к периодам массовых и систематических нарушений прав человека или норм международного гуманитарного права будут отличаться от возмещения по постановлению суда, вынесенному после осуждения отдельного преступника, или от механизмов выплаты компенсации жертве, предусмотренной на национальном уровне для жертв преступлений в целом или для жертв одного конкретного террористического акта.

В переживших конфликт странах, где террористические и воинствующие экстремистские группы играли определенную роль и где предусмотрены более масштабные механизмы административного возмещения, меры по возмещению ущерба детям, которые пострадали от вербовки со стороны этих групп, имеет смысл включить в более широкие программы возмещения. Однако в ситуации, когда отсутствовали массовые нарушения, которые требовали бы принятия программы возмещения на национальном уровне, и имеется лишь несколько случаев участия детей в террористических и воинствующих экстремистских группах, более приемлемым может быть индивидуальный подход.

Наконец, продолжающееся судебное разбирательство может предоставить надлежащую возможность получить компенсацию. Например, в 2011 году колумбийский суд, рассматривавший дело о привлечении к уголовной ответственности командира военизированного формирования за принудительную вербовку 309 детей и молодых людей, вынес постановление об осуществлении, в числе прочих мер (включая компенсацию), программы психологической реабилитации, предусматривавшей продолжительную и индивидуальную терапию для всех 309 потерпевших, и предложил потерпевшим принять участие в определении параметров этой программы. Суд также вынес постановление об оказании медицинской помощи в рамках государственной системы здравоохранения для любых потерпевших, нуждавшихся в такой помощи⁹¹.

Разбирательство и решение, ориентированные на интересы потерпевших

Возмещение будет эффективным, если оно ориентировано на интересы потерпевших. Кроме того, необходимо обеспечить, чтобы в рамках программ возмещения ущерба обращение со всеми потерпевшими, независимо от формы причиненного им вреда, было гуманным и основанным на уважении их достоинства и прав человека во избежание дополнительного ущерба и травмирования. Право потерпевших на применение средств правовой защиты и возмещение должно осуществляться без дискриминации по признаку пола, гендерной идентичности, этнической принадлежности, расы, возраста, политических убеждений, классовой принадлежности, семейного положения, сексуальной ориентации, гражданства, религии и инвалидности или на основании какого-либо иного статуса.

Кроме того, потерпевшие должны иметь возможность принимать участие в программе возмещения ущерба на всех этапах. Опыт свидетельствует о том, что самыми эффективными являются программы возмещения ущерба, которые дают потерпевшим возможность высказать их мнение в процессе консультаций, поскольку это гарантирует, что программы основаны на четком понимании того, какие формы возмещения они считают наиболее важными и наилучшим образом отвечающими их потребностям.

Подход к возмещению с учетом особенностей ребенка

Дети-жертвы часто испытывают трудности при получении доступа к программам возмещения. Дети, которым был причинен вред в результате совершения преступления, в том числе террористического, имеют такое же право на возмещение ущерба, что и взрослые⁹².

Поэтому важно обеспечить, чтобы лица, разрабатывающие программы возмещения и управляющие ими, имели в виду, что:

- a) среди потерпевших могут быть дети;
- b) следует принять меры для эффективного обеспечения доступа детей к возмещению;
- c) как разбирательство по вопросу о возмещении, так и содержание постановления о присуждении возмещения должны отражать особые потребности и факторы уязвимости детей-потерпевших, включая учет их мнения в процессе предоставления возмещения.

⁹¹ Colombia, Tribunal Superior del Distrito Judicial de Bogotá, *Sala de Justicia y Paz v. Fredy Rendón Herrera*, 16 December 2011.

⁹² О трудностях, которые могут испытывать дети при получении доступа к возмещению, см.: Dyan Mazurana and Khristopher Carlson, *Children and Reparations: Past Lessons and New Directions*, Innocenti Working Paper No. 2010-08 (Florence, Italy, UNICEF Innocenti Research Centre, 2010).

В деле «Прокурор против Томи Лубанги Дыло» Апелляционная палата Международного уголовного суда разработала ряд общих принципов, которые должны применяться в делах, касающихся детей-потерпевших, и которые могут содержать некоторые указания относительно того, какие соображения следует учитывать при разработке механизма возмещения, учитывающего особенности детей (см. вставку ниже), в том числе важность того, чтобы наилучшее обеспечение интересов ребенка было ключевым соображением, лежащим в основе любой программы возмещения ущерба для детей. Это включает право детей-потерпевших на выражение и учет их мнений в ходе разбирательства по вопросу о возмещении ущерба, а также право иметь законного представителя в соответствующих случаях.

Символический аспект возмещения

Одним из весьма важных аспектов возмещения ущерба, который отличает возмещение от мер по развитию или программ реабилитации или реинтеграции, является то, что возмещение присуждается как выражение конкретного признания статуса жертвы и ее виктимизации. Это соображение особенно очевидно в случае возмещения ущерба, предоставляемого на основании постановления суда, но относится также к случаям возмещения, установленного в административном порядке.

Иными словами, жертва, имеющая право на получение возмещения, является не просто получателем помощи в той или иной форме, а скорее правообладателем, который имеет право на возмещение в качестве признания противоправного причинения ему или ей вреда.

Учет гендерного аспекта возмещения

Возмещение предназначено для того, чтобы компенсировать причиненный жертве вред. Поэтому важно иметь в виду, что каждая жертва имеет свой собственный опыт, связанный с причинением вреда, и соответствующие потребности. Следовательно, необходимо надлежащим образом учитывать гендерный аспект, связанный с причинением вреда. Программы возмещения ущерба должны быть нацелены на то, чтобы адекватно отражать различия в обстоятельствах причинения вреда и потребности в его устранении. Например, программы возмещения должны учитывать особую ситуацию девочек, возвращающихся с младенцами после пребывания в террористических и воинствующих экстремистских группах.

Кроме того, традиционное распределение гендерных ролей может повлиять на возможности девочек и мальчиков выразить их мнение и на их способность выступить в ходе разбирательства по вопросу о возмещении ущерба. К сожалению, доступ девочек к возмещению ущерба часто ограничивается самыми разными факторами, включая обычаи, патриархальное устройство

О важности признания и утверждения^a

Меры по возмещению ущерба являются, по существу, посланием жертвам со стороны остального общества, в котором признается, что они являются частью общества, и выражается солидарность в связи с незаслуженными страданиями. Для того чтобы это послание было воспринято жертвами как искреннее, оно должно сочетаться с другими поступками по отношению к жертвам, такими как меры уголовного правосудия, а также проявляться в других ситуациях повседневного общения.

Вот почему так важно, чтобы процесс возмещения был прозрачным для общества в целом. Необходимо проводить информационно-просветительскую работу, для того чтобы общественность знала о совершенных нарушениях и вреде и страданиях, причиненных жертвам, а в общественном сознании должны быть закреплены принципы, требующие поиска истины, правосудия и возмещения вреда.

^a Cristián Correa, Julie Guillerot and Lisa Magarrell, "Reparations and victim participation: a look at the Truth Commission experience", in *Reparations for Victims of Genocide, War Crimes and Crimes against Humanity*, Carla Ferstman, Mariana Goetz and Alan Stephens, eds. (Martinus Nijhoff Publishers, 2009).

клановой структуры, гендерные предрассудки в системе правосудия, а также отсутствие ресурсов для учета гендерной специфики и поддержки в целях успешного взыскания возмещения.

Для того чтобы преодолеть эти препятствия и сделать возмещение в равной мере доступным для всех и отвечающим потребностям каждого, программы возмещения должны быть основаны на подходе, учитывающем гендерные особенности как в процессе присуждения возмещения, так и в его содержании. Важно, чтобы и мужчины, и женщины, ставшие жертвами нарушений, имели возможность рассказать о своих потребностях и проблемах в процессе присуждения возмещения посредством конструктивного участия и консультаций. В случае детей-жертв, если это необходимо, должны быть привлечены их родители или опекуны.

Предоставление возмещения с учетом гендерных особенностей может также подразумевать, что принимаются во внимание прежние гендерные отношения, с тем чтобы не усугублять какую-либо гендерную дискриминацию, с которой ранее сталкивалась жертва, а попытаться добиться

Пример. Целевой фонд в интересах потерпевших от преступлений, программа для девочек, похищенных «Армией сопротивления Бога» в северной части Уганды, которые родили детей в неволе

С 2008 года Целевой фонд в интересах потерпевших от преступлений, действуя через партнера-исполнителя в северной части Уганды, оказывает помощь девочкам, которые были похищены «Армией сопротивления Бога», а затем подверглись сексуальному насилию. Проект предусматривает программу ускоренного обучения и ясли для младенцев, с тем чтобы молодые мамы могли догнать своих сверстников в школе и научиться выполнять родительские обязанности в отношении своих детей, которых они часто считали причиной своего позора и материальной обузой. Родители многих из этих молодых матерей отказались от них и их детей, что затрудняет реинтеграцию. Ниже приводится выдержка из доклада о ходе выполнения программы, который был подготовлен Целевым фондом в 2011 году:

Присматривая за своими детьми в яслях центра, молодые мамы начинают понимать, что они не одиноки и что их дети могут стать не причиной позора и материальной обузой, а предметом гордости. После нескольких месяцев обучения в школе девочки появляются со своими детьми на людях в школьной форме. Тем самым они дают понять обществу, что сочетание учебы в школе с ролью матери является не источником позора, а признаком заметного прогресса⁹³.

⁹³ K. Kalla and P. Dixon, "Reviewing rehabilitation assistance and preparing for delivering reparations" (2011). Имеется по адресу: www.trustfundforvictims.org/.

преобразующих изменений⁹³. Вместо того чтобы просто восстановить статус-кво, возмещение может быть направлено на изменения к лучшему⁹⁴.

Соображения в отношении возмещения ущерба жертвам сексуального и гендерного насилия

Предоставление возмещения ущерба, связанного с сексуальным насилием, от которого страдают преимущественно девочки, но также и мальчики, связанные с воинствующими экстремистскими группами, может стать особенно деликатной проблемой.

⁹³ См., например, Найробийскую декларацию о праве женщин и девочек на правовую защиту и возмещение ущерба, изданную в 2007 году группами гражданского общества, выступающими за права женщин.

⁹⁴ В своем решении о принципах возмещения, вынесенном при рассмотрении дела «Прокурор против Томы Лубанги Дыло», когда Международный уголовный суд впервые довел дело до этапа возмещения, он постановил, что предоставление возмещения не ограничивается реституцией, компенсацией и реабилитацией. Могут быть уместны и другие виды возмещения ущерба, например символические, превентивные или направленные на преобразования (см. дело «Прокурор против Томы Лубанги Дыло», постановление о возмещении ущерба (с поправками), документ ICC-01/04-01/06-3129 AnxA, решение от 3 марта 2015 года, доступно по адресу: www.icc-cpi.int).

В 2014 году Генеральный секретарь опубликовал директивную записку о возмещении ущерба для жертв сексуального насилия в условиях конфликта, в которой содержатся соответствующие рекомендации и руководство относительно наилучших способов решения данной проблемы. В этой директивной записке Генеральный секретарь:

- a) призвал принять надлежащие процессуальные нормы в отношении судопроизводства, касающегося возмещения вреда в результате сексуального насилия;
- b) заявил, что последствия сексуального насилия следует устранять с помощью различных форм возмещения и что индивидуальное и коллективное возмещения должны дополнять друг друга;
- c) подчеркнул, что может возникнуть необходимость в принятии срочных временных мер по возмещению, для того чтобы удовлетворить неотложные потребности и избежать непоправимого вреда, поскольку предоставление жертвам всеобъемлющего возмещения требует времени, ресурсов, координации, экспертных знаний и политической воли;
- d) подчеркнул, что у жертв сексуального насилия в условиях конфликта часто наблюдаются серьезные проблемы с психическим и физическим здоровьем вследствие совершенных в отношении них преступлений и что они нередко не имеют доступа к медицинским услугам.

Пример. Признание виктимизации детей, родившихся в результате изнасилования: план возмещения в Перу

Дети, родившиеся у жертв изнасилования, часто подвергаются стигматизации и изоляции со стороны семьи и общин, поскольку они являются живым напоминанием о насилии, от которого пострадали их матери, находясь в воинствующих экстремистских или террористических группах. Последствия для таких детей могут быть крайне тяжелыми, такими как детоубийство, лишение родительской заботы, отсутствие гражданства, путаница в отношении идентификации и дискриминация в доступе к семейной земле и наследованию имущества.

В Плане возмещения ущерба, который был разработан в Перу в контексте конфликта с группировкой «Сияющий путь» (Programa Integral de Reparaciones en Perú, Ley 28592, статьи 2–6), дети, родившиеся в результате изнасилования, признаются особой категорией, имеющей право на возмещение. В этом плане говорится, что такие дети должны иметь право на материальную компенсацию в возрасте до 18 лет и преимущественный доступ к услугам образования.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Возмещение предусматривает разнообразные меры, может быть предоставлено на основании постановления суда или быть частью административной программы и присуждаться на индивидуальной или коллективной основе.
- В целях соблюдения прав жертв при возмещении ущерба следует избегать еще большей виктимизации и стимулировать участие жертв. Это требует уделения особого внимания детям-жертвам.
- Сексуальное насилие и его последствия должны быть надлежащим образом подтверждены и признаны в рамках программ по возмещению ущерба.
- Возмещение ущерба играет важную роль в признании детей-жертв в качестве правообладателей.

Глава 3

Отправление правосудия в отношении детей, обвиняемых в террористических преступлениях

А. Специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних

В настоящей главе рассматривается вопрос о положении детей, подозреваемых, обвиняемых или признанных виновными в совершении террористических преступлений, и об обращении с ними в системе правосудия. Это особенно важный вопрос в свете целей данного Пособия. В настоящее время отсутствует всеобъемлющее руководство относительно того, как обращаться с детьми, которые, возможно, совершили связанные с терроризмом преступления. Эффективное решение этой проблемы требует как правильного понимания того, каким образом рассматривать террористические преступления, так и глубоких знаний, касающихся системы правосудия в отношении несовершеннолетних, и применимых норм в этой области. В настоящей главе делается попытка объединить эти два аспекта.

Террористические акты представляют собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности (см. резолюцию 60/288 Генеральной Ассамблеи о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций), и государства несут основную ответственность за защиту общества от опасности, связанной с деятельностью террористических и воинствующих экстремистских групп. Поэтому все государства должны обеспечить, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов либо в их поддержке, было привлечено к судебной ответственности, а также обеспечить, чтобы помимо любых других мер в отношении этих лиц наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов (резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 2 (е)). Меры уголовного правосудия по борьбе с терроризмом, являющиеся одним из ключевых компонентов национальных стратегий противодействия терроризму, разработаны с учетом особенностей и степени тяжести террористических преступлений. В то же время государства обязаны иметь надлежащие правовые, институциональные и оперативные механизмы для соблюдения, защиты и осуществления прав детей в процессе отправления правосудия.

В международно-правовых документах по борьбе с терроризмом специально не рассматриваются вопросы, касающиеся детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Однако наблюдающееся в последнее время увеличение числа детей, связанных с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, и числа детей, которыми в конечном счете занимается система правосудия в связи с тем, что они предположительно участвовали в совершении террористических преступлений, привело к тому, что во многих странах работники системы правосудия сталкиваются с трудностями при определении правовых норм, применимых в случаях, когда к террористическим и воинствующим экстремистским группам причастны дети.

Одна из общих проблем, с которыми сталкиваются работники системы правосудия, заключается в определении правового статуса ребенка. С одной стороны, широко признается тот факт, что вербовка детей, независимо от обстоятельств и используемых методов, представляет собой нарушение международного права и ведет к насилию и эксплуатации. С другой стороны, в силу используемой террористическими и воинствующими экстремистскими группами тактики дети могут стать исполнителями уголовных преступлений, начиная от мелких правонарушений и заканчивая серьезными террористическими нападениями. В связи с этим возникает ряд вопросов:

- a) Является ли вербовка ребенка террористической или воинствующей экстремистской группой решающим фактором для определения статуса ребенка в качестве жертвы? И если да, то освобождает ли ребенка от уголовной ответственности за совершение террористических преступлений статус жертвы?
- b) Помимо того что ребенок рассматривается в качестве жертвы, можно ли привлечь его к ответственности за террористические преступления, которые он предположительно совершил? Может ли ребенок быть жертвой и исполнителем преступления одновременно?
- c) Как следует обращаться с ребенком, вступившим в контакт с системой правосудия?
- d) Какие органы обладают компетенцией для работы с такими детьми?
- e) Какие процедуры должны применяться?

В тех случаях, когда дети связаны с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, внимание общественности часто сосредоточено на процессе идеологической обработки и так называемой «радикализации», а также на опасностях, которые могут возникнуть в аспекте насилия в будущем. Такие дети часто рассматриваются как принадлежащие к особой категории правонарушителей, и принимаются специальные процедуры и меры на основе признания особой опасности террористических актов. В результате часто применяется карательный подход,

не учитывающий прав ребенка, что, в свою очередь, приводит к долгосрочным последствиям для развития ребенка и оказывает негативное воздействие на возможности его социальной реинтеграции.

В настоящей главе основное внимание уделяется правовым и оперативным рекомендациям относительно того, как может осуществляться отправление правосудия с целью эффективного поддержания общественной безопасности при соблюдении прав ребенка, задержанного террористической или воинствующей экстремистской группой и предположительно совершившего преступление.

1. Международно-правовые нормы, применимые к детям, которые подозреваются или обвиняются в совершении террористического преступления

Международно-правовые нормы содержат четкие и подробные указания относительно надлежащего обращения с детьми, подозреваемыми, обвиняемыми или признанными виновными в нарушении уголовного права. Эти преступления включают связанные с терроризмом преступления, как они определены в национальном законодательстве. Соответствие национальной правовой базы и политики международным нормативным документам отражает принятые государствами обязательства и устанавливает границы как для охраны общественной безопасности, так и для поощрения, соблюдения и осуществления прав ребенка.

В данном разделе рассматриваются вопросы, касающиеся компетентных органов и уголовной ответственности детей, на основе: *a)* международно-правовых норм, регулирующих отправление правосудия в отношении несовершеннолетних; *b)* международно-правовых норм, касающихся борьбы с терроризмом; *c)* международного гуманитарного права; и *d)* международного уголовного права.

Международно-правовые нормы, регулирующие отправление правосудия в отношении несовершеннолетних⁹⁵

Конвенция о правах ребенка является главным международно-правовым документом, имеющим обязательную силу, в котором определяются ключевые принципы, применимые к обращению с детьми в целом и к тем случаям, когда они подозреваются, обвиняются или признаются виновными в нарушении уголовного права, в частности. Фактически следующие четыре принципа должны применяться во всех случаях, в том числе на протяжении всего процесса отправления правосудия: *a)* недопущение дискриминации; *b)* наилучшее обеспечение интересов ребенка; *c)* право ребенка на выживание и развитие; и *d)* право быть заслушанным (статьи 2, 3, 6 и 12). Кроме того, в статьях 37 и 40 Конвенции предусмотрен ряд обязательств, специально касающихся положения детей, которые подозреваются в совершении преступлений. Эти положения применяются в полной мере, независимо от вида или тяжести совершенного преступления, и отступление от их соблюдения не допускается во время конфликта или чрезвычайного положения⁹⁶.

Важно с самого начала отметить, что не все дети могут рассматриваться де-юре как обладающие способностью совершить преступление. В соответствии с пунктом 3 (*a*) статьи 40 Конвенции о правах ребенка государства-участники обязаны установить минимальный возраст, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство. Следовательно, любой ребенок младше этого возраста, установленного во внутригосударственном законодательстве, не

⁹⁵ Двумя наиболее важными юридически обязательными документами, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, являются Конвенция о правах ребенка и Международный пакт о гражданских и политических правах. Анализируются также дополнительные стандарты и нормы, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, поскольку в них конкретизируются положения Конвенции о правах ребенка об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. Эти положения дополняются стандартами и нормами Организации Объединенных Наций в области правосудия в отношении несовершеннолетних: Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи, приложение); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи, приложение); и Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (резолюция 1997/30 Экономического и Социального Совета, приложение).

⁹⁶ Допускаются ограничения только в отношении положений статей 10, 13 и 15 Конвенции, если это необходимо для охраны государственной безопасности.

может быть привлечен к уголовной ответственности. Сама Конвенция не устанавливает минимальный возраст, с которого дети могут быть привлечены к уголовной ответственности. Однако в Типовых стратегиях и практических мерах по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия (пункт 30) государствам-членам рекомендуется не устанавливать минимальный возраст наступления уголовной ответственности на слишком низком уровне и делается ссылка на рекомендации Комитета по правам ребенка о том, чтобы все государства без исключения повысили свой более низкий минимальный возраст уголовной ответственности до 12 лет в качестве абсолютного минимума и продолжали повышать его до более высокого возрастного предела⁹⁷.

В пункте 1 статьи 40 Конвенции о правах ребенка предусмотрено, что государства-участники признают право каждого ребенка на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости и при котором учитываются возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе. Таким образом, главная цель любых мер, принимаемых в отношении ребенка, вступившего в контакт с системой правосудия в качестве предполагаемого правонарушителя, должна состоять в реабилитации и реинтеграции этого ребенка, а не в наказании⁹⁸.

Кроме того, Конвенция о правах ребенка обеспечивает детям дополнительные процессуальные гарантии. В частности, в пункте 2 статьи 40 Конвенции изложены процессуальные права ребенка, подозреваемого, обвиняемого или признанного виновным в нарушении уголовного законодательства, которые применяются с момента ареста ребенка и до завершения уголовного процесса, а в случае содержания ребенка под стражей — до достижения им 18 лет. Эти положения должны применяться во всех случаях, в том числе когда ребенок обвиняется в совершении преступления, связанного с терроризмом и воинствующим экстремизмом.

В пункте 2 (b) (iii) статьи 40 Конвенции содержится требование, согласно которому дела детей должен рассматривать компетентный, независимый и беспристрастный орган или суд. Кроме того, Конвенция предусматривает создание специальных законов, процедур, органов и учреждений для работы с такими детьми. Тяжесть совершенного преступления не может служить основанием для исключения из этого правила.

Международно-правовые нормы, касающиеся борьбы с терроризмом

В универсальных конвенциях и протоколах по борьбе с терроризмом указаны конкретные деяния, за которые государства обязаны ввести уголовную ответственность и осуществлять судебное преследование. К таким деяниям относятся бомбовый терроризм; захват заложников; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; преступления, связанные с гражданской авиацией, судоходством и стационарными платформами; преступления, связанные с опасными материалами (включая ядерный материал); а также финансирование терроризма. Кроме того, Совет Безопасности в своей резолюции 2178 (2014) постановил, что все государства должны обеспечить, чтобы их внутренние законы предусматривали в отношении лиц, которые пересекают границу с целью совершения, планирования или подготовки либо участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов либо прохождения такой подготовки, преследование или наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность данного уголовного преступления.

Кроме того, Совет Безопасности в своей резолюции 1373 (2001) постановил, что все государства должны принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов и обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, чтобы такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные преступления во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов. Требование в отношении введения мер наказания с учетом тяжести связанных с терроризмом преступлений также закреплено в универсальных документах по борьбе с терроризмом⁹⁹. Государства должны объявить наказуемыми различные формы участия в террористических актах: соучастие, планирование и руководство, пособничество, подстрекательство и участие в сов-

⁹⁷ См. также замечание общего порядка № 10 (2007 год) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 41 (A/63/41), приложение IV*), пункт 30.

⁹⁸ Это согласуется с правилом 26.1 Пекинских правил.

⁹⁹ См., например, подпункт (b) статьи 4 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (*United Nations, Treaty Series*, vol. 2149, No. 37517).

местной преступной деятельности. Однако в универсальных документах по борьбе с терроризмом отсутствуют какие-либо требования о введении уголовной ответственности за связь с террористической группой или участие в ней¹⁰⁰.

В международно-правовых документах по борьбе с терроризмом специально не рассматривается вопрос о вербовке и эксплуатации детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Однако в своей резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности возложил на государства обязанность обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в борьбе с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и указал, что им следует принимать такие меры в соответствии с международным правом, в частности нормами в области прав человека, беженским правом и гуманитарным правом. В соответствии со статьей 14 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, лицам, подозреваемым, обвиняемым или признанным виновными в совершении террористического преступления, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные нормы в области прав человека.

В своей резолюции 70/291 об обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея вновь заявила о том, что с учетом потенциального статуса жертв терроризма, а также других нарушений норм международного права со всеми детьми, подозреваемыми, обвиняемыми или признанными виновными в совершении террористических актов, следует обращаться таким образом, чтобы это отвечало их правам, достоинству и потребностям сообразно применимым нормам международного права, и в частности обязательствам в соответствии с Конвенцией о правах ребенка.

Конвенции и протоколы по борьбе с терроризмом и резолюции Совета Безопасности не содержат положений о том, должны ли государства создать специальные органы по расследованию и уголовному преследованию или специальные суды для рассмотрения дел, касающихся терроризма. Преимущества создания специальных следственных, прокурорских и судебных органов для рассмотрения террористических преступлений, а также для подготовки специальных сотрудников уголовного правосудия были четко установлены¹⁰¹. Однако в международном праве не предусмотрено какого-либо обязательства установить исключительную компетенцию специальных учреждений и процедур по рассмотрению дел, связанных с терроризмом.

Международное гуманитарное право

Международное гуманитарное право не содержит каких-либо положений, касающихся уголовной ответственности детей или обращения с ними в национальной системе правосудия. Однако применимые положения международного гуманитарного права, касающиеся уголовного судопроизводства, могут быть особенно актуальны в условиях конфликта, в том числе в отношении террористических актов.

Исходя из того что насилие является неотъемлемым элементом конфликта, международное гуманитарное право устанавливает различие между допустимыми актами насилия и недопустимыми актами насилия. Оно также предусматривает судебное преследование лиц, виновных в совершении актов насилия. В более широком плане запрещаются прямые нападения на гражданских лиц, за исключением случаев и на такой период, когда гражданские лица принимают непосредственное участие в военных действиях. И наоборот, насилие в отношении представителей противоборствующей стороны в конфликте является допустимым, когда они участвуют в боевых действиях (т.е. не выведены из строя), за исключением случаев, когда эта сторона нарушает конкретную норму о применимых средствах и методах (например, когда эти средства и методы являются вероломными или способны причинить чрезмерные повреждения и страдания).

Международное гуманитарное право запрещает акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население (пункт 2 статьи 51 Протокола I к Женевским конвенциям), и акты террора в отношении гражданского населения (пункт 2 (d) статьи 4 и пункт 2 статьи 13 Протокола II к Женевским конвенциям). Также запрещаются убийства, пытки и посягательство на человеческое достоинство лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях или перестали принимать участие в военных действиях¹⁰².

¹⁰⁰ На региональном уровне Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма требует, чтобы государства-члены ввели уголовную ответственность за участие в сообществе или группе, преследующих террористические цели.

¹⁰¹ См., в частности, Гаагский меморандум по надлежащей практике судебных органов при рассмотрении террористических преступлений, в частности надлежащую практику 1.

¹⁰² Женевские конвенции от 12 августа 1949 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970-973), общая статья 3.

Такие акты могут быть квалифицированы как военные преступления, и виновные в их совершении должны быть привлечены к уголовной ответственности. Напротив, в международных вооруженных конфликтах комбатанты пользуются иммунитетом от судебного преследования за правомерные военные действия. В немеждународных вооруженных конфликтах участие в военных действиях может подпадать под действие внутригосударственного уголовного законодательства и под применение уголовного наказания, в том числе за преступления против национальной безопасности или на основании контртеррористического законодательства. Вместе с тем в Протоколе II (который применяется к немеждународным вооруженным конфликтам) властям рекомендуется предоставить по прекращении военных действий как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причине, связанным с вооруженным конфликтом (пункт 5 статьи 6).

В Парижских принципах говорится, что дети, которые были связаны с вооруженными силами или вооруженными группами, не должны подвергаться судебному преследованию или наказанию либо угрозам судебного преследования или наказания исключительно по причине их вхождения в состав этих сил или групп (пункт 8.7). Кроме того, в них предусмотрено, что дети, обвиняемые в преступлениях по международному праву, предположительно совершенных в период, когда они были связаны с вооруженными силами или вооруженными группами, должны рассматриваться в первую очередь как жертвы преступлений против международного права, а не только в качестве исполнителей преступлений. Соответственно, с ними следует обращаться с учетом необходимости в реабилитации, и следует найти альтернативы судебному разбирательству, насколько это возможно (пункты 3.6 и 3.7), и поэтому меры правосудия должны рассматриваться в качестве крайних мер¹⁰³. Кроме того, подтверждается, что дети, обвиняемые в преступлениях по международному или внутригосударственному праву, предположительно совершенных в период, когда они были связаны с вооруженными силами или вооруженными группами, имеют право на обращение в соответствии с международными стандартами отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (пункт 8.8).

Международное уголовное право

Международное уголовное право представляет собой свод норм международного права, которые запрещают определенные категории деяний, рассматриваемых как самые серьезные преступления, вызывающие обеспокоенность всего международного сообщества (преамбула Римского статута). Оно направлено на то, чтобы привлечь лиц, виновных в совершении таких деяний, к уголовной ответственности. Основными преступлениями по международному праву являются геноцид, военные преступления, преступления против человечности и преступление агрессии. За исключением Специального трибунала по Ливану, так называемого «смешанного суда», который рассматривает дела о террористических преступлениях в соответствии с ливанским уголовным правом, «терроризм» до сих пор не является преступлением, подпадающим под юрисдикцию международных уголовных трибуналов. При этом многие злодеяния, которые, согласно сообщениям, совершили террористические группы, включая некоторые группы, использовавшие детей для совершения этих злодеяний, как представляется, являются военными преступлениями или преступлениями против человечности¹⁰⁴.

Приведенные ниже положения имеют большое значение в аспекте международной уголовной ответственности детей, а также в плане установления правового статуса детей как жертв нарушения международного права. В юрисдикциях международных уголовных трибуналов в отношении детей существуют различия. Статья 26 Римского статута прямо исключает юрисдикцию Международного уголовного суда в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, не содержит какого-либо аналогичного положения, однако Трибунал не предъявлял обвинения ни одному лицу младше 18 лет. Хотя Устав Специального суда по Сьерра-Леоне прямо наделяет Суд юрисдикцией для судебного преследования детей в возрасте от 15 до 18 лет на момент совершения преступления, этот Суд не привлекал к ответственности никого, кто на момент совершения данного преступления был младше 18 лет.

¹⁰³C. Hamilton and L. Dutordoir, "Children and justice during and in the aftermath of armed conflict", Working Paper No. 3 (September 2011), p. 28.

¹⁰⁴См., например, обсуждение деяний, совершенных группировкой «Боко Харам», в: "Report on Preliminary Examination Activities 2015", paras. 195-209.

В связи с установлением правового статуса детей в качестве жертв в Римском статуте термин «военные преступления» включает вербовку детей в возрасте до 15 лет в вооруженные группы или их использование в боевых действиях (подпункты (b) (xxvi) и (e) (vii) пункта 2 статьи 8), а также изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции или принудительную беременность (подпункты (b) (xxii) и (e) (vi) пункта 2 статьи 8). Поэтому дети, которые были завербованы и эксплуатировались воинствующими экстремистскими и террористическими группами и подверглись вышеуказанным нарушениям, должны рассматриваться в качестве жертв военных преступлений.

2. Установление основ обращения с детьми, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении террористических преступлений

В тех случаях, когда лицо в возрасте до 18 лет и старше минимального возраста для привлечения к уголовной ответственности было завербовано террористической или воинствующей экстремистской группой и вступает в контакт с системой правосудия за предположительное совершение террористического преступления, государства должны обеспечить, чтобы механизмы привлечения к ответственности полностью соответствовали нормам международного права, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В данном разделе приводится обзор ключевых вопросов, которые должны быть рассмотрены до установления уголовной ответственности детей, подозреваемых в совершении террористических преступлений.

Статус детей, подозреваемых в совершении террористических преступлений

С тех пор как террористические и воинствующие экстремистские группы стали вербовать детей, эксперты и директивные органы обсуждают вопрос о правовом статусе детей, которые предположительно совершили террористические преступления. В частности, они рассматривают вопрос о том, могут ли дети иметь двойной статус — жертв и исполнителей преступления — и как поступать в таком случае¹⁰⁵.

С самого начала рассмотрения этого вопроса важно подчеркнуть, что, согласно четким международно-правовым положениям, вербовка и эксплуатация детей представляют собой нарушения международного права и формы насилия, при которых дети становятся жертвами (см. главы 1 и 2, выше). Признание того, что эти дети должны квалифицироваться в первую очередь как жертвы, также подтверждает, что никакой процесс вербовки ребенка не может рассматриваться как действительно добровольный в силу когнитивных способностей ребенка и различных форм принуждения или влияния, связанных с методами вербовки.

Что касается причин, по которым террористические и воинствующие экстремистские группы выбирают для вербовки и эксплуатации детей и по которым дети присоединяются к таким группам, то эти причины часто, по существу, одни и те же, независимо от того, обозначена ли вооруженная группа как террористическая. Функции и виды деятельности, которые выполняют дети, могут также быть одинаковыми, как и формы применяемого к ним насилия. Хотя правовые нормы по борьбе с терроризмом, как международные, так и внутригосударственные, проводят различие между террористическими группами и вооруженными группами, не обозначенными как террористические, в международном гуманитарном праве и праве в области прав человека, которые защищают детей от использования в вооруженных конфликтах, такое различие отсутствует в вопросе, касающемся положения детей. Поэтому судебные органы должны признавать статус детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, «прежде всего как жертв», в частности в ситуациях вооруженного конфликта.

Вместе с тем необходимость обращения с ребенком, который был завербован и эксплуатировался террористической или воинствующей экстремистской группой, «прежде всего как с жертвой» не означает, что ребенок должен иметь иммунитет от ответственности за преступные деяния, совершенные в то время, когда он был связан с террористической или воинствующей экстремистской группой. На самом деле на различных этапах процесса отправления правосудия следует признавать, встраивать и применять понятие первичной виктимизации. Это означает, что детям должны быть обеспечены средства и гарантии, которыми пользуются дети-жертвы, в плане безопасности, защиты и надлежащей помощи, включая возмещение ущерба (см. главу 2, выше). Это

¹⁰⁵European Commission, Radicalisation Awareness Network, “RAN issue paper: child returnees from conflict zones” (November 2016), p. 2.

также означает, что судебное преследование должно в любом случае рассматриваться в качестве крайней меры, и, если ребенок подозревается в совершении уголовного преступления, следует в полной мере соблюдать и применять права и гарантии, предусмотренные в международном праве для детей-правонарушителей.

Тем не менее, как отмечалось в главе 2, выше, в случаях, когда насилие, совершенное в отношении детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами, квалифицируется как преступление в виде торговли людьми, с ребенком следует обращаться как с жертвой торговли людьми и обеспечить соответствующую защиту. Важным элементом системы защиты жертв является отказ от наказания жертв торговли людьми за преступления, которые непосредственно связаны с тем, что они стали жертвами такой торговли, или имеют отношение к этой ситуации.

Принцип освобождения от наказания детей, ставших жертвами торговли людьми, принят в качестве международной передовой практики и признается в ряде региональных правовых инструментов и стратегических документов¹⁰⁶. Принцип освобождения от наказания должен применяться независимо от роли детей в преступлении и от места совершения преступления, а также несмотря на возбуждение уголовного судопроизводства, его исход и обвинения, предъявленные исполнителям преступления¹⁰⁷.

Недавно в своей резолюции 2331 (2016), посвященной вопросу торговли людьми в условиях конфликта, Совет Безопасности призвал государства-члены обеспечивать, чтобы с жертвами торговли людьми обращались как с жертвами преступления и чтобы они не подвергались наказанию согласно положениям внутригосударственного законодательства или стигматизации за участие в какой-либо противоправной деятельности, в которую они были вовлечены принудительно.

Поэтому государствам рекомендуется принять все необходимые меры по обеспечению того, чтобы жертвы торговли людьми не подвергались судебному преследованию, лишению свободы или иному наказанию, как уголовному, так и административному, за преступления, совершенные в связи с тем, что они стали жертвами торговли людьми. Применение таких положений, если они существуют, может сыграть важную роль в реабилитации и физическом и психологическом восстановлении детей-жертв.

Соблюдение минимального возраста, установленного для уголовной ответственности

В национальном законодательстве устанавливается минимальный возраст, до достижения которого ребенок считается не способным нарушить уголовное право. Следовательно, ребенок, не достигший этого возраста, не может быть привлечен к уголовной ответственности, и с ним должна иметь дело исключительно система защиты детей.

В некоторых странах законодательство и практика в отношении террористических преступлений предусматривают, с учетом тяжести таких преступлений, исключения и/или отступления от соблюдения минимального возраста для уголовной ответственности. Например, установлены два разных возрастных порога, и в случае совершения серьезных преступлений, включая террористические, применяется более низкий минимальный возраст для уголовной ответственности.

Такие исключения и отступления противоречат характеру концепции минимального возраста для уголовной ответственности. Нельзя исходить из того, что степень тяжести деяния, которое предположительно совершил ребенок, обязательно подразумевает более высокую степень его зрелости. Поэтому Комитет по правам ребенка выразил серьезную обеспокоенность по поводу такой практики и рекомендовал установить одинаковый минимальный возраст для всех уголовных преступлений¹⁰⁸ и не предусматривать никаких исключений на основании характера преступления. Таким образом, исключительно важно, чтобы в законодательстве о террористических преступлениях учитывался минимальный возраст для уголовной ответственности, который установлен во внутригосударственном законодательстве, и не вводились исключения¹⁰⁹.

¹⁰⁶ См., в частности, статью 26 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми; пункт 7 статьи 14 Конвенции АСЕАН о пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми; Директиву 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза о предупреждении торговли людьми и борьбе с ней и о защите жертв торговли людьми; а также принцип 7 Рекомендуемых принципов и руководящих положений по вопросу о правах человека и торговле людьми.

¹⁰⁷ UNICEF Innocenti Research Centre, *Child Trafficking in the Nordic Countries: Rethinking Strategies and National Responses—A Technical Report* (May 2012), p. 99.

¹⁰⁸ A/63/41, приложение IV, пункты 30 и 35.

¹⁰⁹ UNICEF, "South Asia and the minimum age of criminal responsibility: raising the standard of protection for children's rights" (Kathmandu, UNICEF Regional Office for South Asia, 2005), p. 15.

Помимо надлежащего установления в национальном законодательстве минимального возраста для уголовной ответственности должны быть приняты соответствующие меры, обеспечивающие соблюдение этого минимального возраста на практике. В частности, методы оценки возраста с учетом особенностей ребенка (см. главу 2, выше) должны применяться в тех случаях, когда существуют проблемы с установлением точного возраста ребенка, с тем чтобы избежать ситуации, при которой ребенок младше минимального возраста для уголовной ответственности будет, тем не менее, привлечен к уголовной ответственности или ребенок в возрасте до 18 лет будет считаться взрослым. Кроме того, следует учитывать возраст ребенка на момент совершения правонарушения, а не возраст ребенка при задержании или во время судебного разбирательства. В тех случаях, когда террористические преступления совершались в течение длительного периода и в это время ребенок был связан с той или иной группой, следует также проводить дифференциацию.

Компетенция системы правосудия по делам несовершеннолетних

Как отмечалось выше, Конвенция о правах ребенка обязывает государства-участники содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые предположительно совершили уголовные преступления (пункт 3 статьи 40). Иными словами, государство обязано создать специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних¹¹⁰ с целью уголовного преследования и судебного рассмотрения дел, касающихся детей старше минимального возраста для уголовной ответственности, установленного в данном государстве¹¹¹, но младше 18 лет. Не предусмотрено никаких исключений в отношении компетенции этой системы по уголовному преследованию и рассмотрению дел детей на основании степени тяжести совершенного преступления.

Обязательство государства в отношении создания специализированной системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних вытекает из международного консенсуса, согласно которому в силу своего возраста и недостаточной зрелости лица в возрасте до 18 лет, которые подозреваются или обвиняются в нарушении уголовного законодательства, нуждаются в таком режиме обращения в рамках уголовного разбирательства, который должен быть отдельным и отличным от режима обращения со взрослыми в рамках уголовного разбирательства. Поэтому система правосудия в отношении несовершеннолетних должна не только учитывать характер совершенного преступления, но и отвечать потребностям ребенка в заботе и развитии, для того чтобы обеспечить его реинтеграцию в общество.

Существуют некоторые важные различия между системой правосудия в отношении несовершеннолетних и системой уголовного правосудия в отношении взрослых. Одно существенное отличие связано с двойной ролью отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которое направлено не только на обеспечение государственной безопасности и привлечение виновного к ответственности за совершение преступления, но и на защиту прав ребенка, предположительно совершившего преступление, и содействие его реинтеграции в общество¹¹². Еще одно важное различие заключается в том, что наилучшее обеспечение интересов ребенка остается одним из главных соображений даже в уголовных делах¹¹³. Кроме того, Конвенция о правах ребенка также обеспечивает детям более высокий уровень процессуальных гарантий.

Тем не менее во многих странах отмечается недостаточное понимание роли и функций системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Например, ошибочно полагается, что система уголовного правосудия, применяемая в отношении взрослых, является единственной эффективной системой защиты общества от серьезных преступлений, а роль системы правосудия

¹¹⁰ Термин «система правосудия в отношении несовершеннолетних» означает законы, директивы, руководящие принципы, нормы обычного права, системы, специалистов, учреждения и режим обращения, которые имеют конкретное отношение к детям, вступившим в конфликт с законом. Кроме того, термин «дети, вступившие в конфликт с законом» конкретно означает тех лиц в возрасте до 18 лет, которые подозреваются, обвиняются или признаются виновными в нарушении уголовного законодательства.

¹¹¹ В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 40 Конвенции о правах ребенка государства-участники обязаны установить минимальный возраст, ниже которого дети считаются не способными нарушить уголовное законодательство. Установленный государствами возраст колеблется в пределах от 7 до 18 лет, однако Комитет по правам ребенка рекомендовал (А/63/41, приложение IV, пункт 32), чтобы минимальный возраст уголовной ответственности не был меньше 12 лет.

¹¹² Согласно пункту 1 статьи 40 Конвенции о правах ребенка, государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитываются возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

¹¹³ Конвенция о правах ребенка, статья 3.

в отношении несовершеннолетних состоит исключительно в защите детей. Крайне важно развеять эти заблуждения. Хотя система правосудия в отношении несовершеннолетних специально устроена таким образом, чтобы особо учитывалась необходимость в социальной реинтеграции ребенка, ее функция заключается не просто в защите детей. На самом деле одной из ключевых задач системы правосудия в отношении несовершеннолетних является создание эффективных механизмов ответственности, а тем самым и защиты общества от преступности.

Следовательно, делами детей, обвиняемых в связанных с терроризмом преступлениях, не должны заниматься органы, которые не специализируются на вопросах обращения с детьми. Международное право требует создания специальных законов, процедур, органов и учреждений для работы с детьми. Хотя создание специальных следственных и судебных органов для рассмотрения террористических преступлений было рекомендовано в качестве передовой практики, оно не является юридическим обязательством в соответствии с международным правом в области борьбы с терроризмом.

В тех случаях, когда ребенок обвиняется в совершении связанного с терроризмом преступления совместно со взрослыми, такое дело должно относиться к компетенции органов и учреждений, специально созданных для работы с детьми. Это может повлечь за собой проведение отдельных разбирательств для ребенка и для взрослого, подозреваемых в совершении данного преступления.

Эти соображения особенно актуальны в случае проведения специального судебного разбирательства по делу о терроризме в военных судах. Судебное разбирательство в отношении гражданских лиц, включая лиц, обвиняемых в терроризме или в преступлениях против национальной безопасности, в специальных или военных судах, как правило, недопустимо согласно международным нормам по правам человека и может осуществляться лишь в исключительных обстоятельствах и в качестве крайней меры¹¹⁴. Комитет по правам ребенка¹¹⁵ выразил особую обеспокоенность в связи с практикой рассмотрения дел, в которых обвинение предъявляется детям, в военных судах¹¹⁶, что само по себе лишает детей возможности применения к ним норм, касающихся правосудия в отношении несовершеннолетних.

Специализация работников

Специализация работников, которые вступают в контакт с детьми, имеет крайне важное значение для повышения эффективности системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Она способствует более глубокому пониманию конкретных потребностей и прав детей и помогает обеспечить надлежащее обращение с ребенком на всем протяжении его контактов с системой правосудия. Специализация может в определенной степени быть установлена путем создания органов и учреждений для работы с детьми, таких как специализированные подразделения полиции, специальная прокурорская служба и суды по делам несовершеннолетних.

Следует четко определить требования, предъявляемые к персоналу, механизмы проверки и порядок подбора и найма кадров, с тем чтобы гарантировать высокий уровень профессионализма всех сотрудников, вступающих в контакт с детьми. Также крайне важно создать механизмы проверки на предмет причастности отобранных сотрудников к случаям применения насилия или совершения сексуальных преступлений.

Комитет по правам ребенка признает важность хорошо образованных специалистов. Ниже приводится выдержка из замечания общего порядка № 10 (2007 год) Комитета по правам ребенка¹¹⁷:

Эти специалисты должны быть хорошо информированы об особенностях физического, психологического, психического и социального развития ребенка, и особенно подростка, а также об особых потребностях наиболее уязвимых детей, таких как дети-инвалиды, перемещенные дети, беспризорные дети, дети-беженцы и дети — просители убежища, а также дети, принадлежащие к расовым, этническим, религиозным, языковым или другим меньшинствам.

¹¹⁴Более подробно см. UNODC, *Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism*, pp. 147-148; и доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (E/CN.4/2004/60), пункт 60.

¹¹⁵Комитет принял замечание общего порядка № 10 (2007 год) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в котором государствам предлагаются более подробные указания и рекомендации в отношении их деятельности по созданию системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних в соответствии с Конвенцией (A/63/41, приложение IV, пункт 3).

¹¹⁶«Заключительные замечания по объединенным второму–четвертому периодическим докладам Израиля, принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая — 14 июня 2013 года)» (CRC/C/ISR/CO/2-4), пункты 19–20.

¹¹⁷Замечание общего порядка № 10 (2007 год) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (HRI/GEN/I/Rev.9 (Vol. II)), глава VI, пункт 40.

Подготовка специальных кадров для ведения дел, связанных с терроризмом

Ниже приводится выдержка из Рабатского меморандума о надлежащей практике эффективной борьбы с терроризмом в системе уголовного правосудия, принятого Глобальным контртеррористическим форумом:

Надлежащая практика 8: Обеспечение профессионального развития следователей, прокуроров и судей, которые занимаются делами, связанными с терроризмом

Для обеспечения эффективного уголовного преследования необходима долгосрочная программа по подготовке и развитию специальных профессиональных кадров для следственных, прокурорских и судебных органов (в соответствующих случаях). Профессиональные прокурорские и следственные органы должны иметь инфраструктуру, вознаграждение и специальную подготовку, которые им необходимы для выполнения крайне важных функций по борьбе с терроризмом в системе уголовного правосудия. В частности, они должны уметь решать сложные юридические, криминалистические, технологические и финансовые проблемы, возникающие перед следственными и прокурорскими органами в связи с противодействием терроризму. Компетентная и беспристрастная судебная система, учитывающая сложность и важность связанных с терроризмом дел, включая аспекты прав человека, также имеет огромное значение для эффективности мер уголовного правосудия, не выходящих за рамки законности. Следователи, прокуроры и судьи должны иметь возможность повышать свою квалификацию и иметь необходимые ресурсы.

В делах, касающихся терроризма, возникают конкретные проблемы, связанные, в частности, с вопросами безопасности, специальной юридической подготовкой, специальными методами расследования и соответствующими ресурсами. Поэтому настоятельно рекомендуется, чтобы специалисты, отвечающие за ведение таких дел, прошли специальную подготовку и были обеспечены необходимыми ресурсами.

Обвинения, предъявляемые детям в связи с терроризмом

За последнее десятилетие во внутреннем законодательстве многих стран постепенно расширился круг деяний, связанных с терроризмом, за которые введена уголовная ответственность, включая подготовку террористических актов, те или иные формы соучастия, сговор и связанные с терроризмом преступления. В результате все большего распространения состава преступления на неоконченные правонарушения и подготовку к их совершению выросло число детей, попадающих в руки правосудия на основании их связей с террористическими и воинствующими экстремистскими группами¹¹⁸. Генеральный секретарь с обеспокоенностью отметил, что дети, ранее связанные с такими группами, часто систематически рассматриваются как угроза безопасности, а не как жертвы, и подвергаются задержанию и судебному преследованию за предполагаемые связи с экстремистами¹¹⁹.

Согласно Невшатальскому меморандуму о надлежащей практике в области правосудия в отношении несовершеннолетних в контексте борьбы с терроризмом, одной из последних тенденций в глобальном терроризме является большое число детей, которые подверглись порождающей насилие радикализации и вербовке, а также принимают участие в деятельности, связанной с терроризмом. Все чаще дети вербуются террористическими группами в пределах или за пределами их родины. Некоторых из них похищают или принудительно вербуют, других соблазняют обещаниями денежных или иных материальных выгод; есть дети, которые присоединяются к группам добровольно, а у некоторых практически не остается выбора, кроме как уехать вместе с родителями или другими членами семьи.

Дети, связанные с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, оказываются в самых разных обстоятельствах. Для значительного числа таких детей их положение может быть прямо уподоблено положению детей-солдат в том смысле, что они не по своей воле оказались

¹¹⁸См. Global Counterterrorism Forum, "Recommendations on the effective use of appropriate alternative measures for terrorism-related offences", p. 2.

¹¹⁹Дети и вооруженные конфликты: доклад Генерального секретаря (A/70/836-S/2016/360), пункт 16.

в ситуации вооруженного конфликта и присоединились (добровольно или по принуждению) к террористическим или воинствующим экстремистским группам. Поэтому важно отметить, что, как указано в Парижских принципах, дети, которые были связаны с вооруженными силами или вооруженными группами, не должны подвергаться судебному преследованию или наказанию либо угрозам судебного преследования или наказания исключительно на основании их участия в этих силах или группах (пункт 8.7). Поэтому государства должны воздерживаться от обвинения и судебного преследования детей, связанных с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, только за эту связь, особенно в тех случаях, когда связь ребенка с террористической или воинствующей экстремистской группой сопоставима с положением детей-солдат, входящих в ряды вооруженных сил или вооруженных групп.

Пример. Дети в Швейцарии, которые подозреваются или обвиняются в совершении уголовных преступлений в Швейцарии

В Швейцарии создана специальная система правосудия в отношении несовершеннолетних для работы с детьми, которые старше минимального возраста для уголовной ответственности, но младше 18 лет. Эта система закреплена в Уголовном кодексе для несовершеннолетних и Уголовно-процессуальном кодексе для несовершеннолетних. В отличие от уголовного права, применимого в отношении взрослых, в системе правосудия по делам несовершеннолетних особое внимание уделяется жизни и положению семьи молодого человека, развитию личности и принципам образования.

В последнее время Швейцария сталкивается с таким явлением, как возвращение граждан из Сирийской Арабской Республики или другой страны, где происходят военные действия. Эти лица могут, в зависимости от обстоятельств, подозреваться в участии в террористической организации или ее поддержке и подвергнуться уголовному преследованию. Если подозреваемыми являются несовершеннолетние (в возрасте до 18 лет на момент их отъезда), ими занимается прокуратура того швейцарского кантона, в котором проживает это несовершеннолетнее лицо.

Швейцарская система не предусматривает никаких исключений из компетенции органов правосудия по делам несовершеннолетних в случаях причастности детей к терроризму. Соответственно, уголовное преследование осуществляет судья кантонального суда по делам несовершеннолетних, а прокурор по делам несовершеннолетних выполняет все следственные действия, необходимые для установления истины. По завершении этого этапа прокурор может либо закрыть дело, либо вынести постановление о наказании в рамках упрощенного судопроизводства, либо предъявить обвинения в суде по делам несовершеннолетних. Следует также отметить, что если применяется согласительная процедура, в результате которой заключается соглашение между пострадавшим лицом и несовершеннолетним, то уголовное преследование не возбуждается или прекращается.

Вопрос о необходимости оказания ребенку специальной помощи в получении образования или медицинского лечения решается в каждом конкретном случае. Независимо от того, несет ли несовершеннолетнее лицо ответственность за совершение преступления, используются различные меры защиты, соответствующие потребностям ребенка, такие как надзор, личный уход, амбулаторное лечение или обеспечение жильем. Если виновность ребенка установлена, суд назначает наказание либо в дополнение к мерам защиты, либо в качестве самостоятельной санкции. В зависимости от характера деяния наказание может быть назначено в форме порицания, приказа о выполнении работ, штрафа или лишения свободы. Однако в отношении мер, связанных с содержанием под стражей, установлены строгие ограничения. Лишение свободы может быть назначено на срок не более одного года в случае мелкого правонарушения или серьезного преступления, если оно совершено детьми, достигшими 15-летнего возраста. Дети старше 16 лет, которые совершили серьезные преступления, могут быть приговорены к лишению свободы на срок до четырех лет.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Государства должны обеспечить, чтобы любые меры борьбы с терроризмом, включая расследования и судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении террористических преступлений, соответствовали всем обязательствам, касающимся прав детей, согласно международному праву, в частности международным нормам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву.
- Любой ребенок, который подозревается, обвиняется или признается виновным в совершении преступления, связанного с терроризмом, или преступления против национальной безопасности, имеет право на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитываются возраст ребенка, а также желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.
- Любой ребенок, связанный с террористической или воинствующей экстремистской группой, должен в первую очередь рассматриваться как жертва нарушения международно-правовых норм. В связи с этим, независимо от юридической ответственности таких детей за любые предполагаемые преступления, которые определяются как террористические и/или угрожающие национальной безопасности в соответствии с внутренним законодательством, они должны пользоваться правами, предусмотренными в международно-правовых документах, касающихся детей-жертв.
- Дети, которые были связаны с воинствующей экстремистской или террористической группой, не должны подвергаться уголовному преследованию или наказанию либо угрозе уголовного преследования или наказания исключительно по причине их участия в такой группе, особенно когда они были связаны с ней в условиях вооруженного конфликта.
- В тех случаях, когда насилие, совершенное в отношении ребенка террористической или воинствующей экстремистской группой, квалифицируется как торговля людьми, ребенок имеет право на обращение и защиту как жертва торговли людьми и не должен подвергаться уголовному преследованию, лишению свободы или иному наказанию, как уголовному, так и административному, за преступления, совершенные вследствие того, что он стал жертвой торговли людьми.
- Обвинения в совершении связанных с терроризмом преступлений или преступлений против национальной безопасности не должны служить основанием для отказа от неопровержимой презумпции, согласно которой ребенок младше минимального возраста, установленного для уголовной ответственности во внутренней правовой системе, не может совершить уголовное преступление. Аналогичным образом, эти обвинения не должны служить основанием для уголовного преследования и предания суду ребенка, т.е. лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент совершения предполагаемого преступления, в таком же порядке, что и взрослого. Внутреннее законодательство не должно определять разные (более низкие) возрастные пороги для уголовной ответственности исключительно в отношении преступлений, связанных с терроризмом, или преступлений против национальной безопасности.
- Любой ребенок, подозреваемый, обвиняемый или признанный виновным в совершении связанного с терроризмом преступления, имеет право на безотлагательное вынесение решения по его делу компетентным, независимым и беспристрастным органом или судом в ходе справедливого разбирательства в соответствии с законом; с ним следует обращаться в соответствии с законами и процедурами, специально установленными для детей, и заниматься таким ребенком должны органы, соблюдающие такие процедуры. В то же время рекомендуется обеспечить специальную подготовку и необходимые ресурсы для сотрудников уголовного правосудия, занимающихся связанными с терроризмом делами.

В. Этап предварительного следствия

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что дети особенно уязвимы в отношении насилия во время их первых контактов с сотрудниками правоохранительных органов или органов правосудия. Вероятность запугивания, вымогательства взятки, избиения, сексуального насилия и даже попыток увеличивается, как правило, в отсутствие родителей ребенка и адвоката¹²⁰. Специальные процедуры, введенные в рамках борьбы с терроризмом или в условиях чрезвычайного положения, могут в еще большей мере отразиться на безопасности детей. Часто такие «исключительные процедуры» предусматривают более широкие полномочия на осуществление ареста, более длительные сроки содержания под стражей в полиции и задержки в доступе к адвокату.

Во многих национальных правовых системах признание тяжкого характера преступлений, связанных с терроризмом, означает, что возможность применения альтернативных механизмов вместо официального судебного разбирательства или механизмов замены уголовной ответственности не может или не будет приниматься во внимание. Кроме того, загруженность в результате значительного числа накопившихся дел, связанных с терроризмом, особенно в районах конфликта, замедляет уголовное судопроизводство и препятствует принятию мер по надлежащему обращению с детьми. Это негативно сказывается на работе всей системы отправления правосудия и подрывает возможность вынесения решения и применения предварительного заключения в соответствии с нормами отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В долгосрочной перспективе последствия длительного содержания под стражей и отказа или задержки в доступе к соответствующим услугам уменьшают шансы на успешную реинтеграцию.

Сотрудники правоохранительных органов и сил безопасности могут оказаться первыми, кто вступает в контакт с детьми, которые были демобилизованы или захвачены в период их участия в террористических группах, особенно в ситуациях конфликта. Хотя это не влечет за собой и не должно повлечь предъявление уголовных обвинений в отношении таких детей, данная ситуация свидетельствует о необходимости подготовки сотрудников правоохранительных органов в области надлежащего обращения с детьми и существования различных вариантов, способствующих реинтеграции детей.

1. Международные стандарты и нормы, касающиеся обращения с детьми при аресте и на этапе предварительного следствия

В данном разделе содержится анализ требований в отношении надлежащего обращения с детьми во время расследования и предварительного следствия в соответствии с нормами международного права. Стандарты и нормы в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних содержат особенно подробные положения, и их применение не противоречит международно-правовым обязательствам, касающимся борьбы с терроризмом.

Международно-правовые нормы, касающиеся борьбы с терроризмом

Международно-правовые нормы по борьбе с терроризмом не содержат подробных указаний относительно ареста предполагаемого преступника и обращения с ним на этапе предварительного следствия. Несмотря на то что в соответствующих конвенциях, протоколах и резолюциях Совета Безопасности главное внимание уделяется важности мер реагирования системы уголовного правосудия на террористические преступления, особенно обязательству ввести уголовную ответственность и осуществлять судебное преследование, формулирование этих мер остается в основном на усмотрении внутригосударственной системы уголовного правосудия. Универсальные документы по борьбе с терроризмом, как правило, предусматривают, что любому лицу, которое заключено под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры либо проводится разбирательство, должно быть обеспечено справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека¹²¹.

¹²⁰ Совместный доклад Управления Верховного комиссара по правам человека, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей о предотвращении и пресечении насилия по отношению к детям, оказавшимся в системе ювенальной юстиции (Нью-Йорк, 2012 год), стр. 14–16.

¹²¹ См., например, статью 14 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

Для выполнения своего обязательства по эффективному привлечению к судебной ответственности лиц, подозреваемых в совершении террористических преступлений, государства приняли законы, направленные на укрепление следственных полномочий путем расширения полномочий правоохранительных органов по проведению обысков и выемок, применению специальных методов расследования, таких как агентурные операции и скрытое отслеживание сообщений, и более тесному обмену информацией между разведывательными службами и правоохранительными органами. Кроме того, государства приняли законы, предусматривающие продление сроков задержания в полиции и предварительного заключения.

Международно-правовые нормы, регулирующие отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

В соответствии с международно-правовыми нормами, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, все контакты между правоохранительными органами и ребенком, предположительно совершившим преступление, должны осуществляться таким образом, чтобы с надлежащим учетом обстоятельств дела обеспечивались уважение правового статуса ребенка, содействие его благополучию и при этом не допускалось причинение ему ущерба¹²². Если первый контакт происходит в отсутствие родителей или опекуна, органы власти обязаны незамедлительно уведомить их¹²³. Перед проведением любой беседы или допроса следует предоставить надлежащую информацию ребенку, его родителям и опекуну, а также обеспечить немедленный доступ к юридической помощи¹²⁴. Кроме того, на самых ранних этапах и на протяжении всего периода контакта ребенка с системой правосудия средства сдерживания или применения силы могут использоваться лишь в исключительных случаях, которые можно определить как ситуации, когда ребенок создает непосредственную угрозу причинения ущерба самому себе или другим лицам; и следует уточнить, что средства сдерживания или применение силы ни в коем случае не должны использоваться в качестве средства наказания¹²⁵.

Международно-правовые нормы, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, предусматривают возможность применения мер досудебной замены уголовной ответственности на самых ранних этапах разбирательства. В соответствии с пунктом 3 (b) статьи 40 Конвенции о правах ребенка государства должны стремиться содействовать, в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с детьми, вступившими в конфликт с законом, без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий¹²⁶. Меры по замене судебной ответственности могут применяться лишь по получении осознанного согласия ребенка (правило 11.3 Пекинских правил).

Всякий раз, когда это возможно, следует избегать задержания полицией и предварительного заключения и рассмотреть возможность применения альтернативных мер, таких как постоянный надзор, активная воспитательная работа, помещение в семью либо в воспитательное заведение или приют. Это согласуется с пунктом (b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка, в котором предусмотрено, что содержание под стражей ребенка следует использовать в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Международные стандарты и нормы содержат также ряд положений, направленных на обеспечение того, чтобы условия предварительного заключения соответствовали правам и потребностям детей и не противоречили презумпции невиновности. К ним относятся следующие положения:

¹²² См., например, Пекинские правила, правило 10.3.

¹²³ См., например, Пекинские правила, правило 10.1; и Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений (резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета, приложение), пункт 19.

¹²⁴ Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 69/194 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункт 34 (f).

¹²⁵ CRC/C/GC/10, пункт 89.

¹²⁶ Меры по замене уголовной ответственности предусмотрены также в Пекинских правилах (правило 11), Руководящих принципах в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (резолюция 1997/30 Экономического и Социального Совета, приложение, пункты 15 и 42) и Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение) (правило 2.5). В соответствии с Пекинскими правилами (правило 11.2) прекращение дела может быть осуществлено на любом этапе принятия решения полицией, прокуратурой или другими органами, например судами, трибуналами, советами или комиссиями. Оно может быть осуществлено одним, несколькими или всеми соответствующими органами власти согласно правилам и политике соответствующих систем. Прекращение дела не должно ограничиваться лишь мелкими делами, и поэтому оно может быть важным инструментом.

a) Ребенок должен содержаться отдельно от взрослых, за исключением особых обстоятельств, когда это может не соответствовать его наилучшим интересам¹²⁷, а девочек следует содержать отдельно от мальчиков. Дети, содержащиеся в предварительном заключении, должны быть отделены от осужденных детей¹²⁸.

b) Дети имеют право на незамедлительный доступ к услугам адвоката и могут обращаться с просьбой о предоставлении бесплатной юридической помощи, а также регулярно общаться со своим адвокатом при соблюдении требований в отношении невмешательства в личную жизнь и конфиденциальности¹²⁹.

c) Следует регулярно поддерживать контакты ребенка с его родителями и семьей, независимо от характера преступления, которое может вмениться ребенку.

d) Детям должно быть разрешено получать и иметь при себе предметы, предназначенные для досуга и отдыха, если это не противоречит интересам отправления правосудия¹³⁰.

e) Ребенок имеет право оспаривать законность лишения свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия¹³¹.

2. Аресты и расследования в отношении детей в делах, связанных с терроризмом

Специалисты-практики в различных регионах мира сталкиваются со значительными трудностями в установлении баланса между необходимостью защиты прав ребенка и конкретными процедурами, которые обычно применяются в делах, связанных с терроризмом. В настоящем разделе содержатся рекомендации относительно того, как эффективно расследовать террористические преступления при соблюдении прав ребенка в ходе следствия и при аресте.

Специальные методы расследования и дети

Тайный характер террористических сговоров и деятельности, равно как и способы функционирования террористических организаций требуют применения специальных методов расследования. Термин «специальные методы расследования» означает методы, применяемые в контексте уголовного расследования с целью выявления и расследования серьезных преступлений и подозреваемых и предполагающие сбор информации таким образом, чтобы не вызвать настороженность у соответствующих лиц¹³². Это включает использование агентуры и информаторов для проникновения в террористическую группу и применение методов слежения, таких как прослушивание телефонных разговоров и перехват сообщений электронной почты.

Использование специальных методов расследования в делах, связанных с детьми, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, может создать для следственных органов деликатные правовые и этические проблемы¹³³. Например, оказание давления на лицо, участвующее в террористической группе, с тем чтобы оно стало информатором полиции, может обеспечить весьма ценную информацию о планах группы, но при этом жизнь информатора окажется под серьезной угрозой. Этот риск может быть приемлемым в интересах общественной безопасности, если потенциальный информатор

¹²⁷Пункт (c) статьи 37 Конвенции о правах ребенка; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункт 30.

¹²⁸Пункт 2 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах; статья 37 Конвенции о правах ребенка; правило 13.4 Пекинских правил; и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункт 17.

¹²⁹Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункт 18 (a).

¹³⁰Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункт 18 (c).

¹³¹Пункт (d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка; правило 7.1 Пекинских правил, в соответствии с которым основные процессуальные гарантии, такие как право на апелляцию в вышестоящую инстанцию, должны быть гарантированы на всех этапах разбирательства.

¹³²Рекомендация Rec(2005)10 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о «специальных методах расследования» в связи с серьезными преступлениями, включая террористические акты.

¹³³В данном разделе рассматриваются конкретные вопросы прав человека, касающиеся детей. Более широкие вопросы, касающиеся прав человека и применения специальных методов расследования в соответствии с требованиями права, рассматриваются в: UNODC, *Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism*, Counter-Terrorism Legal Training Curriculum series (Vienna, 2014), pp. 88-103.

является взрослым человеком; однако во многих случаях это будет недопустимым, если потенциальным информатором является ребенок. Аналогичным образом, скрытое наблюдение, которое позволяет следователям отслеживать в течение определенного периода процесс подготовки к террористическому акту, может обеспечить бесценные доказательства. Однако если одно из лиц, за которыми осуществляется наблюдение, является ребенком, то позволение ребенку все больше и больше втягиваться в подготовку террористического акта может причинить ему неоправданный вред. Следователи, которые имеют дело с такими ситуациями, должны учитывать обязанность по защите ребенка от насилия и вреда, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и желательность содействия реинтеграции ребенка. Это может потребовать от них принятия решения о том, что следственные меры, которые были бы приемлемы в случае, когда все подозреваемые — взрослые люди, недопустимы, поскольку одним из подозреваемых является ребенок.

Регулирование надлежащего обращения с детьми во время ареста

Важно, чтобы работники уголовного правосудия понимали, что использование в борьбе с терроризмом особых полномочий, касающихся ареста, обысков, допроса, содержания под стражей в полиции и предварительного заключения, может иметь для детей более тяжелые последствия, чем для взрослых, с учетом уровня развития ребенка. В частности, особенно возрастает вероятность причинения вреда, а также побочных эффектов, включая недоверие, стигматизацию и травматические реакции. Это необходимо учитывать при применении критериев необходимости и соразмерности, на основе которых должны приниматься решения о таких мерах, как обыски, арест и заключение под стражу¹³⁴.

Кроме того, эффективность таких отступлений от обычной практики может также быть совсем иной в случаях, касающихся детей. Общеизвестно, что дети легче идут на самооговор, признаваясь в преступлениях, которых они не совершали, и они меньше защищены от неправомерного приговора. Факторы уязвимости, связанные с их уровнем развития, и в частности их реакция на давление, запугивание и проявления власти, во многом являются причиной таких поступков и увеличивают вероятность неточного изложения фактов детьми.

Вот почему международно-правовые документы устанавливают конкретные методы допроса ребенка, подозреваемого в нарушении закона, во время и после его ареста (см. главу 2, выше). В таблице 2 кратко изложены некоторые важнейшие требования в отношении обращения с ребенком в ходе расследования, установленные с целью минимизировать риски насилия и в то же время повысить эффективность разбирательства.

Таблица 2. Требования в отношении обращения с детьми в ходе расследования

Осуществление ареста в соответствии с законом	Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей показало, что дети особенно уязвимы в отношении насилия во время задержания или ареста. Законы и процессуальные нормы должны содержать надлежащие указания относительно применения к детям ареста только в качестве крайней меры и установить четкие границы для действий сотрудников правоохранительных органов.
Уведомление родителей или опекуна	Установление личности и местонахождения и уведомление родителей детей, связанных с террористическими группами, могут быть особенно затруднительными в ситуациях конфликта или в отдаленных районах. В тех случаях, когда невозможно связаться с родителями, с момента ареста и в течение последующего расследования для поддержки ребенка должен присутствовать его опекун или другое поддерживающее лицо (например, социальный работник). В случае детей без сопровождения, включая вернувшихся детей, следует незамедлительно связаться с учреждениями, отвечающими за розыск членов семьи и ее воссоединение, с тем чтобы установить очередность процессуальных действий, исходя из наилучшего обеспечения интересов ребенка (см. главу 5 настоящей публикации).
Незамедлительный доступ к услугам адвоката	В делах, связанных с терроризмом, доступ к услугам адвоката часто задерживается. Кроме того, в силу существующих ограничений программ по оказанию юридической помощи предоставляющие такую помощь лица часто назначаются только для участия в судебном разбирательстве. Это препятствует надлежащему оказанию юридической помощи при аресте и во время предварительного заключения, которая крайне важна для предотвращения более длительного лишения свободы и обеспечения соблюдения процессуальных гарантий.

¹³⁴ См. *Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism*, pp. 88, 95, 106 and 107.

Ограничения на применение силы	Подробные инструкции для сотрудников правоохранительных органов должны предусматривать запрет на применение силы по отношению к детям. Для того чтобы сделать такой запрет более действенным и надежным, нормативные положения должны предусматривать альтернативные стратегии для работы с детьми, которые варьируются от наименее ограничительных до более ограничительных методов, в зависимости от правильной оценки рисков, и они также должны устанавливать конкретные пределы для потенциальных исключений из этого правила.
Недопущение задержек	Продолжительность лишения свободы по-разному влияет на детей и взрослых. Длительные сроки содержания под стражей в полиции или в предварительном заключении нарушают права детей и могут иметь особенно пагубные последствия для их реинтеграции. Кроме того, условия содержания под стражей в полицейских участках и следственных изоляторах часто не рассчитаны на детей, что увеличивает риск насилия и ненадлежащего обращения. Законы о борьбе с терроризмом часто содержат поправки к уголовно-процессуальному кодексу, однако было бы крайне опасным применять к детям такие исключения, поэтому настоятельно рекомендуется всегда соблюдать положения о менее длительных задержках, которые в большей мере соответствуют правам и потребностям ребенка и обычно устанавливаются во внутригосударственном законодательстве, касающемся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.
Регулирование порядка проведения личного досмотра и сбора проб	Процедуры проведения личного досмотра и обыска и связанный с ними сбор образцов и проб могут легко оскорбить достоинство ребенка; кроме того, ими можно воспользоваться в целях сексуального насилия. Процедуры должны обеспечить, чтобы обыск детей проводился только в случае необходимости, а личный досмотр осуществлялся только уполномоченным медицинским персоналом. Обыск в любом случае должен проводить сотрудник того же пола, что и ребенок.

Профилирование по этническому, расовому или религиозному признаку и запрещение дискриминации

Трудности, связанные с предупреждением терроризма и проведением соответствующих расследований, давление с целью показать результаты и представление, будто определенные этнические, расовые или религиозные общины связаны с террористическими или воинствующими экстремистскими группами, могут привести к тому, что сотрудники правоохранительных органов сосредоточат свои усилия по предупреждению и расследованию прежде всего на лицах, относящихся к этим общинам. Хотя составление профилей, основанное на факторах, которые, согласно статистическим данным, могут быть соотнесены с некоторыми видами преступного поведения, может стать эффективным инструментом в условиях ограниченности ресурсов правоохранительных органов, использование широких профилей, которые отражают неизученные обобщения или стереотипы, сопряжено с серьезными проблемами. Профилирование, основанное на стереотипных предположениях о том, что лица определенной расы, национального или этнического происхождения или религии особенно предрасположены к совершению преступлений, может привести к практике, которая несовместима с принципом недопустимости дискриминации¹³⁵.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации прямо призвал государства обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, не являлись дискриминационными по своей направленности или последствиям и не осуществлялись по признаку расы, цвета кожи, происхождения или национальной или этнической принадлежности и чтобы неграждане не подвергались категоризации по расовым или этническим признакам и не становились объектом негативного стереотипного отношения¹³⁶.

¹³⁵ Справочник по уголовно-правовым мерам противодействия терроризму, Серия справочников по уголовному правосудию (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.IV.2), стр. 50–51; более подробное обсуждение профилирования и недопустимости дискриминации в расследованиях по делам, связанным с терроризмом, содержится в: *Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism*, pp. 55 ff.; и Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, «Справочное руководство по основным правам человека: задержание и обыск лиц в условиях борьбы с терроризмом», 2-е изд. (Нью-Йорк, март 2014 года), пункт 34.

¹³⁶ Общая рекомендация XXX о дискриминации неграждан, принятая Комитетом по ликвидации расовой дискриминации на его шестьдесят пятой сессии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 18 (A/59/18)*), пункт 469.

В отношении детей следует отметить, что их профилирование основано, прямо или косвенно, на стереотипных представлениях, касающихся их семей. С учетом воздействия стигматизации на детей необходимо уделять должное внимание их особой уязвимости в связи с такой практикой.

Помимо нарушений прав человека профилирование, основанное на стереотипных представлениях, будто лица определенной расовой, национальной или этнической принадлежности или религии особенно склонны к совершению террористических актов, создает ряд проблем в плане эффективности. В действительности имеющиеся данные свидетельствуют о том, что такие методы могут быть не только непродуктивными, но и особенно вредными.

Таблица 3. Основные недостатки этнического, расового или религиозного профилирования как метода расследования

Излишне всеохватное и недостаточно всестороннее	Более предсказуемая направленность действий правоохранительных органов	Недоверие между общинами меньшинств и правоохранительными органами
Профилирование не должно приводить к тому, что объектами расследования становилось бы слишком большое число невиновных людей или что многочисленные потенциальные подозреваемые были бы автоматически исключены из сферы внимания.	Если объекты действий правоохранительных органов известны заранее, преступникам проще уйти в тень.	Несмотря на то что меры по привлечению к сотрудничеству лежат в основе многочисленных стратегий по предупреждению воинствующего экстремизма, более пристальное внимание правоохранительных органов к тем или иным группам отталкивает определенные общины от сотрудничества и тем самым подрывает доверие к полиции.

Примечание. Дополнительные данные содержатся в: European Parliament, Directorate General for Internal Policies, "Study: Ethnicity and Race-Based Profiling in Counter-Terrorism, Law Enforcement and Border Control" (2008), part III.

В сочетании с более широкими полномочиями правоохранительных органов по проведению обысков и арестов, которые часто предоставляются в рамках мер по борьбе с терроризмом, такие неприемлемые методы профилирования могут стать особенно пагубными. Поэтому законодательные и директивные органы обязаны принять осознанные всесторонние меры по недопущению таких методов, в том числе посредством:

- а) пересмотра действующего законодательства с целью запрещения дискриминации со специальными указаниями относительно работы правоохранительных органов.* Особенно полезным может стать введение четких и объективных определений термина «критерии обоснованного подозрения»;
- б) поощрения сообщений о неприемлемых методах и введения надлежащих механизмов проверки для оценки применяемой полицией практики;*
- в) разработки инициатив по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, которые предусматривали бы подготовку, касающуюся «критериев обоснованного подозрения», и изучение последствий профилирования в отношении той или иной группы.* Особенно важно, чтобы такая подготовка предусматривала информирование о конкретных последствиях профилирования для детей; о повышенной уязвимости детей для стигматизации; и о надлежащем поведении в ходе расследований, связанных с детьми.

Предварительное заключение

Предварительное заключение должно применяться в качестве крайней меры и на максимально короткий соответствующий период времени¹³⁷. Как признал Комитет по правам ребенка, бывают обстоятельства, когда может возникнуть необходимость в заключении под стражу ребенка, предположительно совершившего преступление, но эти обстоятельства должны ограничиваться

¹³⁷ Согласно пункту (b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

ситуацией, когда ребенок представляет непосредственную опасность для себя или других лиц или когда признается необходимость в обеспечении его присутствия на заседаниях суда¹³⁸.

Комитет по правам ребенка рекомендовал, чтобы в случаях заключения ребенка под стражу до суда это решение пересматривалось раз в две недели, с тем чтобы определить, остаются ли в силе основания для содержания под стражей. Комитет также рекомендовал, чтобы продолжительность предварительного заключения до предъявления ребенку обвинений (т.е. срок пребывания ребенка под следствием) не превышал 30 дней¹³⁹ и чтобы суд вынес окончательное решение по обвинениям не позднее чем через шесть месяцев после их предъявления. Необходимость свести к минимуму задержки в рассмотрении дел, касающихся детей, распространяется и на те случаи, когда дети обвиняются в террористических преступлениях.

Использование замены судебной ответственности и альтернатив тюремному заключению

Несмотря на серьезный характер террористических преступлений, государства, а также международные организации все в большей мере осознают необходимость и целесообразность применения альтернатив формальному судебному разбирательству, а также мер, не связанных с содержанием под стражей. Действительно, в результате постепенного расширения национальных стратегий по борьбе с терроризмом более пристальное внимание уделяется мерам предупреждения и реинтеграции. В течение последних нескольких лет значительно расширился круг преступлений, связанных с терроризмом; в то же время все большее число лиц обвиняются в совершении террористических преступлений как в странах, пострадавших от конфликтов, так и в странах, которые сталкиваются с масштабным возвращением иностранных боевиков-террористов. Следовательно, все более актуальными становятся меры, которые могут способствовать установлению более тесных связей с соответствующей общиной и противодействовать воинствующему экстремизму с помощью специальных методов.

В отношении детей международное право требует введения различных вариантов замены судебной ответственности и принятия альтернативных содержанию под стражей мер исправительного воздействия. Такие меры изначально имеют преимущество, поскольку позволяют предотвратить опасность виктимизации и стигматизации в связи с длительным пребыванием под стражей в полиции или в следственном изоляторе, и поэтому больше отвечают возрастным потребностям детей¹⁴⁰. Соответственно, замена судебной ответственности должна применяться на всех этапах разбирательства, в том числе в ходе судебного процесса, а вопрос об использовании альтернативных мер следует рассмотреть с момента ареста, в том числе в качестве наказания.

Международные нормы не ограничивают применение мер по замене судебной ответственности на основании тяжести преступления. Поэтому настоятельно рекомендуется включить в законы и подзаконные акты государств аналогичный подход, подчеркивая, что наиболее подходящие критерии для решения вопроса о целесообразности замены судебной ответственности или назначении альтернативных мер должны основываться на индивидуальной оценке личных обстоятельств и потребностей ребенка. Восстановительное правосудие, посредничество и программы мер на уровне общины — это лишь несколько вариантов, которые могут оказаться действенными в случае детей, обвиняемых в совершении террористических преступлений. С учетом разнообразия каналов вербовки детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами, а также различных «движущих факторов» и «факторов притяжения» (см. главу 1, выше) эффективная профилактика рецидивизма потребует разработки стратегий, направленных на устранение коренных причин этой проблемы. Действительно, замена судебной ответственности и альтернативные меры являются особенно подходящими для достижения этой цели средствами, поскольку они сосредоточены прежде всего на последствиях преступного поведения и формах возмещения ущерба жертвам и в то же время дают возможность приобретать и совершенствовать положительные навыки¹⁴¹.

Это не означает, что не должен учитываться принцип соразмерности тяжести преступления. Однако различные варианты замены судебной ответственности и альтернативные меры предусматривают тот или иной контроль и подотчетность и тем самым учитывают принцип

¹³⁸ CRC/C/GC/10, пункт 80.

¹³⁹ A/63/41, приложение IV, пункт 83.

¹⁴⁰ UNODC, *Planning the Implementation of the United Nations Model Strategies and Practical Measures on the United Nations Model Strategies and Practical Measures on Elimination of Violence against Children in the Field of Crime Prevention and Criminal Justice: A Checklist* (Vienna, 2015), pp. 29 and 30.

¹⁴¹ UNICEF, "Toolkit on diversion and alternatives to detention". Доступно по адресу: www.unicef.org/tdad/index_55674.html.

Пример более широкого признания замены судебной ответственности и альтернативных мер в контексте борьбы с терроризмом в рамках Глобального контртеррористического форума

Ниже приводится выдержка из Невшательского меморандума о надлежащей практике в области правосудия в отношении несовершеннолетних в контексте борьбы с терроризмом.

Надлежащая практика 7. Рассмотреть и разработать механизмы замены судебной ответственности для детей, обвиняемых в связанных с терроризмом преступлениях

Учитывая последствия привлечения детей к судебной ответственности, что может сделать их более уязвимыми, государства должны рассмотреть другие методы, помогающие предотвратить нарушение детьми закона. Замена судебной ответственности направлена на то, чтобы не подвергать нарушивших закон детей судебному разбирательству, а применить другие меры для решения этой проблемы, которые позволяют рассматривать дела многих детей в рамках внесудебных процедур и тем самым избежать негативных последствий формального судебного разбирательства и регистрации судимости. Детям, которые могут участвовать в программе замены судебной ответственности, следует предоставить возможность высказаться до принятия окончательного решения.

Государствам рекомендуется принять и осуществлять законы, содержащие специальные положения о применении, когда это необходимо и целесообразно, механизмов замены судебной ответственности... Следует разработать руководящие принципы, позволяющие сотрудникам правоохранительных органов, прокурорам и судьям принимать по своему усмотрению решения о замене судебной ответственности на различных этапах этого процесса.

До участия ребенка в программе замены судебной ответственности следует оценить особенности ребенка. Программы замены судебной ответственности для детей, которые участвовали в деятельности, связанной с терроризмом, должны быть разработаны таким образом, чтобы учитывались характеристики ребенка и совершенное преступление...

В результате успешного выполнения программы замены судебной ответственности самим ребенком дело должно быть окончательно закрыто без публичной регистрации материалов уголовного дела или иных документов.

Надлежащая практика 8. Рассмотреть вопрос о назначении мер, альтернативных аресту, содержанию под стражей и тюремному заключению, в том числе на этапе предварительного расследования, и в надлежащих случаях применять эти меры, а также всегда выбирать наименее ограничительные меры для достижения цели судебного процесса.

...

...Прокуроры и судьи играют главную роль в принятии решения относительно мер защиты, поддержки, перевоспитания и обеспечения безопасности детей, обвиняемых в связанных с терроризмом преступлениях.

В соответствии с законодательством своих стран судьи должны располагать разнообразными альтернативными вариантами вместо направления ребенка в исправительное учреждение и содержания под стражей. Меры надзора за детьми на уровне общины могут быть подходящей альтернативой содержанию под стражей...

соразмерности, что служит интересам общественной безопасности. В то же время при замене судебной ответственности и применении мер, не связанных с содержанием под стражей, привлекаются субъекты за пределами системы правосудия, что обычно способствует разработке эффективных механизмов координации и взаимодействию специалистов-практиков различного профиля, а это, в свою очередь, играет существенную роль в предупреждении терроризма и воинствующего экстремизма, равно как и в процессе реинтеграции.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- При использовании специальных методов расследования следователи должны учитывать факторы уязвимости детей, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и желательность содействия его реинтеграции.
- При принятии мер по расследованию и предотвращению террористических преступлений необходимо избегать профилирования в отношении детей, основанного на стереотипных представлениях, согласно которым лица определенной расы, национального или этнического происхождения или вероисповедания более предрасположены к совершению террористических актов.
- Арест, содержание под стражей или тюремное заключение ребенка должны осуществляться в соответствии с законом и применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.
- Военные власти не должны иметь права заключать детей под стражу; в ситуациях, когда дети захвачены военными властями, должны быть предусмотрены принципы и процедуры, которые обеспечивают соответствующие возрасту этих детей меры защиты и передачу гражданским властям на самом раннем, насколько это возможно, этапе.
- При задержании ребенка следует немедленно уведомить его родителей или опекуна, а если это невозможно или не отвечает наилучшему обеспечению интересов ребенка, родители или опекун должны быть уведомлены в кратчайшие сроки после задержания.
- Дети, лишенные свободы, имеют право на незамедлительный доступ к юридической и другой необходимой помощи.
- Каждый арестованный и лишенный свободы ребенок должен быть в течение 24 часов доставлен в компетентный орган для рассмотрения вопроса о законности лишения свободы. Решение о предварительном заключении должно периодически пересматриваться, предпочтительно каждые две недели. Государствам следует принять законодательные положения, необходимые для обеспечения того, чтобы суд или судья по делам несовершеннолетних или другой компетентный орган выносили окончательное решение по обвинениям не позднее чем через шесть месяцев после их предъявления.
- Должны применяться особые методы проведения опроса, с тем чтобы установить такие контакты между правоохранительными органами и ребенком, предположительно совершившим преступление, при которых уважается правовой статус ребенка, создаются условия для обеспечения его благополучия и не допускается причинение вреда.
- Следует рассмотреть вопрос о работе с ребенком, предположительно совершившим преступление, без проведения формального судебного разбирательства или о его временном прекращении и применении других мер с целью содействия реинтеграции ребенка и выполнению им полезной роли в обществе.

С. Судебное разбирательство и вынесение приговора

В ходе судебного разбирательства в отношении преступлений, связанных с терроризмом, крайне важно обеспечить соблюдение законности, уважение основных прав всех сторон и предотвращение в будущем террористических актов. Необходимо также учитывать, что проведение судебного разбирательства и принятые судом решения окажут существенное влияние на будущее ребенка. Обстановка в зале заседаний может быть в любом случае пугающей для детей, а в делах, связанных с терроризмом, это усугубляется усиленными мерами безопасности и повышенным вниманием со стороны средств массовой информации, более продолжительным и сложным процессом и возможным наказанием в виде тюремного заключения на длительный срок. Применение контртеррористических законов и процедур может привести к тому, что конкретные права и потребности детей, в частности необходимость содействия их реабилитации и реинтеграции, будут упущены из виду.

Если ребенок обвиняется или привлекается к судебной ответственности за преступления, связанные с терроризмом, всегда и в полной мере должны соблюдаться процедуры и гарантии правосудия в отношении несовершеннолетних. В данном разделе основное внимание уделяется обеспечению участия ребенка в разбирательстве; осуществлению надлежащих мер для решения вопросов безопасности и соблюдения требований относительно конфиденциальности в связи с делами, касающимися терроризма; и принципам, которыми должны руководствоваться компетентные органы при назначении наказания ребенку.

1. Международные стандарты в отношении привлечения к суду и наказания детей

Гарантии, защищающие право на справедливое судебное разбирательство, применяются в отношении как детей, так и взрослых. К таким гарантиям относятся право на презумпцию невиновности, право на немедленное получение информации о предъявляемых обвинениях, право на то, чтобы компетентный и беспристрастный судебный орган безотлагательно вынес решение по предъявленным обвинениям, право на помощь адвоката или иную необходимую помощь, право не подвергаться принуждению к даче показаний или признанию вины, право на очную ставку со свидетелями и право на апелляцию. Однако международно-правовые нормы, касающиеся правосудия в отношении несовершеннолетних, содержат ряд специальных положений относительно этапа рассмотрения дела в суде. Ниже представлен краткий обзор этих специальных положений и конкретных обязательств, вытекающих из международно-правовых норм в области борьбы с терроризмом.

Международно-правовые нормы в области борьбы с терроризмом

Как отмечалось выше в связи с проведением расследования, международные документы по борьбе с терроризмом требуют, чтобы любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры либо осуществляется разбирательство, должно быть гарантировано справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится это лицо, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека¹⁴².

В отношении вынесения приговора международные документы по борьбе с терроризмом требуют, чтобы наказание должным образом отражало серьезный характер террористических преступлений¹⁴³.

Хотя в международно-правовых документах по борьбе с терроризмом не регулируется конкретно вопрос о детях, обвиняемых или признанных виновными в совершении террористических преступлений, этот вопрос рассматривается в резолюции 70/291 Генеральной Ассамблеи об обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. В этой резолюции Ассамблея вновь заявила о том, что со всеми детьми, подозреваемыми в нарушении закона (в том числе посредством участия в совершении террористических актов), следует обращаться таким образом, чтобы это отвечало их правам, достоинству и потребностям согласно применимым нормам международного права и, в частности, обязательствам по Конвенции о правах ребенка.

Международно-правовые нормы, касающиеся правосудия в отношении несовершеннолетних

В Конвенции о правах ребенка, а также в международных стандартах и нормах в области правосудия в отношении несовершеннолетних установлены дополнительные стандарты защиты детей, представших перед судом. Это включает право на поддержку со стороны взрослых или законного представителя и право на уважение личной жизни этих детей на всех этапах разбирательства¹⁴⁴. Цель права на неприкосновенность частной жизни заключается в том, чтобы избежать вреда, который может быть причинен ребенку вследствие излишней публичности. Распространение

¹⁴²Статья 14 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

¹⁴³Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 2 (d) и (e); и пункт (b) статьи 4 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

¹⁴⁴Согласно пункту 2 (b) (vii) статьи 40 Конвенции, каждому ребенку, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, должно быть гарантировано полное уважение его личной жизни на всех стадиях разбирательства.

негативной информации может стать причиной стигматизации ребенка и, скорее всего, будет иметь отрицательные последствия для его возможностей получить доступ к образованию, работе и жилью, а также в целом для реинтеграции ребенка¹⁴⁵.

Кроме того, во многих документах признается право ребенка на получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты в суде¹⁴⁶. В судебном процессе или в ходе любых слушаний, которые могут привести к изъятию ребенка из семьи, лишению свободы или применению к нему санкций в любой форме, интересы ребенка должен представлять адвокат. Невыполнение обязанности обеспечить юридическое представительство в таких случаях может означать, что ребенок лишен полного доступа к судебному разбирательству и не способен полноценно участвовать в процессе или защищать себя.

В пункте 2 (b) (iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка предусматривается присутствие на судебном разбирательстве родителей ребенка или законных опекунов, если это не считается противоречащим наилучшим интересам ребенка с учетом его возраста или положения¹⁴⁷.

Кроме того, международно-правовые нормы устанавливают конкретные обязательства, касающиеся назначения наказания детям, в отношении как применяемых критериев, так и соответствующих мер наказания. Согласно пункту 4 статьи 40 Конвенции о правах ребенка, при назначении наказания детям за совершение любого уголовного преступления в мерах наказания должны учитываться не только объективная степень тяжести преступления, но и личные обстоятельства ребенка.

В отношении применения санкций пункты 3 (b) и 4 статьи 40 Конвенции о правах ребенка и правила 17 и 18.1 Пекинских правил возлагают на государства конкретное обязательство по введению ряда мер, не связанных с лишением свободы. А как упоминалось выше, в пункте (b) статьи 37 Конвенции предусмотрено, что содержание ребенка под стражей должно применяться согласно закону и использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Наконец, в соответствии с пунктом (a) статьи 37 Конвенции за преступления, совершенные детьми, запрещается приговаривать к смертной казни или пожизненному заключению без возможности освобождения.

2. Судебное разбирательство и назначение наказания в делах, касающихся террористических преступлений с участием детей

В данном разделе изложены основные рекомендации для обеспечения надлежащего баланса между соблюдением прав ребенка и конкретными требованиями судебного разбирательства в связи с террористическими преступлениями. В этих рекомендациях главное внимание уделяется подготовке и проведению судебных процессов, а также вынесению приговоров.

Участие детей

Полноценное участие детей в ходе судебного разбирательства является одним из ключевых принципов, закрепленных в статье 12 Конвенции о правах ребенка, и оно должно лежать в основе всего процесса. Однако судебная обстановка может быть для ребенка слишком пугающей, а иногда и травматичной. Это особенно относится к тем детям, которые, возможно, подвергались насилию и которым предстоит еще раз пережить этот тяжелый опыт в ходе судебного разбирательства. Поэтому участие детей требует принятия всесторонних мер, обеспечивающих надлежащие условия для ребенка. По мнению Комитета по правам ребенка, «для справедливого судебного разбирательства требуется, чтобы ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, был в состоянии эффективно участвовать в судебном разбирательстве, а следовательно, он должен понимать суть обвинений и возможные последствия и меры наказания, с тем чтобы он мог ориентировать своего законного представителя, заявлять отвод свидетелям, излагать последовательность событий и принимать надлежащие решения в

¹⁴⁵ См., например, правило 8 Пекинских правил; см. также HRI/GEN/I/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункт 64.

¹⁴⁶ См., например, пункт 2 (b) (ii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка («получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты»); и пункт 3 (d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁴⁷ В правиле 15.2 Пекинских правил говорится, что родители или опекун имеют право участвовать в судебном разбирательстве и что компетентный орган может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетнего. Однако компетентный орган может отказать им в таком участии, если имеются основания полагать, что это необходимо в интересах данного несовершеннолетнего.

отношении доказательств, свидетельских показаний и меры или мер наказания, которые будут назначены»¹⁴⁸.

Предоставление ребенку полной информации является основой активного участия детей и позволяет ребенку осознанно принимать решения. Важно, чтобы ребенок понимал не только предъявленное ему обвинение и его потенциальные последствия, но и характер судебных процедур и свою роль в проведении разбирательства. Предоставление информации имеет смысл в том случае, если эта информация адаптирована к уровню развития ребенка. Регулярное предоставление информации не должно прерываться во время судебных заседаний, и судьи, которые, возможно, не имели ранее прямого контакта с данным ребенком, должны быть ознакомлены с существующими руководящими принципами относительно общения с ребенком с учетом его особенностей.

Безопасная и благоприятная среда для детей

Создание специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних требует введения специальных процедур, а также специальной подготовки практических работников. Использование отдельных судов по делам несовершеннолетних может быть эффективным средством адаптации обстановки в суде для создания атмосферы понимания, повышающей эффективность участия ребенка. Тем не менее даже в тех случаях, когда законодательство предусматривает рассмотрение дел, касающихся детей, в существующих судах по семейным делам или в отдельных судах для несовершеннолетних, такие требования часто не соблюдаются на практике¹⁴⁹, а при рассмотрении дел, связанных с терроризмом, их соблюдение, вероятно, еще больше игнорируется. Тем не менее, если дела детей рассматриваются в обычных судах, крайне важно принять особые меры. Они могут включать изменение обстановки в суде и изменение сроков разбирательства с учетом возраста и степени зрелости ребенка¹⁵⁰, а также возможности причинения вреда ребенку в результате судебного разбирательства.

Законное представительство

Доступ к услугам законного представителя является одним из требований надлежащей правовой процедуры. С учетом возрастных потребностей ребенка внутригосударственное законодательство часто не позволяет детям отказываться от таких прав с целью обеспечения их эффективной защиты. Принцип равноправия сторон в процессе предусматривает также возможность для надлежащей подготовки защиты¹⁵¹.

В некоторых случаях целесообразно рассмотреть вопрос о создании системы проверки адвокатов, которые будут иметь доступ к специальным материалам или информации, на предмет безопасности или о составлении, в консультации с коллегией адвокатов, списка адвокатов, которые либо прошли специальную подготовку или проверку на предмет безопасности, либо и то и другое, с тем чтобы они могли более эффективно осуществлять свои обязанности и защищать лиц, обвиняемых в террористических актах, в трудных и сложных обстоятельствах. Кроме того, адвокаты должны иметь средства добиваться особых мер защиты для себя и для свидетелей (обычных или экспертов), которые необходимы для выстраивания эффективной защиты их клиента¹⁵².

Право не свидетельствовать против самого себя

Следует соблюдать особенно хрупкий баланс между поощрением участия ребенка и необходимостью получения показаний. Специалисты, участвующие в судебном разбирательстве, должны четко осознавать, что дети более склонны к самоговору и что, возможно, признания на этапе предварительного расследования были получены с использованием ненадлежащего давления или воздействия. Эти соображения крайне важно учитывать, поскольку при рассмотрении дел, связанных с терроризмом, часто используются в основном показания соучастников. При предоставлении информации ребенку следует уделить особое внимание его ознакомлению с последствиями

¹⁴⁸ HRI/GEN/I/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункт 46.

¹⁴⁹ Nikhil Roy and Mabel Wong, "Juvenile justice: modern concepts for working with children in conflict with the law" (London, Save the Children UK, 2004), p. 79.

¹⁵⁰ HRI/GEN/I/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункт 46; см. также правило 14 Пекинских правил.

¹⁵¹ Более подробно вопрос о праве на адвоката в делах, связанных с терроризмом, рассматривается в: *Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism*, pp. 63-70.

¹⁵² *Справочник по уголовно-правовым мерам противодействия терроризму*, Серия справочников по уголовному правосудию (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.IV.2), стр. 83-87.

Пример. Европейский суд по правам человека: дело «Салдуз против Турции»

В деле «Салдуз против Турции» г-н Салдуз, 17-летний обвиняемый в террористических преступлениях, связанных с пособничеством Рабочей партии Курдистана (РПК), был допрошен полицией в отсутствие адвоката и дал показания против себя. Несмотря на то что впоследствии он подтвердил судье эти показания на этапе предварительного расследования, Европейский суд по правам человека признал, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено судами, которые опирались на его показания, данные в полиции. В связи с этим Суд подчеркнул особое значение доступа к адвокату с самого начала заключения детей под стражу^а.

^а Европейский суд по правам человека, жалоба № 36391/02, решение от 27 ноября 2008 года.

дачи показаний и правом хранить молчание. В тех случаях, когда ребенок предпочитает хранить молчание, суду не следует рассматривать это как признание вины.

Неприкосновенность частной жизни

Несмотря на то что судебные процессы должны проводиться, как правило, открыто и публично, международное право предусматривает важное исключение для тех случаев, когда речь идет о детях. Это обусловлено повышенной уязвимостью детей во время проведения судебных разбирательств и особенно пагубными последствиями стигматизации для их реинтеграции. С учетом резонансного характера связанных с терроризмом дел все судебные процессы над детьми, обвиняемыми в террористических преступлениях, должны проводиться в закрытом порядке. Кроме того, требование о защите частной жизни детей распространяется также на разглашение информации, которая может помочь установлению личности ребенка (ограничения на открытое проведение судебных разбирательств более подробно рассматриваются в разделе В главы 3, выше).

Эффективные меры по обеспечению безопасности участников судебного разбирательства

Более высокие риски в плане безопасности, которые возникают при рассмотрении дел, касающихся террористических преступлений, относятся к безопасности не только ребенка, но и всех участников (меры безопасности в отношении детей, являющихся жертвами или свидетелями преступлений, рассматриваются в главе 2, выше). Для обеспечения справедливого судебного разбирательства следует

принять действенные меры по устранению рисков запугивания, мести и воспрепятствования правосудию. Осуществление мер безопасности в значительной степени зависит от имеющихся ресурсов и от координации между соответствующими органами. В Гаагском меморандуме по надлежащей практике судебных органов при рассмотрении террористических преступлений приводятся некоторые соответствующие примеры.

Усиление охраны здания суда и безопасности судей

В соответствии с надлежащей практикой 7 принятого Глобальным контртеррористическим форумом Гаагского меморандума по надлежащей практике судебных органов при рассмотрении террористических преступлений укрепление охраны зданий суда и безопасности судей может включать:

- усиленную охрану сотрудниками полиции или других органов безопасности как внутри, так и вне здания суда;
- системное использование пунктов охраны и процедур проверки;
- использование металлодетекторов, рентгеновских сканирующих устройств и других технических средств досмотра на открытом входе в здание суда и в залы судебных заседаний;
- запрет на пронос в здание суда и залы заседания сотовых телефонов и других электронных устройств;
- наличие отдельной охраняемой парковки и отдельного входа для судей, прокуроров и сотрудников суда.

Доклады о результатах социального обследования

Доклады о результатах социального обследования составляются с целью содействия судебному процессу путем предоставления суду информации о положении конкретного ребенка и вынесения рекомендаций относительно наиболее подходящих мер наказания. Эти доклады являются крайне важным инструментом для применения таких мер наказания, при которых учитывается не только тяжесть совершенного преступления, но и личная ситуация ребенка.

Доклады о результатах социального обследования должны содержать соответствующую информацию о семье ребенка, его нынешних обстоятельствах, в том числе о том, где и с кем он проживает, об уровне его образования и состоянии здоровья, о совершенных ранее правонарушениях, а также об обстоятельствах совершения рассматриваемого преступления и вероятных последствиях для ребенка того или иного приговора¹⁵³.

При судебном рассмотрении дел, которые касаются детей, обвиняемых в совершении террористических преступлений, могут возникнуть особые трудности. Для повышения эффективности докладов о результатах социального обследования рекомендуется разработать четкие руководящие принципы в отношении содержания, стиля изложения и цели этих докладов и надлежащим образом разъяснить специалистам их значение. Социальные работники, проводящие расследования таких дел, должны пройти надлежащую подготовку для ознакомления с потенциальными рисками в плане безопасности. Судьям не следует недооценивать важность представленных в докладе рекомендаций или вовсе не принимать их во внимание лишь на основании тяжести преступления. Как показывает опыт, эффективной мерой, направленной на более точное соблюдение этих рекомендаций при вынесении приговора, является формальное требование, согласно которому суд должен представить письменное обоснование выбора иной меры наказания.

В частности, могут быть разработаны руководящие принципы, обеспечивающие учет соответствующих аспектов реабилитации ребенка, таких как:

- a) конкретные обстоятельства вербовки и особенно анализ «движущих факторов» и «факторов притяжения», которые оказались решающими для конкретного ребенка, с тем чтобы избранная мера наказания отвечала основным потребностям ребенка;
- b) семейные отношения с особым акцентом на роли семьи в процессе вербовки, равно как и на выявлении позитивных отношений, которые будут способствовать реинтеграции. Кроме того, следует учитывать ситуации, когда семьи также сталкиваются со стигматизацией или испытывают страх и поэтому нуждаются в надлежащей поддержке;
- c) пережитые ребенком во время пребывания в группе испытания в форме насилия, эксплуатации и отношений подчинения или контроля со стороны других членов группы;
- d) риски для безопасности детей с уделением особого внимания опасности повторной вербовки или возмездия со стороны членов группы. Кроме того, следует проанализировать вероятность остракизма со стороны общины.

Назначение наказания

На протяжении всего судебного процесса, и особенно на этапе вынесения приговора, судьи играют весьма важную и сложную роль. Они обязаны учитывать необходимость поощрения и содействия реинтеграции и реабилитации ребенка и в то же время должны принять во внимание потребности потерпевших, особую опасность террористических актов и необходимость предотвращения повторных преступлений.

Международное право требует, чтобы при вынесении своего решения в отношении детей суд должным образом учитывал как обстоятельства совершения преступления, так и личную ситуацию ребенка. Таким образом, хотя риски повторного совершения преступления не следует игнорировать, крайне важно принять во внимание условия, которые привели к вербовке ребенка, неравенство сил террористической группы и ребенка и влияние этих факторов на согласие ребенка совершить после вербовки какое-либо преступное деяние.

Кроме того, суд обязан применять лишение свободы лишь в качестве крайней меры и рассмотреть все возможные меры наказания, не связанные с лишением свободы. Хотя главное достоинство альтернатив лишению свободы состоит в том, что они носят прежде всего воспитательный характер и направлены на решение психосоциальных и поведенческих проблем ребенка, они также могут использоваться для предотвращения дальнейшего насилия и предусматривать эффективные средства контроля.

¹⁵³ Правосудие: вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом, стр. 96.

Например, меры, не связанные с тюремным заключением, могут помочь ребенку научиться контролировать свои эмоции и подавлять агрессию, с тем чтобы избавиться от склонности к насилию. В исключительных обстоятельствах может применяться краткосрочное помещение ребенка в приемную семью или распоряжение об определении места жительства, когда необходимо изъять ребенка из семьи или среды, которые, как считается, способствуют дальнейшему участию в преступной деятельности. Другие меры, такие как постановления о надзоре, направлены на запрещение заниматься определенными видами деятельности и установление более пристального контроля за жизнью ребенка, при этом такие меры не отражаются на условиях жизни детей и посещении ими учебных заведений¹⁵⁴.

Наконец, абсолютный запрет на смертную казнь и пожизненное тюремное заключение без возможности освобождения применяется в делах, связанных с терроризмом, без каких-либо исключений. Таким образом, ни при каких обстоятельствах не может считаться приемлемым применение таких мер в отношении лица, осужденного за преступления, которые были совершены им до достижения 18-летнего возраста, независимо от вида совершенного преступления.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Меры в отношении ребенка, который подозревается или обвиняется в совершении связанного с терроризмом преступления, в сговоре с целью его совершения или покушении на совершение такого преступления, должны приниматься незамедлительно с самого начала без каких-либо необоснованных задержек.
- Ребенок, связанный с воинствующими экстремистскими или террористическими группами, имеет право на полное уважение его личной жизни на всех этапах разбирательства во избежание вреда, который может быть причинен излишней гласностью или объявлением его преступником. Любая информация, с помощью которой может быть установлена личность ребенка, не должна разглашаться.
- Каждый ребенок, который подозревается или обвиняется в совершении связанного с терроризмом преступления, в сговоре с целью его совершения или покушении на совершение такого преступления, должен иметь как минимум следующие гарантии:
 - презумпция невиновности;
 - право на незамедлительное и непосредственное информирование;
 - право на адвоката и юридическую помощь;
 - право на получение помощи со стороны родителей или опекуна;
 - право быть выслушанным;
 - право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;
 - право изучить показания свидетелей обвинения либо самостоятельно, либо при помощи других лиц и требовать присутствия и опроса свидетелей защиты на тех же условиях, что и в отношении свидетелей обвинения;
 - право на бесплатную помощь устного переводчика, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем;
 - если ребенок признан виновным в совершении террористического преступления, — право на пересмотр такого решения и любых назначенных вследствие этого мер вышестоящим компетентным, независимым и беспристрастным органом или судом согласно закону.

¹⁵⁴ Более подробно о применении мер, не связанных с тюремным заключением, см.: *Правосудие: вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом*, стр. 96–99.

- Эти гарантии должны применяться с самого первого контакта ребенка с национальными органами и на протяжении всего судебного разбирательства без каких-либо исключений.
- При назначении наказания для нарушившего закон ребенка компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами:
 - За преступления, совершенные лицами, которые не достигли 18-летнего возраста, не могут быть назначены смертная казнь или пожизненное тюремное заключение без возможности освобождения.
 - Мера наказания всегда должна быть соразмерна не только обстоятельствам совершения и тяжести преступления, но и положению и потребностям ребенка, а также потребностям общества.
 - Меры, не связанные с тюремным заключением, следует применять также в отношении детей, осужденных за совершение террористических преступлений.
- Любое наказание должно содействовать реинтеграции ребенка и выполнению им полезной роли в обществе.

D. Дети, лишённые свободы

Несмотря на наличие международной нормы, предусматривающей, что лишение свободы¹⁵⁵ должно применяться в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени¹⁵⁶, заключение под стражу детей, предположительно совершивших связанное с терроризмом преступление, часто является правилом, а не исключением. Одной из причин такой практики является предположение, что такие дети впитали идеологию воинствующего экстремизма и представляют особую опасность для общества и что альтернативы содержанию под стражей не могут предусматриваться в связанных с терроризмом делах.

Детей заключают под стражу на всех этапах процесса отправления правосудия, часто в соответствии с положениями о борьбе с терроризмом, которые были разработаны для взрослых. Кроме того, они часто находятся под стражей в течение более длительных сроков по сравнению со сроками, разрешенными в отношении общеуголовных преступлений. В тех случаях, когда задержания или аресты осуществляются в рамках масштабных контртеррористических операций или в ситуациях конфликта, одновременно захватывается множество людей, которых направляют в следственные изоляторы. Установление того, кто из них дети (если это вообще происходит), часто откладывается, и дети проводят длительное время в местах лишения свободы вместе со взрослыми. Многие учреждения, в которых содержатся лишённые свободы дети, не отвечают минимальным требованиям, установленным в международном праве. Особенно плохие условия содержания бывают в переполненных помещениях полицейских участков и следственных изоляторов.

В полученных сообщениях отмечается чрезмерное применение административных задержаний¹⁵⁷ как детей, которые активно участвовали в боевых действиях, так и детей, которые, как считается, представляют угрозу для безопасности по причине участия в предполагаемой террористической деятельности или в воинствующей экстремистской группе¹⁵⁸. Применить к детям административное задержание могут военнослужащие, сотрудники сил безопасности или

¹⁵⁵ В целях настоящей публикации лишение свободы означает любую форму задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещение в государственное или частное исправительное учреждение, которое несовершеннолетнему не разрешается покидать по собственному желанию на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа (Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы, пункт 11 (b)).

¹⁵⁶ Пункт (b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

¹⁵⁷ Административное задержание представляет собой лишение лица свободы по инициативе или по распоряжению исполнительной, а не судебной власти, без предъявления обвинений в совершении уголовного преступления. В отношении допустимости административного задержания в делах, связанных с терроризмом, см.: *Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism*, pp. 125-128.

¹⁵⁸ Carolyn Hamilton and others, *Administrative Detention of Children: A Global Report*, Discussion paper (New York, UNICEF and Coram Children's Legal Centre, 2011), chap. 1; и S/2016/1098, пункты 32–38.

полицейские, и дети оказываются под стражей в военных изоляторах, тюрьмах или исправительных учреждениях для несовершеннолетних. Это создает проблемы в плане ограничения основных прав человека, доступа к правосудию и определения применимой правовой базы.

Плохие условия содержания в местах лишения свободы и ненадлежащее обращение с находящимися там детьми являются не только нарушением прав детей, но и факторами, способствующими применению насилия в отношении детей и распространению насилия в обществе в целом. В своем недавнем докладе Генеральный секретарь обратил внимание на то, что такая практика негативно отражается не только на благополучии ребенка, но и на обществе в целом, поскольку она может подорвать деятельность по реинтеграции детей¹⁵⁹.

Как правило, дети, содержащиеся под стражей, могут подвергаться насилию со стороны своих сверстников, сотрудников и взрослых заключенных и часто прибегают к членовредительству¹⁶⁰. Насилие в отношении девочек, содержащихся под стражей, часто включает изнасилование и другие формы сексуального насилия, такие как угрозы изнасилования, ощупывание, «проверка девственности», раздевание догола, грубый физический досмотр, оскорбления и унижения сексуального характера¹⁶¹.

Дети, обвиняемые или признанные виновными в связанных с терроризмом преступлениях, крайне уязвимы для стигматизации и насилия, в том числе в рамках попыток получить от них информацию, особенно когда они лишены свободы.

В тех случаях, когда лишение свободы абсолютно необходимо, условия содержания ребенка и обращение с ним должны быть такими, чтобы уважались достоинство и особые потребности ребенка и сводился к минимуму риск применения насилия. В данном разделе содержится руководство в отношении минимальных стандартов, обеспечивающих такое обращение с ребенком, лишенным свободы в связи с подозрением в совершении террористического преступления или осуждением за него, которое способствует его реабилитации и реинтеграции в общество, а тем самым — предупреждению рецидивов в интересах общественной безопасности.

1. Международные стандарты, касающиеся обращения с лишенными свободы детьми

Международно-правовые нормы предусматривают, в частности, жесткие ограничения для лишения детей свободы (см. выше, разделы А и С настоящей главы). Такие жесткие положения обусловлены серьезным воздействием лишения свободы на детей, особенно в связи с изоляцией, риском насилия и стигматизации, что негативно сказывается на процессе реинтеграции (см. раздел Е.2 главы 4, ниже). Поэтому международно-правовые документы содержат подробные нормы, гарантирующие надлежащие условия содержания и услуги для находящихся под стражей детей.

Как отмечалось выше, международные документы по борьбе с терроризмом требуют, чтобы любому лицу, которое взято под стражу в связи с обвинением в совершении террористических актов, должно быть гарантировано справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека¹⁶². В своей резолюции 70/291 Генеральная Ассамблея вновь заявила, что со всеми детьми, подозреваемыми, обвиняемыми или признанными виновными в нарушении закона, следует обращаться таким образом, чтобы это отвечало их правам, достоинству и потребностям согласно применимым нормам международного права, и в частности обязательствам в соответствии с Конвенцией о правах ребенка.

Международно-правовые нормы, регулирующие отправдение правосудия в отношении несовершеннолетних

В соответствии со статьей 37 Конвенции о правах ребенка государства-участники должны обеспечивать, чтобы арест, содержание под стражей или тюремное заключение ребенка применялись лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим

¹⁵⁹ А/70/836-S/2016/360, пункт 16.

¹⁶⁰ Доклад о предотвращении и пресечении насилия по отношению к детям, оказавшимся в системе ювенальной юстиции, стр. 10–12.

¹⁶¹ А/HRC/7/3, пункт 34.

¹⁶² Статья 14 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

достоинство видам обращения или наказания и чтобы каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лица его возраста.

Условия содержания под стражей, которые, возможно, приемлемы для взрослых, могут, тем не менее, представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в случае детей. В соответствии со Стамбульским заявлением о применении и последствиях содержания в одиночной камере¹⁶³ применение содержания в одиночной камере должно быть абсолютно запрещено в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста¹⁶⁴. А согласно Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи, приложение), средства физического сдерживания и применения силы не должны носить характер унижения или глумления и должны использоваться в ограниченном объеме и только в течение минимального необходимого периода времени (пункт 64).

Международно-правовые нормы также включают положения, касающиеся лишенных свободы детей, которые должны содержаться отдельно от взрослых, если только это не противоречит наилучшим интересам ребенка¹⁶⁵. Признавая особое положение лишенных свободы девочек, международные стандарты также предусматривают, что девочкам, помещенным в исправительное учреждение, должно уделяться особое внимание с учетом их личных потребностей и проблем и что они должны содержаться отдельно от молодых мужчин.

Дети имеют право на условия и услуги, отвечающие всем требованиям санитарии, гигиены и уважения достоинства человека¹⁶⁶. Ребенок, лишенный свободы, имеет право на поддержание контактов со своими родителями, законными опекунами и другими значимыми лицами¹⁶⁷. В соответствии с пунктом 1 статьи 24 Конвенции о правах ребенка дети имеют право на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения заболеваний и восстановления здоровья. В этой же статье Конвенции на государства-участники возлагается обязанность стремиться обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к таким услугам системы здравоохранения¹⁶⁸.

Крайне важное значение имеют положения об образовании и профессиональной подготовке, поскольку они способствуют реинтеграции ребенка и уменьшению вероятности рецидивизма. В статье 28 Конвенции о правах ребенка говорится, что государства-участники должны принимать определенные меры для обеспечения того, чтобы дети пользовались правом на образование на основе равенства возможностей. Право на образование сохраняет свою силу даже в отношении детей, лишенных свободы, и в соответствии с международными стандартами и нормами лишенные свободы дети должны получать образование и доступ к нему на таком же уровне, как и все другие дети¹⁶⁹.

В международных стандартах и нормах также предусмотрено требование обеспечить содержательную деятельность, в частности время для досуга, физических упражнений и отдыха¹⁷⁰. Во время нахождения под стражей должны также соблюдаться религиозные, культурные и другие права детей, как предусмотрено в пункте 1 статьи 14 и статье 30 Конвенции о правах ребенка¹⁷¹.

¹⁶³ A/63/175, приложение.

¹⁶⁴ По данным, представленным Специальным докладчиком Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, в некоторых юрисдикциях расширилась практика использования длительного или бессрочного одиночного содержания, особенно в контексте «войны с террором» и «угрозы национальной безопасности» (A/66/268, пункт 57).

¹⁶⁵ См. пункт (с) статьи 37 Конвенции о правах ребенка; пункт 2 (b) статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах; правила 13.4 и 26.3 Пекинских правил; и пункт 29 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

¹⁶⁶ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункты 31–37.

¹⁶⁷ Важность роли семьи в благополучии ребенка и его реабилитации и реинтеграции признается в Пекинских правилах (правило 26.5), а также в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (пункты 59–62).

¹⁶⁸ См. также Пекинские правила (правило 26.2) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (пункты 49–55).

¹⁶⁹ Подробнее о стандартах в отношении образования детей, содержащихся под стражей, см. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункты 38–46, и Пекинские правила, правила 26.1, 26.2 и 26.6.

¹⁷⁰ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункты 32 и 47.

¹⁷¹ См. также Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункты 4 и 48.

Кроме того, каждый несовершеннолетний должен иметь возможность обращаться с просьбой или жалобой к директору исправительного учреждения или его уполномоченному представителю¹⁷². Равным образом каждый несовершеннолетний должен иметь право обращаться с просьбой или жалобой в центральную администрацию, судебный орган или другой соответствующий орган или к другим соответствующим властям с помощью установленных каналов и быть незамедлительно информированным об их решении.

Государства должны создать независимую систему регулярных инспекций учреждений, в которых содержатся лишенные свободы дети. Квалифицированные инспекторы или аналогичные надлежащим образом назначенные должностные лица, не относящиеся к администрации данного учреждения, должны обладать правом проводить инспекции на регулярной основе и незапланированные инспекции по собственной инициативе.

2. Условия содержания под стражей и обращение с лишенными свободы детьми

С учетом повышенной уязвимости детей, лишенных свободы по обвинению в причастности к терроризму, государства не должны забывать о своей обязанности обеспечить надлежащие условия в местах содержания под стражей и доступ к качественным услугам. Для этого потребуются адаптировать законодательство, программы и процедуры для всех детей, лишенных свободы. В данном разделе содержатся основные общие указания относительно того, каким образом гарантировать, чтобы обращение с ребенком в исправительном учреждении всегда соответствовало международным обязательствам. Данный раздел дополняется разделом E.2 главы 4 настоящей публикации, в котором более подробно рассматриваются стратегии и меры, способствующие реинтеграции лишенных свободы детей.

Обеспечение применения лишения свободы лишь в качестве крайней меры

Государствам следует разработать и использовать в качестве эффективных альтернатив формальному судебному разбирательству механизмы, ориентированные на интересы детей и учитывающие гендерные особенности. Это необходимо для того, чтобы способствовать достижению главной цели, состоящей в обеспечении в рамках законодательства, программ и процедур применения лишения свободы в качестве крайней меры, в том числе в отношении детей, подозреваемых в совершении террористических преступлений.

Еще одна эффективная стратегия состоит в том, чтобы исключить применение содержания под стражей в отношении детей, которые являются всего лишь жертвами вербовки и эксплуатации террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Независимо от того, применяется ли лишение свободы в качестве наказания или как способ защиты от причинения еще большего вреда, это неправильный способ удовлетворения потребностей таких детей, которые должны получить соответствующую помощь (см. главу 2, выше). Следует с особой осторожностью решать вопрос о заключении под стражу детей, которые обвиняются исключительно в том, что они были связаны с террористической группой, поскольку такое преступление может быть прямым результатом их вербовки.

Ограничение и регулирование административного задержания

Крайне важно установить необходимые ограничения на применение административного задержания и предусмотреть специальные гарантии для детей с учетом их прав и потребностей. Административное задержание допускается только в тех случаях, тогда и в той мере, в какой это прямо предусмотрено внутренним законодательством государства наряду с установленными ограничениями и гарантиями. Соответствующий закон должен быть достаточно ясным и регулировать соответствующие процедуры¹⁷³, а само задержание должно осуществляться компетентными должностными лицами или лицами, уполномоченными на такие действия. Если административное задержание ребенка не соответствует внутреннему законодательству, то такое

¹⁷²Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункты 75 и 76.

¹⁷³Комитет по правам человека, *Флоренсио Боланьос против Эквадора*, сообщение № 238/1987 (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40)); В.П. Домуковский, З. Циклаури, П. Гельбахуани и И. Доквадзе против Грузии, сообщения № 623, 624, 626 и 627/1995 (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 40 (A/53/40 (Vol. I)), глава XI, раздел М.

задержание становится незаконным как по внутреннему законодательству, так и по международному праву.

Кроме того, административное задержание не должно применяться произвольно; оно должно быть необходимым во всех обстоятельствах дела и быть соразмерным достижению поставленных целей¹⁷⁴. Комитет по правам человека постановил, что при определении того, является ли административное задержание необходимым, соразмерным и надлежащим, требуется провести оценку в отношении конкретного ребенка. Практика повального применения административных задержаний, например всех детей, состоящих в террористической группе, скорее всего, может рассматриваться как произвольная, поскольку в ней не учитываются достаточным образом обстоятельства каждого отдельно взятого ребенка¹⁷⁵. Наконец, если административное задержание является законным, условия и обращение с ребенком в период содержания под стражей должны соответствовать международным стандартам и нормам.

Содержание детей отдельно от взрослых, а девочек — отдельно от мальчиков

В тех случаях, когда лишение свободы абсолютно необходимо, условия содержания ребенка и обращение с ним должны быть такими, чтобы уважались достоинство и особые потребности ребенка и сводился к минимуму риск применения насилия. Одной из ключевых мер в этом отношении является обеспечение того, чтобы в случае лишения свободы дети содержались отдельно от взрослых. По данным Комитета по правам ребенка, имеется немало свидетельств того, что помещение детей в тюрьмы или исправительные учреждения для взрослых ставит под угрозу их элементарную безопасность, благополучие и способность в будущем воздерживаться от совершения преступлений и реинтегрироваться в общество¹⁷⁶. В нормативных положениях следует установить четкие критерии в отношении раздельного содержания детей и взрослых и помещения детей в соответствующие учреждения без каких-либо исключений на основании вида преступления. Единственное исключение из этого общего правила касается детей, лишенных свободы вместе с другими членами их семьи¹⁷⁷. Однако такие исключения должны быть установлены только после тщательного анализа рисков, личного положения ребенка и оценки его наилучших интересов. В любом случае присутствие членов семьи не должно служить основанием для помещения детей в тюрьмы строгого режима, что по своему характеру противоречит основным требованиям в отношении обращения с лишенными свободы детьми.

Кроме того, государства должны также обеспечить содержание девочек отдельно от мальчиков. Это важно не только для предотвращения случаев насилия в отношении девочек, но и для соблюдения общего требования обеспечить, чтобы режим содержания девочек учитывал их особые потребности и права.

Наконец, следует установить четкие критерии для раздельного содержания различных категорий детей, если это необходимо. В частности, если раздельное содержание считается необходимым, то после определения особых потребностей следует обеспечить такой вид ухода, который в наибольшей степени отвечает этим потребностям¹⁷⁸. Таким образом, детей следует разделять не столько в зависимости от вида преступления, в котором они обвиняются, сколько на основании оценки потребностей детей и их классификации.

Доступ к разнообразным услугам

Государства должны обеспечить в рамках законодательства, программ и процедур, чтобы лишенные свободы дети имели доступ к разнообразным качественным услугам, которые должны отвечать конкретным потребностям детей как группы и особым потребностям отдельных детей и в любом случае способствовать их эффективной реабилитации и реинтеграции.

¹⁷⁴ *Даньял Шафик против Австралии*, сообщение № 1324/2004 (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/62/40 (Vol. II)), пункт 7.2; и *А. против Австралии*, сообщение № 560/1993 (CCPR/C/59/D/560/1993), пункт 9.2.

¹⁷⁵ *А. против Австралии*, пункт 9.4; *С. против Австралии*, сообщение № 900/1999 (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/58/40 (Vol. II)), пункт 4.26.

¹⁷⁶ A/63/41, приложение IV, пункт 85.

¹⁷⁷ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункт 29.

¹⁷⁸ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункт 28.

Услуги в области здравоохранения должны включать меры профилактики заболеваний и лечение в специализированном учреждении. Независимо от их участия в преступных деяниях, дети, которые были связаны с террористическими группами, скорее всего, подвергались насилию, которое чревато для них долгосрочными последствиями. Такие дети должны иметь доступ к специализированному лечению, в том числе заболеваний, передаваемых половым путем, а также к психиатрической помощи. Однако предоставление медицинского лечения требует осознанного согласия ребенка, если только не имеется исключительных обстоятельств. Таким образом, в надлежащих инструкциях следует указать, как информировать ребенка, добиваться его согласия и определять обстоятельства, при которых согласие ребенка не требуется. Наконец, если наиболее совершенные способы лечения не могут быть гарантированы, следует принять меры, для того чтобы обеспечить оперативный перевод ребенка в медицинское учреждение.

Образование и профессиональная подготовка имеют огромное значение для приобретения детьми соответствующих навыков и квалификации, что позволит им выполнять полезную роль в обществе после освобождения. Для обеспечения эффективности образования и профессиональной подготовки они должны быть адаптированы к уровню развития конкретного ребенка, а не только к его возрасту. Для здорового развития детей также необходимы отдых и занятия спортом.

Иногда в рамках вышеупомянутых мероприятий следует также предусмотреть программы, которые поддерживают позитивные поведенческие навыки, диалог и меры, направленные на укрепление доверия. Одним из таких примеров является более широкое применение в местах содержания под стражей методов восстановительного правосудия для урегулирования конфликтов, которые могут помочь научиться тому, как урегулировать конфликт мирными способами и вести открытый диалог¹⁷⁹. Если дети были связаны с террористическими группами, они, скорее всего, привыкли к иерархическим отношениям, злоупотреблениям властью и столкновениям с применением насилия. Такие программы могут оказаться особенно полезными для этих детей, поскольку они способствуют налаживанию здоровых взаимоотношений между сверстниками и помогают разрушению менталитета, присущего преступной группе.

Даже те дети, которые содержатся отдельно от других на основании вида совершенного ими преступления, должны иметь доступ к элементарным услугам. Кроме того, любые ограничения в предоставлении таких услуг никоим образом не должны применяться в качестве дисциплинарной меры.

Предупреждение и пресечение насилия в отношении лишенных свободы детей

Надлежащие условия содержания под стражей и обращение с детьми могут способствовать созданию благоприятной среды, в которой насилие маловероятно. Однако для предотвращения насилия в местах лишения свободы крайне важно обеспечить выявление и устранение способствующих факторов и факторов риска.

Разнообразные стратегии и меры могут помочь предотвращать и выявлять случаи насилия и принимать надлежащие ответные меры¹⁸⁰. Например, государствам следует ввести законную дисциплинарную систему, работающую в соответствии с принципами позитивных методов поддержания дисциплины и восстановительного правосудия, которые запрещают применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая применение изоляции или содержания в одиночной камере, а также использование средств сдерживания или силы, кроме как в определенных исключительных обстоятельствах.

Еще одной важной мерой является создание безопасных, эффективных и учитывающих интересы ребенка механизмов консультирования, направления сообщений и обращения с жалобами для реагирования на случаи насилия. Желательно, чтобы эти механизмы учитывали гендерные и культурные особенности, а также использовали формы общения, соответствующие возрасту ребенка. Кроме того, эти механизмы должны предусматривать: возможности для обжалования принятых в связи с жалобами решений; меры наказания за грубые нарушения закона или принципов, включая санкции, установленные в уголовном, гражданском и трудовом праве; и меры по защите детей от возможных репрессий, связанных с подачей жалоб¹⁸¹.

¹⁷⁹ *Handbook on Restorative Justice Programmes*, Criminal Justice Handbook Series (United Nations publication, Sales No. E.06.V.15), p. 65.

¹⁸⁰ См. Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия, пункты 29–47.

¹⁸¹ Доклад о предотвращении и пресечении насилия по отношению к детям, оказавшимся в системе ювенальной юстиции, стр. 14–15.

Создание независимых механизмов надзора, инспекций и мониторинга также способствует предотвращению и пресечению насилия в отношении детей. Государства должны обеспечить регулярное инспектирование учреждений, где содержатся лишенные свободы дети, группами лиц, назначенных правительством, или другими уполномоченными органами, например национальными правозащитными учреждениями, омбудсменами или уполномоченными проводить инспекции судьями. Такие инспекции, которые могут быть и необъявленными, должны проводиться в соответствии с принципом конфиденциальности, с тем чтобы защитить детей от угроз и репрессий¹⁸².

Наконец, необходимо установить четкие процедуры для проведения оперативного расследования случаев насилия с учетом необходимости гарантировать эффективную защиту как ребенка, так и тех, кто сообщил об этом инциденте. Ребенок и его родители должны иметь доступ к механизмам справедливого возмещения вреда, с тем чтобы они могли получить надлежащую компенсацию. Регулярное информирование ребенка о ходе рассмотрения жалобы и возможном расследовании является одним из ключевых компонентов безопасности и транспарентных процедур.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Цель приговоров, не связанных с лишением свободы, заключается в содействии реабилитации и реинтеграции детей в общество. Если ребенок признан виновным в совершении террористических преступлений или преступлений против национальной безопасности, компетентный орган должен рассмотреть альтернативы содержанию под стражей.
- В тех случаях, когда внутригосударственное законодательство предусматривает возможность содержания под стражей в полиции в делах, связанных с терроризмом, сверх обычных сроков содержания под стражей в полиции или продлевает допустимые сроки предварительного заключения в связанных с терроризмом делах, такие положения, разрешающие исключительные режимы содержания под стражей, не должны применяться в отношении подозреваемых детей.
- Если внутригосударственное законодательство допускает административное задержание по соображениям безопасности, превентивное содержание под стражей по причине связанных с терроризмом или угрозами национальной безопасности рисков, то и без того весьма строгие ограничения, установленные международным правом в отношении таких режимов содержания под стражей, должны еще строже применяться в отношении лишенных свободы детей, которые предположительно были связаны с террористическими или воинствующими экстремистскими группами.
- В тех случаях, когда лишение свободы абсолютно необходимо, условия содержания ребенка и обращение с ним должны быть такими, чтобы уважались достоинство и особые потребности ребенка и минимизировался риск применения насилия.
- Дети должны содержаться отдельно от взрослых. Девочки должны содержаться отдельно от мальчиков.
- Обращение с каждым лишенным свободы ребенком должно быть гуманным и основанным на уважении неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не будет признано, что это не соответствует наилучшим интересам ребенка, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств. Любое решение об отступлении от этих стандартов должно периодически пересматриваться в судебном порядке. Дети, лишенные свободы, имеют право на получение надлежащего медицинского обслуживания, образования, отвечающего их потребностям, и профессиональной подготовки. Девочки, лишенные свободы, нуждаются в особом внимании с учетом их конкретных потребностей.

¹⁸² Там же, стр. 21.

Глава 4

Реабилитация и реинтеграция детей, завербованных и эксплуатируемых террористическими и воинствующими экстремистскими группами

А. Реинтеграция детей, завербованных и эксплуатируемых террористическими и воинствующими экстремистскими группами

1. Реинтеграция как многогранный процесс

Социальная реинтеграция представляет собой процесс, благодаря которому у ребенка, подвергшегося вербовке и эксплуатации со стороны террористической или воинствующей экстремистской группы, восстанавливается способность выполнять полезную роль в обществе. Процесс реинтеграции осуществляется после разрушения социальных связей, оказавшего негативное воздействие на жизнь ребенка и его развитие как личности, и этот процесс позволяет ребенку вновь обрести индивидуальные и социальные возможности.

Достижение цели социальной реинтеграции должно быть первоочередной задачей любых мер, осуществляемых государственными органами в отношении детей, завербованных террористическими и воинствующими экстремистскими группами, и является важнейшим шагом в обеспечении того, чтобы ребенок выполнял полезную роль в обществе. При разработке политики и программ, направленных на содействие социальной реинтеграции, необходимо принимать во внимание различные аспекты этого многогранного процесса.

.....

Главные компоненты социальной реинтеграции детей включают следующее:

Восстановление здоровья и психосоциальная терапия и поддержка. Принимаемые меры, учитывающие особенности ребенка, должны быть нацелены на устранение последствий вербовки, насилия и конфликта для физического и психического благополучия ребенка. Такие меры должны быть направлены не только на восстановление, но и на предотвращение долгосрочного воздействия проблем, связанных со здоровьем, на развитие ребенка.

Возможности получения образования и профессиональной подготовки. Меры должны быть направлены на привитие ребенку навыков самостоятельной жизни. Участие в террористических или воинствующих экстремистских группах и связанное с этим насилие могут негативно отразиться на возможностях ребенка получить образование и профессиональную подготовку. Принимаемые меры должны учитывать потребности и устремления детей, а также социальные и экономические условия, в которых происходит реинтеграция.

Возвращение в семью и к жизни в общине. Вербовка, эксплуатация, конфликт и преступная деятельность не только негативно влияют на личную жизнь ребенка, но также разрывают его связи с семьей и общиной. Необходимо, чтобы процесс возвращения в семью и к жизни в общине проходил без конфликтов и стигматизации и обеспечил восстановление социальных связей ребенка. Поэтому соответствующие инициативы должны учитывать потребности детей, равно как и их семей и общин; при этом следует уделить особое внимание социальным нормам, которые необходимо соблюдать для преодоления этого разрыва связей.

.....

Вышеупомянутые вопросы тесно взаимосвязаны, и неспособность решить один из них, скорее всего, негативно отразится на результатах всего процесса реинтеграции. Поэтому программы и услуги, рассчитанные на детей, должны быть основаны на комплексном подходе с учетом индивидуальных потребностей и прав детей, ожиданий и потребностей их семей и общин, а также особенностей окружающей обстановки, в которой происходит процесс реинтеграции.

Дети, которые были связаны с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, в процессе своей реинтеграции сталкиваются с целым комплексом конкретных проблем.

Основные проблемы, связанные со здоровьем

Прежде всего, насилие серьезно отражается на физическом и психическом благополучии ребенка. Это относится не только к детям, живущим в районах конфликта, но и к детям, вернувшимся из

районов конфликта за рубежом, независимо от того, уехали они туда самостоятельно или их взяли с собой родители.

Дети, которые были вовлечены в конфликт, могли получить телесные повреждения; они также могут страдать острыми или хроническими заболеваниями, в том числе в результате недоедания или отсутствия лечения в течение длительного периода времени. Такие нарушения физического здоровья могут оказать существенное влияние на будущее развитие и возможности реинтеграции детей. Кроме того, дети, особенно (но не только) девочки, которые были завербованы, весьма подвержены риску развития заболеваний, передаваемых половым путем, которые могут представлять угрозу для их сексуального и репродуктивного здоровья¹⁸³.

Насилие имеет разнообразные последствия для психосоциального развития детей. Исследования показывают, что среди детей, которые были завербованы вооруженными группами в Сьерра-Леоне и Уганде, многие страдали от посттравматического стресса, депрессии и других психологических расстройств¹⁸⁴. Травмирующие события, такие как активное участие в боевых действиях или казнях, повышают вероятность серьезных психических расстройств. Если их не лечить, такие расстройства, скорее всего, негативно отразятся на способности ребенка есть, спать, концентрировать внимание и учиться¹⁸⁵ и, как следствие, могут в будущем лишить ребенка перспектив получить образование или работу. Кроме того, дети, которые ранее были связаны с вооруженными группами, как правило, становятся зависимыми от употребления психоактивных веществ. Это могло произойти вследствие того, что в этих группах детей заставляли употреблять наркотики и/или алкоголь, для того чтобы ими можно было легче манипулировать и притупить их страх и чувствительность к боли¹⁸⁶, либо дети становились зависимыми от наркотиков и/или алкоголя после возвращения, поскольку они не могли воспользоваться нормальными механизмами психологической адаптации.

Основные социальные проблемы

Дети, которые были связаны с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, часто сталкиваются с жесткой стигматизацией и отторжением со стороны их семей и общин. Их могут подвергнуть остракизму, поскольку они нарушили важные социальные нормы или действовали непосредственно против своих семей, или вопреки своим собственным ценностям и убеждениям, или под давлением общины. Некоторые вооруженные группы, включая террористические и воинствующие экстремистские группировки, намеренно заставляют детей совершать злодеяния против своих семей и общин во избежание их побега¹⁸⁷.

Кроме того, дети могут восприниматься как угроза безопасности, независимо от того, принимали они активное участие в актах насилия или нет. В результате идеологической обработки, широко применяемой террористическими и воинствующими экстремистскими группами, и регулярного использования детей для совершения актов насилия опасения по поводу угрозы для безопасности распространяются и на детей, которые были насильственно похищены такими группами или вступили в эти группы, не разделяя их взглядов (например, по материальным соображениям). В связи с обеспокоенностью по поводу того, что идеологическая обработка и постоянная незащищенность от насилия могут привести к восприятию насилия как нормы, были разработаны программы «дерадикализации», которые могут создать дополнительные проблемы в силу отсутствия определений терминов, выбора целевых групп, расчета на добровольное участие и возможностей для дискриминации.

Недооценка важности процесса реинтеграции

Хотя дети, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, являются прежде всего жертвами насилия, сталкивающимися с отторжением и испытывающими страх, к ним часто применяются карательные подходы в

¹⁸³ Matthew Happold, *Child Soldiers in International Law* (New York, Juris Publishing, 2005), p. 18.

¹⁸⁴ Shane Dixon Kavanaugh, "The uphill battle to saving ISIS' child soldiers", *Vocativ*, 22 July 2015.

¹⁸⁵ "The psychological impact of child soldiering", в: *Trauma Rehabilitation after War and Conflict: Community and Individual Perspectives*, Erin Martz, ed. (New York, Springer, 2010), pp. 311-349.

¹⁸⁶ См., например, UNICEF, "Children at both ends of the gun". Доступно по адресу: www.unicef.org/graca/kidsoldi.htm.

¹⁸⁷ A/HRC/30/67, пункт 44.

рамках формальной системы правосудия, что, в свою очередь, может привести к вторичной викаризации (см. главу 3, выше). Во многих случаях меры, направленные на реинтеграцию, игнорируются, недооцениваются или откладываются. Это представляет собой явное нарушение прав таких детей, поскольку ограничиваются их возможности для продуктивного участия в жизни общества. В то же время такой подход создает благоприятные условия для будущего недовольства, насилия и преступности, которые представляют собой серьезную угрозу для общества.

2. Проблемы, касающиеся реинтеграции девочек

Положение девочек требует особого внимания и применения специальных подходов, поскольку их опыт пребывания в террористической или воинствующей экстремистской группе может во многом отличаться от опыта мальчиков, как и сам процесс социальной реинтеграции.

Подверженность насилию

В силу функций, которые девочки обычно выполняют в составе террористических и воинствующих экстремистских групп, эти группы с большей легкостью и неоднократно использовали их для сексуального насилия и обращали в рабство. В докладе Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта подчеркивается, что такие группы не только применяют сексуальное насилие и обращение в рабство, но часто открыто оправдывают сексуальное насилие и рабство в своих идеологических публикациях. Поскольку структуры ИГИЛ по идеологическим причинам выступают против независимости женщин и девочек и получения ими образования, девочки подросткового возраста подвергаются особой опасности похищения с целью сексуального рабства и принудительного брака¹⁸⁸. В вышеупомянутом докладе также отмечается, что крайне важно более глубоко понять проблему использования сексуального насилия в качестве террористической тактики и официально признать жертв сексуального насилия в качестве жертв терроризма в интересах обеспечения возможности возмещения ущерба и выплаты компенсаций¹⁸⁹ (см. также главу 2 настоящей публикации).

В то же время, применяя учитывающие гендерный фактор подходы, следует также иметь в виду, что мальчики также могут стать жертвой сексуального насилия со стороны террористов и воинствующих экстремистов. Поступают сообщения о том, что к мальчикам, которые подвергались сексуальным надругательствам в ИГИЛ, впоследствии применялись пытки или смертная казнь на основании обвинений в гомосексуализме¹⁹⁰.

Последствия насилия

Как показывают исследования, гендерный фактор также влияет на реакцию на проявления воинствующего экстремизма, и у девочек, в частности, выше вероятность развития посттравматических расстройств¹⁹¹, которые могут быть связаны не только с более тяжелыми травмирующими испытаниями, но и с тем, что девочки не получили необходимого лечения¹⁹². Возможно также, что девочкам были нанесены более серьезные телесные повреждения, которые привели к их стигматизации. В частности, девочки могут нуждаться в проведении операций по удалению травматических повреждений или акушерских свищей, возникших после насильственных сексуальных

¹⁸⁸ ИГИЛ описывает захват и порабощение «неверных» женщин и детей как неизбежное следствие завоевания им новых территорий, а также предпринимает шаги по регулированию и кодификации сексуального рабства, результаты которых нашли отражение в изданной этой группировкой «фетве» № 64 от 29 января 2015 года. Ей предшествовало издание в декабре 2014 года брошюры под названием «Вопросы и ответы о взятии пленных и рабов», в которой открыто обосновывалось сексуальное порабощение (S/2016/361/Rev.1, пункт 21).

¹⁸⁹ S/2016/361/Rev.1, пункт 22.

¹⁹⁰ В одном из указанных случаев, который произошел в мухафазе Дайр-эз-Заур, 15-летнего мальчика до смерти забили камнями после обвинений в гомосексуализме. По данным Сирийского центра мониторинга за соблюдением прав человека, в Сирийской Арабской Республике по меньшей мере 25 мужчин были убиты боевиками ИГИЛ по подозрению в гомосексуализме или содомии (Human Rights Watch, *World Report 2017, Events of 2016* (2017), p. 575).

¹⁹¹ Kennedy Amoné-P'Olak, "Psychological impact of war and sexual abuse on adolescent girls in Northern Uganda", *Intervention*, vol. 3, No. 1 (2005).

¹⁹² Miranda Olff and others, "Gender differences in posttraumatic stress disorder", *Psychological Bulletin*, vol. 133, No. 2 (2007), pp. 183-204.

посягательств¹⁹³, поскольку они могут привести к таким последствиям, как недержание, бесплодие и нестерпимая боль. Кроме того, девочки особенно подвержены заражению инфекциями, передаваемыми половым путем, что может усугубить их стигматизацию и отторжение.

Стигматизация и отторжение

Остракизм со стороны общины особенно вероятен в тех случаях, когда женщины забеременели и родили ребенка во время пребывания в террористических или воинствующих экстремистских группах. Например, последние исследования, проведенные ЮНИСЕФ в северной части Нигерии, показали, что к женщинам и девочкам, которым удалось бежать из группировки «Боко Харам» и вернуться домой, относились с «глубоким подозрением», поскольку считалось, что они родили «опасных» детей от боевиков «Боко Харам»¹⁹⁴. Аналогичным образом, исследование, проведенное после конфликта в Сьерра-Леоне, показало, что женщины, которые были связаны с вооруженными группами и вернулись домой с детьми, как правило, подвергались стигматизации, а их детей называли «нежеланными», «детьми, напоминающими о несчастье» или «детьми ненависти»¹⁹⁵.

Вместо того чтобы относиться к ним как к жертвам, женщин и девочек, переживших сексуальное насилие, и их детей часто считают потенциальными виновниками насилия, поскольку многие полагают, что эти жертвы конфликта несут частичную ответственность за насилие и утраты, понесенные всем обществом в результате действий повстанцев¹⁹⁶. Такие формы отторжения не оставляют девочкам выбора и даже могут привести к их повторной вербовке.

3. Конкретные ситуации детей

Разработка и осуществление стратегий и программ реинтеграции требуют понимания обстоятельств, в которых террористические и воинствующие экстремистские группы завербовали и использовали детей. Конкретные обстоятельства сопряжены с различными проблемами, ряд которых рассматриваются ниже, и для решения этих проблем необходимо принять целенаправленные меры.

Освобождение и демобилизация

Дети, завербованные террористической или воинствующей экстремистской группой в условиях конфликта, часто живут в группе и находятся под ее контролем. Процесс реинтеграции не может начаться до тех пор, пока дети не будут освобождены. Однако характер и стратегии террористических и воинствующих экстремистских групп нередко ограничивают возможности для проведения переговоров об освобождении детей. Кроме того, государственные органы, международные субъекты и межправительственные или частные организации, привлеченные для осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, могут столкнуться с особыми проблемами, принимая лиц, в том числе детей, которые были связаны с террористической группой. Эти проблемы накладываются на многочисленные трудности, которые возникают при разработке и осуществлении программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, защите и обеспечении прав детей, в том числе путем содействия эффективной реинтеграции. При разработке программ разоружения, демобилизации и реинтеграции следует уделить особое внимание конкретным потребностям женщин и девочек, которые, к сожалению, часто игнорируются.

Трансграничные ситуации

Ввиду транснационального характера терроризма дети могут вступить в контакт с властями иностранного государства. Эта проблема становится особенно актуальной с учетом роста числа детей, которые были завербованы, оказавшись в других государствах самостоятельно или со

¹⁹³ См. World Health Organization, "Healing child soldiers", *Bulletin*, vol. 87, No. 5 (2009).

¹⁹⁴ UNICEF and International Alert, "Bad blood: perceptions of children born of conflict-related sexual violence and women and girls associated with Boko Haram in north-east Nigeria", Research summary (2016).

¹⁹⁵ Dyan E. Mazurana and others, "Girls in fighting forces and groups: their recruitment, participation, demobilization and reintegration", *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, vol. 8, No. 2 (2002), pp. 97-123.

¹⁹⁶ "Bad blood": perceptions of children born of conflict-related sexual violence".

своими семьями, и стали иностранными боевиками-террористами (см. раздел В главы 1, выше). В таких ситуациях принятие конкретных мер связано с возможностью репатриации, оценкой рисков, с которыми сталкиваются дети, а во многих случаях — с возможностями для поиска и воссоединения семей.

Взаимодействие с системой правосудия

Во многих случаях дети, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, попадают в руки правосудия в связи с предполагаемым совершением террористических преступлений (см. главу 3, выше). В такой ситуации следует принять во внимание дополнительные проблемы, поскольку судебное разбирательство может привести к стигматизации со стороны общества и вторичной виктимизации, в том числе в форме применения насилия при аресте, во время пребывания в местах лишения свободы, в ходе судебного процесса и при отбывании наказания. Насилие, применяемое в отношении детей, которые находятся в руках системы правосудия, может подорвать развитие личности ребенка и создать дополнительные препятствия для действий, направленных на то, чтобы ребенок мог выполнять полезную роль в обществе.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Социальная реинтеграция детей представляет собой многогранный процесс, в рамках которого оказывается медицинская помощь и психосоциальная поддержка, предоставляются возможности для получения образования и профессиональной подготовки, а также принимаются меры по восстановлению семейных и общинных связей.
- Дети, которые были завербованы террористическими и воинствующими экстремистскими группами, особенно страдают от последствий насилия, связанных со здоровьем, а также от стигматизации и отторжения.
- Девочки, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, нуждаются в специальных подходах в процессе реинтеграции ввиду их большей незащищенности от насилия, а также особых последствий их связи с группами, которые отражаются на здоровье и социальных отношениях.
- При осуществлении мер, касающихся реинтеграции, необходимо также учитывать особые обстоятельства детей, в том числе детей, оказавшихся в других странах, детей, освобожденных из террористических или воинствующих экстремистских групп, и детей, вступивших в контакт с системой правосудия в качестве предполагаемых правонарушителей.

В. Внедрение политики и программ всеобъемлющей реинтеграции

Целью данного раздела является ознакомление с конкретными проблемами, с которыми сталкиваются дети при возвращении в общество после участия в террористических или воинствующих экстремистских группах.

Кроме того, может случиться так, что ввиду ограниченности ресурсов программы реинтеграции будут составлены с применением единого подхода, рассчитанного на любые ситуации. Однако опыт детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, бывает очень разным, и программы, не учитывающие должным образом индивидуальные потребности ребенка и не являющиеся достаточно гибкими для применения разных мер, вполне могут оказаться безрезультатными. Одним из важнейших факторов, который нельзя недооценивать, является социально-экономические условия в целом.

Помимо всего прочего, к детям, которые были связаны с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, часто относятся с большим подозрением. Хотя это не касается

всех детей, необходимо признать, что террористические и воинствующие экстремистские группы весьма преуспели в идеологической обработке детей. Если дети, которые были связаны с такими группами, впитали идеологию воинствующего экстремизма, они, возможно, будут более решительно сопротивляться усилиям по реинтеграции, проявлять большее недоверие к взаимодействию с сотрудниками соответствующих органов, отказываться от сотрудничества, отвергать социальные нормы и позитивные модели поведения. Это может увеличить риск повторной вербовки или совершения правонарушений в будущем.

Наконец, общественность может потребовать применения «жестких» подходов к детям, которые были завербованы террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Это особенно относится к тем случаям, когда считается, что такие дети пользуются «особым обращением» по сравнению с другими группами лиц, находящихся в уязвимом положении. Следует разработать специальные стратегии для решения проблем, связанных с отсутствием поддержки со стороны общественности, с тем чтобы обеспечить таким детям доступ к необходимым услугам и возможности для успешной реинтеграции.

В данном разделе дается общий обзор ключевых элементов всеобъемлющих стратегий и программ реинтеграции, разработанных специально для детей, которые были связаны с террористическими и воинствующими экстремистскими группами. В частности, ставилась задача всестороннего ознакомления с процессами реинтеграции, а также содействия в разработке и осуществлении программ, которые основаны на концепции, учитывающей возрастные особенности детей, и способны обеспечить конкретные права и потребности детей. Поэтому данный раздел призван служить основой для применения более конкретных мер, связанных с различными условиями, включая демобилизацию и освобождение детей, трансграничные ситуации и положение детей, вступивших в контакт с системой правосудия.

1. Международно-правовые нормы, касающиеся реинтеграции детей

В соответствии с данными международно-правовыми нормами на государства возложено масштабное обязательство по поощрению и поддержке социальной реинтеграции детей, находящихся в уязвимом положении. В данном разделе содержатся ссылки на положения международно-правовых документов, которые устанавливают общее требование об осуществлении программ реинтеграции, учитывающих интересы ребенка, будь то дети, ставшие жертвами насилия, дети в ситуации конфликта или дети, вступившие в контакт с системой правосудия.

Конвенция о правах ребенка: статья 39

Государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка.

В статье 39 Конвенции о правах ребенка подчеркивается, что реинтеграция детей представляет собой многогранный процесс, требующий всесторонних действий. Во-первых, помощь для целей реинтеграции должна предоставляться всем детям, ставшим жертвами отсутствия заботы, эксплуатации и насилия, в том числе в условиях вооруженного конфликта. Во-вторых, процессы реинтеграции должны включать целый ряд мер, касающихся различных аспектов благополучия ребенка, а именно физических, психологических и социальных аспектов. В-третьих, при разработке мер по реинтеграции государства-участники должны принимать во внимание условия, в которых будет осуществляться реинтеграция: она должна способствовать здоровому и самостоятельному развитию при уважительном отношении. Кроме того, в статье 40 Конвенции под-

черкивается важность такого обращения с детьми, предположительно совершившими преступление, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе. В Конвенции признается право детей на образование и профессиональную подготовку на основе равенства возможностей (статья 28) и указывается, что образование ребенка имеет огромное значение для содействия развитию личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме, а также для подготовки ребенка к сознательной жизни в свободном обществе (статья 29). Кроме того, государства — участники Конвенции обязаны принимать все необходимые меры для обеспечения защиты всех детей, находящихся в пределах их юрисдикции, от всех форм дискриминации (статья 2).

Приведенные выше положения соответствуют требованию, согласно которому при принятии всех мер, затрагивающих ребенка, необходимо в первую очередь учитывать его наилучшие интересы. Наилучшее обеспечение интересов ребенка является одним из ключевых принципов, закрепленных в статье 3 Конвенции, и означает поддержку осуществления всех прав детей и содействие всестороннему развитию ребенка.

Универсальные правовые нормы, касающиеся борьбы с терроризмом

Хотя в международно-правовых документах по борьбе с терроризмом подчеркивается необходимость привлечения виновных к ответственности (см. главу 3 настоящей публикации), в них также содержится требование в отношении разработки и осуществления надлежащих стратегий реинтеграции. В частности, Совет Безопасности в своей резолюции 2178 (2014) призвал все государства-члены сотрудничать в деятельности по борьбе с угрозой, которую представляют иностранные боевики-террористы, в том числе путем недопущения вербовки иностранных боевиков-террористов, включая детей, и разработки и осуществления стратегий реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов. Кроме того, в своей резолюции 70/291 Генеральная Ассамблея, решительно осуждая систематическую практику вербовки детей для совершения террористических актов, вновь заявила о том, что со всеми детьми, подозреваемыми, обвиняемыми или признанными виновными в нарушении закона, и особенно с детьми, лишенными свободы, следует обращаться таким образом, чтобы это отвечало их правам, достоинству и потребностям сообразно применимым нормам международного права, и в частности обязательствам в соответствии с Конвенцией о правах ребенка; и настоятельно призвала государства-члены принять соответствующие меры для эффективной реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными группами, в том числе террористическими группами.

2. Планирование и осуществление мер по реинтеграции

Процесс реинтеграции требует соблюдения баланса между различными интересами и потребностями, с тем чтобы предоставить ребенку реальные возможности для выполнения полезной роли в обществе. Хотя программы реинтеграции не обязательно сопряжены с огромными затратами, во многих случаях они должны основываться на долгосрочном, а не на краткосрочном подходе, поскольку надлежащее осуществление дальнейших мер является одним из ключевых компонентов поддержки, оказываемой детям, их семьям и общинам. Поэтому программы реинтеграции требуют постоянных, а не разовых вложений и участия государства и негосударственных субъектов. Кроме того, для того чтобы быть эффективными, программы реинтеграции должны осуществляться на основе сотрудничества между различными учреждениями и специалистами из самых разных систем. Следовательно, следует уделять особое внимание тщательному планированию, включая четкое распределение финансовых обязательств между различными заинтересованными сторонами. Наконец, всеобъемлющие стратегии и программы должны учитывать возрастные потребности детей в целях реального содействия социальной реинтеграции.

Разработка эффективных мер социальной реинтеграции в значительной степени зависит от наличия последовательной стратегии, определения ключевых этапов при разработке программ с учетом местных потребностей, выявления и привлечения основных заинтересованных сторон и мобилизации ресурсов. Ключевыми компонентами успешных программ также являются мониторинг и оценка.

Диаграмма III. Основные этапы выработки политики

Всеобъемлющие стратегии реинтеграции	Разработка программы	Мониторинг и оценка
<ul style="list-style-type: none"> Выявление приоритетных потребностей, которым должна отвечать стратегия, и определение главных задач Надлежащее рассмотрение возрастных потребностей детей и содействие осуществлению мер, учитывающих особенности ребенка Обзор соответствующих правовых и нормативных документов, обеспечивающих выполнение задачи реинтеграции детей, которые стали жертвами насилия, в том числе вербовки и эксплуатации Выявление основных заинтересованных сторон Составление схемы имеющихся ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> Установление целевых групп и оценка потребностей Определение приоритетов и проблем, с которыми сталкивается данная община Разработка и осуществление мер, отвечающих индивидуальным потребностям ребенка Создание механизмов координации с соответствующими заинтересованными сторонами Разработка стратегии оценки рисков и адаптации Мобилизация ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> Оценка эффективности программ в достижении поставленных целей Оценка актуальности поставленных целей Оценка социальных последствий программ реинтеграции Определение извлеченных уроков, в том числе неэффективных и эффективных видов практики

Примечание. См. также *Introductory Handbook on the Prevention of Recidivism and the Social Reintegration of Offenders*, Criminal Justice Handbook Series (2012), chap. III.

Стратегии в области информационно-просветительской работы и коммуникации

Важнейшую роль в содействии реинтеграции играют стратегии в области информационно-просветительской работы, пропаганды и коммуникации. При решении острых проблем, имеющих политическое значение, крайне важно придерживаться стратегического подхода.

Стратегии в области пропаганды и коммуникации должны быть основаны на последовательном соблюдении прав ребенка; в них следует особенно тщательно установить и учесть все целевые группы, включая самих детей, их семьи и общины, и соответствующим образом адаптировать содержание. В целях максимального повышения эффективности важно также обеспечить, чтобы стратегии в области пропаганды вызывали доверие. Для этого необходимо:

- собрать и представить фактические данные;
- попытаются преодолеть конкретные опасения и страхи целевой группы, не отрицая их;
- определить партнеров, которые смогут более эффективно донести каждую мысль (нейтральность, доступность и экспертные знания крайне важны для придания легитимности и обеспечения доверия).

Кроме того, в стратегиях следует учитывать особенности каждой ситуации, которые серьезно влияют на оценку рисков, связанных с каждой стратегией, и на определение ключевых элементов доносимой информации. Например, каждая из конкретных ситуаций, описанных в представленных ниже разделах, требует отдельных стратегий пропаганды и коммуникации, которые учитывали бы особые проблемы данной группы детей.

Наконец, разработка таких стратегий и их поддержка широким кругом субъектов необходимы для того, чтобы сделать их более легитимными и отражающими различные точки зрения. Привлечение представителей гражданского общества и частного сектора может способствовать более широкому охвату общин, а взаимодействие со средствами массовой информации и системами коммуникации в распространении ключевых идей пропагандистской и ознакомительной информации могут помочь сделать ее содержание более понятным и обеспечить распространение информации на большой территории.

Ключевые элементы многогранных мер вмешательства

Индивидуальная оценка

Осуществление мер, содействующих реинтеграции детей, должно начинаться с глубокого изучения личных обстоятельств конкретного ребенка. Прежде всего следует определить возраст ребенка, оценить уровень его развития и личный опыт, связанный с его участием в террористической или воинствующей экстремистской группе, включая риск вторичной виктимизации. Особенно важно то, что индивидуальная оценка позволяет определить конкретные потребности ребенка и риски, которые могут помешать процессу реинтеграции, а также выслушать и учесть мнение ребенка. Этот процесс неизбежно потребует проведения бесед с детьми. Поэтому следует позаботиться о том, чтобы эти беседы проводили квалифицированные специалисты, а число бесед было ограниченным, чтобы не подвергать ребенка еще большим испытаниям (см. разделы А и В главы 2 (в частности, раздел В.2 и таблицу 1), выше).

План реинтеграции

После проведения оценки следует разработать комплексный план долгосрочной реинтеграции данного ребенка. В плане реинтеграции должны быть установлены четкие задачи и надежные показатели прогресса, а также определены различные услуги, которые могли бы наилучшим образом отвечать потребностям ребенка и учитывать его конкретные обстоятельства. План реинтеграции может преследовать несколько целей:

- а) гарантировать всестороннюю и скоординированную поддержку ребенка;
 - б) обеспечить, чтобы услуги выбирались на основе потребностей, а не в зависимости от возможности предоставления этих услуг;
 - в) содействовать сбору основной информации, оценке прогресса и непрерывности ухода.
- Такие планы должны также оставаться гибкими и периодически пересматриваться, с тем чтобы они соответствовали меняющимся обстоятельствам.

Предоставление услуг

В целях содействия гармоничному развитию ребенка предоставляемые услуги должны быть основаны на понимании многогранного характера процесса реинтеграции и быть направлены на решение основных задач: оказание медицинской и психосоциальной помощи; предоставление возможностей для получения образования и профессиональной подготовки; и возвращение в семью и к жизни в обществе. Отделение детей, ранее связанных с террористическими группами, от других детей и осуществление разовых мер могут еще больше затруднять реинтеграцию и создавать представление, что они пользуются «особым обращением».

Психосоциальная помощь

Психосоциальная помощь существенно способствует ускорению процесса реабилитации ребенка, а также является одной из предпосылок его непрерывного развития и реинтеграции в общество. Психосоциальная помощь должна включать услуги, направленные на устранение многослойных негативных последствий насилия для здоровья ребенка, в том числе для физического здоровья и манеры поведения. Муниципальные центры по охране здоровья и психосоциальной помощи могли бы оказать поддержку в предоставлении этих услуг, которые должны сочетаться с всесто-

ронним медицинским обслуживанием, включая восстановление сексуального и репродуктивного здоровья¹⁹⁷, а также охрану материнского здоровья и оказание соответствующей поддержки.

Образование и профессиональная подготовка

Крайне важное значение имеют образование и профессиональная подготовка, поскольку они открывают возможности для материального благополучия ребенка в будущем. Они могут способствовать развитию критического мышления, умению вести диалог и общаться со сверстниками, а также выработке здоровой самооценки. Многие дети, которые были завербованы террористическими и воинствующими экстремистскими группами, находятся на критически важном этапе своего развития и пропустили несколько месяцев или лет обучения. Такие программы могут предусматривать подготовку с учетом имеющихся навыков в ряде профессий и секторов, и, возможно, в них потребуются включить способы оказания помощи детям и подросткам, с тем чтобы в конечном счете они смогли создать свое собственное предприятие¹⁹⁸. Ребенок, который не имеет никаких перспектив получить образование и найти работу, скорее всего, вернется в свою группу или к своим соратникам из бывшей группы, что может привести к повторной вербовке или преступной деятельности.

Участие семьи и общины

Важную психологическую, социальную и материальную поддержку может оказать ребенку семья. Доброжелательное отношение со стороны семьи может обеспечить безопасность, помочь противостоять стигматизации¹⁹⁹ и поддержать реадaptацию к социальным нормам и конструктивному поведению. Поэтому программы реинтеграции должны поддерживать не только ребенка, но и членов его семьи, фокусируя внимание на конструктивных способах преодоления проблем, связанных с изменением ситуации, и определяя при этом новые роли, а не пытаясь перестроить жизнь семьи, чтобы все было как раньше. В поддержке таких процессов доказали свою эффективность посредничество и поиск путей к примирению.

Доброжелательное отношение со стороны общины также является важным аспектом преодоления стигматизации и реинтеграции таких детей и может иметь решающее значение для обеспечения этим детям доступа к образованию и экономическим возможностям. Программы реинтеграции должны оценивать отношение общества к этим детям: неприятие и осуждение действий террористических и воинствующих экстремистских групп может поставить под угрозу безопасность ребенка. В то же время опыт показывает, что такие риски, возможно, преувеличены и что общины могут простить детей. Во многих случаях действия по примирению оказались более успешными, когда при этом использовались соответствующие культурные традиции общины, такие как обряды самоочищения. Важную роль также играет соответствующая информационно-пропагандистская и просветительская работа.

Возможно, ребенок не пожелает или не сможет вернуться в свою семью. В таких случаях после тщательной оценки наилучших интересов ребенка могут быть разработаны альтернативные программы реинтеграции, например программы, которые предусматривают передачу ребенка в приемную семью и учитывают ситуацию или пожелания ребенка.

Отказ от идеологии воинствующего экстремизма

В программах, направленных на противодействие так называемой радикализации, возникли проблемы, связанные с неопределенностью термина «радикализация». Поскольку не существует какого-либо однозначного или универсального процесса «радикализации», меры по «дерадикализации» значительно отличаются друг от друга, направлены на разные группы детей и могут преследовать весьма различающиеся цели. Кроме того, такие программы могут осуществляться в разных условиях — после демобилизации и освобождения, в общине или в рамках мер в области правосудия, в том числе в период лишения свободы — различными государственными и негосударственными субъектами. Ниже приводится анализ ключевых аспектов с целью обеспечения

¹⁹⁷ Happold, *Child Soldiers in International Law*, p. 18.

¹⁹⁸ См. также UNICEF, “UNICEF opens transit centre for child soldiers freed by LTTE”, 3 October 2003.

¹⁹⁹ Singer, *Children at War*, p. 201.

более последовательных мер, направленных на то, чтобы дети отказались от идеологии экстремизма, и на поддержку позитивной практики, несмотря на недостаточный анализ эффективности мероприятий в этой конкретной области.

Важно определить характер мер вмешательства. Проведено четкое различие между программами, направленными на когнитивный аспект, и программами, которые сосредоточены на поведенческом аспекте. Меры, нацеленные на когнитивный аспект, рассчитаны на изменение взглядов, ценностей и установок и часто характеризуются как меры по «дерадикализации»; меры, нацеленные на поведенческий аспект, должны изменить формы взаимодействия и поведения и могут быть более точно определены как способствующие отказу от насилия²⁰⁰. Программы, направленные на отказ от насилия, являются, как правило, более эффективными и реже приводят к дискриминации.

Важно придерживаться индивидуального подхода. Понимание личных мотивов, а также «движущих факторов» и «факторов притяжения», побуждающих того или иного ребенка присоединиться к группе, играет важную роль в определении необходимости принятия мер, направленных на отказ от насилия, а в случае признания такой необходимости — в определении аспектов, на которых должны быть сосредоточены эти меры. Кроме того, сами программы должны оставаться гибкими и сохранять возможность их адаптации к индивидуальным сильным и слабым сторонам каждого ребенка.

Многие элементы оказались особенно полезными в повышении эффективности мер, направленных на отказ от насилия, в частности:

- a) добровольное участие детей на основе готовности ребенка и мотивации для отказа от участия в группе;
- b) доверие к персоналу, которое подразумевает способность построить доверительные, честные и открытые отношения с ребенком на основе справедливого и правильного обращения с ним; знание особенностей группы воинствующих экстремистов, с которой был связан ребенок; и независимость от правительства, что также может дать существенные преимущества;
- c) меры, направленные на развитие критического мышления и умения вести диалог, а также на признание разнообразия, которые подрывают легитимность насилия как средства достижения идеологических или политических целей;
- d) психологические и консультационные услуги в целях преодоления недовольства и стресса, которые направлены на восстановление самоуважения, воспитание силы воли (независимость от группы) и укрепление механизмов преодоления трудностей, включая специализированную поддержку семьи.

Наконец, важно обеспечить, чтобы многогранный характер процесса реинтеграции был гарантирован для детей, которые пока еще не отказались от идеологии экстремизма. Они должны иметь равный доступ к другим услугам, включая медицинскую помощь, образование и профессиональную подготовку, а также материальную и социальную поддержку. Иными словами, отказ от идеологии воинствующего экстремизма не может происходить в вакууме.

Внесудебные процедуры примирения

Поскольку вербовка детей террористическими и воинствующими экстремистскими группами часто происходит в обстановке массовых злодеяний или в нестабильных государствах, внесудебные процедуры, такие как правосудие переходного периода или традиционное правосудие, могут быть особенно эффективными в содействии реабилитации ребенка.

Для детей, ставших жертвами вербовки и эксплуатации со стороны террористических и воинствующих экстремистских групп, внесудебные механизмы могут обеспечить возможность рассказать о случившемся и получить компенсацию в качестве альтернативы официальному судебному разбирательству. Для детей, которые подозреваются в совершении террористических преступлений, такие механизмы могут быть более подходящими, чем привлечение к ответственности в рамках официальной системы правосудия.

Внесудебные процедуры могут оказаться особенно полезными для детей, которые ранее были связаны с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, поскольку эти

²⁰⁰ См. УНП ООН, *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, Серия справочников по уголовному правосудию (Вена, 2016 год), стр. 73.

процедуры направлены на примирение с общиной, что является одним из важнейших аспектов процесса реинтеграции. Однако, если эти процедуры не адаптированы к правам и потребностям ребенка, они могут также способствовать еще большей виктимизации²⁰¹.

Комиссии по установлению истины и примирению

За последние два десятилетия комиссии по установлению истины и примирению стали важным неформальным механизмом привлечения к ответственности. Они, как правило, стремятся установить подлинные обстоятельства событий путем изучения исторических фактов; предоставить жертвам возможность высказаться; бороться с безнаказанностью; и содействовать примирению в общинах. Все большее число комиссий по установлению истины и примирению принимают меры по созданию благоприятной для детей обстановки, в том числе путем применения инновационных подходов, таких как предоставление детям возможности показать их рисунки и зачитать показания. Однако по-прежнему существуют проблемы в привлечении детей к активному участию в работе комиссий по установлению истины и примирению, в частности в связи с их главной функцией и ограниченными полномочиями. Кроме того, часто возникает необходимость подготовки членов таких комиссий в области прав ребенка и процедур, учитывающих особенности детей.

Подход Организации Объединенных Наций к правосудию переходного периода

Ниже приводятся выдержки из директивной записки Генерального секретаря о подходе Организации Объединенных Наций к правосудию переходного периода.

Для Организации Объединенных Наций правосудие переходного периода — это весь комплекс процедур и механизмов, связанных с попыткой общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью привлечения к ответственности, отправления правосудия и достижения примирения.

Дети относятся к числу тех, кто в наибольшей степени пострадал от вооруженного конфликта и дестабилизации политической обстановки. В рамках процедур и механизмов правосудия переходного периода следует проводить расследования и осуществлять уголовное преследование за международные преступления в отношении детей, обеспечить детям эффективные средства правовой защиты и укрепить государственные институты по защите и поощрению прав детей. Дети, связанные с вооруженными силами или вооруженными группами, которые могли быть причастны к совершению преступлений по международному праву, должны рассматриваться прежде всего как жертвы, а не только как исполнители преступлений...

Подход [Организации Объединенных Наций] к правосудию переходного периода должен быть основан на признании того, что дети имеют право выражать свое мнение в вопросах и разбирательствах, затрагивающих их интересы, в соответствии с их возрастными способностями и что следует применять стратегии и процедуры, учитывающие особенности детей, в целях защиты прав детей — жертв и свидетелей соответствующих преступлений. В ходе этого процесса следует руководствоваться наилучшим обеспечением интересов ребенка. Если дети получают поддержку и указания, их участие может способствовать развитию способности стать активными гражданами в процессе постконфликтного восстановления, а также заложить основы для более справедливого и мирного общества. Процедуры и механизмы правосудия переходного периода должны укреплять защитную среду для детей в их семьях и общинах.

²⁰¹ Подробные рекомендации по адаптации внесудебных процедур к правам и потребностям детей содержатся в: Hamilton and Dutordoir, "Children and justice in the aftermath of armed conflict"; UN-Women, UNICEF and UNDP, *Informal Justice Systems: Charting a Course for a Human Rights-based Engagement* (2013); и Sharanjeet Parmar and others, eds., *Children and Transitional Justice: Truth-telling, Accountability and Reconciliation* (Florence, Italy, UNICEF Innocenti Research Centre, Cambridge, Massachusetts, Harvard Law School, 2010).

Пример. Адаптация комиссий по установлению истины и примирению к потребностям детей: пример Либерии^а

В Либерии Закон об учреждении Комиссии по установлению истины и примирению 2005 года требует принятия специальных механизмов и процедур для устранения последствий преступлений в отношении детей, в рамках которых следует уделить особое внимание нарушениям гендерного характера, а также проблеме детей-солдат, предоставить им возможности рассказать об их испытаниях, устранить их опасения и рекомендовать меры, необходимые для реабилитации жертв нарушений прав человека в духе национального примирения и исцеления ран^а.

^а Закон об учреждении Комиссии по установлению истины и примирению (КИП) Либерии, утвержденный 10 июня 2005 года. Доступно по адресу: www.ecoi.net

Традиционные механизмы правосудия

Во многих нестабильных государствах значительная часть споров разрешаются не в рамках официальной системы правосудия, которая обычно бывает слабой, а с помощью традиционных механизмов правосудия. Традиционные механизмы особенно успешно применяются для достижения социального мира и, возможно, являются единственной формой правосудия, которую дети, их семьи и общины считают целесообразной и действительно доступной. Поэтому предпринимались попытки применить традиционные механизмы правосудия в постконфликтном примирении (например, в Афганистане, Руанде, Сьерра-Леоне, Тиморе-Лешти и Уганде) и использовать их в борьбе с повстанцами; однако эти попытки привели к неоднозначным результатам²⁰². Несмотря на многочисленные преимущества, задача этой формы правосудия остается неизменной: предоставить детям эффективное средство правовой защиты, обеспечить защиту их прав и не допустить дальнейшей несправедливости²⁰³.

Гендерные аспекты традиционных механизмов правосудия и примирения

Исследования, в которых изучался опыт применения традиционных обрядов, используемых в рамках правосудия переходного периода в связи с преступлениями «Армии сопротивления Бога» в северной части Уганды, указывают на необходимость обратить внимание на то, что женщины и девочки, которые ранее эксплуатировались вооруженной группой, имели совершенно иной опыт участия в таких механизмах, чем мужчины и мальчики, вернувшиеся в общину²⁰⁴:

В некоторых случаях обряды послужили защитой и смягчили вину вернувшихся женщин и девочек. Однако большинство женщин и девочек... заявили, что они не видят смысла в использовании обрядов, которые им мало чем помогли. Кроме того, как признается в недавнем исследовании, маловероятно, что женщины, вступившие в принудительный брак («жены поневоле»), будут отнесены к какой-либо категории бывших пленников, имеющих право участвовать в традиционных ритуалах самоочищения. Некоторые охарактеризовали эти ритуалы как «нецелесообразные» и «бесполезные». В районе Китгум одна из таких бывших «жен поневоле», имевшая маленького ребенка, выразила мнение многих, заявив, что ее заставили участвовать в ритуале, поскольку «это то, чего хотели члены общины, но не то, в чем нуждаюсь я».

²⁰² Tim Allen and Anna Macdonald, *Post Conflict Traditional Justice: A Critical Overview*, JSRP paper No. 3 (2013).

²⁰³ Hamilton and Dutordoir, «Children and justice in the aftermath of armed conflict», p. 23.

²⁰⁴ Khristopher Carlson and Dyan Mazurana, «Accountability for sexual and gender-based crimes by the Lord's Resistance Army», в: *Children and Transitional Justice*, Parmar and others, eds., pp. 256 and 257.

Вовлечение вернувшихся детей

Несмотря на то что крайне сложно собрать точные данные о числе детей, пересекших государственные границы и вступивших в ряды террористических и воинствующих экстремистских групп, можно предположить, что среди репатриантов, ожидаемых в различных государствах, будет большое число детей, которые ранее уехали со своими семьями или самостоятельно. В целях борьбы с таким явлением, как иностранные боевики-террористы, в международно-правовых нормах подчеркивается необходимость разработки программ реабилитации и реинтеграции, а также принятия надлежащих мер в области уголовного правосудия. В спорах относительно того, какой подход является предпочтительным — реабилитация или привлечение к ответственности, — не учитываются особые потребности и проблемы, касающиеся детей.

Приводятся разные причины возвращения иностранных боевиков-террористов домой. Этот факт объясняли разочарованием в террористических методах; нежеланием участвовать в жестоких и зверских способах ведения боевых действий, которые практикуют ИГИЛ и другие террористические группы; и неудовлетворенностью жизнью на территории, находящейся под контролем террористических групп, и/или условиями, в которых предполагалось жить²⁰⁵. Учитывая опыт вернувшихся детей, крайне важно обеспечить им доступ к программам реабилитации и реинтеграции, в которых следует принять во внимание значительные различия в степени их связи с группой или верности ее идеям. В частности, директивным органам следует рассмотреть последствия для здоровья и развития различных форм насилия, которым подвергались эти дети²⁰⁶, а также учесть важность скорейшего улучшения их положения с помощью реабилитации, которая позволит избежать недовольства в будущем.

Пример. Основные проблемы, связанные с реинтеграцией вернувшихся детей — местная модель реинтеграции и третичной профилактики в Вилворде (Бельгия)^a

За последние несколько лет в составе населения Бельгии постоянно растет число иностранных боевиков-террористов. Для решения этой проблемы власти Вилворде стали осуществлять «план обеспечения тепла и безопасности», в рамках которого удовлетворяются потребности каждого человека на основе многопрофильного взаимодействия консультантов по вопросам трудоустройства, имамов, социальных работников и школьного персонала. С 2014 года благодаря этой программе удалось предотвратить отъезд потенциальных новобранцев.

В ходе осуществления данной программы были выявлены конкретные проблемы, с которыми сталкиваются вернувшиеся дети. В приведенном ниже примере показаны некоторые ключевые вопросы, возникшие у практических работников муниципалитета Вилворде.

17-летняя девушка, у которой было тяжелое детство, уехала из Вилворде, чтобы присоединиться к ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике. Там она вступила в брак с мужчиной, также приехавшим из Вилворде, и у них родились трое детей; все они являются членами ИГИЛ. Несколько раз она говорила, что хочет вернуться к своей семье вместе с детьми. Ее родственники связались с местными специалистами, но семья мужа весьма неохотно идет на контакт с властями.

С самого начала местные специалисты столкнулись в своей работе с рядом проблем, в частности:

- Каким образом снять напряженность в отношениях между соответствующими семьями (особенно в связи с тем, что муж девушки не поддерживает ее желание вернуться домой и грозит убить ее, если она попытается сделать это)?
- Каким образом можно безопасно обмениваться информацией, с тем чтобы обеспечить конфиденциальность и безопасность этой девушки, ее детей и других членов семьи?

²⁰⁵ Tanya Mehra, “Foreign terrorist fighters: trends, dynamics and policy responses” (The Hague, International Centre for Counter-Terrorism, 2016), p. 8.

²⁰⁶ “Child returnees from conflict zones”, pp. 6-8.

- Каковы правовые последствия для родителей девушки, если они решат помочь ей? (Девушка просила денег на обратную дорогу или хотя бы вывезти ее детей из страны. Возможно также, что члены семьи поедут в другую страну, чтобы забрать детей.)
- Каковы правовые последствия для этой девушки в случае ее возвращения в Бельгию? С учетом того, что она присоединилась к ИГИЛ еще ребенком и утверждает, что она является жертвой, юридических оснований для ее уголовного преследования остается немного. Вместе с тем ввиду отсутствия четкой правовой базы необходимо привлечь другие органы, в том числе правоохранительные, а также социальные службы.
- Как следует обращаться с ее детьми? С учетом того что они не зарегистрированы в качестве граждан Бельгии, возникают некоторые сомнения, особенно в отношении их возможного содержания под стражей.

^a В этом исследовании участвовала служба по дерадикализации и борьбе с воинствующим экстремизмом города Вилворде.

Содействие осуществлению стратегий и программ, ориентированных на удовлетворение потребностей девочек

Повышение эффективности программ реинтеграции для девочек, которые ранее были связаны с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, требует разработки комплексных моделей вмешательства, отражающих гендерные особенности во всех аспектах программ. В частности, необходимо проанализировать и учесть следующие элементы:

- а) риски, связанные с гендерными особенностями;
- б) потребности, связанные с гендерными особенностями;
- в) факторы восприимчивости, связанные с гендерными особенностями;
- г) социальные роли, связанные с гендерными особенностями.

Этот социальный аспект особенно важен для разработки эффективных программ реинтеграции. Как показывает опыт, пристальное внимание к социальным аспектам способствует реинтеграции женщин и девочек. Крайне необходимо оказать поддержку в налаживании контактов с семьями, в частности их роли в качестве помощников, для того чтобы девочки могли стать полезными членами общества; целесообразно также рассмотреть факторы восприимчивости, связанные с психическим здоровьем.

Кроме того, вложение средств в социальный капитал женщин и девочек может способствовать реинтеграции и примирению в целом. Исследования показывают, что женщины и девочки могут сыграть решающую роль в содействии реинтеграции детей, в том числе детей, которые были солдатами, даже в тех случаях, когда существует сопротивление со стороны общин.

Специализированный персонал

На этапе реинтеграции крайне важно провести правильный отбор и подготовку специалистов. Профессиональный опыт сотрудников должен использоваться с учетом конкретных потребностей детей в реабилитации; особенно важно обладать следующими общими навыками:

- а) общение и язык, учитывающие особенности ребенка (см. главу 2, выше);
- б) выявление состояния стресса, последствий насилия, включая травму, и других факторов риска;
- в) понимание важности правил, касающихся конфиденциальности;
- г) знание культурных норм и форм самовыражения; кроме того, состав персонала должен отражать, насколько это возможно, разнообразие детей в группе, на которых рассчитана программа реинтеграции.

Мониторинг и оценка

С учетом новых и возникающих проблем, связанных с положением детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, особенно важно систематически проводить мониторинг и оценку программ реинтеграции.

Основные критерии, применяемые для оценки таких программ реинтеграции, включают следующее²⁰⁷:

- а) *Уместность*: степень, в которой задачи проекта или программы отвечают требованиям бенефициаров, потребностям и приоритетам страны, соответствующим международным нормам, глобальным приоритетам, а также политике и целям партнеров и доноров.
- б) *Результативность*: измерение того, насколько рационально инвестиции (средства, консультационные услуги, время и т.д.) претворены в результаты.
- в) *Эффективность*: степень достижения поставленных в проекте или программе задач и ожидаемые результаты проекта или программы.
- г) *Воздействие*: сумма первичных и вторичных долгосрочных последствий той или иной меры воздействия, прямого или косвенного, позитивного или негативного, намеренного или непредвиденного, на ее бенефициаров и другие затронутые стороны.
- е) *Устойчивость*: степень, в которой польза от осуществления проекта или программы продолжится после их завершения, включая долговременные выгоды.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Реинтеграция детей будет более успешной, если составить план всеобъемлющей стратегии, обеспечить соблюдение основных этапов в осуществлении программы и гарантировать мониторинг и оценку.
- Информационно-пропагандистская работа и стратегии коммуникации могут стать одним из важнейших компонентов деятельности по подготовке детей к интеграции в общество.
- Надлежащие меры в области реинтеграции должны быть основаны на индивидуальной оценке с учетом мнений ребенка, и они должны координироваться с помощью составления персонального плана реинтеграции.

С. Демобилизация и освобождение

Освобождение ребенка влечет за собой прекращение его связей с группой и переход к гражданской жизни. В соответствии с Парижскими принципами процессы освобождения должны подразумевать, в частности, официальные программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, а также неформальные способы освобождения детей путем побега из группы, захвата и иным образом.

Частичное совпадение ситуации конфликта с действиями по борьбе с терроризмом создает новые проблемы для программ освобождения детей, связанных с террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Оно затрудняет ведение переговоров с группами, в том числе в отношении освобождения детей, и уменьшает возможности для заключения мирных соглашений. Кроме того, правительства могут возражать против освобождения таких детей или лишить их доступа к существующим программам освобождения из соображений безопасности. Особую тревогу вызывает превращение лагерей для разоружения, демобилизации и реинтеграции или

²⁰⁷ Основные критерии содержатся в: УНП ООН, *Критерии разработки и оценки программ реформирования системы правосудия в отношении несовершеннолетних* (2011 год), стр. 19. В настоящей публикации содержатся дополнительные рекомендации в отношении осуществления программ, основанных на фактических данных, и их оценки.

временных центров для оказания помощи в места содержания под стражей, где люди могут находиться в течение неопределенного периода времени. Как показывает опыт, дети находятся в особо уязвимом положении в местах лишения свободы, поскольку часто они содержатся вместе со взрослыми и/или подвергаются бесчеловечному обращению, включая пытки.

Еще одним фактором, который может затруднить реинтеграцию в общество, является перемещение населения. В некоторых случаях, когда дети покидают вооруженные группы, общины, из которых они в свое время ушли, возможно, больше не существуют или их состав значительно изменился в результате конфликта.

Кроме того, в прошлом программы разоружения, демобилизации и реинтеграции и другие программы освобождения в основном не охватывали девочек. Например, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) подсчитала, что девочки, связанные с вооруженными группами в Демократической Республике Конго, составляли 30–40 процентов от общего числа завербованных детей²⁰⁸. Однако девочки составляли лишь 7 процентов от числа детей, которые ранее были связаны с вооруженными группами и были зарегистрированы МООНСДРК. Тот факт, что большинство демобилизованных девочек не были охвачены программой, подтвердила Международная организация в защиту детей-солдат, которая опросила более 150 девочек и обнаружила, что более трети из них никогда не получали какой-либо помощи²⁰⁹. Это объясняется рядом конкурирующих факторов, к которым относятся неправильное определение критериев для участия в программе, отношение к девочкам и женщинам как к «иждивенцам», а не как к лицам, связанным с вооруженными группами, а также нежелание вооруженных групп освобождать девочек, поскольку они часто выполняют крайне важные вспомогательные функции. Материнство также может укреплять связи девочек с группой, что становится препятствием для действий по вовлечению девочек в программы разоружения, демобилизации и реинтеграции.

В следующем разделе вопрос об освобождении детей подробно не рассматривается, однако в нем содержатся правовые и оперативные рекомендации по решению этих ключевых проблем с целью обеспечения обращения с детьми с учетом их особенностей и при этом уделяется внимание конкретным вопросам безопасности.

Ключевые проблемы

- Трудности и задержки в опознании детей
- Нестабильность обстановки и отсутствие мирных соглашений
- Перемещение населения
- Политический аспект и сопротивление
- Уделение недостаточного внимания девочкам

1. Международно-правовые нормы, касающиеся освобождения детей

Международно-правовые нормы предусматривают обязательство содействовать освобождению детей, которые были завербованы и эксплуатировались вооруженными силами и вооруженными группами, таким образом, чтобы это способствовало их реинтеграции.

²⁰⁸ MONUSCO, “Invisible survivors: girls in armed groups in the Democratic Republic of the Congo from 2009 to 2015” (2015).

²⁰⁹ Child Soldiers International, “What the girls say: improving practices for the demobilisation and reintegration of girls associated with armed forces and armed groups in Democratic Republic of the Congo” (London, 2017).

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, обязывает государства принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы завербованные дети были демобилизованы или иным образом освобождены от военной службы. Согласно Протоколу, осуществление программ демобилизации и освобождения не ставится в зависимость от прекращения боевых действий. В нем также признается, что в интересах восстановления физического и психологического состояния ребенка и его реинтеграции процессы освобождения должны предусматривать оказание надлежащей помощи.

Резолюции Совета Безопасности по вопросу о детях в условиях вооруженного конфликта

Еще в 1999 году Совет Безопасности принял резолюцию 1261 (1999), в которой он настоятельно призвал государства и систему Организации Объединенных Наций содействовать разоружению, демобилизации, реабилитации и реинтеграции детей, используемых в качестве солдат. Это требование повторялось в различных резолюциях Совета Безопасности, включая резолюцию 2225 (2015), в которой он выразил глубокую обеспокоенность совершаемыми негосударственными вооруженными группами, в том числе применяющими насилие экстремистскими группами, нарушениями международного гуманитарного права, настоятельно призвал к освобождению похищенных детей всеми сторонами в конфликте и рекомендовал государствам-членам предпринимать усилия для обеспечения освобождения похищенных детей, в том числе посредством принятия стандартных оперативных процедур, касающихся передачи детей соответствующим гражданским органам по защите детей, а также стремиться обеспечить их воссоединение с семьями и их реабилитацию и реинтеграцию. Кроме того, Совет в своей резолюции 1325 (2000) призвал все стороны, участвующие в планировании разоружения, демобилизации и реинтеграции, учитывать различные потребности женщин и мужчин, ранее принимавших участие в боевых действиях, и учитывать потребности их иждивенцев.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах: пункт 3 статьи 6

3. Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, которые были завербованы или использовались в военных действиях вопреки настоящему Протоколу, были демобилизованы или иным образом освобождены от военной службы. При необходимости государства-участники оказывают этим лицам всю надлежащую помощь в целях восстановления их физического и психологического состояния, а также их социальной реинтеграции.

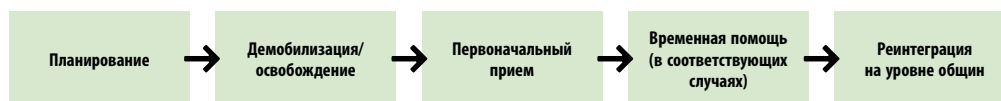
Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами

Парижские принципы предусматривают ряд положений по ключевым аспектам, которые следует учитывать при разработке и осуществлении процедур освобождения детей (пункты 7.0–7.24). В них указано, что всегда следует добиваться освобождения, защиты и реинтеграции детей без каких-либо условий и независимо от любого параллельного процесса освобождения или демобилизации взрослых. Соответственно, отсутствие формальных процедур не должно служить препятствием для мер, направленных на освобождение детей из вооруженных групп, а в тех случаях, когда осуществляется официальный процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции, следует принять специальные положения в отношении детей (пункты 3.11–3.12).

2. Поощрение процессов освобождения, учитывающих интересы детей, которые были завербованы террористическими и воинствующими экстремистскими группами

На практике процессы демобилизации и освобождения состоят из различных этапов.

В изложенных ниже рекомендациях кратко описываются особенности процессов освобождения в контексте социальной реинтеграции. Если не будут обеспечены надлежащее обращение с детьми и безопасные варианты их освобождения, это может продлить их связь с террористическими и воинствующими экстремистскими группами или увеличить вероятность повторной вербовки. Эти рекомендации дополняют общие руководящие указания, представленные в разделе В.2 настоящей главы.

Диаграмма IV. Основные этапы процесса освобождения детей

Планирование в координации с заинтересованными государственными органами

Планирование и подготовка программ освобождения детей могут иметь решающее значение для их успешного осуществления. Хотя в процессах освобождения часто участвуют различные стороны, в том числе международные субъекты, гражданское общество и неправительственные организации, участие государственных субъектов является необходимой гарантией того, что реинтеграция детей будет устойчивой. Это имеет особо важное значение, учитывая дополнительные политические соображения, связанные с противодействием террористическим и воинствующим экстремистским группам. Следует принимать во внимание интересы безопасности государственных субъектов, с тем чтобы обеспечить надежные процедурные договоренности и совместные обязательства в отношении программ.

Способствовать участию государственных субъектов и взаимодействию с ними можно с помощью разработки и одобрения соглашения или протокола о передаче детей, в соответствии с которым стороны договариваются о том, что все освобожденные дети передаются на попечение гражданских сторон. Планирование должно также предусматривать применение систем обмена информацией; создание многосторонних органов, отвечающих за координацию разработки и осуществления программ освобождения детей и оказания им помощи; и общую для всех сторон приверженность гуманитарным принципам. Следует тщательно оценить риски для безопасности и составления программ, а также разработать механизмы смягчения последствий и специальные меры по недопущению возможных чрезвычайных ситуаций.

Пример. Обеспечение гарантий немедленного доступа к процедурам реинтеграции — протокол о передаче детей в Нигере

С момента начала кризиса, спровоцированного группировкой «Боко Харам», Нигер сталкивается с многочисленными проблемами, связанными с участием в этой группировке большого числа детей. В феврале 2017 года правительство Нигера предприняло важный шаг по признанию прав этих детей и обеспечению справедливого обращения с ними, подписав протокол с системой Организации Объединенных Наций.

В данном протоколе, который касается детей, предположительно связанных с вооруженными или террористическими группами, предусмотрено обязательство Нигера по защите прав детей посредством ратификации целого ряда международных конвенций и других правовых документов.

Кроме того, в протоколе говорится, что в ситуациях конфликта совершаются многочисленные нарушения прав человека и дети особенно страдают от серьезных нарушений, включая их вербовку и использование вооруженными и террористическими группами.

Соответственно, протокол обязывает правительство:

- обеспечить защиту всех детей, которые ранее были связаны с вооруженными или террористическими группами на территории страны, в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка;
- обеспечить, чтобы каждый ребенок, найденный на территории страны после участия в вооруженной или террористической группе, был передан службам защиты детей для его перевода во временный центр ухода, за исключением случаев, когда речь идет о причастности к совершению чудовищных преступлений;

- ограничить обмен информацией, касающейся личности, происхождения и состояния здоровья ребенка; ограждать детей от вмешательства средств массовой информации; и запретить любой допрос ребенка с целью сбора военных разведданных.

Наконец, планирование должно предусматривать механизмы мониторинга и пересмотра, для того чтобы процедуры освобождения и осуществляющие их субъекты не выходили за рамки установленного плана, чтобы условия содержания и обращение с детьми соответствовали международным стандартам и чтобы программы эффективно содействовали реинтеграции и предотвращению повторных вербовок.

Критерии для участия в программе освобождения

Согласно международному праву, государства обязаны содействовать освобождению детей, связанных с вооруженными группами, поскольку их вербовка и эксплуатация незаконны. Поэтому механизмы освобождения не должны зависеть от политических договоренностей между сторонами конфликта, таких как мирные соглашения, а должны работать непрерывно²¹⁰.

Определение критериев для участия лиц в программах освобождения имеет особое значение для гарантированного доступа всех детей к таким программам. Поскольку вербовка детей является нарушением международного права и завербованные дети должны рассматриваться в первую очередь как жертвы этого нарушения, критерии для участия должны позволять всем детям в возрасте до 18 лет иметь доступ к таким программам, независимо от методов вербовки, если дети готовы к демобилизации. Кроме того, право на участие в программе не должно зависеть от того, имеет ли лицо оружие или знает ли оно, как им пользоваться, поскольку такой подход является дискриминацией в отношении детей, особенно девочек, многие из которых выполняют в вооруженной группе вспомогательные функции. Девочки должны однозначно подпадать под эти критерии²¹¹.

В то же время в интересах соблюдения баланса между обоснованными соображениями безопасности государств и осуществлением прав детей могут быть разработаны надлежащие механизмы проверки, которые обеспечат участие профессиональных специалистов в процедурах, учитывающих особенности детей. В конечном счете продуманные, учитывающие особенности детей и принципиальные подходы к освобождению детей, связанных с воинствующими экстремистскими группами²¹², будут соответствовать и правам человека, и интересам безопасности. Обеспечение широкого доступа к программам освобождения детей предоставляет возможность выбора более безопасных вариантов для детей, готовых к демобилизации, минимизируя при этом угрозы как для их личного благополучия, так и для благополучия их общин.

Выявление детей и меры безопасности

Обеспечение безопасности детей является одной из основных задач всего процесса освобождения. Прежде всего необходимо как можно скорее выявить детей, для того чтобы их можно было отделить от взрослых и предоставить им доступ к специализированной помощи²¹³. Следует использовать надлежащие методы выявления детей и соблюдать условия и требования механизмов оценки возраста с учетом особенностей детей (см. главу 2 настоящего издания).

Кроме того, в ходе процесса освобождения необходимо принять меры по размещению и обеспечить процессуальные гарантии для предотвращения вторичной виктимизации детей. Отбор персонала также является одним из ключевых элементов обеспечения безопасности и надлежащего информирования детей. В частности, персонал, вступающий в контакт с детьми, должен

²¹⁰Парижские принципы, пункт 7.1.

²¹¹Парижские принципы, пункт 7.18.

²¹²Siobhan O'Neil, "Disengaging children in violent extremist contexts", 29 October 2015. Доступно по адресу: <https://cpr.unu.edu/>.

²¹³При установлении возраста (т.е. определении, кто является ребенком) следует проявлять гибкость и не исходить из официальных документов хотя бы потому, что их бывает сложно или невозможно получить.

пройти соответствующую подготовку и включать женщин, а также представителей организаций, занимающихся защитой детей²¹⁴.

Приведенные ниже ключевые элементы обеспечения безопасности детей в ходе процесса освобождения основаны на Принципах и установках в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами²¹⁵.

- Детей следует отделить от взрослых, а также принять надлежащие меры по их размещению, с тем чтобы обеспечить достаточное расстояние между детьми и взрослыми в процессе освобождения. (Исключением может быть ситуация, когда дети освобождаются вместе с их семьями, и в таком случае следует учитывать наилучшие интересы ребенка.) Отделение детей от взрослых способствует выводу ребенка из-под влияния вооруженной группы, поскольку тем самым ограничиваются контакты ребенка с бывшими членами группы, которые, возможно, являлись командирами ребенка в иерархии группы.
- Следует принять меры, обеспечивающие достаточную безопасность и наблюдение, включая безопасное размещение. Туалеты для девочек должны находиться отдельно от туалетов для мальчиков.
- Детей следует информировать на понятном для них языке об их правах на безопасность и защиту от насилия, в том числе от жестокого обращения. Необходимо посоветоваться с детьми в отношении эффективности применяемых мер безопасности и информировать их о процедурах доступа к надежным механизмам подачи жалоб.
- Беседы с детьми должны проводить квалифицированные специалисты в соответствии с конкретными руководящими принципами, касающимися проведения бесед с учетом особенностей ребенка (см. раздел В главы 2 настоящей публикации).
- С любой полученной от детей информацией следует обращаться в соответствии с требованиями конфиденциальности. Дети должны быть поставлены в известность о причинах, по которым осуществляется сбор информации, и о том, каким образом обеспечивается конфиденциальность.

Надлежащая координация между этапами освобождения и реинтеграции

Главная цель процесса освобождения состоит в том, чтобы приступить к реабилитации и реинтеграции детей. Тщательное планирование координации между этими двумя этапами может помочь избежать применения карательных подходов и длительных периодов лишения свободы.

Временные центры по уходу

Временные центры по уходу представляют собой учреждения, обеспечивающие разоружение, демобилизацию и переход к реинтеграции, в которых могут быть размещены дети после демобилизации и освобождения из группы. Такие центры часто подвергаются критике за возможные задержки в воссоединении семьи и долгосрочной реинтеграции. Однако следует иметь в виду, что временные центры по уходу способны обеспечить безопасные условия, в которых могут жить дети до установления местонахождения их семей и воссоединения с ними. Временные центры по уходу обеспечивают также больше времени для разрыва связей между детьми и воинствующими экстремистскими группами перед их возвращением в свои общины.

Оперативное руководство, разработанное в отношении процесса освобождения, должно содержать правила, касающиеся сбора информации и соблюдения конфиденциальности; выдачи документов, удостоверяющих личность детей²¹⁶; условий и гарантий при применении механизмов проверки, учитывающих особенностей детей; и договоренностей о соблюдении надлежащих сроков между освобождением ребенка и его включением в программу реинтеграции.

²¹⁴Парижские принципы, пункт 7.21.

²¹⁵Парижские принципы, пункты 3.19, 7.14–7.17 и 7.21.

²¹⁶Это не всегда влечет за собой выдачу документов об освобождении, что может также быть связано с рисками, и соответствующее решение следует принимать с учетом обстоятельств и наилучшего обеспечения интересов ребенка (см. также Парижские принципы, пункт 7.17).

Положения, касающиеся временного ухода, могут способствовать более плавному переходу от этапа освобождения к этапу реинтеграции. После периода освобождения, который не должен превышать 48 часов²¹⁷, уход за детьми может осуществляться гражданскими субъектами на основе договоренностей на уровне общин, а также путем передачи ребенка в приемную семью либо его размещения в специализированном временном центре по уходу.

Решение относительно наиболее подходящей обстановки должно приниматься после тщательной оценки контекста и индивидуальных обстоятельств ребенка. Доступ во временные центры по уходу должны иметь только дети, а управление такими центрами следует подробно регламентировать, в том числе с помощью кодексов поведения, с тем чтобы обеспечить условия и обращение с учетом интересов ребенка. Регламент должен гарантировать, что ребенок будет помещен во временный центр по уходу на определенный срок и что такие центры будут использоваться для обеспечения надлежащего ухода за детьми, а не для их административного задержания. Если освобожденный ребенок подозревается или обвиняется в совершении серьезных террористических преступлений, а не просто был членом вооруженной группы (см. главу 3 настоящего издания), им, возможно, займется система правосудия в отношении несовершеннолетних в интересах содействия формированию у ребенка ответственности при гарантиях соблюдения его прав.

Возвращение ребенка в общину после пребывания во временном центре по уходу следует тщательно планировать с установлением последующих мер. Временный уход не заменяет реинтеграцию на уровне общин или услуги по поддержке семьи и общин. Он включает предоставление медицинских услуг и консультаций, осуществление программ привития позитивных жизненных навыков и навыков самостоятельной жизни, а также предоставление материальной помощи (см. раздел В.2 настоящей главы). Опыт показывает, что непосредственное предоставление освобожденным детям денежных пособий не является целесообразной формой помощи²¹⁸, поскольку эта мера снижает общую результативность программы и даже приводит к повторной вербовке. Могут также быть разработаны мероприятия и программы в целях содействия выводу детей из-под влияния террористических и воинствующих экстремистских групп, с тем чтобы избежать опасности проявлений воинствующего экстремизма. Такие мероприятия и программы должны обеспечивать уважение прав и достоинства детей и не могут использоваться для всех освобожденных детей: принятие соответствующего решения должно исходить из надлежащей индивидуальной оценки.

Доступ к программам и услугам по реинтеграции не должен зависеть от участия ребенка в формальном процессе освобождения, с тем чтобы детям, которые сами демобилизовались из террористических и воинствующих экстремистских групп, была гарантирована должная поддержка на этапе реинтеграции. Наконец, на протяжении всего процесса освобождения и реинтеграции следует способствовать активному участию детей, их семей и общин. Соответственно, дети должны быть информированы о своих правах и существующих процедурах, а их мнение необходимо выслушать и принять во внимание.

Поддержка демобилизации девочек

Использование девочек для выполнения вспомогательных функций и в целях сексуальной эксплуатации со стороны террористических и воинствующих экстремистских групп также представляет собой незаконную вербовку (см. раздел А главы 1, выше)²¹⁹. Действия по освобождению девочек должны начинаться с надлежащей информационно-пропагандистской работы, направленной против террористических и воинствующих экстремистских групп и на ознакомление девочек с существующими программами освобождения, а также с тем, как эти программы работают. Следует также стремиться избавить их от стыда и страха наказания, с тем чтобы минимизировать нежелание участвовать в программах освобождения²²⁰.

Составление программ и осуществление практических мер продемонстрировали свою важность в обеспечении прав девочек. Помимо разработки надлежащих критериев для участия девочек следует обеспечить отдельные помещения для их размещения в убежищах, а также

²¹⁷ Inter-Agency Working Group on Disarmament, Demobilization and Reintegration, *Integrated Disarmament, Demobilization and Reintegration Standards*, Level 5: Cross-cutting issue — Module 5.30: “Children and DDR”, sect. 8.2 (2006), p. 17.

²¹⁸ Парижские принципы, пункт 7.35.

²¹⁹ См. также African Union Commission, “DDR and Children: Operational Guideline” (2014), section C.2.

²²⁰ Inter-Agency Working Group on DDR, “Integrated Disarmament, Demobilization and Reintegration Standards (IDDRS) — Module 5.30: Children and DDR” (2006), p. 10.

предусмотреть меры безопасности для девочек²²¹, в частности, в силу того, что, скорее всего, среди освобожденных детей девочек будет меньше, чем мальчиков. В составе персонала обязательно должны быть женщины, и меры по разоружению, демобилизации и реинтеграции должны предусматривать обеспечение девочек одеждой, а также женскими средствами гигиены и санитарии и специальными гигиеническими средствами и питанием для младенцев. С учетом повышенных рисков, с которыми могут столкнуться девочки, их перевод из промежуточных мест содержания во временные центры по уходу следует осуществлять незамедлительно²²². Наконец, в процессе перехода от освобождения к реинтеграции следует также учитывать особые потребности девочек. Крайне важно, чтобы доступ к программам реинтеграции предоставлялся также для девочек, которые демобилизовались самостоятельно и которые, возможно, решили жить отдельно от своих общин, поскольку в такой ситуации сохраняется серьезная опасность дальнейшей виктимизации.

Оказание поддержки девочкам в восстановлении их «утраченной социальной значимости»

В одном из обследований по вопросу о демобилизации и реинтеграции девочек, связанных с вооруженными силами и вооруженными группами в Демократической Республике Конго^а, респонденты согласились с тем, что девочки, вернувшиеся из буша, «утратили свою социальную значимость», поскольку они «познали мужчин». Вместе с тем респонденты поделились своими многочисленными предложениями относительно того, как девочки могли бы вернуть себе позитивную роль и идентичность и, следовательно, расположить к себе общины. Эти предложения включали:

- *Вовлечение девочек в деятельность, организуемую общиной и на благо общины.* Если девочка получает конкретное задание или приглашение участвовать в коллективных мероприятиях, особенно когда инициатива исходит от лица, пользующегося влиянием в общине, это может в значительной мере способствовать изменению отношения к ней со стороны семьи и общины. Такие меры требуют совсем немногого, не влекут никаких финансовых затрат и поэтому заслуживают приоритетного внимания.
- *Оказание всем девочкам, ранее связанным с вооруженными группами, помощи в возвращении в школу или на курсы обучения грамоте.* Все опрошенные девочки выразили желание учиться, но сослались на множество проблем, включая отсутствие финансовых средств и стигматизацию. Меры по зачислению в школу должны сопровождаться информационно-просветительской работой, с тем чтобы добиться поддержки со стороны родителей, учителей и учащихся. Все неграмотные девочки должны быть обучены грамоте. Такие занятия можно организовать при весьма низких затратах, используя классные комнаты в свободные от занятий часы и привлекая учителей из числа добровольцев.
- *Обеспечение соответствующей профессиональной подготовки девочек.* Деятельность, которая позволит девочкам вносить вклад в семейный доход и стать более самостоятельными в материальном отношении, также во многом способствует восстановлению их социальной значимости.
- *Укрепление навыков девочек в области сельского хозяйства и животноводства.* Доходы от сельского хозяйства и животноводства могут сделать девочек гораздо более самостоятельными в финансовом отношении и повысить их значимость в обществе. Эти виды деятельности следует предусмотреть для всех девочек, которые живут в сельских районах и уже имеют определенный практический опыт в этих областях.

^а Child Soldiers International, "What the girls say: improving practices for the demobilisation and reintegration of girls associated with armed forces and armed groups in Democratic Republic of Congo". Доступно по адресу: www.child-soldiers.org/.

²²¹ Fox, M.-J. (2004). Girl Soldiers: Human Security and Gendered Insecurity. *Security Dialogue*, 35 (4), 465-479; Park, a. S.J. (2006). "Other Inhumane Acts": Forced Marriage, Girl Soldiers and the Special Court for Sierra Leone. *Social & Legal Studies*, 15(3).

²²² Inter-Agency Working Group on DDR, "Integrated Disarmament, Demobilization and Reintegration Standards (IDDRS) — Module 5.30: Children and DDR" (2006), p. 10.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Государства несут ответственность за содействие освобождению детей даже во время боевых действий.
- Связи детей с террористическими и воинствующими экстремистскими группами могут отразиться на политической поддержке и сделать невозможным реальный доступ к программам освобождения.
- В программах разоружения, демобилизации и реинтеграции необходимо уделить особое внимание: договоренности с национальными правительствами; критериям для участия в программах; мерам безопасности; тщательному планированию и надзору за механизмами передачи детей; временному уходу; и доступу к дальнейшим услугам по реинтеграции.
- Следует принять меры для обеспечения того, чтобы самостоятельно демобилизовавшиеся дети пользовались равным доступом к услугам и механизмам, способствующим социальной реинтеграции.
- В программах разоружения, демобилизации и реинтеграции необходимо уделить особое внимание конкретному положению и потребностям девочек.

Дополнительные руководящие указания относительно процедур освобождения детей с учетом их интересов

- *Парижские обязательства по защите детей от незаконной вербовки или использования вооруженными силами или вооруженными группировками*
- *Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами*
- *Комплексные стандарты в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции, разработанные Межучрежденческой рабочей группой по разоружению, демобилизации и реинтеграции, Модуль 5.30: «Дети и РДР» (2006 год). В настоящее время Комплексные стандарты в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции пересматриваются, в частности, в целях обеспечения их полной адаптации к условиям вооруженных конфликтов с участием террористических и воинствующих экстремистских групп*
- *Комиссия Африканского союза, «РДР и дети: оперативное руководство» (2014 год), доступно по адресу: www.peaceau.org/uploads/au-operational-guidance-note-on-children-in-ddr.pdf*

D. Трансграничные дела

В тех случаях, когда дети пересекли национальные границы, возникает ряд вопросов в отношении правовых гарантий, предоставляемых государством их пребывания, возможности возвращения детей в страны их гражданства и процесса воссоединения семей.

Такие дети могут иметь иные культурные, этнические или языковые корни, чем население страны, в которую они прибыли, что подвергает их еще большей опасности дискриминации. Часто, уехав без родителей или вообще без какого-либо сопровождения, они также демобилизуются самостоятельно. Лишенные семейного окружения и других форм защиты, они особенно не защищены от насилия, в том числе от незаконного ввоза людей, торговли людьми и повторной вербовки.

В некоторых случаях государства должны рассмотреть вопрос о возможности репатриации детей, которые не являются их гражданами, но которым по возвращении, возможно, грозит судебное разбирательство. Хотя возможность судебного разбирательства в отношении детей сама по себе не является достаточным основанием для исключения репатриации, следует учитывать характер мер, которые применяются в стране, куда будет перемещен ребенок, или возможность просьбы о выдаче.

Данный раздел посвящен не подробному обсуждению каждого из этих вопросов, а необходимости обеспечить, чтобы при принятии мер безопасности в связи с конкретными ситуациями, когда дети пересекли границу, учитывался ключевой принцип, касающийся наилучшего обеспечения интересов ребенка и содействия его социальной реинтеграции.

1. Международно-правовые нормы, касающиеся детей, которые пересекли границу

В соответствии с международно-правовыми нормами государства обязаны обеспечивать защиту и осуществление прав всех детей, находящихся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации на основании национального или этнического происхождения²²³. Обязательство по содействию социальной реинтеграции применяется и в тех случаях, когда государственные органы вступают в контакт с детьми, которые не являются гражданами этой страны, в том числе если они пересекли национальную границу после их вербовки террористической или воинствующей экстремистской группой.

Международно-правовые нормы, касающиеся борьбы с терроризмом, требуют от государств соблюдения их обязательств по международному праву, в частности международному праву в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву²²⁴. Это включает соблюдение международных положений, в частности принципа невыдворения, в делах о выдаче в целях содействия уголовному преследованию²²⁵. В своей резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности, выражая серьезную озабоченность по поводу острой и усиливающейся угрозы, которую представляют иностранные боевики-террористы, т.е. лица, отправляющиеся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, призвал все государства-члены сотрудничать в усилиях по борьбе с угрозой, которую представляют иностранные боевики-террористы, в том числе путем осуществления стратегий привлечения к ответственности, реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов.

Принцип невыдворения

Принцип невыдворения предполагает, что государства не должны выдавать, высылать или иным образом передавать лицо в другое государство, в котором этому лицу угрожает реальная опасность подвергнуться преследованиям, в том числе существенная опасность применения пыток или причинения иного непоправимого вреда. Этот принцип применяется ко всем формам передачи того или иного лица из одной юрисдикции в другую, включая депортацию, высылку, выдачу, неофициальную передачу или «сдачу» и отказ во въезде на границе²²⁶. Данный принцип применяется в отношении не только стран происхождения, но и в отношении любой страны, где такому лицу угрожает опасность преследования²²⁷.

Вопрос о невыдворении в различных сводах норм международного права

Недопустимость выдворения является одним из основополагающих принципов международного права. Этот принцип был впервые закреплён в беженском праве, а также является одним из главных принципов права в области прав человека²²⁸. Недопустимость выдворения предусмотрена в качестве одной из норм международного обычного права, которая стала *jus cogens* (императивной нормой). Этот принцип также отражён в международных конвенциях и протоколах о борьбе с терроризмом²²⁹.

В соответствии с международным беженским правом предусмотрены основания для исключения из сферы применения принципа невыдворения: он не может применяться к лицам, рассматриваемым в силу наличия разумных оснований как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или когда они представляют общественную угрозу для данной страны²³⁰. Однако в соответствии с правом в области прав человека отступления от принципа невыдворения не

²²³ См. Конвенцию о правах ребенка, пункт 2 статьи 2.

²²⁴ См., например, резолюцию 1624 (2005) Совета Безопасности.

²²⁵ См. резолюцию 1373 (2001) Совета Безопасности.

²²⁶ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Консультативное заключение об экстерриториальном применении обязательств по невыдворению согласно Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу к ней 1967 года, 26 января 2007 года, пункты 7 и 11.

²²⁷ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, "Note on non-refoulement" (EC/SCP/2), 23 August 1977, para. 4.

²²⁸ См., в частности, статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (United Nations, Treaty Series, vol. 1465, No. 24841); и статьи 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

²²⁹ См., например, статью 15 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

²³⁰ См. пункт 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев (United Nations, Treaty Series, vol. 189, No. 2545).

допускаются во время чрезвычайного положения, и он не подпадает под действие ограничений в отдельных случаях. Это означает, что вышеупомянутые исключения по соображениям национальной безопасности и общественного порядка не могут применяться в тех случаях, когда в результате выдворения лица оно подвергнется серьезным нарушениям прав человека²³¹, включая лиц, подозреваемых, обвиняемых или осужденных за совершение террористических преступлений²³².

Недопустимость выдворения детей

Комитет по правам ребенка представил рекомендации по применению принципа невыдворения в отношении детей. Он рекомендовал, чтобы запрет на передачу распространялся на страну, в которую предполагается переселить ребенка, или любую страну, в которую ребенок может быть впоследствии переселен. Такие обязательства по невыдворению применяются независимо от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в Конвенции, негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным следствием тех или иных действий или бездействия²³³.

Примеры непоправимого вреда, который делает невозможным выдворение, включают случаи, предусмотренные в статье 6 Конвенции о правах ребенка, которая касается права ребенка на жизнь, выживание и здоровое развитие, и в статье 37, которая запрещает пытки, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания детей; устанавливает запрещенные виды наказания (смертную казнь и пожизненное лишение свободы без возможности условно-досрочного освобождения); и предусматривает принципы, регулирующие лишение свободы ребенка. По мнению Комитета по правам ребенка, досрочный призыв на военную службу и участие в военных действиях сопряжены с высоким риском причинения непоправимого вреда, затрагивающего основные права человека, включая право на жизнь²³⁴.

Как правило, лицо, в отношении которого запрашивается выдача, может отказаться от выполнения полной процедуры выдачи и согласиться на передачу запрашивающему государству. В отношении передачи²³⁵ осужденных лиц в некоторых международных соглашениях или внутригосударственных законах предусмотрено требование о получении согласия осужденных лиц на передачу. В случае ребенка необходимо уделить особое внимание подлинности любого выражения согласия и в то же время помнить о необходимости максимально возможного ускорения процедур при полном соблюдении соответствующих гарантий.

Помимо принципа недопустимости дискриминации, закрепленного в статье 2, Конвенция о правах ребенка содержит другие положения, которые применяются к детям, связанным с террористическими и воинствующими экстремистскими группами и находящимся за пределами страны своего гражданства.

Статья 22 Конвенции обязывает государства-участники принимать необходимые меры, с тем чтобы обеспечить ребенку, желающему получить статус беженца или считающемуся беженцем (как сопровождаемому, так и не сопровождаемому его родителями или любым другим лицом), надлежащую защиту и гуманитарную помощь. Поскольку дети, желающие получить статус беженца или считающиеся беженцами, часто оказываются разлученными со своими семьями, государства-участники должны оказывать содействие любым действиям Организации Объединенных Наций и других компетентных межправительственных организаций или неправительственных организаций, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций, по защите таких детей и оказанию им помощи и/или поиску родителей либо других членов семьи любого ребенка-беженца, с тем чтобы получить информацию, необходимую для его воссоединения со своей семьей.

Статья 9 Конвенции устанавливает ответственность государств-участников за обеспечение того, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями, поскольку, как говорится в статье 8, семейные связи являются элементом индивидуальности ребенка. Разлучение с семьей может произойти только в том случае, если компетентные органы, согласно судебному решению, определят,

²³¹ Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism, pp. 192 ff.; и Консультативное заключение об экстерриториальном применении обязательств по невыдворению согласно Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу к ней 1967 года, пункт 11.

²³² Применение принципа невыдворения в случае передачи лиц, подозреваемых в терроризме, подробно анализируется в: Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism, pp. 192 ff.

²³³ HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункт 27.

²³⁴ Там же, пункт 28.

²³⁵ UNODC, *Handbook on the International Transfer of Sentenced Persons*, Criminal Justice Handbook Series (Vienna, 2012), p. 20.

что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Кроме того, в статье 20 указано, что ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. Эти статьи применяются независимо от того, имеет ли ребенок статус беженца и пересек ли он национальную границу.

2. Стратегии и меры в поддержку реинтеграции детей в трансграничных ситуациях

Положение детей, которые не являются гражданами государства, где они вступили в контакт с органами государственной власти, требует принятия важнейших решений, касающихся будущего этих детей. Основная цель таких решений заключается в нахождении надежного варианта для ребенка, который соответствовал бы его наилучшим интересам. В данном разделе изложены соответствующие процедуры, обеспечивающие соблюдение и защиту прав ребенка.

Специалисты-практики должны незамедлительно обеспечить защиту таких детей и позаботиться о том, чтобы в важнейших решениях в отношении их будущего учитывались наилучшие интересы детей. Недопущение процессуальных задержек необходимо для того, чтобы избежать дополнительных препятствий для реинтеграции детей. Поэтому государствам рекомендуется воспользоваться поддержкой со стороны международных субъектов, таких как учреждения Организации Объединенных Наций, особенно в тех случаях, когда их собственные возможности ограничены.

В силу сложности этих процедур приведенные ниже рекомендации не преследуют цели охватить все обстоятельства, однако в них даются ссылки на документы, содержащие более подробные указания.

Обеспечение немедленной помощи

Государства несут ответственность за обеспечение ухода и помощи для всех детей, находящихся в пределах их юрисдикции. Соответственно, как только дети вступают в контакт с национальными властями, следует начать в первоочередном порядке процедуры установления личности детей, зарегистрировать их на основе первоначального опроса и выдать им документы, удостоверяющие личность²³⁶. Эти процедуры должен выполнять специально подготовленный персонал с учетом интересов и гендерных особенностей детей во избежание их вторичной виктимизации.

На этом этапе следует приступить к определению потенциальных потребностей того или иного ребенка в международной защите и предоставлении статуса беженца. Соответственно, ребенку должен быть назначен опекун и законный представитель²³⁷. В ходе осуществления этих процедур дети должны получить равный доступ к надлежащему уходу и защите, в том числе к надлежащему жилищу, а также к программам реабилитации и социальной реинтеграции, включая медицинское обслуживание и образование²³⁸.

С учетом особого положения детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, при принятии мер по уходу и оказанию помощи следует учитывать повышенные риски виктимизации и/или повторной вербовки. Однако это не следует считать основанием для преимущественного направления детей в специализированные учреждения, если имеются альтернативные варианты.

Доступ к учитывающим интересы ребенка процедурам предоставления убежища

Дети, которые были связаны с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, могут подвергаться большей опасности при возвращении в страну происхождения, и это необходимо учитывать при решении вопроса о предоставлении убежища. Комитет по правам ребенка призвал придерживаться толкования определения понятия «беженец» с учетом факторов возраста и пола лица, а также конкретных мотивов, форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети, включая вербовку лиц, не достигших призывного возраста, в ряды

²³⁶ HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункты 31–33.

²³⁷ International Committee of the Red Cross and others, Inter-Agency Guiding Principles on Unaccompanied and Separated Children (Geneva, 2004), e-book, p. 46.

²³⁸ HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункты 39–49.

террористических и воинствующих экстремистских групп. (Следует также рассмотреть причины повторной вербовки.) Кроме того, законодательство и политика должны отражать необходимость в обеспечении ищущим убежища детям специальных гарантий и мер поддержки, таких как назначение законного представителя и обращение с учетом особенностей ребенка²³⁹.

Оценка и определение наилучших интересов

Оценка и определение наилучших интересов представляют собой процедуры, обеспечивающие учет потребностей и соблюдение прав детей в ходе оказания помощи.

Оценка наилучших интересов представляет собой процедуру, которая должна проводиться систематически для определения наиболее целесообразных мер, которые следует принять в связи с положением отдельного ребенка. Ребенку должна быть предоставлена возможность свободно выражать свое мнение, и в любом случае результаты оценки должны быть документально подтверждены. Хотя нет необходимости в строгом соблюдении требований формальной процедуры, персонал должен обладать надлежащими навыками и знаниями.

Определение наилучших интересов является формальным процессом с целью установления наилучших интересов ребенка для принятия особо важных решений, затрагивающих ребенка, которые требуют соблюдения более строгих процессуальных гарантий. Этот процесс должен обеспечивать полноценное участие детей без какой-либо дискриминации. Он также должен предусматривать должный учет мнения ребенка в соответствии с его возрастом и степенью зрелости. В этом процессе участвуют лица, ответственные за принятие решений в соответствующих областях знаний, которые взвешивают все соответствующие факторы, с тем чтобы определить наилучший вариант.

Однако эти две процедуры отличаются друг от друга по уровню конкретизации и регулирования, что может иметь большое значение в случае детей, которые были завербованы террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Хотя всестороннее рассмотрение различных этапов определения наилучших интересов выходит за рамки настоящей публикации, следует отметить, что, когда такие дети оказываются в трансграничных ситуациях, скорее всего, потребуются официальное определение наилучших интересов, поскольку: *a)* в связи с более высоким риском преследования и повторной вербовки они с большой долей вероятности будут иметь право на получение статуса беженца, что следует учитывать в ходе принятия долгосрочных решений в интересах детей; и *b)* их прошлое участие в террористических и воинствующих экстремистских группах вполне может стать причиной для виктимизации на этапах временного ухода и жилищного обустройства.

Воссоединение семьи

Розыск и воссоединение семей рассматриваются в качестве важнейших компонентов в процессе поиска долгосрочного решения проблем несопровождаемых и разлученных с семьями детей. Поэтому розыск и воссоединение семей должны стать приоритетной задачей, за исключением случаев, когда это будет противоречить наилучшим интересам ребенка, в том числе когда существует риск того, что это приведет к нарушению основных прав человека ребенка или поставит под угрозу основные права разыскиваемых лиц. Дети, которые получили статус беженца в стране пребывания, автоматически отвечают этому критерию, как и дети, которые в соответствии с решением компетентного органа не могут быть возвращены, поскольку это будет противоречить принципу невыдворения²⁴⁰.

В тех случаях, когда ребенку грозит меньшая опасность в стране происхождения (с учетом того, что он может пострадать от непредвиденных последствий широкомасштабного насилия), возможность воссоединения семьи устанавливается в каждом конкретном случае после официального определения наилучших интересов.

²³⁹ HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункты 64–78.

²⁴⁰ HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункты 80 и 82.

Определения терминов «несопровождаемые дети» и «разлученные дети»

Приведенные ниже определения взяты из замечания общего порядка № 6 (2005 год) Комитета по правам ребенка²⁴¹.

- «Несопровождаемые дети» — это дети, разлученные с обоими родителями и другими родственниками и не находящиеся на попечении взрослого лица, которое по закону или обычаю несет ответственность за такое попечительство.
- «Разлученные дети» — это дети, разлученные с обоими родителями или со своими предыдущими законными или традиционными попечителями, но не обязательно с другими родственниками. Поэтому к их числу могут относиться дети, сопровождаемые другими взрослыми членами семьи.

²⁴¹ HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункты 7 и 8.

Если дети были причастны к совершению вооруженных актов насилия в отношении своей общины, при подготовке к воссоединению следует учитывать необходимость в их ограждении от дискриминации, целенаправленных нападений и дальнейшей вербовки²⁴¹.

Обеспечение соблюдения прав детей в рамках механизмов репатриации

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев определяет репатриацию как добровольное возвращение лица в страну его происхождения и последующую реинтеграцию²⁴². Добровольная репатриация может происходить в контексте воссоединения семьи или даже в тех случаях, когда семья ребенка не может быть найдена, на основании того, что государство — родина ребенка поддержит его и позаботится о нем. В соответствии с международными нормами в области прав человека, и в частности правом лица на возвращение на родину²⁴³, государства обязаны принять своих граждан и не могут вынуждать любое другое государство оставить их с помощью таких мер, как лишение гражданства²⁴⁴ (т.е. государство не может отобрать у ребенка гражданство или паспорт).

Репатриация может также осуществляться на основании решения национальных органов государства пребывания, например вследствие отказа в предоставлении статуса беженца. Тем не менее репатриация детей, которые были завербованы и эксплуатировались террористическими и воинствующими экстремистскими группами, недопустима, если существуют веские основания полагать, что это приведет к нарушению основных прав ребенка, в частности в случае применения принципа невыдворения. Соображения, не связанные с правами человека, например ссылки на общий миграционный контроль, не могут преобладать над наилучшими интересами ребенка. Несмотря на признание того, что бывают случаи, когда другие основанные на правах человека доводы, такие как серьезная угроза обществу государства пребывания, преобладают над соображениями наилучшего обеспечения интересов ребенка, такие решения могут быть приняты только после тщательного взвешивания наилучших интересов ребенка и других соображений и должны быть исключением, но не правилом. В отношении процедуры Комитет по правам ребенка подчеркнул, что возвращение всегда должно осуществляться в условиях безопасности и с учетом особенностей ребенка, а также его возраста и пола²⁴⁵.

²⁴¹ *Inter-Agency Guiding Principles on Unaccompanied and Separated Children*, p. 37.

²⁴² UNHCR, *Handbook on Voluntary Repatriation: International Protection* (Geneva, 1996).

²⁴³ Это право предусмотрено в общих международных договорах по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, пункт 2 статьи 13, и Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 4 статьи 12.

²⁴⁴ *Handbook on Voluntary Repatriation*, part 2.1.

²⁴⁵ HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункты 85–86.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Государства должны обеспечить защиту и осуществление прав человека *каждого ребенка в пределах своей юрисдикции*, независимо от гражданства ребенка.
- При принятии любых решений, затрагивающих детей в трансграничных ситуациях, государства обязаны соблюдать принцип *недопустимости выдворения* и оказывать надлежащую поддержку в *доступе к процедурам предоставления убежища* любому ребенку, которому могут угрожать опасности по возвращении в страну его происхождения.
- Официальная и детальная процедура определения наилучших интересов должна предшествовать любым решениям, предопределяющим будущее ребенка в долгосрочной перспективе, в частности до воссоединения семьи и репатриации.

Поощрение участия детей

При определении наилучших интересов ребенка, особенно в процессе принятия жизненно важных решений, таких как розыск семьи, репатриация и в конечном счете реинтеграция, следует учитывать мнение ребенка²⁴⁶. Дети должны быть своевременно проинформированы о событиях, касающихся их положения (например, о результатах розыска их семей), лицами, которым они доверяют, и таким образом, при котором учитываются их особенности.

Дополнительные руководящие указания относительно обращения с детьми в трансграничных ситуациях

- *Замечание общего порядка № 6 о порядке обращения с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II)), глава VI*
- *Международный комитет Красного Креста и другие, Межучрежденческие руководящие принципы в отношении несопровождаемых и разлученных с семьями детей (2004 год)*
- *Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Руководящие принципы УВКБ ООН по определению наилучших интересов ребенка (2008 год)*
- *Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Руководящие принципы по вопросам политики и процедур, касающихся обращения с несопровождаемыми детьми, ищущими убежища. Доступно по адресу: www.refworld.org/*
- *Jan Murk, "Children's rights in return policy and practice in Europe: a discussion paper on the return of unaccompanied and separated children to institutional reception or family" (UNICEF, 2015) («Права детей в политике и практике возвращения в Европу: дискуссионный документ по вопросу о возвращении несопровождаемых и разлученных с семьями детей в службы приема или семьи»)*

Е. Реабилитация и реинтеграция как одна из главных целей процесса отправления правосудия

Независимо от того, считаются ли они жертвами нарушения международного права, дети, которые были завербованы террористическими и воинствующими экстремистскими группами, часто сталкиваются с уголовными обвинениями и могут оказаться в руках системы правосудия. В таких случаях особенно важно содействовать их реинтеграции на протяжении всего процесса отправления правосудия.

Особенно серьезными могут оказаться последствия объявления детей «террористами», когда они вступают в контакт с системой правосудия. Такой ярлык способствует применению карательных подходов и повышает риск вторичной виктимизации в рамках этой системы. Кроме того, это

²⁴⁶ CRC/C/GC/12, пункты 123–126.

может поставить под угрозу деятельность по возвращению ребенка в семью и к жизни в общине, в том числе подрывая его возможности получить образование и устроиться на работу. Стигматизация может иметь особенно тяжелые последствия для ребенка, личность которого еще не сложилась, и негативно сказаться на его самовосприятии.

Кроме того, дети, которые были завербованы террористическими и воинствующими экстремистскими группами, возможно, впитали идеологию этих групп. Хотя этот факт сам по себе не является основанием для применения мер правосудия, он может создать проблемы в процессе социальной реинтеграции. Борьба с этим явлением среди детей, лишенных свободы, может быть особенно затруднительной в силу опасности распространения такой идеологии. Хотя данные о масштабах распространения этого явления в местах лишения свободы не позволяют сделать однозначные выводы, отсутствие полной свободы наряду с чувством безысходности, недовольством и отсутствием будущих перспектив могут создать условия, способствующие последующей вербовке. Специалисты-практики сталкиваются с двойной проблемой — поддержки реинтеграции этих детей, которые впитали идеологию воинствующего экстремизма, и предотвращения вербовки других детей. В то же время риск завышения данных о числе детей, которые могут нуждаться в работе, направленной на их отказ от этой идеологии, или в мерах по «дерадикализации», является более вероятным, когда речь идет о детях в местах лишения свободы.

В следующем разделе содержатся рекомендации по оказанию поддержки детям, обвиняемым в террористических преступлениях, с целью обеспечения им равных возможностей для реинтеграции в общество.

1. Вопрос о реинтеграции в международно-правовых нормах, касающихся правосудия в отношении несовершеннолетних

В своей резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности призвал все государства-члены сотрудничать в деятельности по борьбе с угрозой, которую представляют иностранные боевики-террористы, в том числе путем разработки и осуществления стратегий реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов. В своей резолюции 70/291 об обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея вновь заявила о том, что со всеми детьми, подозреваемыми, обвиняемыми или признанными виновными в нарушении закона, следует обращаться таким образом, чтобы это отвечало их правам, достоинству и потребностям сообразно применимым нормам международного права, и в частности обязательствам в соответствии с Конвенцией о правах ребенка; и, принимая во внимание соответствующие международные стандарты защиты прав человека при отправлении правосудия, настоятельно призвала государства-члены принять соответствующие меры для эффективной реинтеграции детей.

Международно-правовые нормы, касающиеся прав детей

В Конвенции о правах ребенка признается право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости и при котором учитывается желательность содействия его реинтеграции (статья 40). Таким образом, никакие ограничения в отношении других положений Конвенции, в частности тех, которые касаются недопустимости дискриминации и права на образование, не могут быть оправданы предполагаемым или фактическим участием ребенка в преступлениях, независимо от их тяжести.

Кроме того, в статье 37 Конвенции говорится, что лишение ребенка свободы может использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени; это имеет особенно важное значение для содействия реинтеграции детей.

В Пекинских правилах предусмотрено, что следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и иные общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона (правило 1.3). В связи с этим в Типовых стратегиях и практических мерах Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия государствам-членам настоятельно рекомендуется рассмотреть вопрос об использовании программ не принудительного лечения, просвещения и оказания помощи в качестве альтернатив судебному разбирательству и разработке альтер-

нативных мер, не связанных с лишением свободы, и эффективных программ социальной реинтеграции (пункт 31 (d)).

В частности, в стандартах отправления правосудия в отношении несовершеннолетних подчеркивается важность следующих элементов:

- a) предоставление надлежащих дискреционных полномочий на всех этапах отправления правосудия с целью выбора мер, которые в наибольшей степени отвечают потребностям ребенка (см. также главу 3 настоящей публикации);
- b) полное уважение права ребенка на неприкосновенность частной жизни, с тем чтобы избежать вреда, причиняемого излишней публичностью;
- c) использование и применение мер, заменяющих формальное судебное разбирательство;
- d) предоставление индивидуальной помощи, в том числе в области образования или профессиональной подготовки, трудоустройства или любой другой помощи, которая может оказаться полезной и практичной в целях содействия процессу перевоспитания (см. правило 24.1 Пекинских правил), в ходе применения мер правосудия как в рамках исправительного учреждения, так и за его пределами;
- e) наличие механизмов для рассмотрения возможности освобождения на протяжении всего периода лишения свободы.

В Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, говорится об условиях содержания детей, лишенных свободы, и обращении с ними (см. главу 3, выше) и имеется целый раздел, посвященный образованию и профессиональному обучению для подготовки детей к возвращению в общество и будущему трудоустройству, а также раздел об организации досуга и физической подготовки. Особое внимание следует уделять обеспечению равного доступа к таким услугам для детей иностранного происхождения или детей, имеющих особые культурные или этнические потребности (пункты 38–47).

Поддержание связей между ребенком и его семьей, общиной и внешним миром является одним из неперенных условий его успешной реинтеграции. С этой целью следует разработать конкретные процедуры, включая досрочное освобождение и специальные курсы. Компетентные органы должны предоставлять или обеспечивать услуги, которые помогут несовершеннолетним вернуться к жизни в обществе²⁴⁷.

В соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи, приложение), несовершеннолетние заключенные женского пола должны иметь доступ к образованию и профессионально-техническому обучению, а также доступ к программам и услугам, учитывающим их возраст и пол (правила 37 и 38). А ввиду того, что женщины-заключенные в значительно большей степени подвергаются насилию в семье, с ними следует надлежащим образом консультироваться для определения тех, кому разрешено их посещать (правило 44). В то же время подчеркивается важность семейных и социальных связей для реинтеграции женщин.

2. Поддержка эффективной реабилитации и реинтеграции детей, подозреваемых в совершении террористических преступлений

Ребенок, вступивший в контакт с системой правосудия, имеет право на получение необходимой поддержки в целях социальной реинтеграции. В случаях, касающихся детей, которые были завербованы террористическими и воинствующими экстремистскими группами, система правосудия должна признать, что, хотя дети могут быть предполагаемыми преступниками, они одновременно являются жертвами нарушения международного права. Таким образом, при применении мер правосудия следует оказывать специальную помощь для устранения последствий этого нарушения.

Изложенные ниже рекомендации, которые должны выполняться в рамках функционирования системы правосудия, учитывающей интересы детей (см. главу 4 настоящей публикации), дополняют общие руководящие принципы, представленные в разделе В настоящей главы.

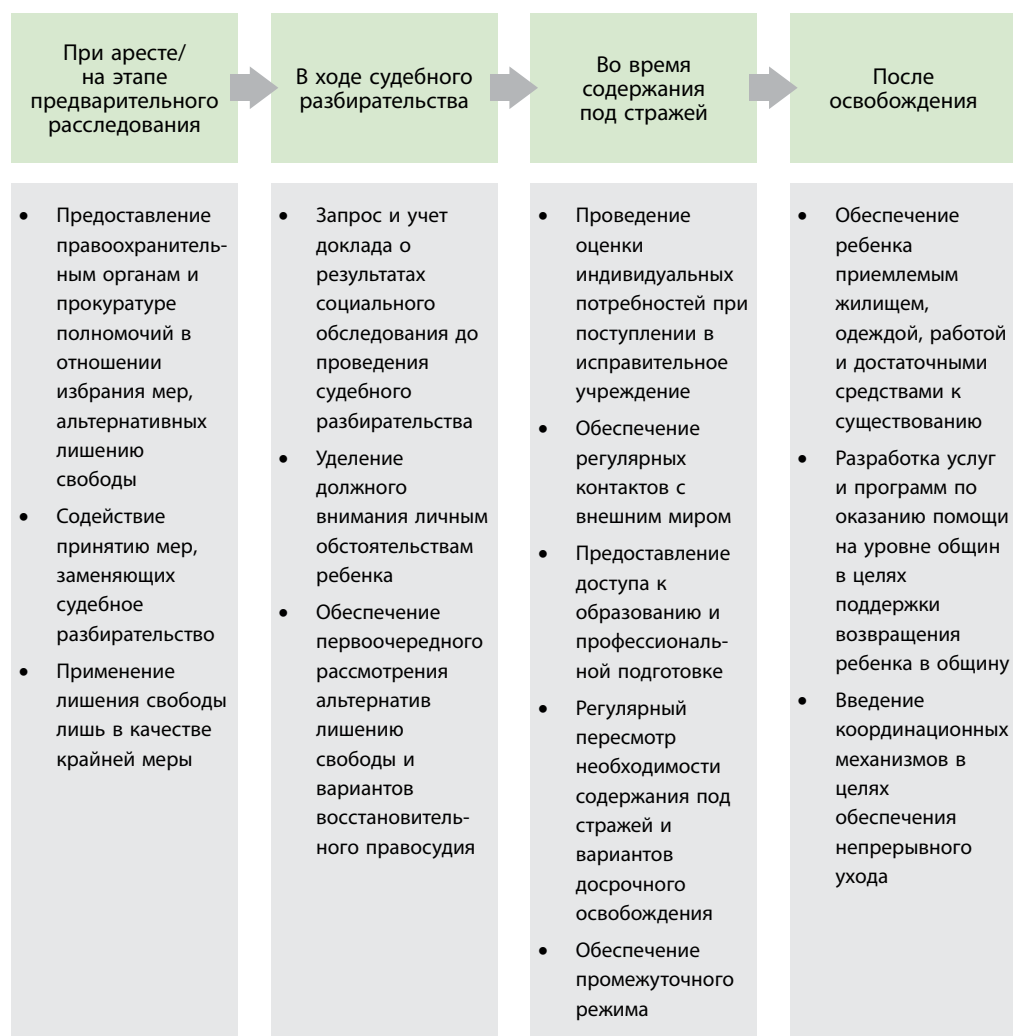
²⁴⁷ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункты 59–62, 79 и 80; см. также Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, пункт 20.

Поощрение возможностей, способствующих реинтеграции, на всех этапах процесса отправления правосудия

Всеобъемлющий подход к содействию социальной реинтеграции детей, нарушивших закон, должен быть отражен в законах, подзаконных актах, процедурах и работе соответствующих учреждений. Законодательство должно содержать целый ряд положений, которые способствуют социальной реинтеграции детей, начиная с первых контактов с системой правосудия²⁴⁸. При принятии соответствующего решения приоритетное внимание следует уделять таким мерам, которые предусматривают обращение с детьми без судебного разбирательства или лишения свободы, когда это возможно. В частности, системное предпочтение мерам на уровне общин и в рамках восстановительного правосудия позволяет обеспечить привлечение ребенка к ответственности, не подвергая его деструктивным последствиям лишения свободы (см. главу 3, выше).

На диаграмме V представлен ряд мер, которые могут быть приняты в целях содействия социальной реинтеграции детей, предположительно нарушивших закон, на различных этапах процесса отправления правосудия.

Диаграмма V. Меры для содействия социальной реинтеграции детей, предположительно нарушивших закон

²⁴⁸ HRI/GEN/I/Rev.9 (Vol. II), глава VI, пункты 27 и 28.

Неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность и документация

Соблюдение права детей на неприкосновенность частной жизни и защиту данных ограждает их от необоснованной стигматизации, вызванной их связью с террористическими и воинствующими экстремистскими группами. Конкретные положения должны обеспечивать, чтобы:

- а) ни в коем случае не разглашалась информация, с помощью которой можно установить личность ребенка²⁴⁹;
- б) судебные разбирательства, касающиеся детей, являлись исключением из общего правила, согласно которому судебное разбирательство должно быть открытым, и поэтому проводились в закрытом порядке;
- в) правонарушения, совершенные в детском возрасте, не указывались в записях о судимости, когда ребенок станет взрослым, с тем чтобы дать ему реальную возможность полностью реинтегрироваться в общество с отсутствием судимости.

Особенно важно, чтобы будущие работодатели не имели доступа к закрытой информации, касающейся прошлых правонарушений ребенка, после того как ему исполнится 18 лет. Степень тяжести совершенного правонарушения не должна влиять на эти положения.

На стратегическом и программном уровнях обеспечить конфиденциальность можно с помощью различных мер. Если применяются меры по замене судебной ответственности, в подзаконных актах следует указать, что конфиденциальные записи можно вести лишь в административных целях или для пересмотра избранных мер, а затем они должны быть уничтожены. Доступ к таким документам должен быть строго ограничен и предоставляться только уполномоченному персоналу в рамках установленного срока. В любом случае такие документы не могут быть приравнены к записи о судимости. Кроме того, строгие правила конфиденциальности должны применяться в отношении информации, касающейся происхождения ребенка, обстоятельств вербовки и участия в группе, а также любых других личных сведений, которые были собраны в ходе оценки и для целей составления доклада о результатах социального обследования.

Использование индивидуальной оценки в качестве основы при выборе надлежащих мер

Индивидуальная оценка может использоваться на различных этапах: в качестве основы для разработки плана реинтеграции²⁵⁰; для возможности выбирать по своему усмотрению наиболее подходящие меры вмешательства; и при поступлении в места содержания под стражей. В оценке, составленной с учетом особенностей ребенка, отражаются основные потребности отдельного ребенка, а также факторы риска, сильные стороны и степень восприимчивости к принимаемым мерам. В случае детей, завербованных террористическими и воинствующими экстремистскими группами, следует принять во внимание дополнительные риски, такие как опасность повторной вербовки, возмездия со стороны группы и вторичной виктимизации в рамках системы правосудия.

Разработаны различные инструменты оценки рисков, для того чтобы определить вероятную склонность к воинствующему экстремизму²⁵¹. Такие инструменты могут быть необходимы:

- а) для надлежащей оценки личных обстоятельств, которые привели ребенка в ряды террористической или воинствующей экстремистской группы, независимо от того, произошло ли это по собственному убеждению, под принуждением или ради материальной выгоды;
- б) для определения различных уровней участия в такой группе;
- в) для того чтобы не рассматривать таких детей как однородную группу и определить необходимость в мерах, способствующих отказу от насилия.

Инструменты для оценки вероятной склонности к воинствующему экстремизму, как правило, разработаны для взрослых и, следовательно, не учитывают особые потребности в сфере образования и факторы развития детей, в том числе разрыв связей (т.е. воздержание от повторного совершения преступлений) и динамику возрастных изменений²⁵². Применение таких инструментов в отношении детей потребует тщательного пересмотра и адаптации.

²⁴⁹ Там же, пункт 66.

²⁵⁰ *Introductory Handbook on the Prevention of Recidivism*, p. 118.

²⁵¹ *Council of Europe Handbook for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism* (2016), p. 14.

²⁵² Gina M. Vincent, Laura S. Guy and Thomas Grisso, *Risk Assessment in Juvenile Justice: A Guidebook for Implementation*, 6 November 2012, p. 21. Доступно по адресу: www.modelsforchange.net/.

Противодействие изоляции при применении мер, связанных и не связанных с лишением свободы

Дети, подозреваемые или обвиняемые в совершении террористических преступлений, подвергаются мерам, изолирующим их от семей и сверстников и лишаящим услуг в области образования и реабилитации. Независимо от того, связаны или не связаны применяемые к детям меры с лишением свободы, они должны всегда гарантировать соблюдение надлежащего баланса между привлечением к ответственности и необходимостью в реабилитации.

Завоевание доверия и авторитета

Позитивные отношения между детьми и персоналом должны быть основаны на строжайшем соблюдении прав детей и обеспечении справедливости, высоких стандартов поведения и открытых способов общения. Особо важное значение имеют надлежащие отбор и подготовка персонала (см. раздел С.2 настоящей главы), и при этом следует учитывать, что специалисты, занимающиеся детьми, должны не только обеспечивать безопасность, но и нести ответственность за сопровождение развития ребенка.

Поддержание отношений с семьей и контактов с внешним миром

Поддержание отношений с семьей и контактов с внешним миром может оказаться особенно сложной задачей в ходе осуществления мер правосудия. Иногда бывает так, что другие члены семьи также обвиняются в террористических преступлениях. В других случаях члены семьи не поддерживают контакты с детьми во избежание стигматизации. Важно позаботиться о выявлении позитивных каналов общения ребенка и поддерживать регулярные и конструктивные контакты с целью содействия реинтеграции.

Обеспечение доступа к различным мерам, в том числе в области образования, профессиональной подготовки, охраны здоровья и психосоциальной поддержки

Вовлечение детей в программы образования, профессиональной подготовки и психосоциальной поддержки легче осуществить, когда применяются замена судебной ответственности и альтернативные меры, но это может оказаться сложнее, если дети содержатся в местах лишения свободы. В тех случаях, когда это возможно, детям, содержащимся под стражей, должно также быть позволено участвовать в мероприятиях в области образования и профессиональной подготовки за пределами места заключения. Если такие мероприятия проводятся в местах лишения свободы, это не должно быть отмечено в свидетельствах о полученном образовании или квалификации с целью облегчить детям процесс реинтеграции после освобождения.

Досрочное освобождение и промежуточный режим

Досрочное освобождение и промежуточный режим, предоставляемые, в частности, на основании периодических оценок, являются важнейшими механизмами, которые обеспечивают возвращение детей в их общины, как только они будут готовы к этому.

Меры, направленные на отказ от насилия, в период лишения свободы

Применение направленных на отказ от насилия программ для лишенных свободы детей связано с дополнительными проблемами, поскольку часто такие программы осуществляются не на добровольной основе, требуют дополнительных мер безопасности и сопряжены с высокой вероятностью того, что участвующие в программе дети находятся под влиянием других детей, также лишенных свободы. Поскольку эти программы стали применяться недавно и данные об их эффективности довольно ограничены, следует четко установить цели и показатели прогресса и непрерывно проводить тщательный мониторинг.

Дети, которые, как считается, подверглись идеологической обработке со стороны террористических и воинствующих экстремистских групп, часто содержатся вместе со взрослыми и не имеют доступа к необходимым детям услугам. Эффективный процесс реинтеграции предполагает отдельное содержание детей от взрослых в местах лишения свободы не только в целях защиты детей от вторичной виктимизации, но и для оказания им действенной помощи в их личностном развитии.

В настоящее время широко обсуждается вопрос о преимуществах мер, направленных на расщепление и на отдельное содержание в связи с опасностью дальнейшей вербовки²⁵³. Однако, независимо от выбранной стратегии, в большинстве случаев сами по себе условия содержания вряд ли являются достаточной предпосылкой для эффективного предотвращения вербовки в местах лишения свободы, а безопасность лучше обеспечивать с помощью комплекса мер, которые сконцентрированы на защищенности и поощрении позитивного общения. В тех случаях, когда считается необходимым разделение детей на группы, оно должно быть основано на тщательном анализе проявлений насилия и агрессии, а не на идеологии. Специалисты-практики в различных регионах сообщают о том, что разделение на основе идеологии часто усиливает приверженность детей воинствующей экстремистской группе, подпитывая позицию «мы против них» и укрепляя властную иерархию в группе.

Пример. Дети, лишенные свободы по обвинению в связях с терроризмом: отделение для несовершеннолетних в тюрьме Румиех в Ливане

В январе 2013 года 12 детей, обвиняемых в совершении террористических преступлений, были переведены из отделения для взрослых в тюрьме Румиех в Ливане в отделение для несовершеннолетних. Признавая, что статус ребенка должен преобладать над любым другим статусом, включая статус лиц, подозреваемых в связях с террористической группой, тюремная администрация перевела этих детей, с тем чтобы они пользовались таким же режимом, как и любые другие лишенные свободы дети.

Кроме того, был осуществлен экспериментальный проект с участием 56 детей, которые обвинялись в террористических преступлениях и содержались в заключении с декабря 2012 года по февраль 2016 года. Собранные данные касались а) их биографии; б) их статуса в суде; в) влияния условий их содержания в заключении до и после их перевода в отделение для несовершеннолетних; и г) воздействия мер по реабилитации. Цель заключалась в том, чтобы собрать соответствующую информацию и наблюдать за эффективностью мер, принимаемых в случае непредвиденной ситуации, что оказалось нелегкой задачей для персонала.

Тюремная администрация предпочла подход, основанный на рассредоточении вместо изоляции или разделения на группы, с целью избежать дискриминации (разделение на особые категории, изоляция, перевод из одной группы в другую и пр.). Таким образом, дети были включены в систему, которая уже функционировала, и приняли участие в программах реабилитации без каких-либо изменений в их содержании или графике. В то же время по соображениям безопасности дети находились под незаметным контролем, с тем чтобы регулярно оценивать положительные или отрицательные результаты программы. В течение всего периода содержания под стражей детям были гарантированы регулярные свидания с семьей. Мероприятия подбирались для каждого ребенка на основе: а) его биографии, уровня развития и поведения в целом; б) индивидуальных предпочтений; и в) срока, в течение которого он должен находиться в заключении.

Первоначально эти дети проявили необычное нежелание участвовать в общих мероприятиях, отказывались от контактов с сотрудниками женского пола и выразили твердое намерение находиться в отдельных камерах или вместе со своими сверстниками. Все эти требования были отклонены, и детям стало ясно, что соблюдение правил — это единственный вариант и никаких исключений из этих правил не будет.

Все дети приняли участие в одном или двух мероприятиях, направленных на реабилитацию. Задача состояла в том, чтобы сосредоточить внимание на самооценке, самосознании, коммуникабельности и культурном разнообразии с целью противодействия «радикализации». Этот метод оказался успешным, и некоторые изменения в поведении и активности свидетельствовали о постепенном отказе от идеологии экстремизма, что также в полной мере подтвердилось во время свиданий с семьей.

²⁵³Global Center on Cooperative Security and International Centre for Counter-Terrorism — The Hague, “Rehabilitating juvenile violent extremist offenders in detention: advancing a juvenile justice approach” (December 2016), p. 6.

Режим рассредоточения не исключает применения других мер, направленных на обеспечение безопасности в местах лишения свободы, при одновременном содействии позитивным социальным контактам. В частности, наличие небольших исправительных учреждений с достаточным числом квалифицированных специалистов-практиков позволяет осуществлять надлежащий мониторинг и последующую корректировку мер.

Наконец, ограничения и дисциплинарные меры ни в коем случае не должны быть систематическими и приводить к ущемлению основных прав детей (включая потребности в охране здоровья и питании, доступе к образованию и контактах с внешним миром) или сводиться к унижающему достоинство обращению (см. главу 3 настоящей публикации). Несправедливое обращение может вызвать или усилить недовольство, асоциальное поведение и приверженность идеологии воинствующего экстремизма.

Подготовка к освобождению и последующий уход

Переход от тюремного заключения к возвращению в общество является непростым процессом, особенно для детей, которые были причастны к совершению террористических преступлений и которые могут столкнуться с открытым отторжением после своего освобождения. Следует как можно раньше приступить к адекватной подготовке к освобождению, учитывая при этом следующие аспекты:

- a) Необходимо ввести надлежащие механизмы эффективной координации между руководством пенитенциарного учреждения и службами и ведомствами, отвечающими за последующий надзор, что включает передачу соответствующих документов для обеспечения непрерывности ухода и поддержки детей по меньшей мере в течение шести месяцев после их освобождения.
- b) Следует разработать план реинтеграции в интересах и с участием ребенка, в координации с родителями или законными опекунами ребенка и в сотрудничестве с учреждениями, отвечающими за надзор после освобождения.
- c) Необходимо своевременно предоставить ребенку и его семье информацию, в частности, о дате его освобождения, а также об имеющихся услугах по поддержке и оказанию помощи.
- d) Образование и психосоциальная поддержка должны быть направлены на подготовку ребенка к жизни в обществе после его освобождения.
- e) Следует создать механизмы, способствующие постепенной подготовке еще до освобождения, включая перевод ребенка в учреждение полужакрытого типа и краткие посещения ребенком семьи.

В действительности многие государства уже применяют тактику «постепенного перехода» к освобождению детей. Это предполагает создание учреждений полужакрытого типа, в которых, как правило, содержится небольшое число детей и им разрешается посещать различные мероприятия вне учреждения. Часто дети в таких учреждениях имеют возможность переходить на все более открытый режим. Хотя в таких учреждениях создаются благоприятные условия для постепенной реинтеграции детей и обретения ими самостоятельности, в них также можно проводить регулярный мониторинг рисков и положительных изменений, что снимает многочисленные опасения относительно безопасности, которые ассоциируются с детьми, осужденными за некоторые преступления. В то же время в сочетании с досрочным освобождением, предоставляемым на основе надлежащей оценки, такие учреждения могут способствовать сокращению до минимума сроков содержания детей в заключении.

Кроме того, практическая и психосоциальная поддержка должна предоставляться и при освобождении, и в последующие месяцы, с тем чтобы обеспечить наличие условий для успешной реинтеграции. В частности, должны быть предоставлены надлежащие жилищные условия, если семья не в состоянии их обеспечить. Постоянная поддержка должна облегчить доступ к образованию и профессиональной подготовке, а также к финансовой помощи после освобождения. Особое внимание следует уделять обеспечению того, чтобы ребенок не возобновил контакты с теми членами семьи или с другими людьми в общине, которые, возможно, сыграли свою роль в вовлечении ребенка в террористическую или воинствующую экстремистскую группу. Особое внимание следует уделять выявлению и поддержке позитивных контактов ребенка. Это особенно важно, поскольку одним из ключевых аспектов реинтеграции является приобретение навыков, по-

зволяющих разбираться в людях и налаживать здоровые и конструктивные отношения на протяжении всего процесса реинтеграции²⁵⁴.

Контрольный список для специалистов-практиков: ключевые элементы

- Государства должны преследовать цель социальной реинтеграции на каждом этапе процесса отправления правосудия в отношении детей.
- Решающее значение для разработки плана реинтеграции и его периодического пересмотра имеют индивидуальные оценки.
- При применении мер правосудия следует уделять особое внимание тому, чтобы избежать изоляции ребенка и поощрять позитивные меры по социализации и поддержанию связей с внешним миром.
- В период перехода от пребывания в местах лишения свободы к жизни в общине крайне важное значение имеет непрерывность ухода, и это требует предоставления специализированной помощи.

²⁵⁴ Ibid., p. 11.

Приложение. Соответствующая международно-правовая база

А. Международные нормы в области прав человека

Конвенция о правах ребенка

В Конвенции закреплены гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права детей, а также их право на охрану здоровья.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах

Данный Факультативный протокол запрещает принудительную вербовку детей в вооруженные силы государств-участников.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии

Данный Факультативный протокол требует от участников запретить торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Данный международный договор предусматривает комплекс различных гражданских и политических прав для всех людей.

Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года (№ 182), принятая Международной организацией труда*

Данная конвенция требует запрещения и искоренения наихудших форм детского труда, включая принудительную вербовку детей в вооруженные силы.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Данная Конвенция требует от государств-участников принятия эффективных мер для предупреждения актов пыток на любой территории, находящейся под их юрисдикцией, и запрещает государствам передавать лицо в любую страну, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Данный Факультативный протокол дополняет Конвенцию путем создания международной системы регулярных посещений мест содержания под стражей.

РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Всеобщая декларация прав человека (резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи)

* См. также рекомендацию МОТ № 190 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда», которая дополняет Конвенцию о наихудших формах детского труда 1999 года.

В. Стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области правосудия в отношении несовершеннолетних

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение)

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи, приложение)

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи, приложение)

Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (резолюция 1997/30 Экономического и Социального Совета, приложение)

Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений (резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета, приложение)

Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 69/194 Генеральной Ассамблеи, приложение)

ДРУГИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ СТАНДАРТЫ И НОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение)

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение)

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи, приложение)

Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета, приложение)

Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (резолюция 67/187 Генеральной Ассамблеи, приложение)

С. Другие нормы «мягкого» права

Парижские обязательства по защите детей от незаконной вербовки или использования вооруженными силами или вооруженными группировками

Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами

В этих документах государствам рекомендуется приложить все усилия для прекращения незаконной вербовки и использования детей вооруженными силами и вооруженными группами.

ДРУГИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ РЕЗОЛЮЦИИ

Актуализация целостных подходов в области предупреждения преступности среди молодежи (резолюция 2016/18 Экономического и Социального Совета)

Техническая помощь в осуществлении международных конвенций и протоколов, касающихся борьбы с терроризмом (резолюция 2017/17 Экономического и Социального Совета)

Д. Международно-правовые нормы и стратегии в области борьбы с терроризмом

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации

Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников

Конвенция о физической защите ядерного материала

Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства

Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства

Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе

Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе

Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма

Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации

Данная Конвенция еще не вступила в силу.

Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов

Данный Протокол еще не вступил в силу.

Протокол, изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов

Данный Протокол еще не вступил в силу.

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности

В данной резолюции Совет Безопасности создал основу для улучшения международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности

В данной резолюции Совет Безопасности настоятельно призвал государства-члены принять меры для предотвращения подстрекательства к совершению террористических актов и вербовки в состав террористических групп посредством борьбы с воинствующим экстремизмом.

Резолюция 2178 (2014) Совета Безопасности

В данной резолюции Совет Безопасности осудил насильственный экстремизм и рассмотрел такое явление, как иностранные боевики-террористы, в том числе вербовку ими детей, и призвал все государства-члены разработать стратегии реабилитации и реинтеграции для возвращающихся лиц.

РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи)

Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 70/291 Генеральной Ассамблеи)

Е. Международное гуманитарное право

Положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года охватывают конкретные аспекты права вооруженных конфликтов. (Международное обычное право является обязательным для всех государств и сторон в конфликте.)

Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года (Первая Женевская конвенция)

Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года (Вторая Женевская конвенция)

Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года (Третья Женевская конвенция)

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года (Четвертая Женевская конвенция)

Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям восполняют пробелы в Женевских конвенциях, касающиеся поведения комбатантов и защиты гражданских лиц. (Некоторые положения считаются нормами обычного права, а другие применяются только к тем государствам, которые ратифицировали протокол.)

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)

РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение)

F. Международное уголовное право

Римский статут Международного уголовного суда

Данным международным договором учрежден Международный уголовный суд и установлены его функции, юрисдикция и структура. В нем предусматривается, что набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных сил или вооруженных групп и их использование для активного участия в боевых действиях представляют собой военные преступления, независимо от того, имеет ли конфликт международный или немеждународный характер.

G. Международное беженское право

Конвенция о статусе беженцев

Основным принципом данной Конвенции, который рассматривается в качестве нормы международного обычного права и, следовательно, имеет обязательную силу для всех государств, является недопустимость возвращения беженцев.

Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев

Данным Протоколом были отмечены временные и географические ограничения в отношении статуса беженца.

Н. Другие источники международного права

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

Данная Конвенция является основным международным документом по борьбе против транснациональной организованной преступности. В ней отражено признание государствами-членами серьезности проблем, создаваемых такой преступностью, а также необходимости поощрения и укрепления тесного международного сотрудничества для решения этих проблем.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ О ДЕТЯХ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА

Резолюция 1261 (1999) Совета Безопасности

Резолюция 1314 (2000) Совета Безопасности

Резолюция 1379 (2001) Совета Безопасности

Резолюция 1460 (2003) Совета Безопасности

Резолюция 1539 (2004) Совета Безопасности

Резолюция 1612 (2005) Совета Безопасности

Резолюция 1882 (2009) Совета Безопасности

Резолюция 1998 (2011) Совета Безопасности

Резолюция 2225 (2015) Совета Безопасности

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ О ЖЕНЩИНАХ И МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ

Резолюция 1325 (2010) Совета Безопасности

В данной резолюции Совет Безопасности призвал международные институты в области безопасности рассмотреть вопрос о различных последствиях конфликтов для женщин и мужчин и обеспечить полноценное участие женщин в урегулировании конфликтов, поддержании мира и миростроительстве.

Резолюция 2242 (2015) Совета Безопасности

В данной резолюции Совет Безопасности отводит вопросу о женщинах, мире и безопасности центральное место в решении проблем меняющегося глобального контекста мира и безопасности, включая проблемы, связанные с ростом насильственного экстремизма.

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Резолюция 2331 (2016) Совета Безопасности

В данной резолюции Совет Безопасности осудил все акты торговли людьми, в частности торговли людьми, осуществляемой Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ), и признал важность сбора и сохранения доказательств в отношении таких актов, с тем чтобы можно было привлекать к ответственности виновных.

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-3389, www.unodc.org